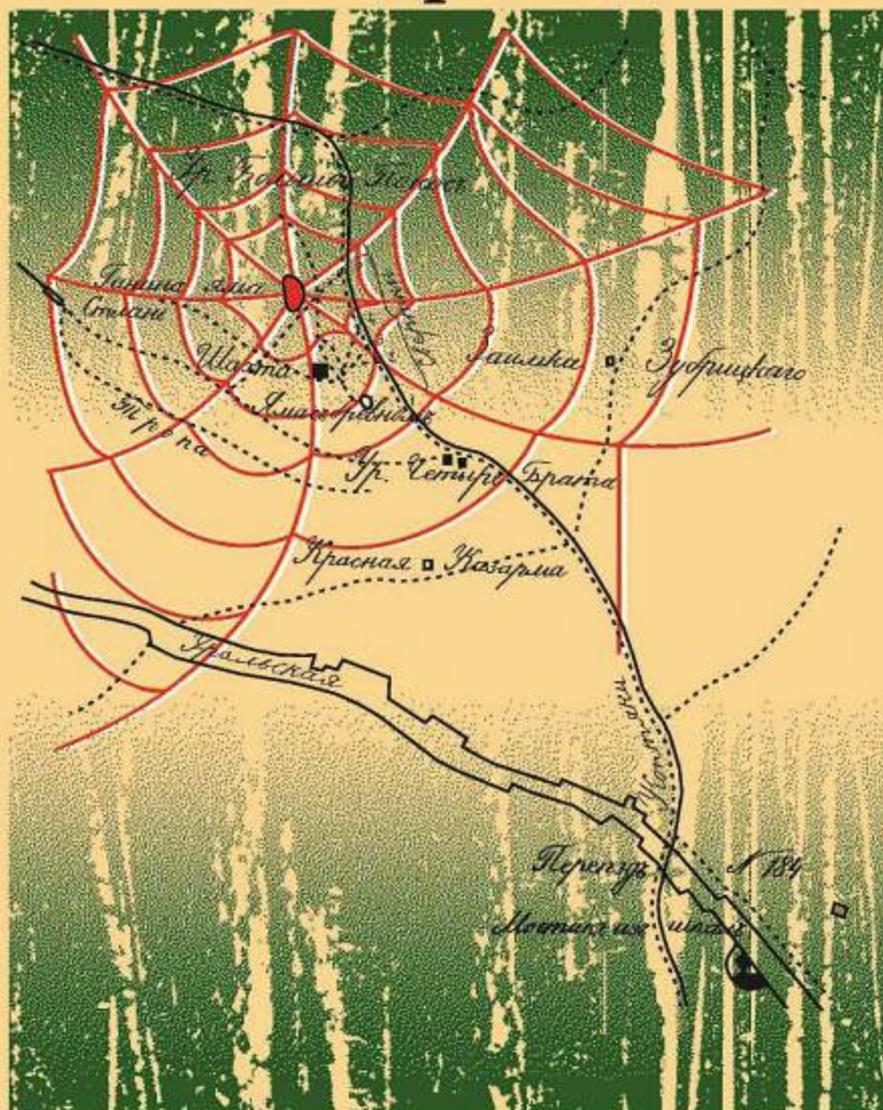

Александр Авдонин

ГАНИНА ЯМА

ИСТОРИЯ ПОИСКОВ ОСТАНКОВ
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

АЛЕКСАНДР АВДОНИН

ГАНИНА ЯМА

ИСТОРИЯ ПОИСКОВ ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
(дополненное)

Екатеринбург 2013

УДК 908
ББК 63.3(2)
А18

Авдонин А.Н.
ГАНИНА ЯМА

А18 История поисков останков Царской Семьи. —
Екатеринбург. Компания «Реал-Медиа», 2013. — 296 с., ил.

ISBN 978-5-98266-061-9

Открытие в 1991 году останков Царской Семьи произвело переворот в отечественной исторической науке, хотя восстановление правды о жизни и смерти Николая II происходит с большим сопротивлением. Ложь и клевета о последнем российском Императоре, распространяемые задолго до его убийства, эффективно влияли на общественное сознание, что позволило идеологически оправдать преступление, а затем стереть в сознании людей добрую память о Николае II и его делах. В нахождение останков Царской Семьи поверить было трудно — многие разделяли мнение следователя Н.А. Соколова об их полном уничтожении, ставшее для него фактом из-за ненахождения останков и, в силу этого, незавершенности следствия.

Автор последовательно анализирует поиски останков с момента гибели Царской Семьи до наших дней, вскрывая причины неудач белого следствия и успеха конспиративных поисков, приведших к выдающемуся историческому событию — обретению останков. Международная экспертиза подтвердила их принадлежность Августейшей Семье. Но некоторые по-прежнему это отрицают. Надеемся, что многим из них книга позволит преодолеть эти заблуждения.

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

УДК 908
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-98266-061-9

© А. Авдонин, автор, 2013
© С. Шевченко, художественное оформление, 2013
© Компания «Реал-Медиа», 2013

НЕМНОГО ОБ АВТОРЕ И ЕГО КНИГЕ

У меня в руках рукопись второго издания книги Александра Николаевича Авдонина «Ганина яма. История поисков останков Царской Семьи». Эта книга еще раз поможет нам вернуться в историю убийства Царской Семьи, историю, которой скоро исполнится 100 лет, но которая так еще и не закончилась.

Я впервые встретился с Александром Николаевичем осенью 1991 года в Москве у судебных медиков, занимавшихся тогда восстановлением и идентификацией останков Царской Семьи. Вскрытие в 1991 году таинственной «царской» могилы на заброшенной рудничной дороге под Екатеринбургом превратилось в мировую сенсацию. Страна только отходила от государственного переворота августа 1991 года, в тюремных камерах «Матросской Тишины» ожидали своей участи партийные и государственные руководители СССР. Прокуратуре было не до археологических открытий, но заместитель Генерального прокурора России Е.К. Лисов нашел время и поручил мне разобраться с «царскими» проблемами в Екатеринбурге. В то время все казалось простым. Мне поручили за короткое время либо опровергнуть крики газетных «уток», либо подтвердить правдивость события. К идентификации останков и историческим исследованиям тогда подключили крупнейших ученых России и США. Мне и в голову не могло прийти, что история с идентификацией и захоронением останков Царской Семьи затянется на долгие годы и во многом определит мою судьбу.

У Александра Николаевича, по-видимому, тогда я вызвал определенное недоверие. За плечами у А. Авдонина уже был огромный опыт исследования «царской» темы, а я плохо разбирался в происшедших событиях. Не ошибусь, если скажу, что к «московским деятелям» у него тогда было настороженное отношение и он обоснованно сомневался, что активное и не всегда умное вмешательство в работу уральцев поможет завершить эту трудную историю.

Я надеюсь, что более чем 20-летнее участие в расследовании событий, связанных с гибелью Царской Семьи, знание материалов следствия белогвардейского и руководство следствием сегодняшним дают мне право оценить работу Александра Николаевича Авдонина и его вклад в раскрытие одной из самых важных тайн прошлого века.

Для меня Александр Николаевич — это, прежде всего, ученый, каждое слово и каждый вывод которого глубоко аргументированы. 36 лет своей жизни он отдал геофизике. А. Авдонин не терял времени даром. Люди, знакомые с «кулуарами» ученого мира, знают, сколько времени занимают «бумажные» вопросы, связанные сначала с защитой кандидатской, а потом докторской диссертации. Иногда на оформление бумаг уходят годы, а свое время А. Авдонин расходовал рационально и стал доктором наук за свои огромные заслуги — без защиты докторской диссертации, в результате важнейших открытий, внесших огромный вклад в геологию и сэкономивших государству миллионы и миллионы рублей. Труд А. Авдонина как геолога — это огромный

и тяжкий, настоящий мужской труд, поставивший его рядом с выдающимися уральскими рудознателями и первопроходцами.

Александр Николаевич не из тех людей, о ком Козьма Прутков сказал, что специалист подобен флюсу и его полнота односторонняя. Мало кому известно, что Александр Николаевич — верный друг и добрый хлебосол. Он знаток поэзии, он жаждет до полезных знаний и изучил все, что только можно узнать об истории Урала. Этот интерес к истории едва не погубил его. Александр Николаевич начал серьезно изучать историю гибели Романовых на Урале. Нам сейчас трудно представить, какие бы последствия имело это «хобби» для достойного доктора наук, дойди информация о нем хотя бы до одного из многочисленных «секретных» отделов «закрытой» Свердловской области. Но Александр Николаевич решился. Свой аналитический ум и огромный опыт геолога-практика он направил на поиски останков Царской Семьи.

Когда в августе 1976 года Александр Николаевич познакомился с Гелием Трофимовичем Рябовым, замечательным писателем и киносценаристом, они решили совместно заняться поисками останков Царской Семьи, и, как мне кажется, это было неким детонатором, некоей искрой, после чего активно и мощно, как в кабинете ученого, так и в полевых условиях, пошла опасная и изнурительная работа по поиску истины. Ожидать благодарности от потомков не приходилось. Ни Рябов, ни Авдонин не могли предполагать, что при их жизни и жизни ближайших поколений кто-то скажет «спасибо» за заботу о «царе Николашке». Оба дороги мне.

С 1976 по 1979 год у А.Н. Авдонина активно накапливался материал и шла работа в поле. Я не буду пересказывать того, что Александр Николаевич подробно описал в этой книге. Попытаюсь сделать акценты на главном. Перед А. Авдоным стояла задача, которую можно сформулировать примерно так: «Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что... Получишь за это известно что...» Для поисков в 70-е годы требовались разрешения и согласования многих и многих, в том числе секретных, органов. Разумеется, о них не могло быть и речи. Даже мне, следователю, работавшему в те годы по уголовным делам, связанным с авиапроисшествиями, приходилось работать без карт крупного масштаба. Топографические карты, тем более на Урале с его полезными ископаемыми, были документами секретными или особо секретными. Александр Николаевич со своей экспедицией провел полномасштабные топографические съемки, за что ему грозило как минимум увольнение с работы с лишением ученого звания. Он не просто провел топографические съемки, но еще и выявил все топографические пункты, обозначенные на недоступных для обычного человека материалах следственного дела Николая Соколова. Сейчас не очень добросовестные люди стараются приписать себе честь обнаружения Четырехбратского рудника, «Открытой шахты» и Ганиной ямы, где сейчас находится монастырь во имя Царственных Страстотерпцев. Но я, на основании материалов уголовного дела, могу заявить, что все эти топографические объекты были возвращены на современные географические карты именно А. Авдоным. В 1918—1919 годах белогвардейскими следователями проводились полномасштабные поисковые работы в районе Четырехбратского рудника и болотистого лога на Старой Коптяковской дороге. В иные дни в них принимало участие до тысячи человек. Среди участников поисков встречались выдающиеся аналитики, такие, как, например, бывший начальник штаба генерала Брусилова и один из организаторов самой знаменитой русской военной операции времен Первой мировой войны генерал-лейтенант М.К. Дитерихс. Дни и месяцы эти люди обдумывали и взвешивали все обстоятельства, связанные с гибелью Николая II, но додумался путем простых логических рассуждений до того, что нужно раскопать «мостик из шпал», только Александр Николаевич Авдонин.

Сейчас трудно вернуться в 90-е годы, но я полностью уверен в том, что без трудных поисков 70-х годов не было бы ни монастыря на Ганиной яме, ни Храма на Крови в Екатеринбурге, ни торжественного захоронения останков Царской Семьи и их верных слуг в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

На первый взгляд А. Авдонину можно было почтить на лаврах. Не получилось! Множество злобных нападок, публичное выражение недоверия, постоянные оскорбления — вот удел Александра Николаевича после его выдающегося открытия. Кажется, после 1991 года ничего нового, связанного с гибелью Царской Семьи, в уральских лесах не найдешь. Александр Николаевич мыслил по-другому. Общество «Обретение», которое он возглавляет много лет, находило энтузиастов и безвозмездно работало там, где летом 1918 года большевики пытались скрыть или уничтожить погибших. Находки 1998—2000 годов можно назвать выдающимися. На площадке рядом с «Открытой шахтой», куда первоначально были брошены тела членов Царской Семьи, экспедиция Авдонина нашла не только множество артефактов, пропущенных «колчаковским» следователем Н. Соколовым, но и прямые доказательства связи двух мест происшествия — Четырехбратского рудника и лога на Коптяковской дороге, откуда в 1991 году были извлечены девять тел. Две пули из района «Открытой шахты» — одна от браунинга, а вторая от нагана — оказались выпущенными из тех же конкретных стволов оружия. Круг замкнулся, и современное следствие это доказало. Подтвердилось, что тела сначала находились в районе «Открытой шахты», а потом — в районе лога на Коптяковской дороге. По чужой воле А.Н. Авдонин был вынужден прервать раскопки.

Время шло. Александр Николаевич продолжал битву за организацию Мемориала Романовых в районе лога, создал замечательный зал в музее, посвященный гибели Романовых. Регулярно А. Авдонин собирает ученых на «Романовские чтения». Он написал интереснейшие книги о «колчаковском» следователе Н. Соколове и таинственном большевике Василии Яковлеве (Мячине), перевозившем Царя из Тобольска в Екатеринбург. Тем не менее одна проблема, как гвоздь в каблуке, мешала закрыть тему гибели Романовых. Не были найдены тела детей Императора — Цесаревича Алексея и Великой Княжны Марии. Наконец свершилось! Летом 2007 года краеведы-поисковики Л.Г. Вохмяков, Н.Б. Неуймин, С.О. Плотников, В.В. Шитов, энтузиасты-исследователи А.Е. Григорьев, А.М. Кручинин, археологи-исследователи С.Н. Погорелов, Д.И. Ражев обнаружили останки царских детей.

В день выдающейся находки на месте сожжения царских детей вместе со своими учениками и друзьями из общества «Обретение» активно работал Александр Николаевич Авдонин.

Возобновились научные исследования, были получены редкие по своей значимости результаты. Обо всем этом вы прочтаете в книге, а я рад, что могу поздравить Александра Николаевича и его добрую и верную жену и помощницу в поисках Галину Павловну с окончанием этой книги — еще одного важного этапа в их многотрудных и таких необходимых нам делах.

Дорогой читатель, могу тебя поздравить. У тебя в руках книга сильного, мудрого и настоящего человека. Эта книга — еще один мощный аргумент в пользу того, что пора уже достойно упокоить тела ни в чем не повинных и добрых детей: Цесаревича Алексея Николаевича и его сестры — Великой Княжны Марии.

Старший следователь-криминалист
Следственного комитета России В. Соловьев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оглядываясь на события последнего века второго тысячелетия, человечество убедилось, что для России он был веком сплошных потрясений: Первая мировая война, Гражданская война в России, террор 30-х годов, Великая Отечественная война. Начавшись крушением монархического режима, XX век прошел под сильнейшим влиянием первого в истории человечества эксперимента по построению коммунистического общества в масштабах целой страны. История доказала многократно, что такие «эксперименты» практически всегда сопровождаются длительными репрессиями и массовым уничтожением населения подопытной страны. Началом такого периода в России стало убийство в 1918 году последнего российского Императора и его семьи в Екатеринбурге.

Большевики — идейные вдохновители и исполнители этого преступления — пытались его скрыть, заявив, что в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге расстрелян только Николай II, а его семья «переведена в безопасное место». Член Уралсовета Г. Сафаров в те дни в газете «Уральский рабочий» оправдывал необходимость уничтожения именно «Николая Кровавого», только так называемого теперь Николая II, выдавая этот акт за народное возмездие. Ни самого Сафарова, ни его соратников не смущала ссылка на «народное возмездие», на самом деле убийство было совершено в тайне от народа. Убийство Царской Семьи стало одним из первых шагов к изобретению большевиками ярлыка «враг народа» как повода для уничтожения невинных жертв без суда и следствия.

Ложь и откровенная клевета о последнем российском Императоре, активно распространявшиеся задолго до его убийства не только большевиками, эффективно влияли на общественное сознание и позволили сначала идеологически оправдать преступление, а затем стереть у людей память о нем и его делах.

До сих пор есть силы, которым очень не хочется, чтобы россияне и все, заинтересованные в Правде, узнали Ее во всей неприглядной и ужасной подлости. Наверное, истина об убийстве Царской Семьи освещает в неприглядном свете и кого-то из ныне живущих. Не зря говорится, что, «взглянув в прошлое, увидишь будущее».

С 13 июля 1991 года в России начался новый отсчет времени в установлении истины о мученической смерти Императора, членов его семьи и их приближенных после того, как были найдены их останки на Старой Коптяковской дороге.

Старший прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьев, руководитель современного следствия по «Царскому делу», организовал выполнение уникальной экспертизы по идентификации останков. В истории судебно-медицинской науки подобного еще никогда не было. Экспертиза оказалась самой представительной по составу — более 100 ученых высочайшей квалификации России, Украины, Великобритании, США, Австрии, Германии, Канады, Японии, самой дли-

тельной по времени, самой значительной по количеству использованных методов — от традиционных антропологических до самых современных высокоточных генетических исследований. И наконец, эта экспертиза не имеет себе равных по историческому и научному значению результатов — в итоге была с абсолютной достоверностью идентифицирована Царская Семья и четверо ее приближенных. Судебно-медицинская комиссия констатировала: «достоверность результатов идентификационных исследований, выполненных независимо друг от друга разными методами, делает данный вывод неоспоримым» /1/.

А.В. Суворов утверждал, что война кончается тогда, когда захоронен последний солдат, погибший на ней. Император погиб одним из первых в разразившейся в России Гражданской войне, вызвавшей глубокий раскол в нашем обществе, существующий до сих пор. Живущие обязаны исполнить нравственный долг по отношению к умершим: захоронить их в соответствии с гражданскими и религиозными канонами.

В июле 1998 года, через 80 лет после убийства Царя и его семьи, произошло важное событие. В Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга были наконец-то упокоены останки последнего российского Императора Николая II, Императрицы Александры Федоровны, их дочерей: Великих Княжон Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Анастасии Николаевны и их преданных приближенных: лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина, повара Ивана Михайловича Харитоновича, комнатной девушки Анны Степановны Демидовой и камер-лакея Алоизия Егоровича Труппа.

Оппозиция подняла интенсивную волну противодействия и дезинформации, настолько приведшую к осложнениям в обществе, что Патриарх русской православной Церкви Алексей II отказался от участия в захоронении. Некоторые государственные и общественные деятели выступили с заявлениями, что они также не могут принять участия в захоронении якобы «лжеостанков». Активно распространялись слухи, что и Президент России участия не примет. Но Б.Н. Ельцин не мог не участвовать в этой церемонии. В покаянном выступлении на захоронении останков Царской Семьи он нашел идущие от сердца слова, выразившие боль и надежды людей на нравственное очищение и снятие с России тяжкого греха: «Сегодня для России исторический день. 80 лет минуло со дня убийства последнего Российского Императора и членов Его Семьи. Долгие годы мы замалчивали это чудовищное преступление. Но надо сказать правду: расправа в Екатеринбурге стала одной из самых постыдных страниц в нашей истории.

Предавая земле останки невинно убиенных, мы хотим искупить грехи своих предков. Виновны те, кто совершил это злодеяние, и те, кто его десятилетиями оправдывал. Виновны все мы <...>. Расстрел семьи Романовых — результат непримиримого раскола в российском обществе на своих и чужих. Его последствия сказываются и поныне. Захоронение останков жертв екатеринбургской трагедии — прежде всего акт человеческой справедливости <...>.

Мы обязаны завершить век, который стал для России веком крови и беззакония, покаянием и примирением. Независимо от политических взглядов, религиозной и этнической принадлежности. В этом наш исторический шанс. На пороге третьего тысячелетия мы должны сделать это во имя ныне живущих и грядущих поколений» /2/.

Историческое значение события заключалось в том, что оно завершило многолетнее раскрытие тайны гибели Царской Семьи и разрушило пласты лжи, созданные коммунистической властью для обоснования «народной мести над коронованным преступником — Николаем II». Великому государству — России, ее Истории был возвращен, в полном смысле этого слова, последний Император, отрекшийся от престола в 1917 году. На государственном уровне гибель бывшего Императора Николая II,

членов его семьи и приближенных была признана преступным убийством. Захоронение Царской Семьи закрывает следственное дело, начатое в 1918 году.

Первое издание «Ганиной ямы» вышло 10 лет назад. В книге рассматривается история поисков останков жертв этого жестокого убийства, проведенных в 1918—1919 годах белогвардейскими следственными органами, и в 70-х годах прошлого столетия, и в начале нашего столетия группами российских энтузиастов. За пройденное десятилетие произошло существенное изменение в состоянии «Царского дела». Была усилена доказательная мощь следствия по уголовному делу убийства Царской Семьи. Наконец-то найдены недостающие ранее останки двух членов Царской Семьи — царские дети: останки Наследника Алексея Николаевича и его сестры Великой Княжны Марии Николаевны. Выдающимися мировыми специалистами четырех мировых лабораторий разных стран выполнена комплексная интерпретация достоверности останков Царской Семьи, с учетом последних достижений судебно-медицинской науки.

«Категорические выводы генетиков были признаны всеми ведущими учеными мира, в том числе первооткрывателем генетической идентификации Уотсоном Джеймсом Дьюи, американским биохимиком, легендарным специалистом в области молекулярной биологии, лауреатом Нобелевской премии 1962 года и другим непрекаемым авторитетом — американским биохимиком, лауреатом Нобелевской премии 1968 года Ниренбергом, Маршаллом Уорреном» /3/. Это исследование не имеет себе равных в криминалистике и судебной медицине и по праву получило название «экспертизы века».

Мне особенно приятно вспомнить участников, оказывавших содействие в работе по осуществлению первого издания книги. Искренне благодарен и признателен Андрею Геннадьевичу Лазареву, постоянно и внимательно относившемуся к идеям и делам фонда «Обретение», оказавшему большую организационную и финансовую поддержку поискам, а также существенную помощь в написании книги.

В течение трех лет помощь поступала от генерального директора ОАО «Аэропорт Кольцово» Кириллова Ю.П., генерального директора ЗАО ТД Кузюшина В.К., которым я весьма признателен.

В работах принимали участие ответственные исполнители: по геофизическим исследованиям — директор Урал-Геона, заведующий лабораторией сейсмологии Института геофизики УрО РАН, кандидат геолого-минералогических наук В.С. Дружинин, по топографическим — заместитель генерального директора ОАО Уральская геолого-съемочная экспедиция — В.М. Грибенюк, по археологическим — главный археолог музеев Московского Кремля, доктор исторических наук Т.Д. Панова. Эти люди оказались преданными энтузиастами и самозабвенно трудились на общественных началах во время отпуска или после основной работы.

Самоотверженность проявили участники фонда «Обретение»: Авдоница Г.П., Васильев Г.П., Гербель Э.А., Дружинина Р.М., Земцов В.Н., Кормилица Г.П., Ляшенко Э.П., Матафонов Р.П., Начапкин Н.И., Соколова Г.В., Шевелин В.Н., Юсупов Р., Никитин С.А. (Москва), Сарандинаки П.А. (Нью-Йорк). Они безукоризненно относились к делу, за высококачественное исполнение которого приношу искреннюю благодарность.

Прошедшее десятилетие представило научному миру плеяду выдающихся исследователей, живущих в разных городах нашей страны и за рубежом, занимающихся исследованиями, помогая расследованию дела, которое по-прежнему вел руководитель следственного дела В.Н. Соловьев: краеведы-поисковики Л.Г. Вохмяков, В.М. Грибенюк, Н.Б. Неумин, С.О. Плотников, В.В. Шитов, энтузиасты-исследователи А.Е. Григорьев, А.М. Кручинин, археологи-исследователи С.Н. Погорелов, кандидат исторических наук Д.И. Ражев, выдающиеся ученые-генетики Е.И. Рогаев, М. Кобл

(США), П. Гилл (Великобритания), медицинские эксперты С.А. Никитин, В.П. Сакович, Н.И. Неволин, Т.Н. Цитович, И.А. Бандуренко, Е.Г. Трынова, Е.Я. Вылегжанова и другие. Сотни специалистов были привлечены к работе. Благодаря четко спланированной организации и использованию всеобщего таланта участников были получены строгие решения всех поставленных вопросов на высочайшем научном уровне. «Царская проблема» была решена полностью. Автор по мере сил и возможностей участвовал в этих работах и благодарит всех, принявших участие в исследованиях. Не совсем ясно отношение руководства нашей страны к мнению выдающихся представителей не только российской науки, но и мира по обсуждаемому вопросу. Что касается нашей православной церкви, она игнорирует науку, хотя, как известно, обращается к ней в неотложных случаях.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОИСКИ ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ БЕЛЫМ СЛЕДСТВИЕМ

1. ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ ГОСУДАРЯ

Николай II был последним Императором России, может быть, поэтому в советское время он был наделен самой уничижительной характеристикой, соответствующей существовавшей официальной идеологии. Так, Большая советская энциклопедия (вып. 2) писала: «Ограниченный и невежественный, жестокий и лицемерный, Николай II вошел в историю под кличкой «Николай Кровавый», которая была дана ему народом» /4/. Выкрасить личность Императора в более черный цвет трудно. Естественно, что существовавшие учебники, наша научная и художественная литература не отставали от заданного идеологического курса. Указанные издания шли в фарватере, уже уготовленном масонами книгой о Николае II, изданной еще в 1912 году в Берлине специально к 300-летию Дома Романовых. Книга называлась пророчески — «Последний самодержец. Очерк жизни и царствования Николая II». Книга содержала массу клеветнических измышлений и инсинуаций, главным назначением которых была дискредитация существовавшего в России государственного строя. Считалось, что автор ее — депутат Государственной Думы, член ЦК партии кадетов В.П. Обнинский. Сколько неприятностей перенес из-за этого В. Обнинский! Возможно, это явилось и причиной его самоубийства в 1916 году, но книгу написал не он, а (даже трудно предположить) — его коллеги, известные общественные деятели: В.М. Гессен и П.Н. Милюков. Оба — члены ЦК партии кадетов, оба — депутаты Государственной Думы. Фотографии к книге подбирал князь Д. Бебутов. Воистину, от такого подарка можно застрелиться. Но опыт издания такой фальшивой книги, несомненно, пригодился нашим идеологам. Только в 1992 году эта книга была издана в нашей стране, и сейчас мы знаем источник питания нашей исторической литературы /5/. Судя по изложенному, пытливому читателю в нашей стране было невозможно найти объективную, правдивую литературу о последнем Государе. Но такая литература, и даже обширная, существовала. Прежде всего, за границей. Русская эмиграция выдала миру большое количество мемуаров, где воспоминания о мученической семье последнего Императора и о нем самом содержали огромный вещественный материал исторического значения. С течением времени появились исторические исследования, среди которых важное

место занимали исследования С.С. Ольденбурга /6/, другие — памяти о последнем Императоре /7/. Ясно, что этой литературой могли пользоваться те немногие люди, которые имели доступ к спецхранам, где надежно от злого глаза хранилась эта литература. Все остальные вынуждены были читать то, что им предоставлялось властью.

Положение изменилось после 1991 года, когда были найдены останки Августейшей семьи и ее приближенных. Это всколыхнуло общественность страны и поставило вопрос о необходимости привлечения обширной литературы, связанной с этим делом. Были изданы все материалы, связанные с убийством семьи. Издано много «белых мемуаров» и монографий о Царской Семье /8, 9/. Почти через десять лет сплошным потоком начали издаваться труды наших исследователей о Николае II. Многие посчитали необходимым внести свою «лепту» в Романиану, но действительным вкладом в нее были работы А.Н. Боханова /10, 11, 12/ и О. Платонова /13/. Но даже и у этих маститых исследователей отмечается густой налет субъективизма и тенденциозное использование архивных источников, желание представить царствование Николая II в розовом цвете. Но всем известно, что оно таковым не было. Поэтому, несмотря на существенный сдвиг в прояснении судьбы Царской Семьи в период царствования, по-прежнему нет полноценной биографии последнего государя. Не могут чего-либо добавить к этому и книги, издаваемые Патриархией /14, 15, 16/. Несмотря на то что сделан уже существенный вклад в формирование правильного мнения об Императоре, все равно истинная его характеристика еще остается неясной. Субъективизм авторов при попытке представить свои работы хоть не исчерпывающими, но полными определяется такими факторами: предвзятость авторов, объемность материалов для анализа судьбы Императора и отсутствие преемственности связи времен, что определяется воздействием идеологии ближайшего прошлого (да и настоящего) времени.

Жизнь Императора протекала во времена, когда люди любили писать и писали много. Они писали дневники, писали друг другу письма, обменивались фотографиями. Огромный массив эпистолярного наследия, раскрывающий неизвестный нам, непознанный эмоциональный мир, соответствующий духу того времени. Нельзя объективно написать историческую работу, не представляя духа того времени.

Николай с детства вел дневник, им написаны тысячи писем матери, жене, детям, великим князьям, государственным деятелям, людям различного плана. Его жена Александра Федоровна тоже, как и дети, писала. Император и его семья запечатлены на десятках тысяч фотографий, как любительских (все члены семьи имели фотоаппараты и занимались фотографией), так и профессиональных снимках фотографов и фотокорреспондентов. Окружающие их официальные и другие лица также имели подобное наследие. И в этом плане открывается безбрежный океан неисследованных, неизученных материалов, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. И каждый вновь открытый материал обязательно тянет за собой ниточку к какому-то другому, связанному с ним новому документу. Так что здесь необозримый фронт работы для пытливых и творческих людей, отдавших себя исследовательской работе в нашей истории. По себе знаю, каким трепетом, волнением захватывает сознание и душу открытие в архивах неизвестного ранее документа, освещающего что-то новое. А если рядом с ним можно положить еще несколько других, найденных одновременно или ранее, то какое глубокое удовлетворение это может вызвать у исследователя: вид документов, их состояние, почерк исполнителя, пометки, помарки — все способствует абстрагированию, помогая очутиться в прошлом, где-то вблизи с исполнителем документа. Главное в работе исследователя — возможность присутствия в прошлом, хотя бы и временно.

Как-то много лет назад мы с Владимиром Земцовым шли из города к месту вскрытия останков Царской Семьи на Старой Коптяковской дороге. Владимир Николаевич — молодой историк, кандидат наук, член фонда «Обретение» — неумолимый исследователь периода войны с Наполеоном, хотя это совсем не означает, что он не уделяет внимания другим историческим проблемам. Никак нет. Особо внимательное отношение у него к военной истории, истории своего Отечества, проблемам, связанным с Николаем II, да всего не перечтешь: очень разносторонний и одаренный молодой ученый. Он и другие любители истории создали в нашем городе военной исторический клуб, и не только его, еще и восстановили Екатеринбургский пехотный полк, который в свое время, в 1812 году, ушел на войну с Наполеоном, да так и не вернулся, оставшись после войны где-то в центре России. И что они такое создали? Подобрали группу молодых, которым «дым Отечества и сладок и приятен». Пошили для них форму, которая по покрою, материалам и фасонам соответствовала полковой форме 1812 года, достали ружья и военную амуницию того периода, разучили военные артикулы и стали маршировать; сначала — на любительских, затем — на ретроспективных военных представлениях в городе, а уж в днях города они — непременные участники. Самыми памятными и счастливыми днями для них были дни выездов на Бородинское поле в юбилейный 1992 год и в другие дни для участия в потешных сражениях.

Дорога длинная. Разговор на различные исторические темы у нас не прерывался, и в конце концов я задал ему вопрос, который меня волновал уже давно:

— Владимир Николаевич, вы давно занимаетесь историей, архивными исследованиями, участвуете в различных мероприятиях восстановленного вами екатеринбургского полка. Скажите, не случались ли такие моменты, когда вы чувствовали свою непосредственную причастность к событиям прошлого времени, то есть, абстрагируясь от современности, оказывались в прошлом времени?

Земцов как-то стеснительно усмехнулся и некоторое время, задумавшись, молчал. Потом ответил: «Да, бывало, конечно. Но может быть, я сам точно не знаю, как это происходит. Оно не должно выходить из сознания. И тогда при получении какой-то новой, решающей информации текстовой или при визуальном осмотре какого-то объекта, характеризующего это событие, может возникнуть эффект личного причастия к событию. Несколько раз подобные явления у меня были, и на Бородинском поле, и при анализе архивных материалов». И он опять задумался. Но этого было достаточно. Я тоже думал, и не впервой: со мной такие моменты тоже были. Это было при поисках останков, когда мы, небольшая группа — я и мои помощники Михаил Кочуров и Геннадий Васильев, обследовали Старую Коптяковскую дорогу. Сведения, переданные мне в свое время некоторыми свидетелями событий тех дней и, главным образом, Геннадием Николаевичем Лисиным, были настолько живы в сознании, что я четко представил картину перевозки останков в июльской предрассветной мгле. Машина «Фиат», почти полная болтающихся из-за сильно неровной дороги трупов, и полупьяные всадники — визовские отщепенцы во главе с Ермаковым, сопровождающие ее, живой процессией двигались перед глазами. Мистика какая-то! Даже все сопровождалось звучанием мелодии. Конечно, трагической. Не зная нотной грамоты, я ее не записал, но она всегда возникает в моей памяти, когда я вспоминаю эту картину. В ГАРФе, в маленькой комнате, предоставленной мне для работы с документами из архива Императора, я вживался в исторические источники. Какая глубокая благодарность возникает к людям, сохранившим несметное духовное богатство человеческой памяти. Сколько существует легенд о спасении и сохранении архивов, особенно связанных с последним Императором, сколько документов сдали люди, хранившие их всю жизнь и потом отдавшие в пользование другим.

Как у многих, недоумение у меня вызывали дневники Императора. Если отбросить юношеские годы, когда дневник Николая полон любви сначала к Кшесинской, а затем к Аликс, будущей его супруге, то зрелые годы и годы правления отражены сухим языком и практически не содержат каких-либо комментариев, которые и бывают самыми интересными предметами исследований. Зато мелочей полно: тут и количество убитых ворон, и температура воздуха, состояние погоды и тому подобное (Порт-Артур, 9 января, убийство Столыпина, другие важные события упоминаются просто, без эмоций). Кто-то из читателей заявил, что по дневнику Николая II хорошо узнавать погоду, которая была при его жизни. Насколько плохи дневники в указанном плане, настолько хороши и великолепны его письма. Особенно письма к матери, которая на протяжении всей жизни оставалась самым верным ему советником во всех семейных и государственных делах. И он часто обращался к ней за советами. А каковы его письма Александре Федоровне! Сколько тепла и любви, которые Николай пронес через всю жизнь, через различные преграды и тернии.

А сейчас все-таки дневник. Николай обладал феноменальной памятью: он узнавал почти всех солдат, с которыми ему приходилось встречаться в армии, а уж государственных деятелей и лиц из ближайшего окружения знал всех по имени-отчеству.

Мне представляется, что из-за недостатка времени (Николай не имел секретаря и все государственные бумаги рассматривал и визировал один) его дневник больше походит на записную книжку, в которой отмечались только события и перечень участвующих лиц. И Николай рассчитывал, по-видимому, в случае составления каких-нибудь мемуаров, для него это не составило бы труда, пользоваться дневником, письмами, документами, прессой, а главное, памятью.

И уж конечно, Николай никогда не мог представить, что его интимные дневники станут достоянием кого угодно через несколько лет после гибели. Через два года они были проданы для издания за границей, а в 1927 году были изданы в журнале «Красный Архив» (редкое и неполное издание). Перелистывая страницы его дневников, жадно знакомясь с его иногда лихорадочным почерком, я кожей чувствовал его присутствие в этой комнате: как он «ходил взад и вперед», снимая стресс во время своих прогулок. Последний раз факт такого непосредственного присутствия случился со мной на другой день после захоронения останков Царской Семьи в Александровском дворце (только что открытом музее Николая и Александры). В комнате Александры Федоровны я впился глазами в гобелен с изображением Марии-Антуанетты с ее детьми, и, хотя я видел его несколько лет назад на выставке в Петродворце, сейчас он на меня производил совсем другое впечатление. Я настолько четко услышал взволнованный и резкий разговор двух сестер, Елизаветы Федоровны и Александры Федоровны. Обе выбравшие уникальные судьбы, сменившие немецкую на российскую Родину, разговор был о Распутине. Это было около гобелена. Произошла ссора, после которой сестры больше не общались. Это настолько отключило меня от объяснений гда, водившего по музею только одних нас, что из его пояснений до меня не долетало ни одного слова. Когда же мы вернулись домой, я совершенно четко обсуждал со своими спутниками итоги посещения музея, как будто бы все время присутствовал на экскурсии. Это означает, что событие должно жить с тобой и восприятие информации архивного наследия будет существовать одновременно с виденным.

После такого краткого экскурса к мировоззренческому подходу при изучении биографических материалов можно попытаться изложить итоги исследований последних дней жизни Царской Семьи.

Отречение Императора Николая II от престола 2 марта 1917 года стало неожиданностью для многих. В тот день он записал в дневнике: «Кругом измена, и трусость, и

обман!» Сейчас стало известно, что именно так оно и было: в верхнем эшелоне власти возник заговор, и Император, который еще совсем недавно в бланке Всеобщей переписи населения Российской империи в графе «Занятие» собственноручно вписал: «Хозяин земли русской», стал его жертвой.

Уже на второй день после отречения ликующий Петросовет постановил арестовать представителей бывшей царствующей династии Романовых. Временное правительство, идя на поводу у Петросовета, 7 марта 1917 года принимает решение: «Признать отрекшегося Императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося Императора в Царское Село». При таких обстоятельствах бывший Император Николай II вместе с семьей пребывал в Царском Селе.

Встав во главе правительства, А.Ф. Керенский категорически заявлял: «Маратом русской революции я никогда не буду. <...> Николай II под моим личным наблюдением будет отвезен в гавань, и оттуда на пароходе отправится в Англию» /17/. Но к концу лета резко усилились антиромановские настроения, возбуждаемые Петроградским советом, возникла угроза расправы с «Николаем Кровавым». И в августе 1917 года по распоряжению А.Ф. Керенского Царская Семья с прислугой в сопровождении отряда из царскосельских гвардейцев была сослана в далекий сибирский город Тобольск. «Подальше от революционной опасности», — объяснял позднее глава Временного правительства, хотя, по сути, Император и его семья были брошены им навстречу своей гибели.

Судьба последнего российского Государя, на верность которому присягали тысячи военных и гражданских чинов, круто повернулась, забросив его в сибирское захолустье. Трудно представить более жестокую и оскорбительную для Императора участь, чем участь узника в своей собственной стране. Управляющий делами Временного правительства В.Д. Набоков позднее так оценивал ситуацию: «в сущности говоря, не было никаких оснований — ни формальных, ни по существу — объявлять Николая II лишенным свободы, отречение его не было формально вынужденным. Подвергать его ответственности за те или иные поступки в качестве Императора было бы бессмыслицей и противоречило бы аксиомам государственного права. Между тем актом о лишении свободы завязан узел, который был 4/17 июля в Екатеринбурге разрушен «товарищем» Белобородовым. Но этого мало. Я убежден, что «битье лежачего» — арест бывшего Императора — сыграло свою роль и имело более глубокое влияние в смысле разжигания бунтарских страстей. Он придавал «отречению» характер «низложения», так как никаких мотивов к этому аресту не было указано» /18/.

Из пресс-конференции с А.Ф. Керенским:

Вопрос: Вы разговаривали с Государем по поводу возможного его отъезда?

Ответ: Да, несколько раз. Вначале Государь хотел переехать в Ливадию, но переезд туда, через Донецкий бассейн и районы, охваченные крестьянскими волнениями, был опасен. Он мог бы кончиться весьма печально. Затем Государь ждал с большим нетерпением возможности выезда в Англию.

В.: Какое впечатление произвел на Государя отказ Англии?

О.: Ошеломляющее... Он находился в таком же подавленном состоянии, как и в момент отречения, и, казалось, повторит сейчас ту же фразу: «Везде предательство, и трусость, и обман!»

Александр Федорович закончил беседу искренней и решительной фразой: если бы английское правительство дало разрешение на выезд Царской Семьи, она была бы вывезена. Не было бы ни Тобольска, ни Екатеринбурга, не было бы лишней клеветы на авторитет прежней России /19/.

В Тобольске Царская Семья находилась с сентября 1917 года по апрель следующего года.

Тобольск давно уже пережил славу сибирской столицы и в начале 1918 года представлял собой провинциальный городок со своей торговой, мещанско-интеллигентской и церковной средой, долго сопротивлявшейся становлению советской власти. Власть в городе принадлежала исполнительному комитету, избранному из состава рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, городского и земского самоуправления. В этом городе находилась знаменитая каторжная тюрьма, а в самом доме бывшего губернатора по улице Свободы находился под арестом последний российский Император, его семья и их многочисленная прислуга. Слухи, распространяемые большевиками о том, что готовится побег Царя из Тобольска, были ложными, так как бежать было некуда: все пути для возможного бегства Романовых уже были отрезаны. На севере, вниз по Иртышу, в Демьянском — советская власть; в Омске, на юго-востоке, вверх по Иртышу — советская власть; на западе, в Тюмени — тоже. Куда бежать? Некуда! Город был островком в океане бурлящей советской власти. Ее волны доходили до Тобольска.

В марте в город прибыло 150 красногвардейцев из г. Омска под командованием Демьянова. Вслед за ним прибыл подобный отряд из Тюмени для установления в Тобольске власти народных комиссаров. В городе фактически водворились хаос и безвластие, так как штыков, да и желания у этих отрядов было недостаточно для установления какой-либо власти. Другое дело, когда в Тобольск пришли красногвардейцы из Екатеринбурга, и, хотя Екатеринбург никакого отношения к этому городу не имел, с существовавшими порядками в Тобольске было покончено навсегда. Были проведены новые выборы в городские органы, после которых городской Совет возглавил тоболяк Г.А. Дуцман, а председателем исполкома уездного Совета стал присланный из Екатеринбурга революционный матрос с линкора «Заря свободы» П.Д. Хохряков. И через несколько дней (конец марта) город украсился повсюду расклеенными постановлениями новых властей: председателя Хохрякова и секретаря Дуцмана.

Николай II с семьей и прислугой жил под вооруженной охраной царскосельских гвардейцев. По словам начальника этой охраны полковника Е.С. Кобылинского, жизнь царственных узников шла сначала «...тихо и мирно... Никто не вмешивался во внутреннюю жизнь семьи... Вставали все в семье рано, кроме государыни... После утреннего чая Государь обыкновенно гулял, занимаясь всегда физическим трудом. Гуляли и дети... После прогулки утром Государь читал, писал свой дневник. Дети занимались уроками, государыня читала или вышивала, рисовала что-нибудь... После завтрака опять обыкновенно семья выходила на прогулку. Государь часто пилил дрова с Долгоруковым, Татищевым, Жильяром. В этом принимали участия и княжны. В 4 часа был чай. В 6 часов был обед. После обеда приходили Татищев, Долгоруков, Боткин, Деревенко. Иногда была игра в карты, причем из семьи играли Государь, Ольга Николаевна. Иногда по вечерам Государь читал что-нибудь вслух, все слушали. Иногда ставили домашние спектакли: французские и английские пьесы. В 8 часов был чай. За чаем велась домашняя беседа. Так засиживались часов до 11, не позднее 12, и расходились спать. Государыня всегда обедала наверху (у себя. — А.А.). С ней иногда обедал Алексей Николаевич. Вся остальная семья обедала внизу, в столовой».

Царская Семья могла выходить «лишь в церковь... К обедне семья ходила только к ранней... для того, чтобы пройти в церковь, нужно было пройти садом и через улицу. Вдоль пути следования всегда ставился караул. Караул был и около самой церкви, причем в церковь посторонние не допускались... Всенощная всегда служилась на дому». Но такая жизнь продолжалась недолго. Под влиянием революционных настроений началось разложение среди солдат. После октябрьского переворота сократились

средства на содержание Царской Семьи. Начались увольнения солдат служилых, замена их молодыми, в том числе и большевистского толка.

Е.С. Кобылинский почувствовал полное бессилие в управлении хозяйством и вынужден был обратиться к бывшему Императору: «Ваше Величество, власть выскальзывает из моих рук. Я не могу больше вам быть полезным. Если вы мне разрешите, я хочу уйти. Нервы у меня совершенно растрепались. Я больше не могу». Государь обнял меня за спину одной рукой. На глазах у него навернулись слезы. Он сказал мне: «Евгений Степанович, от себя, от жены и от детей я вас очень прошу остаться. Вы видите, что мы все терпим. Надо и вам потерпеть. Потом он обнял меня, и мы поцеловались. Я остался и решил терпеть» /20/.

Да, Государь был очень терпеливым и молча многое сносил. «Для детей были устроены качели, офицер большевик Шекутов, солдаты вырезали штыками на качелях совершенно непопозволенную похабщину. Государь видел это, и ее (качели. — А.А.) убрали».

Уралсовет категорически и настойчиво добивался перевода Романовых к себе на Урал. Каких только аргументов не приводил Уралсовет. Тут и неблагоприятная обстановка внутри охраны Царской Семьи, созданной еще А. Керенским, охраны, которая якобы не признает Советы, и формирование тайных групп для организации побега Царской Семьи сразу же после вскрытия рек (события развиваются ранней весной 1918 года), и подозрительные действия тобольского епископа Гермогена вокруг Романовых. Преподносится немыслимый вариант увоза Царской Семьи на корабле по Оби до океана, а там — морским путем в Европу.

Распространялись слухи (тоже один из методов работы большевиков) о предпринимаемой подготовке бегства Николая со стороны русских и зарубежных контрреволюционных сил с последующим восстановлением его власти.

Во ВЦИК с Урала приходят постоянные волны невероятных и смутных сведений о неустойчивой обстановке в Тобольске. Все это очень настораживает председателя Якова Свердлова, хотя он уверен, что это — проделки учеников его собственной школы: дыма без огня не бывает. В формировании Уралсовета он сыграл исключительную роль. Возглавлял совет А.Г. Белобородов — 27-летний комиссар, успевший более семи лет пробыть в колониях для несовершеннолетних уголовников и тюрьмах. Второй активной фигурой в Уралсовете был Ф. Голошкеин, 40-летний комиссар юстиции, позднее военный комиссар. Он более шести лет отбывал ссылку в Сибири. Этот «университет» и личная дружба с Я. Свердловым были надежными гарантиями его партийной карьеры. Они определяли политику Уралсовета, хотя были и другие колоритные фигуры, как П.Л. Войков, Сафаров и им подобные. Все они жаждали «народной мести», неоднократно и резко ставили вопрос о необходимости перемещения Царской Семьи из Тобольска в Екатеринбург.

И правительство стало проводить планомерную политику в организации сосредоточения и размещения легитимных особ на Урале (в городах Пермь, Алапаевск, Екатеринбург). Выбор Урала не случаен: вдали от центра, от корреспондентов иностранных газет и т.п. И здесь была сильная большевистская организация.

Ф. Голошкеин неоднократно приезжал в Москву и не только обсуждал тобольскую ситуацию в правительстве, используя дружеские отношения с Я. Свердловым (у которого он всегда останавливался в Москве), он вел с ним разговоры, тянувшиеся далеко за полночь. Им было о чем поговорить! Воспоминания о днях подпольной революционной работы сменялись историями о долгих месяцах сибирских ссылок, затем обсуждалась текущая деятельность в борьбе за власть в такое нелегкое время. Голошкеин не скупился на похвалы для своего друга, стремясь заручиться поддерж-

кой Я. Свердлова: все для того, чтобы перетянуть председателя ВЦИКа на свою сторону, сделать его сообщником в делах завершения «царской проблемы». Филиппу пришлось признаться, что они тайно уже забросили своих людей в Тобольск для наведения там революционного порядка: не могут же они ждать, когда это сделают отряды из Омска, которому административно подчинен Тобольск. В случае если Москва не даст указания, в Тобольске может возникнуть большая стычка, во время которой судьба бывшего Императора, безусловно, будет решена. И ясно, каким образом.

Яков Свердлов был почти во всем согласен с ним, но все же внушал Филиппу, что Царская Семья — не заложники, это — проблема, выходящая за пределы страны. Нужно правильно сделать: как указывают Ленин и Троцкий — изобразить суд над Романовыми. Сам Лев Давидович мечтал в качестве пролетарского обвинителя пригвоздить Императора-кровопийцу к заветной стенке, в прямом смысле слова, неопровержимыми и убийственными доказательствами его кровавых, антинародных преступлений. И по крайней мере уж двоих-то Романовых революционный суд приговорит к высшей мере.

Только жалко, что высшая мера отменена постановлением правительства. Но все равно что-нибудь да придумаем. Правильно Владимир Ильич настаивал: чтобы искоренить зло в России, надо истребить все семя Романовых. Сейчас не получится — большинство рвануло за границу. Но к Николаю многие относятся не только без любви, а просто с ненавистью за созданную в стране обстановку и требуют, и требуют суда. Это — тоже наша работа. Еще от Временного правительства нам досталась гора материалов по царскому вопросу: письма, телеграммы, заявления. И все с требованиями если не смертной казни, то, уж по крайней мере, суда над Романовыми. Вот хотя бы одно: «Крестьянский съезд Каннского уезда, обсудив вопрос о судьбе Дома Романовых, постановил конфисковать имущество и капиталы бывшего царя, заключить его /в/ Петропавловскую крепость и назначить самый строгий суд. Председатель Кретов».

Расставаясь, Свердлов обещал, что в ближайшее время вопрос о Романовых будет решен.

Большевики заявляли, что бывший Император непременно будет передан суду, и неоднократно утверждали, что такой суд готовится. В этот суд верится с трудом, и заявление воспринимается как одна из провокаций молодой советской власти, на счету которой их бесконечное множество. Каким бы мог быть суд, если настроение революционной власти и не менее революционного ее окружения заключалось в необходимости расправы над бывшим самодержавным «деспотом». Организовать такой суд над Николаем II практически было невозможно. Основная трудность заключалась в формулировке и предъявлении обвинения. Юридически этого сделать было нельзя. Даже если и были у Императора какие-то нарушения законов против государственного режима, который он сам и осуществлял, — это не такая уж и тяжкая вина, к тому же и прощенная: Временное правительство объявило об амнистии по всем политическим делам. Так, уральский юрист В.В. Баженов отмечает: «..парадокс истории — как раз обвинения в преступлениях против павшего политического режима и не могли быть предъявлены» /21/ в этом случае. Единственной причиной для применения сурового наказания могла бы быть измена родине — тайные переговоры с немцами о сепаративном мире во время войны. Но... еще Чрезвычайная комиссия Временного правительства, расследуя деятельность самодержавия, не могла найти для этого никаких подтверждающих фактов. Да и вообще суд не мог приговорить бывшего Императора к смертной казни, так как последняя была отменена декретом II Всероссийского

съезда Советов от 26 октября. Стало быть, если бы был суд, он не нашел бы повода для применения какой-либо суровой меры наказания ни для бывшего Императора и императрицы, ни, тем более, для детей и прислуги.

История, вернее, большевики оставили для нас документ, возможно главный для решения судьбы царя и его окружения. Это декрет СНК РСФСР от 21. 02. 18 г. «Социалистическое отечество в опасности!», в котором были провозглашены чрезвычайные меры и допущена возможность применения расстрела на месте за совершение преступлений /22/. 23 февраля ВЧК пояснила его: «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Совете народных комиссаров доводит до сведения всех граждан, что до сих пор комиссия была великодушна в борьбе с врагами народа, но в данный момент, когда гидра контрреволюции нагнет с каждым днем <...> когда всемирная буржуазия пытается задушить авангард революционного интернационала — российский пролетариат, ВЧК, основываясь на постановлении СНК, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления» /23/.

Предпосылки к ситуации устанавливает Л. Троцкий: «Суровость пролетарской диктатуры была обусловлена <...> тяжкими обстоятельствами. <...> В стране, охваченной блокадой, задыхающейся от голода, — непрерывные заговоры, восстания, террористические акты, разрушение складов, путей и мостов». Приведенное свидетельствует, что представителям ЧК было предоставлено право внесудебной расправы, вплоть до расстрела, в сложной ситуации, обусловленной военными действиями или контрреволюционным заговором. Вот в этом уже просвечивается роковой исход для узников дома Ипатьева.

Новое правительство России приспосабливается к новым возможностям. Не зря же оно целенаправленно сосредоточило представителей романовской династии на Урале. Разумеется, не для защиты от ослепленных революционным энтузиазмом матросов, солдат и рабочих. А потому, что здесь был надежный Уралоблсовет, которому доверяли в центре. Кадры его: А. Белобородов, Ф. Голощекин, П. Войков, Г. Сафаров, Я. Юровский и другие — были подготовлены непосредственно самим Я. Свердловым еще задолго до этого.

Свердлов сдержал свое обещание, хотя перевозку Романовых поручил не екатеринбуржцам, а доверил ее испытанному подпольщику, бывшему уральскому боевику, уже успевшему побывать в заместителях самого Феликса Дзержинского, комиссару ВЦИК Василию Васильевичу Яковлеву.

В середине апреля В. Яковлев со своим вооруженным отрядом появился в Екатеринбурге и передал А.Г. Белобородову следующее письмо Я. Свердлова.

9 января 1918 года.

Дорогие товарищи!

Сегодня по прямому проводу предупреждаю Вас о поездке к Вам подателя письма, товарища Яковлева.

Мы поручили ему перевезти Николая на Урал. Наше мнение: пока поместить его в Екатеринбурге. Решите сами, устроить ли его в тюрьме или же присмотреть какой-либо особняк. Без нашего прямого указания из Екатеринбурга никуда не увозите. Задача Яковлева — доставить Николая в Екатеринбург живым и сдать или председателю Белобородову, или Голощекину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции. Все, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым.

С товарищеским приветом Я. Свердлов.

В Екатеринбурге В. Яковлев не задержался. Обсудив необходимые детали своей чрезвычайной миссии с членами президиума Уралоблсовета Ф. Голощекиным и Б. Дидковским, он со специальным отрядом немедленно отбыл в Тюмень.

Но вернемся к долгожданному для Уралсовета моменту, связанному с письмом Я. Свердлова. Главное: в нем ничего не говорится о Царской Семье. Речь идет лишь о бывшем Императоре. Подчеркивается, что задачей Яковлева является доставка его в Екатеринбург, и только живым. И сдать его он должен или председателю Уралсовета Белобородову, или Голощекину. Вот они — именно те лица, которые пользуются исключительным доверием Я. Свердлова. Важным моментом письма является указание о том, что пребывание Николая в Екатеринбурге — временное. «Наше мнение: пока поместить его в Екатеринбурге». Свердлов не возражает: заключить Николая в тюрьму, хотя не против какого-либо особняка. И еще одно важное положение: «Без нашего прямого указания никуда не увозите». Это категорически означает, что судьба Николая остается в руках Москвы и Уралсовет не имеет права самостоятельно распоряжаться не только его судьбой, но и даже его перемещением. Из письма невозможно установить, почему Николай II высылается в Екатеринбург на время. Если на время, то куда он должен быть доставлен после Екатеринбурга? Почему ничего не сообщается о судьбе семьи Николая и их приближенных?

Системой большевиков выработана необходимость засекречивания любых действий и сведений о работе, как это чувствуется из приведенного (разумеется, конфиденциального) письма. Тем более все действия, связанные с Романовыми, с Царской Семьей, были заранее продуманы на много шагов вперед и так запутаны, что в современных условиях, даже при доступных ныне секретных материалах (примером является рассматриваемое письмо), не находится возможности однозначного их истолкования. Почему? Ответ опять же в рассматриваемом письме. Он во фразе: «Яковлеву даны точные и подробные инструкции». Но где же эти инструкции, которые могут вскрыть механизм перевозки Романовых? Они-то и отсутствуют. Их и не было, как таковых, на бумаге. Естественно, что все эти инструкции были выданы В. Яковлеву устно. Сам В. Яковлев мог даже полностью и не раскрыть их Уралсовету.

Яковлев проявил дипломатическое искусство, сумев уговорить членов Царской Семьи и ее окружение согласиться на срочный вывоз из Тобольска части семьи, а именно Николая II, Александры Федоровны, Марии Николаевны и части прислуги. Всю семью вывезти было нельзя из-за болезни наследника Алексея. В. Яковлев никому не объявлял, куда он везет государя с сопровождающими лицами, но дал возможность предположить, что — в Москву. Интуиция и дар сыщика позволили установить Яковлеву, что у екатеринбургских отрядов Заславского имеется одна единственная цель, задание сверху: при малейшей возможности ликвидировать царя. Об этом Яковлев догадывался еще в Екатеринбурге, но точно установил в Тобольске. Поняв, что это заговор, возглавляемый Уралсоветом, Яковлев принял необходимые меры, исключившие возможность действий уральских отрядов против участников перевозки.

Чрезвычайный комиссар Яковлев прибыл в Тобольск 22 апреля 1918 года.

22 апреля он у Е. Кобылинского. Кобылинский: «...Яковлев отрекомендовался мне чрезвычайным комиссаром. У него на руках было три документа. Все эти документы имели бланк «Российская Советская Федеративная Республика». Документы имели подписи Свердлова и Аванесова. Первый документ был на мое имя. В нем мне предписывалось исполнять беспрекословно все требования чрезвычайного комиссара Яковлева, на которого возложено поручение особой важности. Неисполнение мною его требований влекло за собою расстрел на месте. Второй документ был на имя нашего отряда. Он аналогичен по содержанию с первым. Санкция в нем была такова:

суд революционного трибунала и также расстрел. Третий документ было удостоверение в том, что предъявитель удостоверения есть такой-то, на которого возложено поручение особой важности. О сущности же поручения в документе не говорилось».

К прибытию В. Яковлева губернаторский дом с его обитателями на дальних подступах был окружен различными вооруженными отрядами из Екатеринбурга, Омска, Тюмени, буруемаемыми революционными страстями. Все они преследовали одну цель — захватить под свое влияние контроль за охраной Царской Семьи с последующим ее подчинением. Особенное старание в этом отношении проявляли уральские красногвардейцы во главе с Заславским, и это было частью мины, заложенной Уралсоветом для чрезвычайного комиссара. Яковлев быстро разобрался в мутной тобольской ситуации.

По всей дороге от Тобольска до Тюмени (280 верст) были подготовлены сменные тарантасы, четко организована охрана экипажей и всей дороги, обеспечена телеграфная связь с Тюменью, Тобольском, Екатеринбургом. В Тюмени заблаговременно подготовлен специальный поезд (потом он будет известен как литерный 42-й) для вывоза Царской Семьи. В тарантасах, запряженных парой лошадей, вся дорога была преодолена за два дня — рекордное время для весенней распутицы.

По прибытии в Тюмень 27 апреля, разместив Царскую Семью и охрану в составе из нескольких вагонов, Яковлев по телеграфу сообщил Свердлову: «Только что привез часть багажа (часть Царской Семьи. — А.А.). Маршрут хочу изменить по следующим чрезвычайно важным обстоятельствам. Из Екатеринбурга в Тобольск до меня прибыли специальные люди для уничтожения багажа... екатеринбургские отряды решили устроить мне засаду под Екатеринбургом. Если это расхочется с центральным мнением, то безумие везти багаж в Екатеринбург... предлагаем перевезти все это в Симский горный округ... Заявляю от моего имени, а также от имени Гузакова, что за Екатеринбург мы не ручаемся... Я вас предупредил и теперь решайте: или я сейчас же везу багаж в Симский горный округ... или я отправляюсь в Екатеринбург... Жду ответа. Стою на станции с багажом. Яковлев Гузаков».

Ответ от Свердлова пришел немедленно: «...поезжай в Омск, по приезду телеграфируй...»

На всех парах помчал Яковлев «груз» в Омск. Поездка в Омск не означала, что Яковлев пытался увести Романовых к белым, как это представлялось некоторым, а потом стало объектом муссирования, а была лишь попыткой спасти Царскую Семью от смерти. По-видимому, это была единственная, и нереализованная, возможность спасти Романовых от гибели.

Из дневника Николая II: «15 апреля. Воскресенье. Все выпались основательно. По названиям станций догадались, что едем по направлению на Омск. Начали догадываться: куда нас повезут после Омска? На Москву или на Владивосток? Комиссары, конечно, ничего не говорили... Обедали на остановке на станции Вагай в 11 часов очень вкусно. На станциях завешивали окна, так как по случаю праздника народу было много...» /24/.

Узнав, что поезд с «грузом» пошел на восток, а не в Екатеринбург, Уралсовет мгновенно оценил обстановку (груз уходит, и наиболее вероятно — к противнику) и принял экстренные меры. Председатель Уралсовета А.Г. Белобородов передал по железным дорогам срочную военную телеграмму № 3507: «Всем! Всем! Всем!» о предательстве Яковлева, о немедленном его задержании и аресте с доставкой Николая II и его спутников в Екатеринбург. Телеграмма подчеркивала, что в случае оказания сопротивления все должны быть уничтожены. Одновременно об этом начались переговоры Голощекина с Москвой. В результате Свердловым 26 апреля была направлена в

Омск телеграмма: «Немедленно двигай обратно Тюмень. С уральцами сговорились... дали гарантии личной ответственности областников. Передай весь груз Тюмени представителю Уральского областкома. Так необходимо. **Ты выполнил самое главное...**» (Выделено мной. — А.А.) Свердлов».

Свердлов послал телеграмму и Белобородову, зная крутой нрав представителей своей школы: «...никаких распоряжений относительно Яковлева не делайте, он действует согласно полученным от меня указаниям. Яковлеву полное доверие... Свердлов».

Яковлев выполнил указание председателя ВЦИКа Свердлова, направив состав в Екатеринбург. Перевозимые узники были предупреждены о том, чтобы окна их купе были плотно закрыты, особенно при проезде мимо вокзалов. Однако Николай II догадался, что поезд движется в обратную от Омска сторону. Затем ему сообщили, что поезд идет в Екатеринбург.

В поезде некоторые думали, что наконец-то Царскую Семью повезли в Москву, видимо на суд, а некоторые считали, что Царскую Семью хотят переправить за границу. Сам Царь уже знал, что его ждет Уралсовет, об этом знала даже большая часть города со 100-тысячным населением. Это подтвердила многолюдная толпа, с нетерпением ждавшая царский поезд на екатеринбургском железнодорожном вокзале. Огромная толпа, встретившая поезд на главном вокзале, орала: «Задушить их надо! Наконец-то они в наших руках!» Так описывает встречу В. Яковлев ранним утром 30 апреля. И далее: «Стоявшая на платформе охрана весьма слабо сдерживала натиск народа, и беспорядочно толпа быстро стала надвигаться на мой состав... К великому моему удивлению, я увидел, что во главе каким-то образом очутился сам вокзальный комиссар. Он еще издали закричал мне: «Яковлев! Выводи Романовых из вагона, дай я ему в рожу плюну!» /25/. Читателю невдомек: каким образом эти «народные массы» могли собраться на вокзале ранним утром тогда, когда туда пришел поезд особо секретной миссии. Да очень просто — это объясняется только желанием местных властей, то бишь Уралсовета, спровоцировать инцидент, желательно с физической расправой над людьми, на которых они давно собирались выместить свое зло. Нам, в последнее время многократно наблюдавшим подстрекательские процессы создания ситуаций с кровавыми исходами, возникавших во время митингов и массово-политических мероприятий, можно ретроспективно проследить, что их зачатки были продуманы еще в годы революции, к которым принадлежит и описываемый инцидент.

И снова, проявив необычайную изворотливость, В. Яковлев смог избежать приготовленной для него мины. Через некоторое время, вырвавшись с вокзала в Екатеринбурге, поезд прибывает к железнодорожной станции Екатеринбург-II (ныне Шарташ), на которой и заканчивается рейд В. Яковлева с Романовыми. Здесь 30 апреля Яковлев передал членов Царской Семьи Уралсовету, получив расписку, подписанную А. Белобородовым, Б. Дидковским, в которой указано, что от него приняты: 1. бывший Царь Николай II, 2. бывшая Царица Александра Федоровна и 3. Княгиня (нужно: Княжна. — А.А.) Мария Николаевна. Совсем как при сдаче груза.

Многое, видимо, пришлось передумать Яковлеву во время этой последней поездки бывшего российского Императора. Он смутно подозревал, что Я. Свердлов, являясь другом Ф. Голощекина, проявлял двурушничество, дав Яковлеву чрезвычайные права для перевозки Романовых, вероятно в Москву, одновременно пошел на секретную договоренность с Уралсоветом, возлагая на чрезвычайного комиссара трудную задачу: вывезет — молодец, ну а не вывезет — все останется у Уралсовета. Случилось последнее. Комиссар разгадал заговор Уралсовета, сообщил об этом во ВЦИК, но не думал, что позднее в своих воспоминаниях А.Г. Белобородов укажет: «Мы счи-

тали, что, пожалуй, нет даже необходимости доставлять Николая II в Екатеринбург, что, если представятся благоприятные условия во время его перевозки, **он должен быть расстрелян в дороге** (выделено мной. — А.А.). Такой наказ имел Заславский, и все время старался предпринимать шаги к его осуществлению, хотя и безрезультатно... Заславский, очевидно, вел себя так, что его намерения были разгаданы Яковлевым» /26/. Да, именно так, он разгадал намерения Заславского, и дуэль Уралсовета с В. Яковлевым была проиграна.

Что касается «груза», то есть Романовых и сопровождающих их лиц, то они были доставлены в центр города, на перекресток Вознесенского проспекта с проулком одноименного названия, где находился дом Н.Н. Ипатьева. Всего за три дня до приезда Романовых в этот дом заявился комиссар Уралсовета А.Н. Жилинский и предложил хозяину «очистить» его к 29 апреля. К приезду Романовых его успели превратить в дом-крепость, обнесли высоким забором из досок и разместили вокруг посты наружной вооруженной охраны. Посты вооруженной охраны находились и внутри дома. Сам дом получил новое название «Дом особого назначения», смысл которого был известен пока лишь только одним комиссарам из Уралсовета. Не исключено, конечно, что он был известен и Москве.

Рис. 1. Схема перевозки Романовых со станции Екатеринбург-II в дом Ипатьева 30 апреля 1918 года.

Перевозивший Романовых шофер Парфений Самохвалов позднее рассказал следователю Н. Соколову: «...мы опять поехали в автомобилях на Екатеринбург-II. Там мы подъехали на автомашинах к одному месту, где стоял вагон 1-го класса, окруженный солдатами. Оттуда вышел Государь Император, Государыня Императрица и одна из дочерей их... Их посадили в мой автомобиль... мы поехали к тому самому дому,

обнесенному забором. Командовал здесь всем делом Голощекин. Когда Государь был привезен к дому, около дома стал собираться народ. Я помню, Голощекин кричал: «Чрезвычайка, чего смотрите?» Народ был разогнан. Когда мы подъехали к дому, Голощекин сказал Государю: «Гражданин Романов, можете войти». Государь прошел в дом». Таким же порядком Голощекин пропустил в дом Государыню и Княжну и сколько-то человек прислуги.

Из дневника Н.А. Романова (дневник велся в старом летоисчислении):

1918 год, 17 апреля. Вторник.

Тот же чудный летний день. В 8.40 прибыли в Екатеринбург. Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами. В конце концов одолели первые, и поезд перешел к другой — товарной станции. После полтора-двух часов стояния вышли из поезда. Яковлев передал нас здешнему областному комиссару, с которым мы втроем сели в мотор и поехали пустынными улицами в приготовленный для нас дом — Ипатьева» /27/.

Рис. 2. Дом Попель в Екатеринбурге. Позднее он войдет в историю под именем своего владельца — дом Ипатьева.

По записи Государя (ехали «пустынными улицами») можно отчетливо представить, какими именно улицами они доехали до дома Ипатьева. Улицы нашего города шли строго с севера на юг и с востока на запад. Со станции Екатеринбург-II они выехали на «пустынную» улицу Восточную и, двигаясь на север, добрались до Клубной улицы (ныне Первомайская), повернули налево (на запад) и, пересекая ряд также «пустынных» улочек с неказистыми деревянными домишками, доехали до каменных построек. Повернули направо в улицу Солдатскую (ныне Тургенева) и, продвинувшись на квартал, подъехали к Вознесенской церкви, а там — налево — пересекли грунтовую улицу; и вот он — дом Ипатьева! Только так они и пробрались до дома Ипатьева, и никак иначе.

Московские власти приняли особые меры для сосредоточения «бывшей царской» династии Романовых на Урале.

Первая партия Романовых: Николай II, Императрица Александра Федоровна, их дочь Великая Княжна Мария Николаевна в сопровождении лейб-медика Е.С. Боткина, комнатной девушки А.С. Демидовой, камердинера Императора Т.И. Чемодурова, лакея детей И.Д. Седнева — была доставлена, как уже было указано ранее, в Екатеринбург 30 апреля. Местом их заточения стал дом, вошедший в историю под именем

его владельца — инженера Н.Н. Ипатьева. Гофмаршал В.А. Долгоруков в дом не был допущен и был увезен прямо в тюрьму.

Дом располагался на восточном берегу городского пруда, на склоне Вознесенской горки, вершина которой увенчана взметнувшимся к небесам, парящим над городом величественным и изящным куполом храма Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Дом построен в конце XIX века на пересечении Вознесенского проспекта и проулка того же названия. Это был двухэтажный каменный особняк, украшенный снаружи лепным декором, с затейливыми витыми решетками на крыше. Из-за расположения на склоне горы нижний этаж был полуподвальным. Дом светлый, уютный, с садом и всеми необходимыми надворными постройками.

Рис. 3. Советская открытка 20-х годов прошлого столетия. «Последний дворец последнего царя». Издание Уральского областного музея революции.

Рядом с собором, образуя одну сторону Вознесенской площади, выстроен необыкновенный архитектурный ансамбль классического стиля, самый выдающийся и примечательный в городе, дошедший до нас под именем его последнего владельца Харитонов. Этот ансамбль спускается с Вознесенской горки, образуя чередование ажурных построек, роскошных ворот, большого тенистого сада, вытянувшегося почти на километр вдоль Вознесенского проспекта (после Отечественной войны 1941—45 годов длина усадьбы была сокращена для продолжения улицы Шарташской). В этом дворце останавливался Император Александр I во время своего путешествия по Уралу (25—28 сентября 1824 года).

Второй порядок Вознесенского проспекта образовали особняки, примыкавшие к дому Ипатьева и спускавшиеся вниз по склону Вознесенской горки. В комнатах второго этажа дома Ипатьева провели свои последние дни Царственные Узники и их приближенные, вторая группа которых была доставлена из Тобольска в середине мая 1918 года.

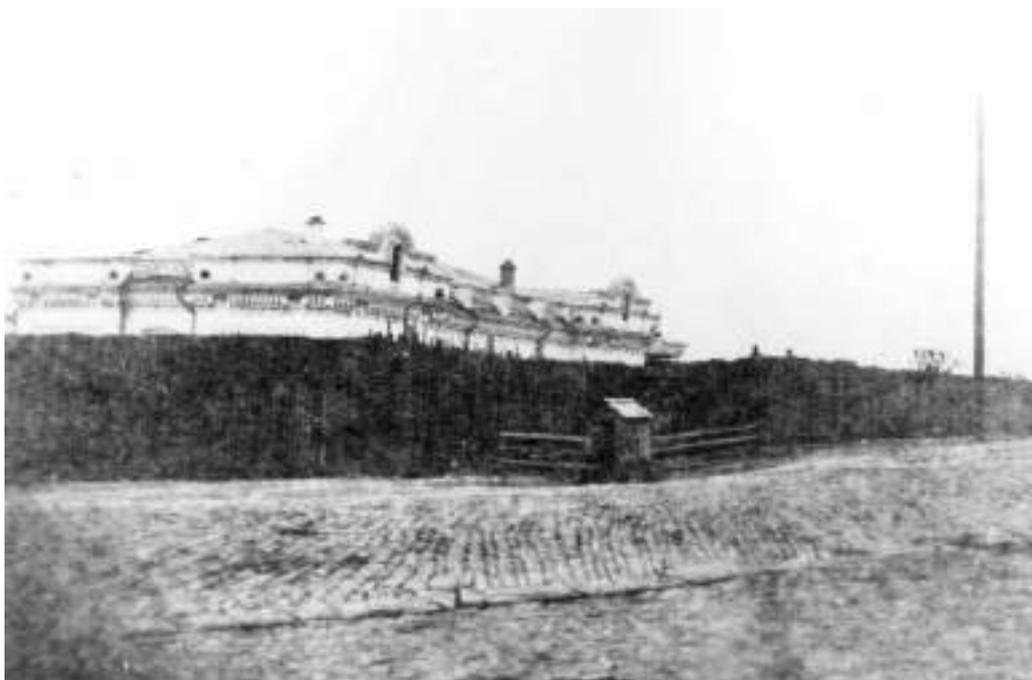

Рис. 4. Дом особого назначения. 1918 год.

*Москва, Председателю Совнаркома Ленину,
Председателю ЦИК Свердлову.
Из Екатеринбурга.*

Сегодня, 30 апреля, /в/ 11 часов петроградского /времени/ я принял от комиссара Яковлева бывшего царя Николая Романова, бывшую царицу Александру Федоровну и их дочь Марию Николаевну. Все помещены /в/ особняк, охраняемый караулом. Ваши запросы /и/ разъяснения телеграфируйте мне.

Председатель Уральского облсовета Белобородов /28/.

А.Г. Белобородов помнил телеграмму Я.М. Свердлова от 9 апреля 1918 года, в которой он сообщал о перевозке Яковлевым Николая II на Урал. В связи с этим он безусловно его обязывал: «Решайте сами, устроить ли его в тюрьме или же приспособить какой-либо особняк».

Во время их пребывания дом был обнесен двумя высокими деревянными заборами, из-за которых узники могли видеть только купол собора и узкие полосы неба. Это был Дом особого назначения — ДОН.

Комендантом Дома особого назначения Уралсоветом был назначен А.Д. Авдеев, принимавший участие в перевозке первой партии Романовых из Тобольска в Екатеринбург. Охрана Дома особого назначения выполнялась революционно настроенными рабочими Сысертского и Злоказовского заводов г. Екатеринбурга. Охрана делилась на внутреннюю (внутри дома) и внешнюю (посты вокруг дома и в саду).

Внутри дома, на втором этаже, рядом со входом находилась специальная комната для коменданта. В ней, помимо коменданта, постоянно был вооруженный дежурный. Все охранники жили неподалеку от Дома особого назначения в доме Попова по Вознесенскому проезду.

Царская Семья располагалась в верхнем этаже дома Н. Ипатьева. В распоряжении узников было шесть комнат, гардеробная и кухня. Государь с Государыней занимали вместе с Царевичем Алексеем угловую комнату, выходившую окнами на Вознесенский проспект и Вознесенский проулок, Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна, Анастасия Николаевна занимали одну комнату, выходящую на Вознесенский проулок. Еще одну комнату, также выходящую на Вознесенский проулок, занимала комнатная девушка Анна Степановна Демидова. В Доме особого назначения находились лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, повар Иван Михайлович Харитонов, камердинер Алоизий Егорович Трупп и ученик повара — мальчик Леонид Седнев. Е.С. Боткин жил в гостиной, остальные — на кухне.

Рис. 5. Одна из последних фотографий (1917) Императора Николая II Александровича (1868—1918), Императрицы Александры Федоровны (1872—1918). Сколько тревоги и обреченности в их лицах.

Круг общения узников был до предела ограничен. Лечащий врач Наследника Алексея — В.Н. Деревенко, получивший разрешение на проживание в городе, навещал своего пациента по разрешению или по просьбе коменданта Дома особого назначения. Правда, это случалось исключительно редко, только при острых приступах болезни наследника. Для проведения церковных служб к Царской Семье допускались священники И.В. Сторожев, А.Г. Меледин, В.А. Буймиров из Екатеринбургского собора.

Венценосным Узникам Дома особого назначения оказывали благотворительную помощь монахини Ново-Тихвинского женского монастыря. Они поставляли Царской Семье разные продукты: яйца, молоко, сливки, сливочное масло, редис, огурцы, печенье изделия (пирог, ватрушки и т.д.). Вся связь с внешним миром практически этим и ограничивалась. Кроме переписки между членами Царской Семьи и ее приближенными из Екатеринбурга в Тобольск и обратно, о каких-либо иных письмах Августейшей семьи из Екатеринбурга неизвестно.

Круглые сутки на верхнем этаже находились охранники-красноармейцы: один — у входной двери, другой — в вестибюле, а третий — около туалета. Не менее двух раз в неделю в Доме особого назначения чиновники из Уралоблсовета и других советских организаций проводили обход всех комнат, занятых Царской Семей.

Рис. 6. Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич (1904—1918).

Рис. 7. Великие Княжны (слева направо): Мария Николаевна (1899—1918), Татьяна Николаевна (1897—1918), Анастасия Николаевна (1901—1918), Ольга Николаевна (1895—1918).

В Доме особого назначения был установлен строгий, даже суровый режим, с явно вызывающим, а иногда и оскорбительным поведением охранников по отношению к узникам. Однако ни Государь, ни Государыня, никто из членов Царской Семьи, а

также и из их приближенных никогда внешне не проявлял волнений и тревоги, даже наоборот, все выражали полное единодушие и сплоченность перед лицом невзгод и очевидной близости трагического исхода. По поручению Государя и членов Царской Семьи переговоры с комендантом ДОНа и официальными лицами Уралоблсовета осуществлял лейб-медик Е.С. Боткин.

Разными оказались судьбы лиц, приближенных к Императору и сопровождавших его в «добровольную Тобольскую ссылку». Несмотря на просьбы Царской Семьи, в Дом Особого назначения не допустили ни П. Жильяра, ни С.И. Гиббса — учителей Наследника Алексея. Им, как иностранным подданным, предложили вернуться на родину.

Приближенные Императора В.А. Долгоруков и И.Л. Татищев стали первыми жертвами красной расправы. Долгоруков из тюрьмы обратился к Белобородову с просьбой перевести его в Дом особого назначения. «Во имя человеколюбия не откажите это исполнить», — просил Долгоруков. И Белобородов исполнил — он приказал расстрелять Долгорукова. Они были расстреляны чекистами Г. Никулиным и В. Сахаровым недалеко от городского кладбища. Та же участь позднее постигла прислугу наследника — матроса К.Г. Нагорного и лакея И.Д. Седнева. Они были расстреляны вблизи кладбища у тюремного замка в конце июня 1918 года /29/. Их тела были найдены через два месяца. Лакей А.А. Волков, фрейлина А.В. Гендрикова и гофлектриса Е.А. Шнейдер по прибытии в Екатеринбург сразу же были отправлены в тюремные камеры. Камердинер Императора Т.Н. Чемодуров был смнен на лакея А.Е. Труппа. Освобожденный от обслуживания семьи Государя Т.И. Чемодуров был немедленно отправлен в екатеринбургскую тюрьму.

Суета большевиков, вызванная меняющейся военной обстановкой, отражалась на порядке в Доме особого назначения. Гражданская война к лету 1918 года разгорелась и в Уральском регионе. В июне успешные выступления чехословацкого корпуса и других антибольшевистских сил привели к ликвидации советской власти в большинстве городов Урала. Нарастала угроза окружения Екатеринбурга белогвардейскими войсками. Командующий Урало-Сибирским фронтом и 3-й армией Р.И. Берзин предупреждал Москву, что падение Екатеринбурга возможно в ближайшее время. В Доме особого назначения начали готовиться к завершающей операции.

Участь Царской Семьи была решена задолго до сдачи Екатеринбурга. Было решено ее расстрелять.

При приближении фронта белогвардейских войск к Екатеринбургу в Царскую Семью тайно было передано письмо на французском языке с предложением организации побега Царственных Узников во время сложившейся благоприятной военной обстановки. Письмо подписано: «Один который готов умереть за вас офицер русской армии». Завязалась переписка. Всего было получено четыре письма офицера (Приложение № 1). Первое письмо передано не позднее 20 июня 1918 года. Дата последнего письма предположительно после 4 июля 1918 года. На три письма Романовы ответили. На четвертое письмо ответа не получено. Письма «офицера» были на полулистах с чистой частью для ответа. Таким образом, ответы писались на бумаге «офицера» и к нему же и возвращались обратно. После получения двух писем Николай II сделал следующую запись в дневнике (14 июня 1918 года): «Провели тревожную ночь и бодрствовали одетые. Все это произошло оттого, что на днях мы получили два письма, одно за другим, в которых нам сообщили, чтобы мы приготовились быть похищенными какими-то преданными людьми! Но дни проходили, и ничего не случилось, а ожидание и неуверенность были очень мучительны» /30/. Оказывается, Романовы были вынуждены согласиться на побег. Николай II после отречения тяжело переживал свое беспомощное положение, и уже в Тобольске он, неоднократно терзаясь, признался П. Жильяру, что жестоко ошибся, согласившись на отречение. Он вскоре понял, что его

Рис. 8. Лейб-медик, приват-доцент Императорской Военно-медицинской академии, доктор медицины Евгений Сергеевич Боткин (1865—1918).

Рис. 9. Потомственный почетный гражданин Иван Михайлович Харитонов, старший повар (1870—1918). Публикуется впервые.

Рис. 10. Комнатная девушка Анна Степановна Демидова (1878—1918). Публикуется впервые.

Рис. 11. Потомственный почетный гражданин Алоизий (Алексей) Егорович Трупп, камер-лакей Императора Николая II (1856—1918).

сознательно и хитро обманули. А отречение не дало какого-либо эффекта для избавления от предполагаемой Гражданской войны: она и разгорелась после этого. Попав в дом Ипатьева, он реально почувствовал в действиях охранного окружения приближение смертельной развязки. Горько понимать, что все отказались от него. С необычной радостью было воспринято тайное письмо некоего офицера. Но с горечью пришлось оставить в дневнике запись, когда побег не только не состоялся, но не было даже и предпосылок для его выполнения. (Прочтите всю переписку с «офицером», и вы поймете, что она не-серьезна.) По каким-то причинам похищение Романовых не состоялось. Да потому, что это была провокация, созданная именно Уралсоветом. Николай II и его окружение этого не поняли.

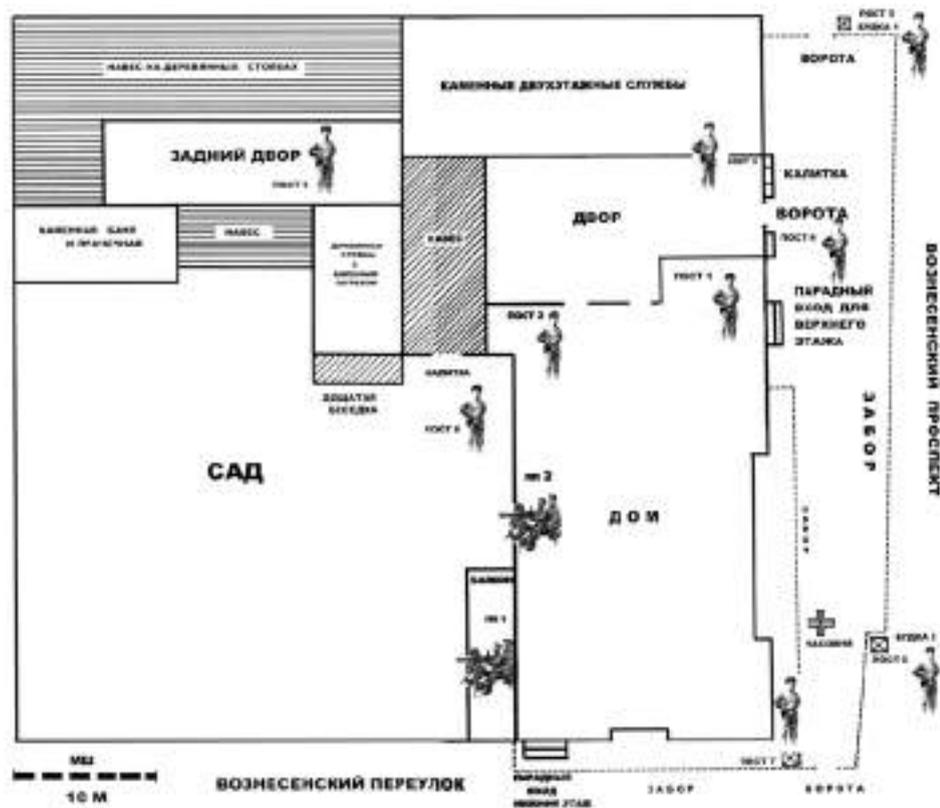

Рис 12. Посты внутренней и внешней охраны Дома особого назначения (разработка Авдониной А.Н. и Сумина В.В.).

Странно, но все письма оказались в распоряжении Уральской областной чрезвычайной комиссии (Уралоблчека). Позднее об убийстве Николая II из Москвы сообщалось, что «в Екатеринбурге раскрыт контрреволюционный заговор, имеющий целью вырвать из рук советской власти коронованного палача...». Документы об этом в Москве получены. Неясна была природа этих документов. Только в 1964 году в идеологическом отделе КПСС (Л.Ф. Ильичев, А.И. Яковлев) узнали, что авторами писем «офицера» были комиссар по снабжению Уралсовета П.Л. Войков и член коллегии Уралоблчека И.И. Родзинский. Войков составлял письма на французском языке, Родзинский «красивым» почерком переписывал их. Эти данные были секретными до 90-х годов XX столетия. Наконец ларчик открылся: даже советское

правительство не знало о происхождении этих писем и о том, что они были сфабрикованы Уралсоветом для обвинения бывшего царя в контрреволюционном заговоре. За участие в нем предусматривалась высшая мера наказания. Так готовилось уничтожение Царской Семьи.

4 июля в Доме особого назначения появился новый комендант — Я. Юровский. Не полагаясь на русских в уголовных делах, он привел за собой в Дом особую карательную группу «латышей», разместившуюся в подвальной комнате дома Н. Ипатьева. Чувствовалось, что отношение к узникам резко меняется. Из тюремного дом превращался в место преступления. Большевики, многие из которых имели уголовное прошлое, знали, что для сокрытия убийства нужно уничтожить всех свидетелей, а тела убитых так надежно упрятать, чтобы их нельзя было найти. Тогда что-либо доказать будет почти невозможно. С приходом Я. Юровского в Доме особого назначения началась подготовка к убийству. Прежде всего, подобрали исполнителей, которые временно стали и тюремщиками. Для них новый комендант Дома особого назначения разработал систему распоряжений для каждого исполнителя. Познакомимся хотя бы с двумя такими документами, приведенными с сохранением авторской стилистики.

НАКАЗ ПОСТОВОМУ № 7

Постовой № 7 должен строго следить, чтобы арестованные не высовывались за окошки и не пытались бы через окошки, чего-либо выбросить на улицу, или же подать каких — либо иных знаков.

Также при попытке арестованного к побегу постовой должен принять одну из следующих мер произвести тревогу свистком.

№ 7. Постовой немедленно заметивший, чтолибо, по его мнению, подозрительное в помещении арестованных, должен немедленно доложить обо всем Коменданту или же его помощнику.

Постовой № 7 является самым ответственным постом, поэтому постовой должен особенно строго следить за вверенным ему постом тем более в ночное время.

(Печать). Комендант Дома Особого Назначения Юровский (подпись).

НАКАЗ ПОСТОВОМУ № 9

Постовой № 9 должен строго следить, чтобы никто из посторонних лиц ни в коем случае не мог проникнуть внутрь двора, а так-же заглядывал через забор или же в щели всякую в этом случае попытку постовой пресекать должен имеющимся у него оружием.

Постовой № 9 как только покажущие из ворот, отправляющиеся на прогулку арестованные, должен немедленно уходить в сад и встать на пост в правом углу его, по возвращении арестованных часовой № 9 должен возвратиться обратно на свой пост.

(Печать). Комендант Дома Особого Назначения Юровский (подпись).

Следует обратить внимание на большое количество грамматических ошибок при незначительной величине текста в приведенных наказах.

Уральским рабочим, охранявшим Дом особого назначения, связанным с большим кругом родственников и знакомых, с которыми они могли говорить о своих делах, доверили только наружную охрану дома. Будущих исполнителей преступления наметили из людей вновь приведенных. Видимо, для конспирации их называли просто «латышами», хотя в эту группу входили люди разных национальностей. Они попали в плен на фронтах мировой войны и перешли на сторону революции, то есть большевиков, которые использовали их для выполнения карательных акций. С «латышами» их объединяло только то, что они либо не говорили по-русски, либо говорили, но плохо.

С целью ограничения числа возможных свидетелей убийства наружной охране, по-прежнему состоящей из рабочих, было запрещено общаться с «латышами». К тому же будущие исполнители убийства фактически не покидали дома, отсиживаясь в одной из полуподвальных комнат. Такие меры маскировки исполнителей убийства дали результат: даже число убийц и имена их не удалось установить до сих пор.

Атмосфера в Доме особого назначения стала до предела напряженной, и узники чувствовали приближение трагической развязки.

Решать участь узников Уралсовет начал задолго до финального дня, сразу же после их приезда: их расчет на ликвидацию в дороге сорвался. Началась работа с центральным правительством в Москве, вести которую был уполномочен военный комиссар совета, кристально чистый большевик, к тому же являющийся старым преданным другом председателя ВЦИКа Я. Свердлова, — Ф. Голощекин. Голощекин был самым опытным и, по свидетельствам многих, главным человеком в Уралоблсовете. Он неоднократно ездил в Москву, всегда останавливался на квартире Свердлова, с которым и решал все вопросы относительно узников дома Ипатьева.

Рис. 13. Дом Попова, в котором жила охрана Дома особого назначения.

Последний раз Филипп Голощекин вернулся из Москвы 12 июля 1918 года, и тогда же вечером собрали закрытое и суженное совещание Уралсовета и ЧК в бывшей Американской гостинице, в комнате № 3 — кабинете Юровского, на котором присутствовала большая часть участников акции: Белобородов, Войков, Голощекин, Юровский и др. Во время этого совещания были определены основные детали намеченного убийства, согласованы действия между исполнителями, назначено время — ночь с 16 на 17 июля.

Официального документа об этом совещании не существует. По-видимому, он никогда не будет найден. Возможно, просто протокола совещания не велось. В книге «Письма Царской Семьи из заточения», под ред. Е.Е. Алферьева, Джорданвилль,

1974, приводится протокол этого совещания, датированного 14 июля 1918 года. Этот материал повторен в русском издании книги «Письма святых царственных мучеников из заточения», СПб., 1996. Следует отметить, что дата 14 июля нашла широкое распространение, возможно, из этого источника. Однако приведенный в нем протокол совещания является фальшивым. Хотя это видно простым, «невооруженным» глазом. Ю.А. Жук провел большое исследование с этими материалами и убедительно показал искусственное происхождение протокола (Ю.А. Жук. Маузер Ермакова. Авторское исследование некоторых фактов Екатеринбургской трагедии. Рукопись, Красногорск, 1966. Архив Жука Ю.А.).

Рис. 14. Ново-Тихвинский монастырь в Екатеринбурге, из которого узники дома Ипатьева получали свежие продукты.

Дата совещания 12 июля установлена мною из опроса лиц, близких родственников участников совещания, в частности М.Н. Букиной, В.М. Шулиной.

На следующий день утром Е.С. Боткина пригласили в комнату коменданта Дома особого назначения, где его поджидал человек из Совета, начавший с ним разговор необычного содержания. То, что Е. Боткин был в комендантской комнате и вел там какие-то разговоры, ни у кого никаких подозрений не вызывало, так как Евгений Сергеевич и был именно тем человеком, который постоянно решал вопросы и разрешал всевозможные ситуации, возникающие между Августейшими узниками и их надзирателями. Как правило, претензии, с которыми обращался Боткин, не удовлетворялись, просьбы чаще всего игнорировались или давались обещания, которые не выполнялись. Вопросы получали положительное решение крайне редко. То, что услышал Боткин утром 13 июля от человека из Совета, его насторожило и удивило. Он предложил Е. Боткину, а через него и остальной прислуге при Царской Семье в Доме особого назначения расторгнуть контракт о пребывании в этом доме и покинуть его, так как из-за военной ситуации, которая к тому же продолжает усложняться, могут произойти самые непредвиденные события. Поэтому прислуге было бы благоразумнее покинуть этот дом.

В свое время все члены прислуги, допущенные в Дом особого назначения, дали расписки Уралсовету в том, что они добровольно продолжают «служить бывшему Царю Николаю Романову, обязуются подчиняться и выполнять все требования областного Совета Урала, исходящие от коменданта дома и считать себя на равном состоянии как и в семье Романовых». Евгений Сергеевич помнил, как он помогал составлять их и передавать в Уралсовет.

РАСПИСКА

Я нижеподписавшийся гражданин Нагорный Климентий Григорьев Киевской губернии Свирского уезда Антоновской волости села Пустоваровки даю настоящую расписку в том что желая продолжать служить при бывшем царе Николае Романове обязуюсь подчиняться и выполнять все распоряжения Уральского Областного Совета исходящие от Коменданта дома и считаю себя на равном состоянии как и остальная семья Романовых. 24 мая 1918 года К. Нагорный (подпись). ГА РФ, ф. 601, оп. 2, ед. хр. 38, л. 2.

РАСПИСКА

Я нижеподписавшийся Трупп Алексей Егорович Витебской губернии Рефницкого уезда Борховской волости деревни Колноговы даю сию расписку в том что желая продолжать служить бывшему царю Николаю Романову обязуюсь подчиняться и выполнять все распоряжения и требования Областного Совета Урала исходящие от коменданта дома и считаю себя на равном состоянии как и семья Романовых. Без даты.

Трупп (подпись). ГА РФ, ф. 601, оп. 2, ед. хр. 38, л. 1.

Рис. 15. Американская гостиница в Екатеринбурге. Здесь 12 июля 1918 года состоялось заседание Уралсовета, утвердившего постановление об убийстве Царской Семьи.

Евгений Сергеевич думал недолго. Из памяти не уходил случай, когда только за то, что Климентий Нагорный попросил внимательно отнестись к больному ребенку, наследнику Алексею, у которого начались приступы болезни, его увели вместе с И.Д. Седневым в Совет, откуда они уже не вернулись, хотя им дали расписки. Комендант

каждый день обещал, что не сегодня завтра они вернуться, но доктор В. Деревенко, иногда имевший доступ к семье, намеками дал знать, что их можно уже не ждать. На самом деле Нагорный был расстрелян вместе с И.Д. Седневым в конце или в начале июня 1918 года. Николай Александрович в свих дневниках отмечает: «14 (27) мая. После чаю Седнева и Нагорного вызвали для допроса в обл. Совет», «3 (16) июня. Все поджидаем Седнева и Нагорного, которых нам обещали впустить (в Дом особого назначения. — А.А.) сегодня». На самом деле: «Нагорный был расстрелян вместе с И.Д. Седневым в конце мая или в начале июня 1918 года» (Н. Росс, с. 246).

Поэтому Евгений Сергеевич решительно ответил, что считает себя в равном положении с семьей Романовых, в ней есть больные люди, прежде всего Александра Федоровна и ее сын Алексей, требующие постоянного медицинского внимания, и он не может как врач покинуть их, не выполнив своего врачебного долга, даже несмотря на военные обстоятельства, до тех пор, пока судьба этой семьи не будет решена законным путем. Что касается остальных людей из прислуги, то Боткин обещал передать им содержание предложения, хотя он уверен, что они также останутся верными своему государю. Разговор был окончен.

Евгений Сергеевич и другие члены прислуги уже давно для себя решили, что, пока они вместе с семьей, к ней не будут применены какие-либо чекистские действия. Предложение ЧК (ясно, что это был представитель ЧК, а не Совета) было обсуждено мужчинами из прислуги, которые подтвердили свое прежнее мнение, что, пока они рядом с Августейшей семьей, их окружение в какой-то мере служит ей защитой. Это было наивно, но это был единственный, с их точки зрения, шанс сохранить Царскую Семью от посягательств грубой силы. Разделить участь Царской Семьи было единым мнением, как и отказ от возможности покинуть в беде семью государя.

Конечно, вечером того же дня после ужина содержание переговоров стало известно и Николаю Александровичу. После обсуждения ситуации Николай Александрович настоятельно попросил Е. Боткина заказать на завтра богослужение. Женщины и Алексей об этих переговорах ничего не знали.

В тот же вечер Николай Александрович, заполнив дневник, отметил в заключительной фразе: «Вестей извне никаких не имеем» /31/. И вопреки своей многолетней привычке отложил дневник в дальний ящик стола, и, как оказалось, навсегда.

А Евгений Сергеевич вечером сел за письмо своему старому другу по медицинской академии:

«Дорогой мой, добрый друг Саша. Делаю последнюю попытку писания настоящего письма — по крайней мере, отсюда, хотя это отговорка, по-моему, совершенно излишняя: не думаю, чтобы мне суждено было когда-нибудь, куда-нибудь, откуда-нибудь писать. Вольное заточение здесь настолько же временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности я умер — умер для своих детей, для друзей, для дела.

Я умер, но еще не похоронен или заживо погребен — как хочешь: последствия почти тождественны. У детей моих может быть надежда, что мы с ними еще свидимся когда-нибудь в этой жизни, но я лично себя этой надеждой не балую и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза... Поясню тебе маленькими эпизодами, иллюстрирующими мое состояние. Третьего дня, когда я спокойно читал Салтыкова-Щедрина, которым зачитываюсь с наслаждением, я вдруг увидел как будто в уменьшенном размере лицо моего сына Юрия, но мертвого в горизонтальном положении с закрытыми глазами. Вчера еще, за тем же чтением, я услышал вдруг какое-то слово, которое прозвучало для меня как «папуля». И я чуть не разрыдался. Опять-таки это не галлюцинация, потому что слово было произнесено, голос похож. И я ни секунды не сомневался, что это говорит моя дочь, которая должна быть в Тобольске...

Я, вероятно, никогда не услышу этот милый мне голос и эту дорогую мне ласку, которой детишки так избаловали меня...»

Как живое видение, возникла перед Евгением Сергеевичем картина прощанья с дочерью Татьяной, когда ранним утром их длиннющий тарантасный эшелон стронулся с места и, набирая скорость, помчался в сторону Тюмени, увозя с собой Романовых, его самого и он долго еще, пока не скрылось из вида крыльцо, на котором стояла плачущая Татьяна, посылал рукой ей свои благословения, тогда еще не сомневаясь в близкой встрече. Вот как сама дочь Е.С. Боткина, Татьяна, описывает этот момент: «В первых двух санях сидели четыре солдата с винтовками, затем Государь и Яковлев... потом возок, в глубине которого виднелась фигура Государыни и красивое... личико Великой Княжны Марии Николаевны, потом опять солдаты, потом сани с моим отцом и князем Долгоруковым. Мой отец заметил меня и, обернувшись, несколько раз благословил. Все это со страшной быстротой промелькнуло передо мной и завернуло за угол» /32/.

Сегодня он знает, что этого не случится. Безысходность. Нелегко писать, тяжело ложатся слова. И откладывает письмо Евгений Сергеевич до другого вечера.

Показания протоиерея Иоанна Сторожева следователю И.А. Соколову в Екатеринбурге в октябре 1918 года /31/.

«Часов в 8 утра 14 июля ко мне явился солдат, позвавший меня служить обедницу в дом Ипатьева.

В 10 часов утра с дьяконом Буймировым мы были в доме Ипатьева. Внутри за забором, на площадке лестницы и в доме было много вооруженных молодых людей, несших караул.

Когда мы зашли в комендантскую комнату, то увидели беспорядок, пыль и запустение. Юровский сидел за столом, пил чай и ел хлеб с маслом. Другой человек спал одетый на кровати.

Войдя в комнату, я сказал Юровскому: «Сюда приглашали духовенство, мы явились. Что мы должны делать?» Юровский, не здороваясь и в упор рассматривая меня, сказал: «Обождите здесь, а потом будете служить обедницу». Я переспросил: «Обедню или обедницу?» «Он написал «обедницу», — сказал Юровский.

Когда мы облачились и было принесено кадило с углями, Юровский пригласил нас в зал для служения. Вперед в зал вошел я, затем дьякон и Юровский. Одновременно из двери, ведущей во внутренние комнаты, вышел Николай Александрович с двумя дочерьми. Юровский спросил Николая Александровича: «Что, у вас все собралось?» Николай Александрович ответил твердо: «Да — все».

Впереди за аркой уже находилась Александра Федоровна с двумя дочерьми и Алексеем Николаевичем, который сидел в кресле-каталке, одетый в куртку-матроску. Он был бледен. Более бодрый вид, чем прежде, имела Александра Федоровна, одетая в платье. Татьяна Николаевна, Ольга Николаевна, Анастасия Николаевна и Мария Николаевна были одеты в черные юбки и белые кофточки. Волосы сзади у них доходили до уровня плеч.

Мне показалось, что как Николай Александрович, так и его дочери этот раз производили впечатление как бы утомленных. Члены семьи разместились во время богослужения: кресло Александры Федоровны стояло рядом с креслом Алексея Николаевича дальше от арки, несколько позади него. За Алексеем Николаевичем стояла Татьяна Николаевна. Ольга Николаевна, Мария Николаевна, Анастасия Николаевна стояли около Николая Александровича, занявшего обычное место у правой от арки стены. За аркой, в зале стоял доктор Боткин, девушка

и трое слуг. У дальнего угольного окна стоял Юровский. Богослужение мы совершали перед поставленным среди комнаты за аркой столом. Стол этот был покрыт шелковой скатертью с разводами в древнерусском стиле. На столе в стройном порядке и обычной для церкви симметрии стояло множество икон. Тут были небольшого, среднего и совсем малого размера складни, иконки в ризах — все это редкой красоты по своему выдержанному древнему стилю и по своей выделке: «Знамение Пресвятой Богородицы», «Достойно есть», икона святителя Иоанна Тобольского... Впереди стола поставлен был большой цветок, и мне казалось, что среди ветвей его помещена икона, именуемая «Нерукотворный Спас», обычного письма, без ризы.

Рис. 16. Протоиерей Иоанн Сторожев.

Мы с дьяконом начали последование обедницы. Чинопоследование обедницы обычно служит в войсках, когда по той или иной причине нельзя совершить литургию. По своему составу богослужение это сходно с последованием литургии, но значительно короче его, так как за обедницей не совершается таинства евхаристии. По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитвословие «со святыми упокой». Почему-то на этот раз дьякон вместо прочтения запел эту молитву. Стал петь и я, несколько смущаясь таким отступлением от устава. Но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустили на колени, и здесь вдруг ясно ощутил я то высокое духовное утешение, которое дает разделенная молитва.

Еще в большей степени дано было пережить это, когда в конце богослужения я прочел молитву к Богородице, где высоко в поэтических, трогательных словах вы-

ражается мольба страждущего человека поддержать его среди скорбей, дать ему силы достойно нести ниспосланный от Бога крест.

После богослужения все приложились к святому Кресту.

Когда я выходил и шел очень близко от бывших великих княжон, мне послышались едва уловимые слова: «Благодарю».

Молча дошли мы с дьяконом до здания художественной школы, и здесь он сказал мне: «Знаете, отец протоиерей, — у них там чего-то случилось». Так как в этих словах было подтверждение вынесенного и мною впечатления, то я даже остановился и спросил, почему он так думает. «Да так. Они все какие-то другие точно. Да и не поет никто». Надо сказать, что действительно за богослужением 14 июля впервые никто из семьи Романовых не пел вместе с нами» /33/.

Какое удивительно тонкое восприятие обстановки. Это мы сейчас знаем о случившемся в семье из сохранившихся свидетельств очевидцев. Но проводившие богослужение поняли это из совместного восприятия обстановки молящихся людей. А отклонение от канонических в последовании обедни: распев «со святыми упокой» означал отпевание молящихся людей при жизни! Как это произошло, по какой причине — ведомо только Всевышнему, но это произошло накануне убийства узников Дома особого назначения. Они были отпеты. Вечер был благостный: прошел в теплых душевных беседах.

Императрица Александра Федоровна, в отличие от своего мужа, дневник вела до последнего дня — 16 июля 1918 года, — последнего для их земной жизни.

Вот ее последняя запись: перевод с английского.

Екатеринбург.

3 (16). Июль.

Вторник.

Ирины 23-й день рождения.

+11

Пасмурное утро, позже — хорошая солнечная погода. У Бэби легкая простуда. Все выходили гулять утром на 1/2 часа. Ольга и я готовили наши лекарства. Татьяна читала мне Духовное чтение. Они вышли гулять. Татьяна осталась со мной, и мы читали Книгу пророка Амоса и пророка Авдии (так в тексте, правильно «Авдия». — Сост.). Плела кружева. Каждое утро к нам в комнаты приходит комендант, наконец через неделю принес яиц для Бэби.

8 часов. Ужин.

Совершенно неожиданно Лику Седневу отправили навестить дядю, и он сбежал, — хотелось бы знать, правда ли это и увидим ли мы когда-нибудь этого мальчика.

Играла в безик с Николаем.

10 (часа). Легла в постель... +15 градусов /34/.

Ее последняя запись содержит повседневную информацию, совсем не связанную с приближающейся опасностью. Тревога о сыне: Алексей слегка простужен. Хорошо, что хотя бы через неделю, но он получит свежие яйца. Обычное занятие — плетение кружев, чтение духовной литературы. Но вот неожиданное событие с Ленкой Седневым, Александра Федоровна сомневается, смогут ли они увидеть этого мальчика. Сомнения справедливы: больше они его никогда не увидят, началась подготовка к убийству. Александра Федоровна об этом даже и не подозревает.

Именно вечером того же дня Евгений Сергеевич продолжил письмо своему другу:

«Если «вера без дел мертва есть», то дела без веры могут существовать. И если кому из нас к делам присоединилась и вера, то это только по особой к нему милости Божьей. Одним из таких счастливых, путем тяжкого испытания, потери моего первенца, полугодовалого сыночка Сережи, оказался и я. С тех пор мой кодекс значительно расширился и определился, и в каждом деле я заботился и о «Господнем». Это оправдывает и последнее решение, когда я не поколебался оставить моих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался я по требованию Бога принести ему в жертву единственного сына. И я твердо верю, что, так же как Бог спас тогда Исаака, Он спасет теперь и моих детей и Сам будет им Отцом... И Бог благословил мои труды, и я до конца дней сохраню это светлое воспоминание о своей «лебединой песне»...»

Так писал Евгений Сергеевич вечером 16 июля, но, хотя письмо все-таки не было закончено, звучит оно так твердо, решительно, уверенно, что его без содрогания нельзя читать. Лишь в этот вечер, полностью осознав, что его последнее решение, его долг ведут к неминуемой смерти, Евгений Сергеевич назвал это «своей лебединой песней» и сообщит об этом уже не только другу Саше, но всем нам, будущим поколениям.

Боткин прервал письмо, задумался о «своей лебединой песне», надолго задумался, но вдруг, услышав шум приближающегося автомобиля, притворился спящим. Когда через несколько минут Юровский, растолкав его, потребовал, чтобы он разбудил семью и остальных узников для перемещения всех в подвал из-за осложнившейся военной обстановки в городе, о которой его «заботливо» предупреждали несколько дней назад, Боткин понял: «Все! Моя лебединая песня спета».

И они уйдут туда, обреченные на смерть люди, потому что наступила ночь с 16 на 17 июля. И в который раз удивят своих палачей волей, силой, сплоченностью, единым духом, преисполненные презрением к исполнителям убийства.

А письмо Боткина и последние дневниковые записи Николая Александровича, Александры Федоровны останутся бесценным историческим памятником, светом своим развеявшим мрак бахвальства П. Войкова, утверждавшего, что якобы «...мир никогда не узнает, что мы с ними сделали».

2. НОЧЬ УБИЙСТВА

Евгений Сергеевич ушел исполнять требование Юровского, который, оставшись один, мерно ходил по залу из угла в угол. Вскоре появился Боткин и сообщил, что все встали и скоро будут здесь. Юровский с появившимся помощником коменданта Дома особого назначения Никулиным спустился в подвал, потому что услышал шум подъехавшего автомобиля и топот множества людей в подвале. Вместе с Никулиным он проводил приехавших, их было десять человек, в одну из подвальных комнат, где сообщил, что скоро начнется то, для чего их собрали, и повторил им еще раз, кому и в кого стрелять. Особо подчеркнул, что нужно стрелять прямо в сердце, чтобы было меньше крови. Ясно? В ответ услышал одобрителный гул голосов.

«Прошу сидеть молча, вас позовет к исполнению дела Никулин», — добавил Юровский и вышел. «Замечательно», — сказал он Никулину, поднимаясь из подвала в столовую.

Было уже начало часа ночи, когда встревоженные узники с неохотой, но быстро начали собираться в столовой, выслушивая пояснение: «ввиду того что в городе неспокойно, необходимо переместить семью Романовых со всеми приближенными из верхнего этажа в нижний и подготовиться к переезду в более безопасное место». В столовой появились: вначале — лакей А. Трупп, которого одолевала нервная зевота,

затем повар И. Харитонов. Юровский торопил семью. Появились юные Княжны и комнатная девушка Демидова. Они держали в руках какие-то котомки, видимо с необходимыми вещами. А младшая — Анастасия — спрятала свою любимую собачку под жакет. Примерно через час все были готовы. Романовы и остальные узники ни о чем не догадывались, возможно, гнали от себя страшную догадку, не теряя надежды на благополучный исход.

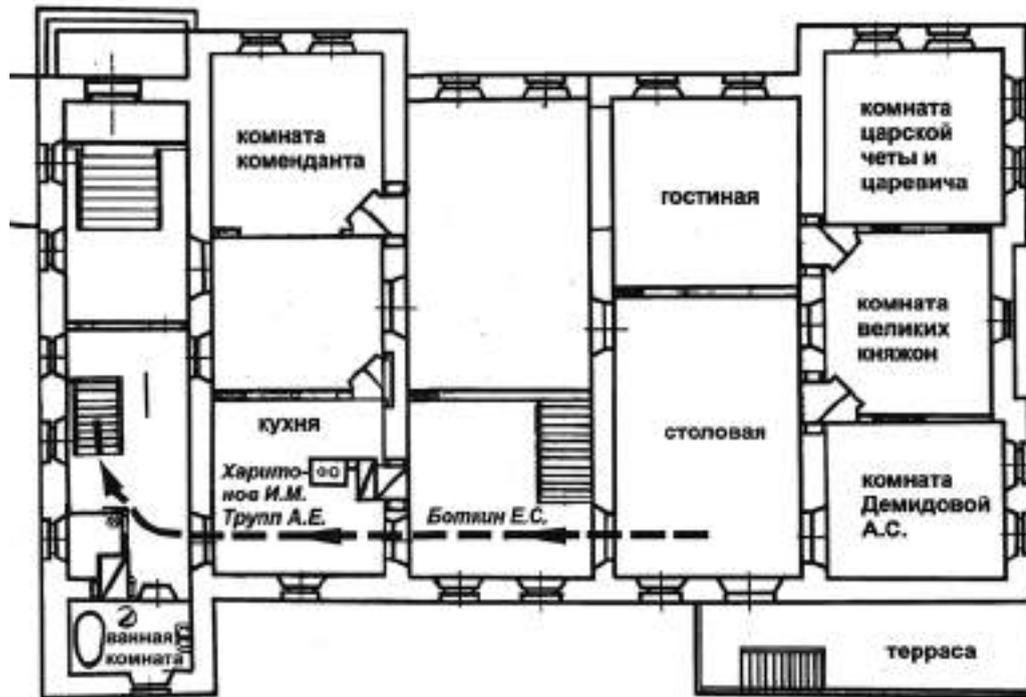

Рис. 17. План второго этажа дома Ипатьева. Пунктиром показан последний путь Венценосных Узников.

Николай Александрович с сыном на руках (Алексей был очень болен и не мог ходить), рядом с Николаем — Александра Федоровна, за ней — княжна Татьяна Николаевна, за Татьяной пристроились Ольга Николаевна и Мария Николаевна, после них Анастасия Николаевна и Анна Степановна Демидова, потом мужчины: лейб-медик Е.С. Боткин, повар И.М. Харитонов, последний в группе А.Е. Трупп. Многие держали что-то в руках. Количество свертков, мешочков, подушечек увеличилось.

Юровский повел всех в подвал, по пути убеждая узников, что беспокоиться не стоит, что перемещение — вынужденная и временная мера. Замыкающим в колонне шел помощник коменданта Г.П. Никулин, до него голос Я. Юровского уже не долетал. Всем пришлось спуститься по лестнице до первого этажа и выйти во двор, затем войти в цокольный (подвальный) этаж. Юровский провел их в небольшую комнатенку, находящуюся в конце подвала. Здесь все столпились. Пустая комната. Александра Федоровна спросила: «Что же, и стула нет? Разве и сесть нельзя?» Комендант велел внести два стула. Никулин принес два стула, на один села Александра Федоровна, на другой Николай осторожно опустил сына Алексея. Казалось, Романовы по-прежнему ни о чем не догадываются. Комендант обещал перевезти всех в безопасное место. «Что это за место? Может, выполняется договоренность с офицером?» — мелькнуло у Николая.

Юровский попросил, кроме тех, кто сидит, встать у стены (с закрытой дверью), и все встали у стены. Вот так они располагались: слева направо (фотомонтаж А.Н. Авдонины и В.В. Сумина — рис. 19): Иван Михайлович Харитонов, Алоизий Егорович Трупп, Евгений Сергеевич Боткин, Анна Степановна Демидова, Алексей Николаевич, Анастасия Николаевна, Николай Александрович Романов, Мария Николаевна, Татьяна Николаевна, Ольга Николаевна, Александра Федоровна Романова.

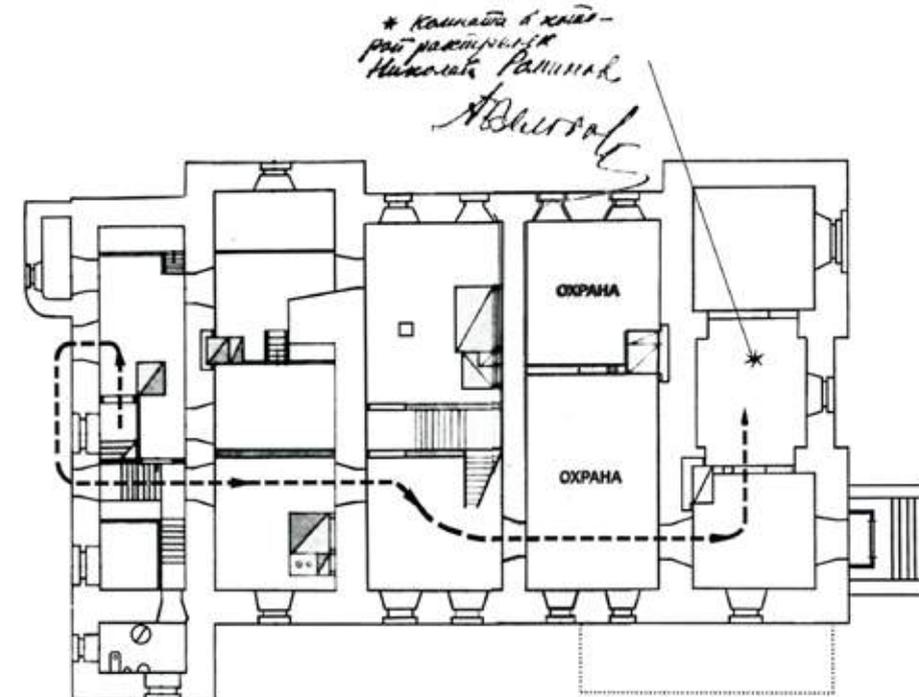

Рис. 18. План подвала дома Ипатьева. Пунктиром показано завершение последнего пути Венценосных Узников.

По команде Юровского комната заполняется палачами. Юровский, повернувшись к узникам и не скрывая торжества, громко заявляет: «Ввиду того что ваши родственники в Европе продолжают наступление на Советскую Россию, Уралисполком постановил вас расстрелять». Николай повернулся спиной к команде, лицом к семье, потом, как бы опомнившись, обернулся к коменданту с вопросом: «Что? Что? Так нас куда не повезут?» «А вот что!» — взорвался Юровский и выстрелил в Николая из маузера, убив его наповал.

Выстрел Юровского явился сигналом для остальных убийц — каждый разрядил в узников Дома особого назначения все имеющиеся в револьверах и пистолетах патроны. Во дворе дома резко взревел мотор автомобиля, заглушая звуки выстрелов, которые глухо доносились из подвала.

Приводим некоторые сведения о расстреле из секретной «Записки Я.М. Юровского, 1920 год» — коменданта Дома особого назначения, составленной для советского правительства. «Когда стали (жертвы у стены. — А.А.), позвал команду. Когда вошла команда, комендант сказал Романовым, что Уралисполком постановил их расстрелять... Николай сказал: «так нас куда не повезут?» и больше ничего не произнес... Другие произнесли несколько несвязных восклицаний, все длилось несколь-

ко секунд. Затем началась стрельба, продолжавшаяся две-три минуты. Николай был убит самим комендантом наповал, затем сразу же умерла Александра Федоровна и люди Романовых (всего было расстреляно 12 человек: Николай, Алексей, Александра Федоровна, четыре дочери Татьяна, Ольга, Мария и Ксения, д-р Боткин, лакей Трупп, повар Тихомиров, еще повар и фрейлина, фамилию которой комендант забыть)... Алексей, три из его сестер и Боткин были еще живы. Их пришлось пристреливать. Это удивило коменданта, т.к. целились прямо в сердце... Вся процедура, считая «процедуру» (щупанье пульса и т.д.), заняла минут 20. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, прикрывая сукном, чтобы не протекла кровь». В записке Юровский допустил несколько ошибок: назвал младшую дочь Николая Ксенией вместо Анастасии и повара Харитоновна назвал Тихомировым. Всего было расстреляно 11 человек, а не 12.

Рис. 19. Перед расстрелом. Разработка Авдонина А.Н. и Сумина В.В.

Заканчивая экскурс с «Запиской Юровского», следует отметить его холодное перечисление убитых им людей. Очевидно, что Юровский во время убийства знал, что исполняет поручение большевистского правительства в Москве, и ни минуты не сомневался, что его действия заслуживают одобрения. Убив со своими подельниками 11 невинных людей, среди которых пятеро детей, погибших на глазах родителей, Юровский, как это видно из «Записки», чувствовал удовлетворение и даже гордость — его талант организатора послужил делу революции.

Временное правительство создало Чрезвычайную комиссию по установлению вины царского самодержавия перед российским народом. Однако никакой вины

установить не удалось. Единственное сомнение возникло у Чрезвычайной комиссии относительно возможного участия в подготовке сепаратного мира с Германией. Но и это подозрение оказалось бездоказательным: Государь и Государыня были полностью оправданы.

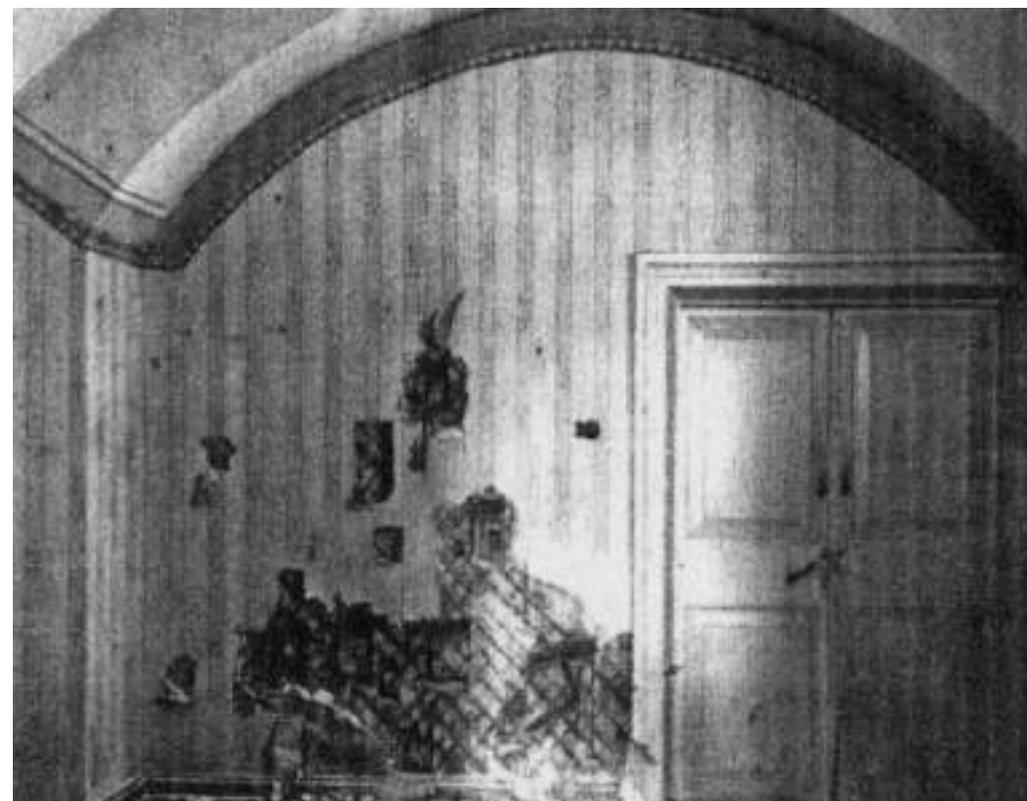

Рис. 20. Вид комнаты после убийства Царской Семьи и ее приближенных.

После убийства в Доме особого назначения А.Г. Белобородов — председатель Уралоблсовета, главный инициатор убийства Царской Семьи и ее приближенных — на архивном экземпляре чертежа подвала дома Ипатьева оставил свой постыдный автограф, что здесь был расстрелян только Николай Романов. Зачем нужна такая фальсификация? Да потому, что советское правительство объявило, что расстрелян только Николай Александрович, и Белобородов, как главный ответственный за это убийство, решил документально подтвердить обман: убит только Царь. В отличие от Я. Юровского, гордившегося своим «революционным подвигом» убийства невинных людей, некоторые члены правительства большевиков не стеснялись участвовать в таком убийстве как подстрекатели и пособники, но публично заявить об этом «застеснялись». Советское правительство за время своего существования так и не признало факта убийства всей семьи. Хотя этот факт установлен надежными доказательствами, собранными еще в 1918 году белым следователем И.А. Сергеевым, и стал достоянием всего мира. Стеснительное советское правительство закрыло доступ к литературе, отражающей ход белого следствия о групповом убийстве в доме Ипатьева, и изыло опрометчиво изданную книгу П. Быкова «Последние дни Романовых», освещающую этот факт.

Ни один человек, даже не знакомясь с иными доказательствами, а их множество, просто глядя на изрешеченную пулями стену в подвальной комнате, не сможет представить (рис. 20), что на этом месте был расстрелян только один человек — Николай II, как это утверждает Белобородов. Кстати, продолжая замечать следы преступления, чекисты расстреляли и следователя И.А. Сергеева, а его истинный большой вклад в расследование убийства не отражен даже в знаменитой книге его коллеги Н. Соколова «Убийство Царской Семьи». Да и первый следователь — Наметкин, не разделявший взгляды белого движения и почти ничего не сделавший для раскрытия убийства, тоже был расстрелян большевиками.

С течением времени все основные участники убийства Царской Семьи были расстреляны, иначе — были убраны живые свидетели: Белобородов А.Г. в 1938 году, Голощекин Ф.И. — в 1941 году, Дидковский Б.В. — в 1938 году, Сафаров Г.И. — в 1942 году. Войкова П.Л. расстрелял в 1927 году на вокзале в Варшаве Б.С. Коверда, отомстивший ему за участие в убийстве Царской Семьи. Юровский Я.М. умер в кремлевской больнице в 1938 году. Предположительно, это было санкционированное убийство. Позднее все репрессированные были реабилитированы посмертно, им не ставилось в вину участие в убийстве Царской Семьи.

Некоторые участники убийства без особых угрызений совести прожили свой век и умерли своей смертью, даже и окруженные кажущимся уважением: Ермаков П.З. — в 1952 году, Медведев (Кудрин) М.А. — в 1964 году, Никулин Г.П. — в 1965 году.

В 60-х годах прошлого столетия оставшихся в живых участников убийства Царской Семьи собрали, и они под эгидой ЦК КПСС оставили воспоминания о главном событии в своей жизни, никакого раскаяния они не чувствовали, да и те, кто работал с ними, ничуть их не осуждали.

Хотя Петр Ермаков имел возможность убедиться, что его «революционные заслуги» в деле убийства женщин и детей далеко не всеми признаются. Было это в 50-е годы прошлого столетия, когда опальный маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков командовал Уральским военным округом.

Однажды Георгий Константинович с женой и дочерью посетили место убийства Царской Семьи — дом Ипатьева и спустились в подвал, в расстрельную комнату. Военный человек, видевший тысячи смертей, в том числе и множество расстрелов, Жуков был поражен крохотными размерами комнаты, в которой были убиты, именно убиты, а не расстреляны 11 человек. Он обратился к сопровождавшему их гиду: «Кто стрелял в детей? Кто убил Алексея?» Гид задумался, но ответил: «По-видимому, Юровский, но Ермаков утверждает, что это он убил Алексея. Иногда, правда, также хвастает, что он всех убил».

Через некоторое время проходило собрание по выдвижению Г.К. Жукова кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. В перерыве какая-то милая партийная активистка объявила: «Сейчас перед вами выступит легендарный человек, не побоявшийся выполнить историческую миссию, чтобы прикончить царское самодержавие. Это Ермаков!» Ермаков приближается к Жукову. Ведущая продолжает: «Давайте же увековечим рукопожатие двух героев, один из которых прекратил войну в мире, а другой прикончил гидру капитализма». Когда смолкли раздавшиеся после этих слов рукоплескания, в наступившей абсолютной тишине Георгий Константинович посмотрел в глаза сияющего Ермакова, готового не только к рукопожатию, но и к объятиям Маршала Победы, и громко, на весь зал сказал: «Я тебе руки не подам». Зал грохнул аплодисментами. Многие хором выкрикивали: «Да здравствует Жуков!»

Я здесь привел фрагмент фильма «Жуков», который демонстрировался по телевидению 1-го канала 1 февраля 2012 года. Этот эпизод не выдумка создателей фильма, многие зрители благодарили их за точное отражение известного факта.

Трупы убитых в ночь расправы были вывезены в район старого Четырехбратского рудника, к шахтам, выбранным для их сокрытия, чтобы никто никогда не мог обнаружить останки.

3. КАК НАЧИНАЛОСЬ БЕЛОЕ СЛЕДСТВИЕ

20 июля в Екатеринбурге распространился слух, что накануне большевистское правительство в Москве сообщило о том, что в ночь на 17 июля 1918 года Николай II был расстрелян, а его семья будто бы куда-то увезена. Для жителей Екатеринбурга это стало полной неожиданностью, так как никаких признаков того, что узников в Доме особого назначения уже нет, не проявлялось. Как обычно, по утрам из дома Попова выходили строем охранники и заменяли своих сослуживцев на постах вокруг Дома особого назначения. Но с появлением слухов кто-то вспомнил, что недавно ночью у дома Попель далеко за полночь стояла автомашина, двигатель которой вхолостую долго работал на полную мощность. К чему бы это? А иные рассказывали: в эти дни чекисты перекрывали дорогу на Коптяки, ни вперед, ни назад не пропускали. Почему?

Рис. 21. Автомобиль «Фиат 18В» (1914). На таком типе автомобиля вывозили трупы членов Царской Семьи и их приближенных на старый рудник.

Наконец 23 июля жители Екатеринбурга получили подтверждение московским слухам: газета «Уральский рабочий» опубликовала статью своего редактора Г.И. Сафарова о так называемой «казни коронованного палача народов»; было и краткое газетное сообщение о расстреле Николая II, и объявление на митинге в оперном театре, который состоялся в тот же день, вечером (через четыре дня после сообщений московских газет). На митинге военный комиссар Ф. Голощекин объявил, что из-за сложной военной обстановки и контрреволюционного заговора, о котором имеются подлинные доку-

менты, уже отправленные в Москву, бывший Император Николай Романов решением Уралобл-совета расстрелян в ночь с 16 на 17 июля. Семья его переведена в безопасное место.

Почти ни у кого не возникло сомнения, что роль палача выполнял Я. Юровский и что санкция высшего московского руководства была получена. Косвенно об этом свидетельствует заметная разница во времени оповещения об убийстве Москвой и Екатеринбургом. Москва опередила екатеринбургское сообщение на четыре дня! Участники митинга: представители власти, чекисты, красноармейцы и лица пролетарского происхождения, присутствующие в зале, явно с неохотой аплодировали.

Накануне сообщения была прекращена охрана дома Н. Ипатьева и ключи от него возвращены домовладельцу. Смысл зловещего термина «особое назначение», введенного в оборот Уралоблсоветом, согласованного, несомненно, с Москвой, стал известен всему миру.

22 июля Евгения Попель, получив ключи от опустевшего дома, побывала в нем и послала Н. Ипатьеву (он жил в Курьях) условную телеграмму: «жилец уехал», означавшую, что дом освободили.

Перед сдачей города большевики организованно провели эвакуацию. В эти дни с железнодорожного вокзала Екатеринбурга демонстративно был отправлен состав с сильно охраняемым купейным вагоном с зашторенными окнами. Какие-то люди из толпы утверждали, что якобы в нем отправлена в Пермь Царская Семья. Как впоследствии было установлено, в этом вагоне отправили из Екатеринбурга в Пермь оставшихся в живых арестантов, содержавшихся в тюрьме: А.А. Волкова, А.В. Гендрикову и Е.А. Шнейдер. В Перми их и убили в ночь с 3 на 4 сентября 1918 года. Только А.А. Волков из-под расстрела бежал и тем спасся.

Большевики в целях дезинформации распространяли слухи о том, что останки царя будто бы были преданы земле, причем места захоронения сообщались разные, что будто бы всех членов Царской Семьи: Царицу и детей — видели в саду дома Ипатьева 21 и 22 июля. Они спокойно прогуливались.

С покидающими город частями Красной армии ушли не только активные исполнители кровавого преступления в доме Ипатьева, но и мало-мальски причастные к нему, и почти все исчезли в бурных потоках Гражданской войны.

Утром 25 июля в Екатеринбург без боя вошли белоказаки и чехословацкие части генерала С.Н. Войцеховского. Одной из целей ускоренного продвижения белых войск для захвата Екатеринбурга была попытка решения благородной задачи — освобождение Государя Императора, томившегося в заключении в доме Ипатьева. Но быстро захватить город не удалось и этим воспользовались большевики для совершения убийства. По сообщениям из Москвы, Государь был убит в ночь на 17 июля, семья его исчезла из города до отступления красных. Слухи о том, что семью отправили в Пермь, дошли до белого командования еще до вступления в город из сообщений газет и рассказов перебежчиков. В доме Ипатьева царил беспорядок, он был наполнен офицерами, солдатами, городскими обывателями, которые расхаживали по комнатам и выбирали на память сувениры. Только к вечеру в доме установили караул и прервали поток посторонних лиц.

Сообщения о расстреле бывшего Царя, исчезновении Царской Семьи и ее приближенных из Екатеринбурга послужили поводом для начала расследования случившегося как убийства, тем более что властям поступали все новые сведения о нем.

27 июля в военную контрразведку пришел поручик А.А. Шереметевский и заявил, что при Советах он скрывался на даче в деревне Коптяки, а от ее жителей слышал о каких-то маневрах красноармейцев 17—18 июля в районе Четырехбратского рудника, да и крестьянин Алферов позднее нашел там Мальтийский крест и остатки горелой

одежды, похоже принадлежавшей Царской Семье.

Трудность состояла в том, что ранее существовавший механизм расследования уголовных дел был разрушен большевиками, и восстановление его требовало времени. Поэтому командовавший чехословацкими частями генерал Р. Гайда создал комиссию из офицеров Академии Генерального штаба, включив в нее судебного следователя из Екатеринбурга А.П. Наметкина, и направил ее в район рудника. Причем А.П. Наметкин пытался уклониться от участия в расследовании и требовал официальной санкции прокурора окружного суда, прекрасно зная, что того нет в городе. Получив санкцию от товарища прокурора, Наметкин под давлением военных вынужден был поехать в район рудника. С комиссией на рудник отправились бывший придворный врач В.Н. Деревенко и камердинер Т.И. Чемодуров, о которых большевики в спешке забыли, что и спасло им жизнь. До деревни Коптяки добирались по железной дороге через станцию Исеть, а оттуда крестьянскими повозками были доставлены в район рудника. Это произошло 30 июля (через пять дней после взятия Екатеринбурга белыми войсками). Для судебного следователя А.П. Наметкина начался первый день работы по производству предварительного следствия по делу об убийстве бывшего Императора Николая II. Соблюдая требования закона Российской империи, он вынес обычное по форме постановление, которое приводится ниже.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1918 года Июля 30 дня. Судебный Следователь Екатеринбургского Окружного Суда по важнейшим делам, рассмотрев предложение Прокурора Суда от сего числа за № 131 о производстве предварительного следствия по делу об убийстве бывшего Государя Императора НИКОЛАЯ II и находя, что в обстоятельствах, изложенных в нем, заключаются указания на признаки преступления, предусмотренного 1453 ст. улож. о Нак. и подсудного Общим Судебным учреждениям, руководствуясь 288 и 4 п. 297 ст. Уст. Угол. Суд. ПОСТАНОВИЛ: приступить к производству предварительного следствия.

И. Д. Судебного Следователя НАМЕТКИН /35/.

В тот же день в деле появился первый следственный документ — протокол следствия об убийстве бывшего Государя Императора Николая II с описанием обследования в районе старого рудника.

Следствие наконец началось!

Ниже приводится этот воистину исторический документ с незначительными сокращениями.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

1918 года Июля 17/30 дня Судебный следователь Екатеринбургского окружного суда по важнейшим делам, в присутствии нижеподписавшихся понятых, производил осмотр места, на котором крестьянином деревни Коптяков Верх-Исетской волости, Михаилом Дмитриевым Алферовым найдены горелые остатки разных вещей и Мальтийский крест, причем оказалось:

По дороге из деревни Коптяков, приблизительно в 4-х верстах от этой деревни и 16-ти от Екатеринбурга, в 150-ти сажнях¹ вправо от дороги, в большом лесу расположен Исетский рудник под названием «Ганина яма». Сажнях в 50-ти от «Ганиной ямы» имеется шахта в виде двух смежных колодцев почти квадратной формы. Стенки их выложе-

¹ Перевод старой системы мер в современную:

1 верста = 500 сажений = 1,0668 км; 1 сажень = 3 аршина = 2,1336 м; 1 аршин = 16 вершков = 71,12 см; 1 вершок = 4,45 см.

ны мелкими бревнами, длина их в 1-м колодце около 1 1/2 арш., во 2-м около 2 1/2 арш. Саженьях в 3-х от поверхности вода, на которой видны свежие сосновые ветки и древесная кора. Спущенный на веревке в шахту камень показал большую ее глубину и присутствие льда под водою. Саженьях в 3-х от шахты к Ганиной яме расположена небольшая глиняная площадка, на которой разбросано немного мелких углей и найдена обгорелая старая дамская сумочка. В соседней конусообразной яме валяются мелкие обгорелые сосновые палки. К югу, саженьях в 12-ти от шахты, на лесной тропинке обнаружены признаки небольшого горелого места, на котором найдены обгорелые мелкие тряпки, пуговицы, пряжки, обрывок кружев и какие-то черные блестящие обломки. Тут же присутствовавшим при осмотре капитаном Р.М. Политковским найден сильно загрязненный водянистого цвета и значительной величины камень, граненый, с плоской серединой в белой с мельчайшими блестками оправе. Очищенный от грязи, он проявил большую игру и безукоризненную чистоту бриллианта. Недалеко от этого места и ближе к шахте найдены 2 небольших загрязненных осколка изумруда и жемчуга. В этом же месте обнаружен небольшой обрывок полосатой материи с сильным запахом керосина. У самого края широкой шахты найден в глине небольшой осколок нарезной, ручной бомбы. В широкой шахте на деревянных стенках обнаружены ее осколки и следы от разрыва ручной бомбы и извлечен из воды лист бумаги, на котором на машинке написан список советских телефонных абонентов, а из узкой шахты извлечен небольшой кусок материи защитного цвета, по-видимому, палатки или брезента.

И.Д. Судебного Следователя НАМЕТКИН.

ПОНЯТИЕ: следует перечисление понятий /36/.

Так сложилось, что расследование началось с осмотра и описания одного из самых важных мест скрытно, но бурно развивавшихся событий в окрестностях Екатеринбург в июле 1918 года. Именно на основе данных, полученных при первом осмотре старого рудника и последующих исследованиях, построены основные версии происходившего в этом месте:

- о полном уничтожении всех тел убитых в доме Ипатьева путем сожжения (версия Н.А. Соколова и утверждения П.З. Ермакова);
- о неудачном сокрытии тел убитых в «Открытой шахте» и последующем их вывозе и сокрытии в другом месте, с сожжением двух трупов (сообщение Я.М. Юровского);
- о сожжении двух тел в районе рудника и вывозе остальных в другое место (версия автора). Позднее, после исследований автора на «Глиняной площадке» и установления, что трупы Царской Семьи здесь не сжигались, версия отпала.

Важность протокола для восстановления проходивших здесь событий состоит в том, что этот документ составлен фактически по горячим следам (через 12—13 дней) при минимальном проникновении на место происшествия любопытствующих и мародеров, почти в военной обстановке. Правда, действия А.П. Наметкина не выдерживают никакой критики. Как организация, так и сам осмотр, судя по протоколу, проводились людьми неквалифицированными. А. Наметкин не привлек к осмотру ни одного специалиста, хотя таковые, как показывают материалы дела, в Екатеринбурге были, не произвел фотосъемку и даже не составил схему с подробным фиксированием места обнаружения каждого найденного вещественного доказательства, не принял должных мер по обнаружению и фиксации следов на грунте, деревьях и кустах и т.д. — элементарных с точки зрения криминалистики действий, известных каждому юристу. Если бы была составлена схема обнаружения вещественных доказательств, то А.П. Наметкин не допустил бы грубой ошибки в указании месторасположения второго костра: «к югу саженьях в 12-ти, на лесной тропинке». Костер был расположен к

западу, а не к югу от «Глиняной площадки». Закончив поверхностный и беглый осмотр места происшествия за несколько часов, следователь больше к нему не возвращался, несмотря на выявление там важных вещественных доказательств.

Однако результаты даже такого мимолетного осмотра старого рудника дали массу материалов для того, чтобы сделать неожиданные выводы: предполагаемое место сокрытия тела Государя, убитого в Доме особого назначения, явно оказывалось местом, содержащим гораздо больше тайн. Обнаружены многочисленные детали мужской и женской одежды, в том числе нижнего белья, что явно указывало на пребывание в этом месте трупов нескольких мужчин и женщин высокого социального статуса: вещи, несомненно принадлежавшие Государыне (крупный бриллиант, опознанный Т.И. Чемодуровым как камень Императрицы), пуговицы, пряжки, обрывки кружев, осколки изумруда и жемчуга, явно принадлежавших Августейшей Семье. Найденные здесь ювелирные изделия (их детали и обломки), недоступные местным жителям, также подтверждают эту догадку.

Однако следствие не обнаружило следов захоронения, раскопов, следов, которых невозможно было не обнаружить через несколько дней после произошедших событий, не было обнаружено и следов достаточно большого костра или костров, в которых можно было бы сжечь несколько тел взрослых людей.

Есть протокольное свидетельство, что на «Глиняной площадке» «разбросано немного мелких углей», «в соседней яме валяются мелкие обгорелые сосновые палки», «...на лесной тропинке обнаружены признаки небольшого горелого места, на котором найдены мелкие обгорелые тряпки, пуговицы, пряжки...» и тому подобное. Нет указаний на обожженный, спекшийся грунт непосредственно под кострищем (прокал), который явился бы признаком повышенной температуры кострового очага. Судя по сожженному материалу (мелкие сосновые палки), ожидать высокой температуры для того, чтобы сжечь трупы, нельзя. Таким образом, ретроспективный анализ протокола осмотра места предполагаемого сжигания трупов из Дома особого назначения приводит к отрицательному выводу. Ни у кого из сопровождающих судебного следователя не возникало такое предположение. Об этом сведений в протоколе нет. Нет сведений о возможных действиях преступников по сокрытию трупов убитых.

На другой день А.П. Наметкин оформил вещественные доказательства, собранные на руднике М.Д. Алферовым.

ОПИСЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПРИНЯТЫХ МНОЮ ОТ КОМЕНДАНТА 8-ГО РАЙОНА ГОР. ЕКАТЕРИНБУРГА КАП. ГИРШ.

Название вещей	Количество	Примечание
Крест из платины с изумрудами	1	
Бус разной величины	3	
Пряжек от туфель	2	С 5 мелк. кам. отдельно
Проволочек (пружинок)	7	
Пряжка от пояса уменьш. образца	1	
Железные корсетные застёжки	6 (пар)	
Железные корсетные кости шир	3	Одна сломана
То же средн. шир.	2	

То же узких	12	
Пряжек от мужских подтяжек	17	
Застежек от жен. подвязок	15	2 сломаны
Запонок к ним	4	
Пряжек	7	
Стекло от медальона	1	
Стекол от пенсне, очков или лорнета	2	
Пуговиц с гербом — больших	5	
Пуговиц с гербом — малых	1	
Пуговиц больших дамских	5	
Пряжка медная большая	1	
Железных пластинок	2	
Крючков от мужских брюк	3	
Ключ	1	
Медная монета в 1 к. и 2 к.	2	
Разных пряжек	3	
Разного рода пуговиц, крючков, петель и кнопок	33	
Гильза от револьверного патрона	1	
Деревянные обгорелые кусочки, скрепленные медною проволокой		

По этой описи вещи сдал

Помощник Начальника Гарнизона Полковник Лабунцев.

31 июля Принял и.д. Судебного Следователя НАМЕТКИН /37/.

Сопоставляя находки, полученные при обследовании рудника 30 июля, с вещественными доказательствами, обнаруженными в том же месте крестьянином М.Д. Алферовым, следователь А.П. Наметкин был взволнован тем, что дело приобретает неопровержимые доказательства производства здесь каких-то действий не только с трупом Императора, но и с трупами других членов Царской Семьи. Это подтверждалось, как видно из описи, большим количеством остатков обгорелой женской и мужской одежды. Очевидно, что она принадлежала большой группе людей. На месте происшествия растеряны фрагменты драгоценных предметов, несомненно принадлежавших жертвам. Это случилось потому, что команда особого назначения, проводившая с ними акцию, очень спешила, ей не хватало времени, и она допустила грубые промахи. По мнению следователя, убийцам было не миновать быстрого раскрытия преступления. И это в корне меняло обстоятельства расследуемого дела.

Теперь для А.П. Наметкина вырисовывался особый смысл опроса свидетелей из Коптяков, поисков в районе рудника и обследования дома Ипатьева. Следующие два дня следователь провел в Коптяках.

Он опросил свидетеля Лобанову, подтвердившую, что дорога на Коптяки была закрыта до поздней ночи, пока не проехали в сторону города 5—6 телег, запряженных лошадьми, и автомобиль (даты не помнит). Сопровождавший колонну сообщил, что путь свободен. Но они поехали в Коптяки только утром.

Поручик А.А. Шереметевский показал, что 17 июля ездил с крестьянами из Коптяков по дороге до рудника, где видел красноармейцев, охранявших дорогу и не пропускавших по ней никого, якобы из-за того, что в лесу проводятся занятия с красноармейцами.

М.Д. Алферов сообщил: «В двух саженях от главной шахты оказалось место с угольками и бугор из глины и потухших углей. Когда его разрыли, то оказались среди глины и углей крест с зелеными камнями, 4 планшетки от корсетов, пряжки от подтяжек и тупель, пуговицы, кнопки и 4 бусы». Бабинов подтвердил показания Алферова.

2 августа А.П. Наметкин начал обследовать дом Ипатьева, но его рабочие замыслы остались нереализованными, потому что 7 августа общим собранием отделений суда было постановлено производство предварительного следствия по делу об убийстве бывшего Государя Императора Николая II возложить на члена Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеева.

Дело об убийстве бывшего Государя Императора Николая II со всеми относящимися к нему приложениями 13 августа 1918 года было передано следователем А.П. Наметкиным члену суда И.А. Сергееву.

Передача дела от следователя А.П. Наметкина члену суда И.А. Сергееву видится операцией вынужденной. Любая передача следственного дела, а тем более имеющего важное государственное значение, как это, несет моральные и человеческие издержки. В дни установления белой власти судебные органы не были еще сформированы, и А.П. Наметкин оказался случайным участником, лишь «закрывшим брешь», и довольно неудачно, особенно в первом следственном действии — при осмотре района рудника. Коллеги из окружного суда знали о неудовлетворительных результатах его выезда на рудник и как непрофессионально проведен осмотр. Досадно, что такое важное для русской истории дело начал расследовать случайный и малоквалифицированный человек.

Было решено передать дело в руки высококвалифицированного опытного специалиста. Таким специалистом был член Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеев. Для вида поупрямившись, А.П. Наметкин свой пост освободил и больше к расследованию царского дела не привлекался.

Сергеев принялся за работу энергично и через исполняющего обязанности прокурора А.Т. Кутузова вменил наблюдение за поисками участников расстрела Государя Императора товарищу прокурора Н.И. Остроумову, наблюдение за поиском трупов товарищу прокурора Н.Н. Магницкому, а сам уже 11 августа начал осмотр дома Ипатьева. Новый следователь, опрашивая свидетелей и подозреваемых в преступлении, уже в самом начале предварительного следствия получил ошеломляющие сведения. Он нашел косвенных свидетелей, утверждавших со слов непосредственных исполнителей убийства, что Царская Семья и их прислуга все были убиты в доме Ипатьева. Так Сергеевым была создана следственная версия об убийстве всей семьи. Она пока держалась в секрете.

4. «ТАК ОНИ В УРОЧИЩЕ «ЧЕТЫРЕ БРАТА»

Как магнитом притягивало участников следствия место обнаружения вещественных доказательств, возможного нахождения трупов Государя Императора и членов его семьи на старом руднике.

Исследования в пределах Четырехбратского рудника проводила группа офицеров-добровольцев под надзором товарища (помощника) прокурора Н.Н. Магницкого.

Этой группой определен район действия отряда чекистов в пределах Четырехбратского рудника и Коптяковской дороги. Основное внимание уделялось исследованию мест расположения костров, вокруг которых были рассеяны остатки горелой одежды предполагаемых особ Царской Семьи: это «Глиняная площадка», «Старая береза», — и исследованиям внутри горных выработок.

Уже 20 августа на руднике были получены сенсационные находки, о которых поспешил сообщить И. Сергееву исполняющий обязанности прокурора А.Т. Кутузов:

М.Ю. Срочно. Секретно.

Прокурор Екатеринбург. Г. члену Екатеринбургского

окружного суда И.А. Сергееву

20 августа 1918 г.

№ 263

При сем препровождаю Вам найденные горным инженером Александром Николаевичем Кузнецовым и унтер-офицером добровольческой армии Александром Андреевичем Шереметевским в шахте близ дер. Коптяков, Екатеринбургского уезда, следующие вещественные доказательства: человеческий палец и два куска человеческой кожи, золотая серьга с жемчугом и бриллиантом, вставная верхняя челюсть, осколки от бомб, подержка от мужского галстука, птичьи кости, осколки от стеклянного флакона, железка от сапога и пуговицы и железная лопата.

По моему распоряжению палец и два куска кожи врачом А.И. Белоградским залиты спиртом и опечатаны моей печатью.

И. д. прокурора Кутузов

Секретарь Богословский /38/.

Без всякой поддержки со стороны гражданских властей на старом руднике до самой зимы работали добровольцы, чему в значительной мере способствовали уникальные находки, полученные в августе. В декабре 1918 года Н.Н. Магницкий составил представление прокурору Екатеринбургского окружного суда об исследованиях на руднике.

Г. Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда.

Товарища Прокурора Екатеринбургского

Окружного Суда Н.Н. Магницкого

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Вследствие личного предложения доношу Вашему Высокоородию: в начале августа сего года мне было предложено исполняющим обязанности Прокурора, Товарищем Прокурора Кутузовым наблюдать за производством дознания по делу об убийстве Государя Императора Николая II.

Ознакомившись с этим делом, я пришел к заключению, что производство дознания по нему распадается на две части, а именно: расследование и выяснение лиц, убивших Императора и его семью, и розыски их трупов.

Ввиду того что к наблюдению за дознанием, кроме меня, был еще прикомандирован другой Товарищ Прокурора, я с разрешения Прокурора взял на себя наблюдение со второй частью дознания — за розыском трупов, не теряя связи с первой частью и знакомясь с данными, добытыми вне моего наблюдения.

К моменту моего вступления в дело уже было предположение, что трупы Царской Семьи и самого Государя Императора находятся в 14 верстах от города Екатеринбурга в лесу, в шахтах, расположенных неподалеку от дороги на деревню Коптяки; предположение это возникло отчасти по показаниям свидетелей, а отчасти потому, что жителями деревни Коптяков около упомянутых шахт найдены были два костра, в которых сохранились остатки от сожженных царских вещей, подробно перечисленных в протоколе осмотра. Костры эти находились в так называемом урочище «Четыре Брата», около

старых рудничных разработок, именуемых «Ганин рудник». Около костров обнаружена была шахта, заброшенная ветками, причем при поверхностном ее осмотре, а детально-го произвести было невозможно, ибо шахта эта была наполнена водою глубиной до 28 аршин, найдены были осколки брошенных туда бомб и лопата, вымазанная свежей глиной. На эту-то шахту и было обращено главное внимание, ибо, как я уже изложил выше, из показаний свидетелей устанавливалось, что трупы Государя Императора и его семьи были отвезены в лес и брошены в шахты.

Затем автор описывает массу треволнений в связи с трудностями организации водоотлива на описываемой шахте.

Старые порченые насосы не справлялись с объемом откачиваемой воды (приток воды в шахту равнялся от 200 до 300 ведер в час). Только благодаря энергии начальника гарнизона генерала Голицына, любезности Верх-Исетского заводоуправления и труду добровольцев — я позволю себе так выразиться — удалось кое-что сделать. Верх-Исетский завод в суточный срок отремонтировал насосы и отослал, вместе с походной кузницей, на место работы, поставил паровую машину. И по прошествии 6 дней и шахта, и озерко были откачаны. Находившийся все время неотлучно при работах Александр Шереметевский подал мысль промыть на вашгерде весь ил из шахты и из озерка, равно и находящийся около шахты грунт, сняв его на пол-аршина. Таковая промывка и была произведена Шереметевским, который, работая в невозможных условиях, был единственным человеком, относящимся к делу серьезно и с любовью.

Следует отступление, посвященное трудностям и лишениям всяких благ при выполнении поисковых полевых работ. Это в итоге заставило обратиться к генералу Голицыну, от которого последовало распоряжение об откомандировании в распоряжение добровольцев капитана Ярцева.

С этой поры работать стало легче. При промывке грунта найдены были пряжки от дамских подвязок, кусочек жемчуга от серьги Императрицы, пуговицы и другие мелкие вещи, а на дне шахты, в иле, оказался отрубленный палец и верхняя вставная челюсть взрослого человека. По высказанному тогда же мнению придворного врача Деревенки, палец этот и челюсть принадлежат доктору Боткину. Итак, шахта нового, кроме выше-сказанного, ничего не дала. По всему же ходу дознания видно было, что именно тут же где-нибудь около шахты и закончилась та кровавая трагедия, расследованием которой мы занимались. Поэтому, посоветовавшись с прокурором, я решил обследовать всю близлежащую местность. Показаниями свидетелей удалось установить, что с 17 по 19 июля 1918 года так называемым «отрядом особого назначения» охранялось как раз то место, где находилась обследуемая нами шахта, охранялась местность эта на протяжении около двух квадратных верст. Никого туда не пропускали, ездили туда автомобили, грузовики и красноармейцы, но что они там делали, не было известно. Границы охраняемого места удалось установить точно, а потому и было решено обследовать всю эту местность, именуемую урочище «Четыре Брата». В этом урочище когда-то, лет 10—12 тому назад, производилась добыча железной руды при помощи шахт. Когда разработку бросили, то шахты от времени частью обвалились, частью сохранились, как, например, та, которую мы обследовали, а частью остались в полуобрушенном состоянии. Всех старых шахт в этом урочище имеется до 60-ти.

Для исследований полуразрушенных выработок был организован отряд специалистов по горным работам и местных жителей, которым под личным наблюдением автора и и.д. прокурора Кутузова обследованы все шахты без существенных результатов. Помимо этого, был организован отряд бойскаутов, усиленный летучим отрядом Уголовного розыска и любителей-охотников. Пройдя цепью всю местность, которая охранялась «отрядом особого назначения», удалось лишь найти одну винтовку и шинель.

Надо сказать, что все производимые нами обследования могли только при благоприятной случайности дать хорошие результаты, но мы не отчаивались и искали, ибо другого выхода не было. Как я уже излагал, средств у нас не было, кругом инертность, а подчас даже и недовольство. При этих условиях производить обследование старых шахт — это значит иметь 3% на успех. Рабочую силу у нас составляли военнопленные, которые находились все время под землей в шахте, ибо откачку снаружи, по техническим соображениям, производить не представлялось возможным. Эти военнопленные в течение нескольких дней, кроме хлеба и чая, ничего не видели. Охрана их состояла из 4—5 человек, а кругом бродили банды красноармейцев. Часто получались сведения, что там-то и там-то должны находиться трупы Царя и его семьи. Все эти сведения проверялись опять-таки по мере сил и средств. Так проверены были: «Мокрый лог», «Березовая избушка», «Старые шахты» и т.п. И нигде ничего найдено не было. Правда, в «Старых шахтах» нашли пять трупов, но все они принадлежали австрийцам. Чистосердечно скажу, что обследованная нами местность — не обследована, ибо, если мне зададут вопрос: «Где царские трупы?», я прямо скажу: «Я их не нашел, но они в урочище «Четыре Брата». Что могли сделать — сделали. Ведь если сравнить картину убийств великих князей в городе Алапаевске с убийством Императора и его семьи, то невольно надо сказать, картина совершенно тождественна. Такие же шахты, такие же костры и такая же охрана местности. А разве найденный отрубленный палец и челюсть доктора Боткина, который был убит вместе с Царской Семьей, не указывают на нахождение где-нибудь вблизи трупов? А сержанты Государыни, а зашитый у нее в корсете бриллиант, а следы от сожженных в костре корсетов и прочей одежды? При наступлении холодов работу я прекратил, с твердой уверенностью, что настанет время, когда дадут и средства и силы продолжать работу, и тем самым откинут всякие сомнения и предположения.

Товарищ Прокурора Н. Магницкий.

30 декабря 1918 года.

Город Екатеринбург /39/.

Записка Н. Магницкого составлена 30 декабря 1918 года. Не только деловым оказалось это предновогоднее письмо, оно передало поколению следующего столетия сведения об изнурительном труде тех, кому пришлось заняться расследованием убийства русского Императора и непосредственными поисками останков Августейшей Семьи. За относительно небольшой промежуток времени (три месяца) следствие уже располагало данными об убийстве всей Царской Семьи. В тяжелейших условиях оно добилось успехов, о чем с волнением отмечает Н.Н. Магницкий, вынужденный с сожалением согласиться, что, кроме предпосылок к обнаружению останков, эти успехи не составляют более трех процентов. Автор обращает «главное внимание на шахту... ибо... из показаний свидетелей устанавливалось, что трупы Государя Императора и его семьи были отвезены в лес и брошены в шахты». Однако свидетелей, которые могли бы подтвердить, что тела были «брошены в шахты», не нашлось ни одного. Условиями Гражданской войны определяется тяжелое положение при производстве работ. Но и в тех условиях группа Н. Магницкого провела исследования (промывку) грунтов, давших интересные находки. В результате этих работ группой Магницкого с «Глиняной площадки» был снят слой грунта мощностью до 30 см, а это значит, что исследователи-добровольцы уже нарушили естественное строение этого участка.

Обследование полуразрушенных горных выработок было сделано поверхностно, без вскрышных работ, невыполнение которых, по мнению автора, не дало существенных результатов. Отрицательный результат в данном случае становится положительным, так как доказывает отсутствие останков в искомом месте, и больше

ничего. Автор записки никак не пояснял критерии, по которым определял вероятность нахождения останков, лишь констатировал: «При этих условиях производить обследование старых шахт — это значит иметь 3% на успех. Чистосердечно скажу, что обследованная нами местность — не обследована, ибо, если мне зададут вопрос: «Где царские трупы?», я прямо скажу: «Я их не нашел, но они в урочище «Четыре Брата». Преклоняясь перед упорством Н. Магницкого и его энергией, отмечу, что он практически доказал бесперспективность рудника в плане обнаружения царских останков. В результате почти детальных поисков вокруг «Открытой шахты» людьми из группы Н. Магницкого в районе костров не были встречены костные объекты. Утверждая, что царские трупы находятся «в урочище «Четыре Брата», Н. Магницкий, конечно, представлял, что урочище — понятие более крупное, чем рудник, и трупы могли находиться за его пределами, но внутри урочища.

5. СЛЕДСТВЕННЫЙ «ТЯНИ-ТОЛКАЙ» ЕКАТЕРИНБУРГ — ОМСК

Особая роль в расследовании царского дела принадлежала Верховному правителю Российского государства А.В. Колчаку. Уже через месяц после передачи ему власти (17 января 1919 года) А.В. Колчак возложил общее руководство расследованием по делам об убийстве на Урале членов Августейшей Семьи и других членов Дома Романовых на главнокомандующего Западным фронтом генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса и приказал представить ему для ознакомления все материалы следствия. Генерал-лейтенант М.К. Дитерихс 23 января 1918 года приказал члену Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергееву выдать все подлинное следственное производство по делу об убийстве Царской Семьи. На основании приказа все материалы следственного дела, состоявшие из протоколов и вещественных доказательств, были перевезены М. Дитерихсом из Екатеринбурга в Омск и доставлены 3 февраля Верховному правителю. Генерал М. Дитерихс, понимавший, что в условиях войны все имеет временное, преходящее значение, всеми силами старался повысить эффективность расследования этого важного для России дела. У него создалось мнение о слабом ведении дела местными следственными органами, их несоборности, отсутствию в деле основного стержня. Такое впечатление вполне могло создаться, если не брать во внимание условия недавнего освобождения района от большевистской власти, усилия разных исполнительных ведомств, взявшихся за расследование убийства Царской Семьи, а также роль Екатеринбургского окружного суда, оказавшуюся, из-за незавершенности его формирования, не столь значительной. Для устранения этих недостатков требовалось время, а его-то и не было. И об этом М.К. Дитерихс тоже докладывал Верховному правителю.

5.02.1919 года А.В. Колчак предложил следователю по особо важным делам Омского суда Н.А. Соколову ознакомиться с материалами следствия и представить свои соображения по дальнейшему ведению расследования. Соколов пишет: «6 февраля Адмирал сказал мне, что он решил сохранить обычный порядок расследования и возложил его на меня. 7 февраля я получил предложение министра юстиции о производстве предварительного следствия и в тот же день принял от генерала Дитерихса все акты следствия и вещественные доказательства» /40/.

Почему ведение следственного дела Верховный правитель А.В. Колчак перепоручил именно Н. Соколову, неизвестно. Но с этого момента Н. Соколов стал вести, возможно, самое значительное для русской истории следственное дело. По воле Верховного правителя в далекой Сибири произошла передача делопроизводства от одного следователя другому, причем даже в отсутствие И. Сергеева, ведущего дело. Сам он об этом узнал не сразу и настойчиво продолжал вести следствие.

Рис. 22. Верховный правитель России в Екатеринбурге. 17.02.1919. Сидят (слева направо): командующий Сибирской армией генерал-лейтенант Р. Гайда, Верховный правитель и Верховный главнокомандующий адмирал А.В. Колчак, начальник штаба Сибирской армии генерал-майор Б.П. Богословский, уполномоченный по охране государственного порядка в Пермской губернии полковник С.А. Домонтович. Стоит (первый справа) личный адъютант Верховного правителя ротмистр В.В. Князев. Государственный архив Свердловской области.

В Омске Н. Соколов до середины марта ознакомился с материалами следствия, вместе с Дитерихсом намечал программу, составлял новые планы и готовился к отъезду на Урал. В его понимании расследование убийства Царской Семьи превращалось в решение сложнейшей государственной задачи, включающей не только криминальную составляющую, но и, быть может, не менее важные исторические, юридические и национальные компоненты; как опытный следователь, он чувствовал их проявление в материалах следствия. Поэтому в его работе появились новые направления, связанные с составлением специальной системы исследований для выяснения исторических и национальных мотивов преступления. Одной из главных задач Н. Соколов считал усиление работ в направлении поиска тел погибшей Августейшей Семьи. Забегая вперед, отметим, что намеченные программы исследований не были выполнены из-за окончательного поражения белого движения в Гражданской войне.

Представляет интерес первая работа Н. Соколова: два протокола (см. Приложение № 14, Приложение № 15), содержащие результаты обследования и описание им вещественных доказательств, собранных на Четырехбратском руднике и переданных из Екатеринбурга Верховному правителю А.В. Колчаку со всем следственным делом. Из протоколов видно, насколько внимательно рассмотрел Н. Соколов вещественные доказательства, присланные с Четырехбратского рудника.

В этих протоколах приведены вещественные доказательства, собранные за весь период следствия, начиная с находок крестьян из Коптяков до организованных поисков Н.Н. Магницкого, окончившихся после заморозков 1918 года.

Рис. 23. Николай Алексеевич Соколов.

Если находки сельских жителей непосредственно в костровых очагах и около них были случайными, то исследования группы Н. Магницкого — значительно более широкими: они содержали предметы, найденные «при промывке глины под костром», главным образом на «Глиняной площадке», а также при промывке ила со дна «Открытой шахты». Значительный ущерб делу, по моему мнению, нанесен отсутствием в документации данных о местах нахождения вещественных доказательств. Поэтому из протоколов Н. Соколова чаще всего неизвестно, в каком конкретно месте рудника они найдены. Находки местных жителей, естественно, не привязаны к местности (хотя привязку можно было восстановить), но преступной небрежностью следствия можно считать то, что оно не обязало документировать находки добровольцев — поисковиков из группы Н.Н. Магницкого.

Уникальной и важной находкой, конечно же, являлся фрагмент человеческого пальца, «обрубленного», по выражению Н. Магницкого. Он был найден при промывке ила со дна «Открытой шахты». Одновременно с ним там же была обнаружена искусственная челюсть. Доктор В. Деревенко утверждал, что палец и челюсть принадлежали доктору Е. Боткину. Нахождение челюсти и «отрубленного» пальца на дне «Открытой шахты» можно объяснить так. Трупы при сбрасывании в шахту, как в место, подготовленное для их сокрытия (затем оно было сменено), падая, цеплялись за шахтную крепь и другие острые выступы в ней. В таком случае, попадая на острый выступ, палец от руки мог быть срезан как ножом. Аналогично могла выпасть и че-

люсть. Поэтому правильно указывает Н. Магницкий, что палец «отрублен». Вдобавок два пласта кожи, возможно, тоже оказались содранными, может быть и с руки. При извлечении трупов из шахты эти фрагменты должны были остаться на дне шахты.

Из материалов протоколов можно установить, что большое количество найденных предметов принадлежало членам Царской Семьи и лицам из ее окружения.

Крупный, чистейшей воды бриллиант, найденный Р.М. Политковским, платиновый Кульмский крест с остатками украшений из изумрудов и бриллиантов, найденный крестьянином Алферовым, обломки золотого украшения с укрепленными на них мелкими бриллиантками достаточно надежно устанавливали принадлежность этих предметов членам Царской Семьи.

Медные пряжки, большая и малая, с изображением государственного русского герба, возможно, были частями ремней бывшего Императора и Наследника Алексея. Разбитые бусины из жемчуга принадлежали бывшей Императрице Александре Федоровне, не расстававшейся с ними, по свидетельству камердинера Государя Т.И. Чемодурова. Пряжки с камнями от туфель могли принадлежать, с большей долей вероятности, великим князьям. Масса фрагментов от различных элементов одежды была подвержена действию высокой температуры от пламени костров. Все женщины носили корсеты, поэтому наличие обожженных элементов шести женских корсетов также явилось весьма существенным подтверждением этой версии. Фестоны от корсетов и ботинок, пуговицы, кнопки, крючки и петли, запонки, к сожалению, невозможно разделить по принадлежности членам Царской Семьи и их прислуге. Осколки флакона зеленого цвета с изображениями на нем и пробке двуглавых орлов. По всей вероятности, это — остатки аптечной посуды из-под лекарства больного Наследника Алексея. Несколько деревянных и металлических образков, не подверженных влиянию огня. И еще много всякой мелочи зафиксировано на площади рудника. Мелочь тоже имеет не последнее значение, среди нее много различных лоскутков платяной материи.

Можно выделить также предметы, подтверждающие состоявшееся преступление: револьверные пули и гильзы, осколки и элементы ручных гранат. Гранаты применяли, видимо, для обрушения стенок «Открытой шахты», чтобы засыпать брошенные туда обнаженные трупы.

Обгорелые косточки птицы (курицы), конечно, оставили преступники, которые, питаясь в процессе выполнения акции с останками, бросали остатки пищи в огонь костра.

Казалось бы, что все свидетельствует о самом страшном итоге — уничтожении останков путем сожжения, но... не обнаружены следы сжигания трупов. Не выявлено ни одной обгорелой трупной косточки, хотя, если оценивать количество сожженной одежды, их должно быть очень много. Даже после промывки глины непосредственно на площади костра выявлены фрагменты ювелирных украшений и вместе с тем не обнаружены обгорелые костные объекты, которые должны были бы там быть, если бы трупы (11 тел) сжигались на кострах. Они горят не лучше, чем материал одежды. Но так или иначе, исследователи в 1918 году останков Царской Семьи не обнаружили.

Итак, следы присутствия тел членов Царской Семьи и их спутников на Четырехбратском руднике явно прослеживались, но не было выяснено, что с ними было сделано. Белое следствие оставило без ответов главные вопросы: с какой целью красные чекисты тайно привезли в этот район людей, убитых в доме Н. Ипатьева, что они с ними сделали и куда их скрыли? Было ли это выполнением тщательно продуманного плана, или произошла вынужденная импровизация?

Эти вопросы волновали Н.А. Соколова, ожидавшего встречи с Четырехбратским рудником. Но одна версия у него, судя по всему, уже окончательно сформировалась — останки надо искать на руднике, потому что там их жгли.

6. ОМСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Обдумывая первые шаги поисков в следственном деле о гибели Царской Семьи, Н. Соколов был твердо убежден, что ее уничтожение произошло на площади старого рудника вблизи деревни Коптяки. На чем основывалось это твердое убеждение? На том, что собранные там и высланные екатеринбуржцами в Омск материалы были очень характерны. Некоторые предметы достоверно могли принадлежать только членам Царской Семьи: уникальный бриллиант в 12 карат, платиновый крест с изумрудными и бриллиантовыми украшениями, фрагменты ювелирных изделий с драгоценными камнями, остатки удивительно красивых жемчужных и прекрасно ограненных хрустальных бус. Искусственная челюсть и отрезанный человеческий палец. Мысль о том, что все это может быть специально подброшено, с провокационной целью, мелькнула у Н. Соколова, но не надолго: большевики подбрасывать уникальный бриллиант не будут. Все это создало прочные убедительные предпосылки версии о том, что уничтожение трупов Царской Семьи и их прислуги произошло путем их сожжения в кострах на руднике. Количество вещественных доказательств кострового происхождения велико, и трудности в идентификации их персональной принадлежности также велики.

В костровых зонах костных объектов не встречено, и следователю обстоятельства исчезновения трупов Августейшей Семьи представляются загадочными.

Для начала Н. Соколов решил выполнить чрезвычайно важное дело — провести экспертизу остатков горелой одежды и некоторых предметов, чтобы удостовериться, хотя бы частично, в их персональной принадлежности. Он привлек для этих работ известного российского мастера индивидуального пошива одежды портного Алексея Леонтьева и двух квалифицированных профессионалов галантерейного отдела элитного магазина Шаниной в г. Омске — Александра Хабарова и Юлию Махан. По итогам экспертной оценки читателю предлагается следующий протокол.

ПРОТОКОЛ

1919 года, февраля 20 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколов в г. Омске, в порядке 325—335 ст. ст. уст. угол. суд., в присутствии нижепоименованных понятых, предъявил экспертам: портному Алексею Егоровичу Леонтьеву, проживающему в г. Омске на углу Артиллерийской и Перевозной улиц в доме № 21—22, служащим в галантерейном отделении магазина Шаниной Александру Андреевичу Хабарову, проживающему на Ильинской улице в доме № 13, Юлии Васильевне Махан, проживающей на Учебной улице в доме № 13, следующие предметы:

1. Две пряжки, описанные в п. 2-м протокола 15—16 сего февраля.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эти две пряжки от дамских туфель. Такие пряжки ставились, по мнению г. г. экспертов Хабарова и Махан, исключительно к хорошим туфлям, заграничной работы.

2. Пряжку с застежкой, описанные в п. 4-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эта пряжка с застежкой от пояса-ремня не взрослого человека, а мальчика, о чем свидетельствует ее величина.

3. Планишечки и пластинки, описанные в п. п. 5—8 протокола того же.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что парные планшеты, описанные в п. 5-м протокола 15—16 сего февраля, есть передние планшеты дамских корсетов. Они парные и ясно совершенно свидетельствуют, что они от шести, видимо, сгоревших корсетов.

С большой вероятностью можно полагать, что три пары из этих планшеток относятся к корсетам для фигур взрослых женщин, одна от корсета на меньшую фигуру, а две остальные пары от корсетов меньших фигур, чем последняя.

Все остальные пластинки также части сгоревших корсетов: задние, боковые и обыкновенные кости. О числе корсетов они не говорят, и сказать, к какому виду парных планшеток они относятся, нельзя.

4. Пряжки, описанные в п. 9 «а»—«и» того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эти пряжки есть пряжки от дамских подвязок, которые обыкновенно пришивают к корсетам. Их число и внешний вид свидетельствуют, что они относятся к шести корсетам. Корсеты, к которым они относятся, были хорошей работы. Оставшаяся в некоторых из пряжек обгорелая материя есть часть резины самих подвязок. Обгорелая материя при пряжках, описанных в п. «д», есть часть самого корсета. Эта материя — вязаная. Она вязана из шелковой ткани: это свидетельствует, что корсет, к которому она относилась, был хороший, дорогой корсет.

5. Пряжки и крючки, описанные в п. 10 того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к заключению, что все эти предметы есть застежки и крючки от дамских подвязок при корсетах. Они принадлежат самое большее шести корсетам. Все эти предметы относятся к хорошим корсетам. Сами они заграничной, скорее всего, французской работы. На некоторых из застежек экспертам удалось обнаружить следы надписей. При разглядывании их через лупу удалось разобрать французское слово: «бутон».

6. Пряжки, описанные в п. 11 того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что все эти пряжки, кроме самой большой, есть принадлежность или мужских брюк, или мужских жилетов. Последняя пряжка есть принадлежность жилета. Все эти пряжки от хлястиков брюк и жилетов. Из них две парные. Все они хорошей работы, заграничной, кроме одной — самой большой: эта пряжка, видимо, русской кустарной работы.

7. Пуговицы, описанные в п. 14-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что все эти пуговицы есть принадлежность мужского костюма. Большие пуговицы или от кителя, или от тужурки, или от шинели, т. е. от их бортов. Меньшая — от погона или от рукава. Возможно, что пять больших пуговиц от одного костюма, например от кителя, к которому пришивается пять пуговиц. Все эти пуговицы хорошего сорта. Если они фабрики Вундер, то они вообще были не в употреблении /так!/, так как пуговицы этой фабрики дороже других пуговиц, например фабрики Буха и некоторых других.

8. Пуговицы, описанные в п. 15-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эти пуговицы от дамских верхних костюмов. Они обгорели и представляют собой лишь металлические части обтянутых материей пуговиц. Часть ниток, сохранившихся при одной из пуговиц, — шелковые нитки. Сорт пуговиц хороший.

9. Медную пряжку, описанную в п. 16-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эта пряжка не есть принадлежность какого-либо костюма: она слишком велика для этого. Скорее всего, это есть пряжка от какой-либо дорожной вещи. Она сама хорошей работы.

10. Две пластинки, описанные в п. 17-м того же протокола.

Г. г. эксперты отказались определить их назначение.

11. Три крючка, описанные в п. 18-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эти три крючка есть крючки от трех мужских брюк. Один из них стальной, заграничной работы. Два крючка простые, проволочные, русской кустарной работы.

12. Американский ключ, описанный в п. 19-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к заключению, что этот ключ — от чемодана. Ввиду этого они еще раз обращают внимание на то, что и пряжка, указанная в п. 9-м сего протокола, есть, вероятно, принадлежность чемодана.

13. Три пряжки, описанные в п. 21-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к заключению, что одна из них от мужских помочей, а две от женских поясов, вообще от каких-либо дамских нарядов.

14. Предметы, описанные в п. 22-м того же протокола.

Две перламутровые пуговицы могли быть пришиты к мужскому и к дамскому костюму.

Три металлические пуговицы от мужских брюк: две от пояса, одна от ширинки.

Три пуговицы Лидваля от мужских брюк: от ширинки.

Две белых пуговицы — совсем простые. Они могли быть от белья: такие потребляются у простонародья.

Остатки двух металлических пуговиц представляют собой остатки пуговиц, которые были обтянуты полотном. Они могли быть пришиты и к мужскому, и к дамскому белью.

Кольцо, представляющее собой ободок пуговицы, есть часть такой же, обтянутой некогда полотном.

Кольцо, описанное в п. «б», есть обыкновенное шторное кольцо, обшитое какой-то материей. Назначение его определить трудно. Оно могло быть пришито к зонтику.

Четыре «кнопки» представляют собой: малая — обыкновенную дамскую кнопку, а три большие — пуговицы, которые часто пришивают к брюкам. Три последних хорошей, заграничной работы.

9 колец есть «блочки», через которые проходит в корсетах шнуровка.

3 крючка и 2 петли: по мнению экспертов, один крючок и одна петля — парные, скорее всего, от мужского кителя или тужурки. Остальные — от дамских костюмов.

Обломок металлический есть, скорее всего, принадлежность какой-либо дамской сумочки небольшого размера, портмоне.

15. Обгорелые части предмета, описанные в п. 24-м того же протокола.

Г. г. эксперты пришли к выводу, что эти обгорелые части есть части обгоревшей или, точнее, сгоревшей щетки. Щетка эта была, вероятно, круглой или овальной формы, мужская: для волос, бороды, усов. Она была хорошей работы, потому что она была сделана на винтах, а не на клее, как делаются простые, дешевые щетки.

Судебный следователь Н. Соколов.

Эксперт Юлия Махан.

Александр Хабаров.

Поняты. Алексей Леонтьев /41/.

Эксперты выделили из остатков обожженной одежды фрагменты, относящиеся к женской и мужской одежде. Значительная часть их была отнесена к остаткам женских корсетов, точнее, их деталям. По парным планшеткам эксперты установили, что они являлись остатками шести сгоревших дамских корсетов. Как видно из протокола, эксперты высоко оценили их, отнеся «...к хорошим корсетам... заграничной, скорее всего, французской работы». Качество, количество корсетов, а также предполагаемый рост их владелиц, установленный экспертами, соответствовали женщинам, убитым в доме Ипатьева. Было именно шесть женщин, и размеры корсетов не противоречили...

Две пряжки от дамских туфель, по мнению экспертов, соответствовали также исключительно хорошим туфлям заграничной работы. Женщины (узницы дома Ипатьева), конечно, имели прекрасную обувь.

Пользуясь данными экспертизы, попытаемся установить количество мужчин по остаткам мужской одежды, сожженной в кострах.

Были найдены пять больших и одна малая медная пуговицы с изображениями государственных гербов на них. Все — высочайшего качества. Эксперты считали, что эти пуговицы принадлежали одному мужскому костюму — тужурке или шинели. Такие пуговицы пришивались к военным костюмам. Среди убитых в Ипатьевском доме были военные: сам Государь, лейб-медик Е. Боткин и Наследник — Цесаревич Алексей. Но дело в том, что убийство Царской Семьи происходило в теплую летнюю ночь, и все жертвы были одеты легко, в дорожные костюмы. По сообщению свидетеля П. Медведева, Государь и Наследник были одеты в военные гимнастерки, не имевшие крупных пуговиц. Никто другой военной формы не надевал и не носил. По предположению автора, медные пуговицы принадлежали Наследнику, который собирал пуговицы, монетки и все такое прочее, чем всегда были набиты его карманы.

Представленную пряжку с застежкой эксперты идентифицировали как пряжку с застежкой от пояса-ремня для мальчика, по ее величине. Напомню ее описание: медная пряжка с медной застежкой от мужского пояса-ремня: ее длина — 5,3 см, ширина — 4 см. На лицевой стороне — изображение государственного герба. Среди убитых мальчик был — это Наследник Цесаревич Алексей Николаевич. Если эта пряжка от ремня принадлежала ему, то экспертиза установила свидетельство совершения страшной трагедии Царской Семьи, произошедшей в Доме особого назначения. Кому же, как не Наследнику Алексею, принадлежала эта пряжка малых размеров, специально для него изготовленная.

Исходя из того, что на кострах уничтожалась одежда членов Царской Семьи и их приближенных, можно считать установленным: сжигалась и одежда Наследника Алексея.

Согласно экспертизе, из представленных трех крючков и двух петель один крючок и одна петля — парные. Они входили в состав одной мужской тужурки. Остальные два крючка и одна петля принадлежали женской одежде. Тужурка не могла принадлежать Алексею, потому что он носил гимнастерку. Тужурка должна была принадлежать взрослому мужчине.

Три больших металлических крючка, из коих два одинаковой формы и величины, описаны в п. 18-м того же протокола. Эксперты сделали вывод, что они от трех мужских брюк. Один крючок заграничной работы, два других — русской кустарной работы.

Представлено семь металлических пряжек. Самая большая из них, по мнению экспертов, принадлежала мужскому жилету. Оставшиеся шесть пряжек — от хлястиков брюк и жилетов; из них две — парные. Если парные пряжки принадлежали какому-нибудь портновскому изделию (жилету или брюкам), то остается еще четыре пряжки, входящие в самостоятельные изделия (четыре жилета или брюки), потому что они все различались. В таком случае можно ожидать, что они остались после сожжения пяти различных мужских предметов одежды, и с уверенностью предполагать, что количество комплектов мужской одежды не превышает пяти экземпляров. Именно такое число мужчин и было среди узников дома Ипатьева.

Проведенная Н. Соколовым экспертиза имела важное значение. Во-первых, она подтвердила, что сожженные предметы одежды имели самое высокое качество и в большинстве случаев были иностранного происхождения. Во-вторых, выявлен состав погибшей группы, который по всем параметрам совпадал с числом узников дома

Ипатьева (шесть женщин, пять мужчин). В-третьих, экспертиза, по сути, установила характер убийства Царской Семьи как группового еще до установления самого этого факта следствием, хотя такие предположения (версии) уже были. Как мне кажется, результатов этой экспертизы Н.А. Соколов в полной мере не оценил: в своей книге он о ней не упоминает.

7. ВКЛАД СУДЬИ И. СЕРГЕЕВА В РАССЛЕДОВАНИЕ

Пока Соколов в Омске готовился к тщательным исследованиям на Урале, И.А. Сергеев в Екатеринбурге не терял времени. Удача ему сопутствовала. После упорных поисков в Перми был задержан один из непосредственных участников убийства Царской Семьи — П.С. Медведев. Допрошенный следователем И.А. Сергеевым 21—22 февраля 1919 года, он рассказал о жизни узников дома Ипатьева, о составе и службе охраны, о подготовке и выполнении группового убийства в подвале дома Ипатьева. Фамилии многих участников преступления ему неизвестны, но он уверен, что при убийстве присутствовали члены какой-то «чрезвычайной комиссии». Из них он знал только П.З. Ермакова — военного комиссара Верх-Исетского района. Фамилий «латышей», составлявших основную группу убийц, назвать не мог. Не знал и то, что сделали с трупами Царской Семьи. Он участвовал лишь в их погрузке в машину. За рулем находился шофер Люханов, машину сопровождал П.З. Ермаков и еще один человек из «чрезвычайной комиссии». Машина с трупами немедленно покинула двор дома Ипатьева в неизвестном для П.С. Медведева направлении.

Присовокупив к сообщению П. Медведева дополнительные сведения, И. Сергеев составил постановление об обвинении П. Медведева как соучастника в умышленном убийстве членов Царской Семьи и лиц из их окружения, которое приводится с незначительными сокращениями.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1919 года, февраля 20 дня, в городе Екатеринбурге, член Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеев, рассмотрев настоящее дело, нашел:

30 апреля 1918 года, по распоряжению Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов, доставлены были в город Екатеринбург на жительство находившиеся в заключении в городе Тобольске б. Император Николай Александрович, супруга его Александра Федоровна и дочь Мария Николаевна. 24 мая того же года были доставлены и остальные члены б. Царской Семьи: Наследник Цесаревич Алексей Николаевич и Великие Княжны Ольга, Татьяна и Анастасия Николаевны. Для жительства Царской Семьи и состоявших при ней лиц был отведен реквизируемый для этой цели двухэтажный дом Ипатьева... Шесть комнат были предоставлены в пользование семьи, одна была занята комендантом дома и его помощником, назначенными Уральским областным советом раб. и крест. депутатов. Коменданту была вверена охрана Царской Семьи, ему же принадлежало заведывание условиями ее содержания, согласно с указаниями областного Совета.

...Для несения службы по охране дома была сформирована особая команда из рабочих Сысертского завода, в числе 30 человек. Состав команды впоследствии был дополнен еще 15 рабочими екатеринбургской фабрики Злоказовых и 10-ю латышами. ...Комендантом был один из видных агентов «советской власти» бывший фельдшер местного военного лазарета Яков Михайлович Юровский. Ко времени вступления Юровского в должность коменданта в доме находились: б. Император, Императрица, Наследник, В. Княжны Ольга, Татьяна,

Мария и Анастасия, а из приближенных и слуг — лейб-медик Е.С. Боткин, комнатная девушка Анна Демидова, повар Харитонов, лакей Трупп и 14-летний мальчик Седнев.

Произведенным при следствии осмотром дома Ипатьева добыты следующие данные. В помещениях, занимаемых Царской семьей, в беспорядке разбросаны остатки малоценных вещей, принадлежавших членам семьи. В топках печей обнаружено присутствие большого количества пепла и горелых остатков от различных сожженных бумаг, документов и вещей. В одной из комнат нижнего этажа, выходящей окном на Вознесенский переулок, смежной с кладовой, обнаружены в стене следы проникновения пули. Такие же следы выстрелов обнаружены и в толще пола, с явными признаками крови, пропитавшей ткань дерева по ходу пулевых каналов. Найдены и застрявшие в стене и в полу револьверные пули. На полу комнаты и на стене обнаружены явственные следы замывки. Все имущество, принадлежавшее Царской семье, за исключением немногих оставшихся вещей, расхищено.

При осмотре местности верстах в 15 от города, близ деревни Коптяков, найдены следы сожженных костров и в пепле обнаружены: бриллиант весом около 12 каратов, признанный свидетелями за принадлежащий б. Императрице, осыпанный изумрудами крест, признанный за принадлежащий одной из дочерей Государя, и разные остатки от сожженных принадлежностей обуви и одежды. В одной из находившихся в той местности шахт обнаружены осколки разорвавшейся бомбы, оторванный человеческий палец, вставная челюсть, признанная за принадлежащую лейб-медику Боткину, и жемчужные серьги, признанные за принадлежащие б. Императрице.

Показаниями свидетелей Михаила Летемина и Марии Медведевой установлено, что старшим в охранной команде (разводящим) был П.С. Медведев, принимавший непосредственное участие в расстреле Царской семьи. Это участие Медведева удостоверил Летемину стоявший в ночь убийства на пулеметном посту Александр Стрекотин. ...Свидетель Владимир Кухтенков удостоверил подслушанный им разговор в.-исетского военного комиссара Петра Ермакова и деятелей партии коммунистов — большевиков Александра Костоусова, Алексея Партина и Василия Леватных. Содержание разговора сводится к тому, что эти лица принимали участие в сокрытии трупов убитых Царя, Царицы, Наследника, Вел. Княжон, доктора Боткина и некоторых царских слуг. Тела убитых до сего времени обнаружить не удалось.

Медведев показал при дознании, что в ночь на 17 июля действительно были расстреляны бывший Император, его супруга, Наследник, четыре царских дочери, доктор, служанка, повар и лакей. Расстрелом руководил комендант Юровский, а он, Медведев, доставил для этой цели оружие и распоряжался переноской трупов убитых на грузовой автомобиль и уничтожением следов преступления путем смывания и стирания крови как в месте расстрела, так и во дворе. Объяснение Медведева вполне совпадает с установленным следствием объективными данными и показаниями свидетелей.

Обсудив изложенное и обращаясь ныне к разрешению вопроса об ответственности лишь одного задержанного Медведева, надлежит признать:

что по собранным следствием данным событие преступления представляется доказанным,

что б. Император Николай II, б. Императрица Александра Федоровна, Наследник Цесаревич, в. княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны убиты одновременно, в одном помещении. многократными выстрелами из револьверов,

что тогда же и при тех же обстоятельствах убиты состоявший при Царской семье лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, комнатная служанка Анна Демидова и слуги Харитонов и Трупп,

что убийство задумано заранее и выполнено по выработанному плану, что сопровождалось оно такими действиями, которые носили характер жестокости и особых мучений для жертв преступления, причем убийцы завладели имуществом убитых,

что соучастие Павла Спиридоновича Медведева в совершении означенного преступления по уговору и сообщая с другими лицами представляется доказанным — я, производящий следствие член окружного суда Сергеев, руководствуясь 396 ст. уст. уг. суд.

ПОСТАНОВИЛ:

крестьянина Пермской губ., Екатеринбургского уезда, Сысертской волости и завода Павла Спиридоновича Медведева, 31 года, привлечь по настоящему делу к следствию в качестве обвиняемого в том, что по предварительному уговору с другими лицами, задумав заранее лишить жизни заключенных в городе Екатеринбурге в доме Ипатьева б. Императора Николая II, супругу его Александру Федоровну, Наследника Алексея Николаевича и В. Княжон Ольгу, Марию, Татьяну и Анастасию, а также состоявших при них лейб-медика Боткина, служанку Демидову Анну и слуг Харитонина и Труппа, он с этой целью в ночь на 17 июля 1918 года (н. ст.) заманил их в уединенную комнату нижнего этажа и здесь многочисленными выстрелами из револьверов причинил им смерть, после чего он и его соучастники завладели принадлежавшими убитым вещами и ценностями, т.е. в преступлении, предусмотренном 13 ст. и 2 и 4 ч. 1453 ст. ул. О наказ.

Член окружного суда Ив. Сергеев /42/.

В постановлении об обвинении П.С. Медведева в соучастии в убийстве членов Царской семьи и ее прислуги член суда И. Сергеев с удовлетворением подвел итоги расследования по следственным данным: убийство Царской семьи и их прислуги в доме Ипатьева представляется доказанным, оно было задумано и выполнено по заранее разработанному плану и сопровождалось действиями, носящими характер жестокости и особых мучений для жертв преступления, причем убийцы завладели имуществом убитых. Это — главный итог расследования, проведенного И. Сергеевым. Именно им был установлен факт убийства членов Царской семьи и их приближенных в доме Н. Ипатьева.

Сверхжестокость преступления, совершенного большевиками, заключалась в убийстве безвинных детей на глазах онемевших от ужаса родителей, ничем не могущих им помочь. Ничего более изуверского большевики не могли придумать. Большевики прекрасно понимали и тяжесть своего злодеяния, и неотвратимость суровой расплаты в случае несения ответственности за преступление. Поэтому они поставили перед отрядом особого назначения главнейшую задачу: сделать все, что можно, для сокрытия останков убитых ими людей навсегда. П.С. Медведев никого из этого отряда не знал и потому ничего не мог сообщить о месте сокрытия останков.

С выдачей постановления о соучастии П.С. Медведева в убийстве Царской семьи и установлением системы доказательств этого Иван Александрович Сергеев, разумеется, почувствовал, что с его плеч свалился тяжкий груз «навешанных» на него подозрений в затягивании следствия и нечеткой его организации. Это вызвало прилив энергии для продолжения дела. Результаты большой работы подталкивали его дальше, появились новые мысли, которые необходимо было срочно реализовать. Но неожиданно прибыл документ, выбивший его из колеи, уничтоживший у него всякое желание активно вести следственное дело дальше.

М.Ю.
Председателю Екатеринбургского окружного суда
Члену Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергееву.
Февр. 24 дня 1919 г.
№ 597
г. Екатеринбург

Вследствие Вашего представления от 18 февраля с.г. за № 121 сообщаю, что Общее собрание отделений Окружного суда от 20 февраля с.г. постановило освободить Вас от производства следствия по делам об убийстве бывшего Императора Николая II и Великих Князей со времени передач этих дел следователю по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколову.

Определение Общего собрания о передаче Вами дела об убийстве Великих Князей члену суда Михновичу оставить без исполнения.

Председатель суда В. Казем-Бек.

Завед. канцелярией М. Белоусова /43/.

Дело, разумеется, было передано Н. Соколову, а достижения с огромным трудом налаженного И.А. Сергеевым следствия как-то выпали из поля зрения наших историков.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ Н. СОКОЛОВА

8. ИССЛЕДОВАНИЯ Н. СОКОЛОВА НА РУДНИКЕ

Почти через год после убийства Царской Семьи группа военных и высокопоставленных судебных чиновников, других важных особ собралась ранним утром 23 мая 1919 года у дома Ипатьева. Здесь были главнокомандующий Западным фронтом генерал-лейтенант М.К. Дитерихс и прокурор Екатеринбургского окружного суда В.Ф. Иорданский, генерал-майор С.А. Домонтович и подданный Великобритании журналист Р.А. Вильтон, некоторые участники следствия. Присутствовали люди преимущественно в военной форме. В центре внимания — новый следователь по делу об убийстве Царской Семьи Н.А. Соколов, прибывший в Екатеринбург из Омска. Казалось бы, совсем недавно генерал М.К. Дитерихс представлял его на встрече сотрудников Екатеринбургского окружного суда, уголовного и военного розыска, всем тем, кому было вменено заниматься расследованием убийства Царской Семьи. Соколов произвел прекрасное впечатление своей энергичностью и глубиной суждений об исторической миссии, которую предстояло выполнить присутствующим; он обещал приложить все силы и талант исследователя для раскрытия этого чудовищного преступления. Правда, обстановка омрачалась быстротой смены следователей: за полгода — третий ответственный исполнитель. А дело тяжелейшее, все обстоятельства сразу не охватить во все более осложняющихся военных условиях. Новый следователь еще в Омске приступил к изучению материалов следствия; в Екатеринбурге провел допросы Проскуракова, Кобылинского, Якимова, Уткина, тщательно осмотрел дом Ипатьева. Сегодня он решил привлечь официальных и должностных лиц к непосредственному участию в исследованиях, чтобы каждый мог не только внести посильную лепту, но и почувствовать свою причастность к важному делу установления истины в обстоятельствах убийства и сокрытия останков Царской Семьи. Он предложил совершить поход по маршруту «дом Ипатьева — урочище «Четыре Брата», оказавшемуся последним путем для Августейшей Семьи и их подданных. Следователь наметил пути по установлению главных действий преступников, скрывших останки царственных узников. Он возлагал на эти исследования большие надежды и рассчитывал на успешное проведение поисков. Было намечено пройти весь маршрут пешком, чтобы проследить особенности движения каравана многочисленной охраны, сопровождавшей

таинственный грузовик, идущий к Четырехбратскому руднику. Его неожиданное появление под утро 17 июля на дороге около рудника испугало коптяковскую жительницу Зыкину, ехавшую с сыном на телеге в Екатеринбург. Движущиеся впереди отряда вооруженные всадники, размахивая револьверами и громко ругаясь, заставили их немедленно повернуть назад и без оглядки убираться «восвояси». Им показалось, что по дороге шло войско с большим обозом, внутри которого двигался автомобиль /44/.

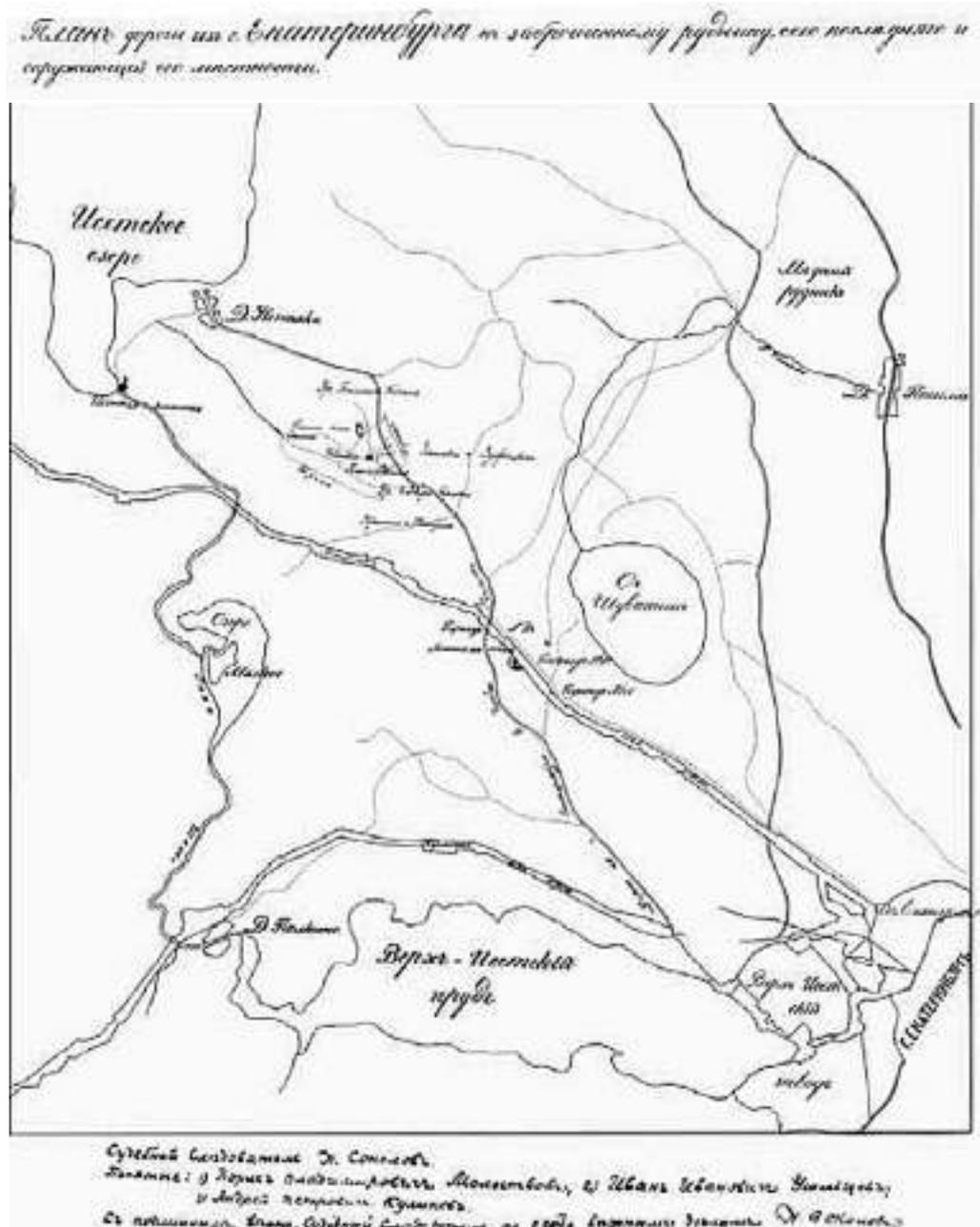

Рис. 24. Карта местности, где проводились поиски останков Царской Семьи следователем Н. Соколовым (23 мая — 10 июля 1919 г.).

Прошел почти год, но следы передвижения автомобиля по дороге все равно сохранились, и они обязательно должны быть выявлены. Нельзя повторять ошибок следователя А.П. Наметкина, выбравшего путь к руднику через станцию Исеть: совсем не тот, каким двигались преступники. Потому в его материалах отсутствуют сведения о том, каким образом трупы убитых из дома Ипатьева доставлены на рудник. Он даже не приблизился к решению этого вопроса. Необходимо пройти дорогу тем же путем, каким перевозили тела убитых, и установить, как все происходило.

Рис. 25. Мостик на Коптяковской дороге, где застряла машина большевиков.
Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Большая часть группы во главе с Н.А. Соколовым направилась от дома Ипатьева вдоль Главного проспекта в сторону Верх-Исетского завода. За его пределами уже начиналась грунтовая дорога, соединявшая завод с деревней Коптяки, — Коптяковская дорога. Деревня расположена к северу от города на берегу Исетского озера. Соколов пытался довести до спутников содержание задач, стоящих перед следствием, и делал все, чтобы попасть быстрее на участок поиска. Он был исключительно активен, непрерывно наблюдая за дорогой, проводил временной хронометраж и путевой (в шагах), делал письменные пометки, обращал внимание на характерные особенности дороги. По итогам обследования дороги и результатам исследований на руднике Н.А. Соколовым оформлен протокол, удостоверенный подписями понятых и представителей военной и местной власти. Ниже следуют подробные извлечения из этого протокола (см. Приложение № 16).

В приведенном протоколе сжато, но достаточно подробно изложены итоги изучения местности, дано последовательное описание Коптяковской дороги, сверток с нее

к старому руднику — месту скрытых манипуляций с трупами Царской Семьи. Вполне разумно и достаточно полно Н.А. Соколов приводит сведения о системе всех горных выработок рудника. На основании только визуального обследования его территории с 23 мая по 17 июня следователь выделяет участки активных действий преступников по оставленным ими следам и растерянным вещественным доказательствам.

Рис. 26. «Открытая шахта». Пунктиром отмечена «Глиняная площадка». Справа видна старая яма с трубами для водоотлива. Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Во-первых, Коптяковская дорога. По ней доставлены трупы Августейшей Семьи на рудник. Доставлены на грузовом автомобиле, который двигался в сторону Коптяков и впервые пересек железную дорогу Екатеринбург — Тагил у переезда № 184 ранним утром 17 июля. След его еще был замечен почти через год на первом свертке на старый рудник, где в узком месте грузовик не смог объехать яму и застрял в ней: зафиксированы четкие и заметные следы движения автомобиля. Назад автомобиль возвратился только вечером 18 июля. Он пересек железную дорогу через переезд № 184 и застрял в логу, где находился почти всю ночь. Его вытащили из ямы, набросали настил из шпал, который был зафиксирован следователем Н.А. Соколовым.

Таким образом, установить маршрут движения автомобиля, доставившего трупы Царской Семьи на рудник, не составляло особого труда даже через год. От ямы, в которую свалилась машина, трупы переносили до «Открытой шахты» с помощью самодельных носилок. И все-таки, несмотря на эти обстоятельства, следователь Н. Соколов сделал обобщающий вывод, что дорога была хорошая.

Главные преступные действия развивались вблизи так называемой «Открытой шахты». Соколов обращает особое внимание на установленные ранее остатки трех ко-

стров рядом с шахтой. Один из них расположен на «Глиняной площадке», в нескольких метрах к северу от «Открытой шахты»; другой — в 29 шагах к западу от этого ковра, около «Старой березы» (они описаны еще в протоколе Наметкина). Третий находился на лесной тропинке, около той ямы, в которую свалилась машина чекистов, когда они продвигались сквозь лес к «Открытой шахте». Костер расположен примерно в 30 метрах к югу от «Открытой шахты». Этому самому неприметному костру следователь Н. Соколов уделил особое внимание. Около него найдены: обрывок толстой веревки, железная пластинка и несколько деревянных палочек, по поводу которых следователь замечает: «...как будто бы здесь, в этом кострище, части дерева подвергались действию не огня, а каких-либо кислот». Как было установлено из более поздних допросов местных жителей, они никакого кислотного происхождения обугливания деревянных палочек не заметили, а просто поняли, что этот костер (около ямы, где свалилась машина) развели «похоже, от комаров». И.С. Зубрицкий: «видать было, что тут конь стоял привязанным», И.А. Тетнев: «Костер был сделан для окуривания коней от оводов и комаров. А дымокур разводится так, чтобы дерево не горело, а тлело и давало только дым, а не огонь». Обычно такие костры чем-нибудь закрывают, хотя бы заваливают свежей травой. Крестьяне — большие мастаки делать дымокуры. Дымокур горит с недостатком кислорода, потому что продукт его горения выглядит темно-бурым, с целюсохраненной тканью древесины. Очевидно, подобные продукты горения и наблюдал Н. Соколов. Причем наблюдал продукт, созданный костром, в котором никаких вещей Августейшей Семьи не сжигали, а потому и пользоваться кислотой никакой необходимости здесь не было. Настойчивому следователю Н.А. Соколову кажется, что и в костре на «Глиняной площадке» происхождение угольков «определить затруднительно». Весьма сомнительный подход (по мнению автора) к генезису углей («происхождение коих определить затруднительно») заставил следователя установить «сходство с угольками в кострище, что находится у ямы». А у костра около «Старой березы», по Соколову, вообще угольков нет. «Имеются лишь в составе почвы мелкие предметы, как бы напоминающие угольки». Что это за странные «предметы, как бы напоминающие угольки»? Напомним, что в протоколе А. Наметкина отмечено наличие мелких углей в костре на «Глиняной площадке», а у «Старой березы» — «какие-то черные блестящие обломки». На допросе капитан Д.А. Малиновский показал Н.А. Соколову, что «протокол судебного следователя Наметкина соответствует действительности, но я не представляю себе, что он называет в нем «черными блестящими обломками» /45/. Для Д.А. Малиновского определение материала, сгоревшего в костре у «Старой березы», по характеристике следователя Наметкина, было очень неясным; ясности не привнес в это и судебный следователь Н. Соколов. Он отметил какие-то «мелкие предметы, как бы напоминающие угольки».

Хотя предположение Н. Соколова не является категорическим, создается впечатление, что он пытается навязать способ сжигания древесины под воздействием кислоты. Это «серьезное открытие» подтверждается только вышеприведенными абстрактными размышлениями следователя и не является подтверждением использования кислоты на руднике.

Тем не менее с участием Н.А. Соколова вещественных доказательств найдено еще больше. Например, золотая оправа от пенсне. Ясно, что золотое пенсне в лесах урочища Четыре Брата обронить не мог ни пастух, ни крестьянин, занимающийся вывозкой дров. Эта находка связана с присутствием здесь тел из дома Ипатьева, а именно останков лейб-медика Е.С. Боткина: у него было пенсне в золотой оправе. Как оно попало на поверхность около «Открытой шахты», нетрудно догадаться: при перетаскивании трупов пенсне выпало из одежды Боткина. Здесь же рядом были обнаружены десять

кусочков красного парафина и кусочек красной парафиновой свечи, происхождение которых неясно. Кроме того, найдены различные осколки стекла: пять желтых, два белых и пять белых тонких.

Рис. 27. Кости, найденные Н. Соколовым в районе «Открытой шахты».

В районе «Глиняной площадки» нашли также 30 костей. В протоколе отмечается, что они «были найдены втоптаннами в верхние наружные слои на «Глиняной площадке» или же под прошлогодними листьями и травой по склонам шурфа или ямы». Нет костей, обнаруженных непосредственно среди углей в кострах, они все выявлены на достаточном удалении от них. Этот факт подтверждает, что трупов на кострах не сжигали.

Кости несут явно выраженные следы ожогов, но определить их природу без научного исследования не представляется возможным. Заявление следователя об этом означает их будущее исследование.

Уникальными оказались находки значительного количества фрагментов ювелирных изделий, хотя они были обожженными и поломанными. Трудно представить, что все эти богатства были не в одежде членов Царской Семьи, обгорелые элементы находились тут же, рядом с костровым очагом.

Судя по остаткам одежды, около «Старой березы» сжигалась и мужская одежда, и женская.

Также было найдено несколько кусков различного материала, обожженного, грязного, тонкого и войлочного, то есть от различных видов одежды. Много осколков стеклянной и глиняной посуды было обнаружено на «Глиняной площадке». Часть стеклянных осколков соответствует цветным аптечным флаконам, осколки глиняной посуды и большая часть осколков белого стекла обязаны, по-видимому, своим происхождением остаткам «пиршества» преступников.

Наибольшее количество находок оказалось рассеянным в пределах кострового участка на «Глиняной площадке». Непосредственно на подъезде к ней найдена посуда: обломки чайной чашки, чайного блюдечка, стаканов. Эти предметы с большой вероятностью принадлежали участникам преступной акции — чекистам. Вероятно, они привезли посуду из города или взяли ее в Коптяках, куда ходили пить молоко (из показаний на допросах). Связь с Екатеринбургом в течение всей операции, продолжавшейся двое суток, непрерывно поддерживалась, и, конечно, какие-то продукты и посуда поступали отсюда. И кто знает, может, у чекистов была возможность для обсуждения дел вокруг костра одновременно с приемом пищи (на участке встречены остатки костей птицы), а может, даже и спиртного — на Руси черное дело без выпивки не бывает. В таком случае часть стеклянных осколков от винных бутылок тоже осталась

от преступников. Следы их несомненных действий является применение оружия. На «Глиняной площадке» найдены два осколка ручной гранаты. Видимо, преступники попытались обрушить ствол «Открытой шахты», но безуспешно. Там же были найдены стреляные гильзы. «Чекисты» или стреляли в воздух пьяные, или кого-то отпугивали. В районе костра обнаружены две револьверные пули. Найдена одна пустая оболочка от пули (с выплавленным свинцом) и десять кусочков свинца, которые выплавились из пуль. Этим завершается перечень находок, связанных с деятельностью преступников.

Таким образом, преступники, вопреки собственному желанию уничтожить следы совершенного ими глумления над трупами, все-таки оставили их предостаточно. Автор протокола, встретив массу вещественных доказательств деятельности преступников в районе старого Четырехбратского рудника и установив принадлежность некоторых предметов членам Царской Семьи (а еще много было найдено ранее), не предполагал, какие действия производились преступниками с трупами.

В результирующей части протокола Н. Соколов делает вывод о бесперспективности поисков останков: «Определить возможное местонахождение трупов Августейшей Семьи, при наружном осмотре данной местности, или частей сих трупов, буде самые трупы расчленились и уничтожались, не представляется возможным. Таких мест в данной местности слишком много...»

9. ГОРНЫЕ ВЫРАБОТКИ НИЧЕГО НЕ ДАЛИ

1919 года, июня 6 — июля 10 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, в порядке 315—324 ст. ст. уст. угол. суд., производил осмотр работ по раскопкам старого рудника, описанного в протоколе 23 мая — 17 июня сего года, возложенных волей Верховного правителя на генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса (Приложение № 17).

Итак, представлен последний документ белого следствия, освещающий результаты важного исторического исследования: поисков останков Царской Семьи, проведенных в районе Четырехбратского рудника — предполагаемого места их уничтожения. Подписан он не только судебным следователем Н. Соколовым, но и двумя генералами: М.К. Дитерихсом и С.А. Домонтовичем, — лицами, разделявшими ответственность за цели и результаты работ по поискам останков Августейшей Семьи. Эти генералы не только осуществляли опеку над следствием, но и отвечали за результаты раскопов в старых горных выработках при отыскании трупов Августейшей Семьи или частей их трупов, а также и вещей Августейшей Семьи в районе рудника. Попробуем коротко проанализировать, что было сделано. Очень много и одновременно мало.

Изучено на небольшую глубину строение «Глиняной площадки», которая для этого была вскрыта канавами «во всю ее ширину и глубину. Разрезы площадки не обнаружили присутствия в ней каких-либо предметов, относящихся к делу».

Это очень важно. Грунт площадки был исследован в полном объеме, и он не содержит костных частиц, которые так энергично искало следствие. Стало быть, костные фрагменты являются привнесенными и не связанными с костром на площадке.

Костер и грунт под ним были сохранены для исследования путем просеивания и промывки. Известно, что грунт под костром просеивался и промывался еще Н. Магницким на глубину 30 см. Повторная или неизвестно какая по счету промывка началась 13 июня и продолжалась с перерывами до 10 июля. По-видимому, она захватила зону окрестности костра. В протоколе отмечено, что промывкой в материале «Глиняной площадки» были выявлены фрагменты ювелирных изделий, остатки одежды,

(составлена 18 июня 1919 года)

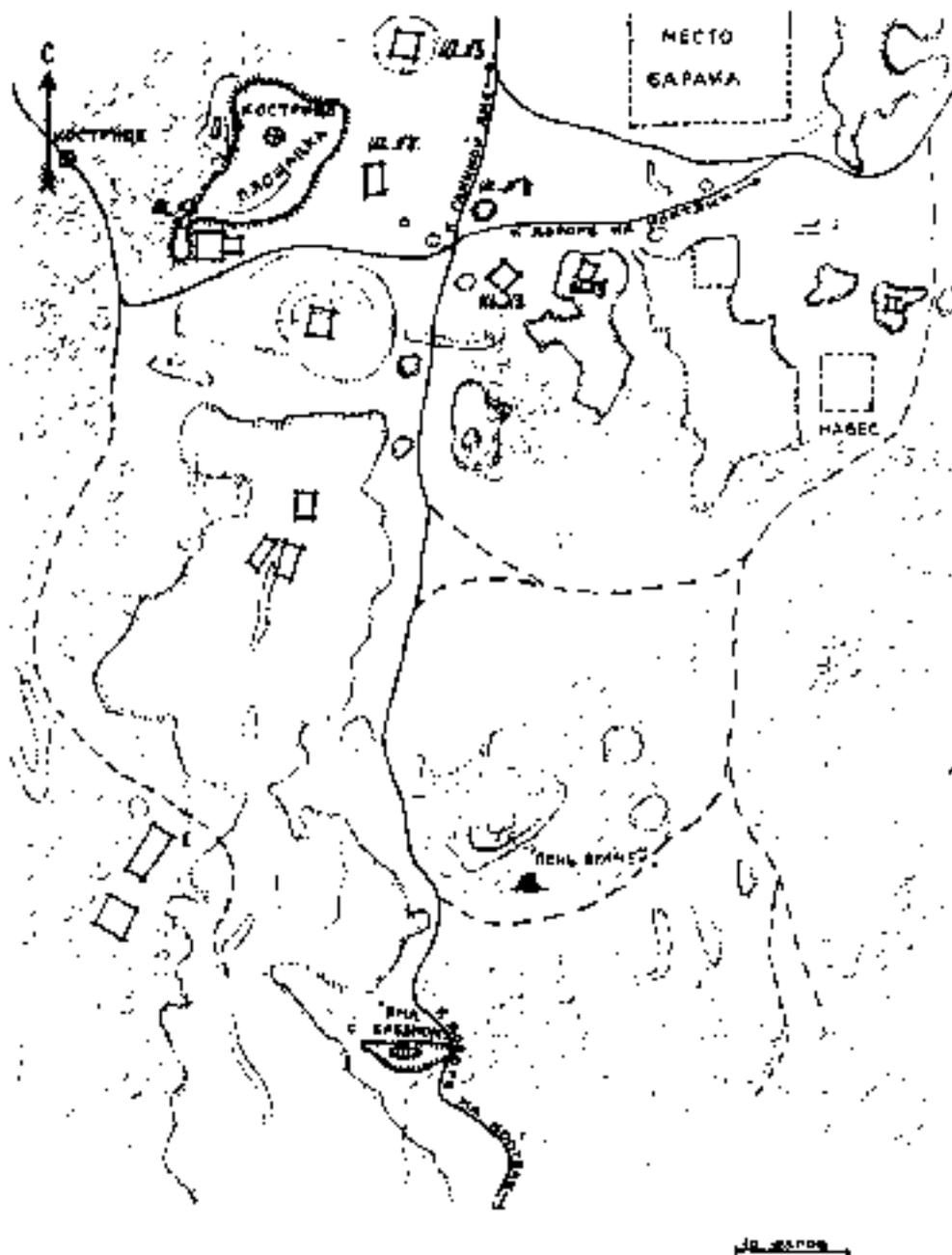

Рис. 28. Шагомерная съемка рудника из тетради М.К. Дитерихса.

семь кусочков расплавленного в огне свинца. Ранее было найдено еще десять кусочков свинца и всего одна пустая оболочка от пули. Остальные оболочки, видимо, не найдены. При просеивании и промывке грунта костра с «Глиняной площадки» ни одной, даже мельчайшей, косточки не было обнаружено. Следовательно, можно считать, что в пределах «Глиняной площадки» костные фрагменты являются привнесенными, но не горевшими в костре, располагавшемся в ее центре.

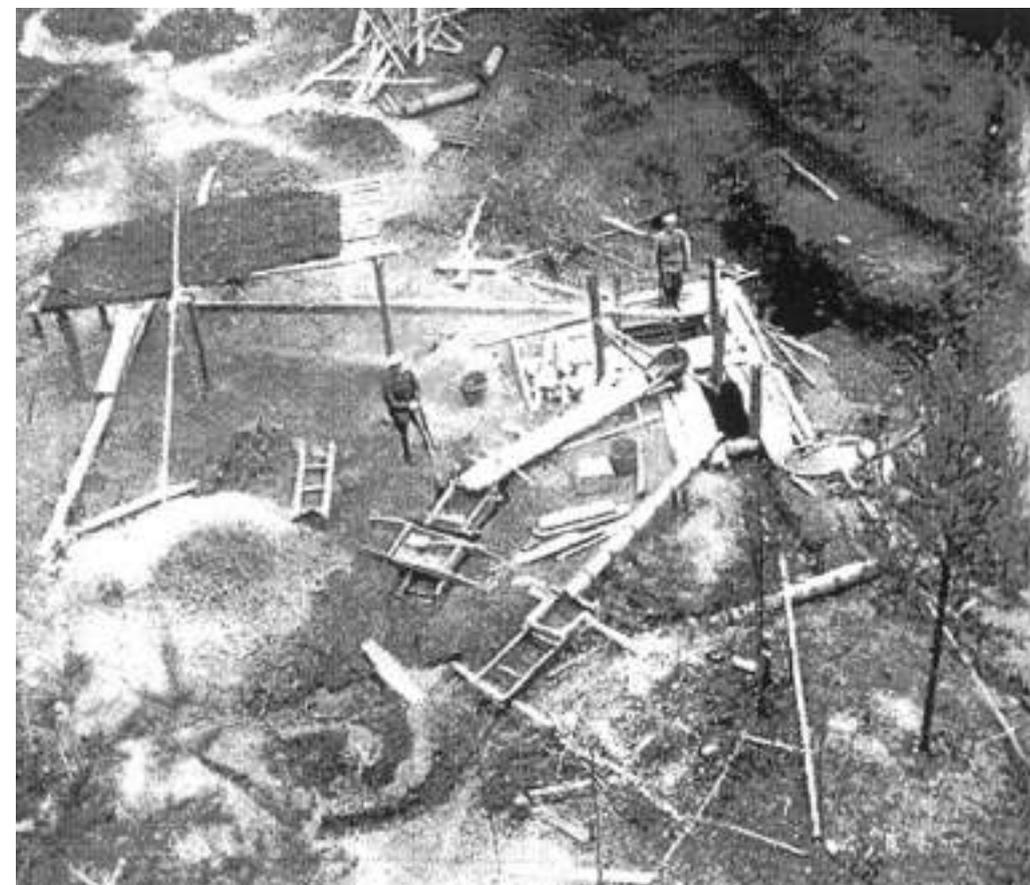

Рис. 29. Работы Н. Соколова в районе «Открытой шахты» в июне — июле 1919 года. Грунт «Глиняной площадки» собран в насыпь (левый нижний угол снимка), шурф за «Открытой шахтой» углублен (верхний правый угол снимка). Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Остатки грунта верхнего слоя «Глиняной площадки» были сняты и собраны в большую кучу. А на месте костра изготовлен навес для рычага, с помощью которого откачивали воду из «Открытой шахты» для промывки. Об этом в протоколе ничего не сообщается. Но сохранилась фотография в архиве Н. Соколова (рис. 29), на которой приведены «Открытая шахта» и «Глиняная площадка», заваленные спиленными стволами деревьев и приспособлениями для откачки воды из шахты. Центральное место на снимке занимает навес с рычагом-балансиrom для шахтной помпы. Около «Открытой шахты» было установлено два вашгерда для промывки материалов с «Глиняной площадки» и из ямы (шурфа), которая видна за «Открытой шахтой», правее вооруженного солдата. Спереди и сзади навеса две насыпи — глиняные кучи.

По сути дела, на фотографии представлена ликвидация «Глиняной площадки» и остатков костра на ней, в пламени которого горела одежда убитых. Площадка ликвидирована, видимо, по единодушному решению М. Дитерихса и Н. Соколова. Главное действующее лицо — судебный следователь Н. Соколов запечатлен в центре снимка. В протоколе отмечено, что до 10 июля была разобрана, просеяна, промыта только четвертая часть материала «Глиняной площадки». На фотографии она видна в виде выемки в насыпи. Остальная же (большая) часть оказалась необработанной. На переднем плане фотографии четко просматривается канавка для отвода воды, использовавшаяся для промывки материала и слива обратно в «Открытую шахту». В протоколе указано, что «при откачке воды из шахты № 7 была прорыта в западном направлении от шахты канавка. При прорывке ее был обнаружен в расстоянии 2 аршина от шахты и в расстоянии 2 вершков от «Глиняной площадки» новый костер. Костер этот был засыпан глиной, взятой с площадки. Его размеры точно определить невозможно. Однако его ширина, принимая во внимание разрезы канавки, приблизительно составляла около 4 аршин. В месте обнаружения костра было найдено 5 осколков белого стекла».

Это сообщение о засыпанном глиной костре, расположенном близко от «Открытой шахты», является загадочным и весьма интересным. Это — один из костров с большими площадными размерами (его диаметр — 2,8 м), на котором чекисты, возможно, тоже что-то сжигали и засыпали слоем глины, чтобы скрыть его. Важно, что он расположен близко от «Открытой шахты». Учитывая его размеры и значительный слой глины, скрывавшей костер, можно предположить, что именно в нем производилась попытка сжигания трупов 18 июля. Досадно, что Соколов своевременно не предусмотрел изучение этого костра. Нами этот костер нанесен на схему М. Дитерихса под № 3. Костер около ямы, куда свалилась машина, Дитерихс на свою схему не нанес. Видимо, считал это ненужным — в нем же ничего не сжигали. А о костре в ложе ручья Дитерихс при составлении карты не знал. Мы знаем, и считаем, что вблизи «Открытой шахты» было три костра. Фотография № 29 сделана в последних числах июня или в начале июля 1919 года, когда работы были вынужденно прекращены. Она не могла быть сделана ранее 24 июня, когда закончилась расчистка ямы (шурфа), потому что на снимке виден материал выемки из «Открытой шахты» и из шурфа.

Промывка кострища у «Старой березы» не дала серьезных результатов: этикетка от флакона «хим. лаб. «Стелла» Стокгольм — Лондон», кусочек расплавленного свинца и кнопка, предположительно от дамского платья. Вот и все. Западноевропейская этикетка, несомненно, попала в окрестности деревни Коптяки с остатками лекарства, принадлежавшего узникам дома Ипатьева.

Было выполнено детальное обследование 30 горных выработок, расположенных на территории рудника. Но только в одной из них, «Открытой шахте» (№ 7), получены существенные результаты. На дне ее малого колодца был обнаружен труп любимой собачки Великой Княжны Анастасии Николаевны. При промывке всей засыпки малого колодца были найдены предметы и фрагменты драгоценностей, которые с большой достоверностью принадлежали членам Царской Семьи и ее окружению: серебряный вызолоченный значок с эмалью Уланского Ее Величества полка с датой «1803 17/V 1903», перочинный нож, серебряная рамочка, осколок жемчужины, обломок золотого предмета, один топаз, остатки горелой одежды, небольшой кусочек кожи от обуви, фестон от шнуровки корсета, кнопка, винтики и тонкий гвоздик, видимо от обуви. Обнаружены кусочки расплавленного свинца, белого стекла, осколок гранаты. Кроме того, найдены кусочки красного парафина, часть стеариновой свечи, белый воск или парафин. Присутствие на площадке красного парафина и вообще остатков свечей не получило какого-либо объяснения.

Таким же образом был промыт ил, скопившийся над деревянным полом большого колодца шахты. При этой промывке среди прочих предметов найдены головешки и угли от остатков костра на «Глиняной площадке», видимо сброшенные туда чекистами. Это является подтверждением естественного происхождения углей, в чем сомневался Н. Соколов. После изучения содержимого «Открытой шахты» в грунте забоя и иле на ее дне следов останков не обнаружено, даже мельчайших горелых костных объектов. Очевидно, что сброшенные остатки костра также не содержали горелых костных объектов.

Наличие предметов, несомненно принадлежавших убитым (значок Государыни, труп собачки, фрагменты золотых изделий, иностранная этикетка и т. д.), свидетельствует, что останки находились где-то рядом, а затем исчезли.

Следователем была выявлена новая субстанция — кусочки, смешанные с глиной, грязного цвета, издающие сильный запах сала. Они (12 кусочков) были встречены только после промывки засыпки малого колодца «Открытой шахты». Так как на поверхности земли такие образования не были встречены, их происхождение можно объяснить попаданием смазки от ворота (лебедки), установленного в устье шахты. Читателю необходимо обратить внимание на эту особенность местонахождения указанной субстанции, так как Н.А. Соколов будет утверждать, что она распространена на всей территории «Глиняной площадки».

Протокол констатирует: «Таким образом, состояние обоих колодцев шахты № 7 абсолютно исключает всякую возможность нахождения где-либо в ней или ее разработке трупов Августейшей Семьи». Неужели авторы протокола рассчитывали на какую-нибудь возможность обнаружения трупов Царской Семьи в этой шахте? Такой вывод был очевиден после завершения работ Н. Магницкого и заявления Александра Шереметевского.

Н. А. Соколовым проделана интересная и трудная работа, но ошибки и сомнения, которые преследовали его, к большому сожалению, не были устранены.

В итоге, рассматривая выводы, сделанные в конце протокола от 23 мая, следует отметить, что в отношении Коптяковской дороги они верны, тем более что машина с чекистами на рудник прошла и вернулась обратно. Умозаключение, что Четырехбратский рудник расположен в исключительно закрытых условиях, субъективно и действительности не соответствует. Ибо для любознательного русского мужика-крестьянина такая сокрытость не преграда. Чекисты, понимая это, решили сменить место сокрытия тел убитых, что в конечном итоге не спасло преступников от разоблачения, но трудность поисков останков значительно возросла.

Сделано правильное заключение об определении местонахождения останков Августейшей семьи: «Таких мест в данной местности слишком много... и... необходимо... раскрытие старых шурфов, шахт и других мест, внушающих некоторые в сем отношении подозрения».

10. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Помимо исследовательской работы на руднике следователь Н.А. Соколов успевал проводить допросы свидетелей — помощников следствия, которых он отыскивал в разных местах по стране.

Приводим выдержки из протоколов. Поручик Андрей Андреевич Шереметевский 9 июня 1919 года: «Когда я был в эти дни 25 и 26 июля в Екатеринбурге, я слышал о «расстреле» Государя. Про остальную Августейшую Семью говорили, что она вывезена...»

Я вернулся в Коптяки... М. Алферов, показывая мне сверток с вещами, сказал: «А мы были на шахтах. Вот, посмотри-ка, что мы там нашли». Я как поглядел на эти вещи, так и ахнул. Я увидел среди этих вещей Кульмский обгорелый крест, и именно сразу же припомнился мне случай, памятный в моей жизни. Я учился во 2-й Петергофской школе прапорщиков. 1 октября 1916 года к нам в школу приезжал Государь Император. С Ним тогда приезжала Великая Княжна Татьяна Николаевна. Я помню прекрасно, что на Ней был тогда совершенно такой же крест, какой был в руках Алферова. Я хорошо в то время разглядел этот крест на Татьяне Николаевне. Этот случай посещения нашей школы Августейшими особами вообще запечатлелся в моей памяти, и живо представляю себе детали его. Тогда Татьяна Николаевна обронила белую лайковую перчатку. Я ее поднял и взял себе, как дорожную для меня по памяти вещь. Так она и поныне у меня.

Вид всех вещей, бывших в руках у Алферова, ясно говорил о несчастье, постигшем Августейшую Семью, о злейшем злодеянии над ней большевиков. В вещах были принадлежности женских и мужских костюмов: планшетки и кости от корсетов, пряжки от туфель, застежки от дамских подвязок, пуговицы, крючки, топазные бусы, две пряжки от мужских поясов военного образца, стекла от пенсне и очков или медальона. Все эти вещи были сильно обгорелые. Алферов объяснил мне, что они найдены им и ходившими с ним на рудник другими крестьянами около костра или костров вблизи шахты.

(Далее А.А. Шереметевский рассказал о групповой поездке со следователем Наметкиным на рудник. Группа, в которой он находился, ехала на рудник на автомобиле по Коптяковской дороге через лог. — А.А.)

Я прекрасно помню, что в этом логу мы проезжали через мостик, набросанный из шпал. Этот мостик и соорудили «товарищи» как раз в то время, когда они производили свои таинственные работы у рудника. Раньше этого мостика не было. Я хорошо знаю эти места и утверждаю, что именно в то время он и появился. Да и кто же мог бы взять с полотна шпалы и открыто тут же, в полверсте от полотна, воспользоваться ими, кроме «товарищей»?

Проехав мостик и далее через переезд, мы поехали большой Коптяковской дорогой и свернули к руднику по первой же поворотке от «Четырех братьев»...

(Свидетель рассказывает о находках на руднике, уже известных читателю. — А.А.)

Решено было искать трупы Августейшей Семьи здесь, у этого рудника. Возложены были эти работы на меня по приказанию полковника Шериховского. Капитан Малиновский должен был производить розыски в городе. 2 августа мы начали откачивать воду из шахты, она была откачана 18 августа. Была откачана также Ганина яма. Эта работа производилась с 20 по 30 августа. Деревянный пол шахты после откачки воды оказался покрыт слоем глины, приблизительно с пол-аршина. Эта глина была промыта, и там в ней было найдено: человеческий палец с двумя кусочками кожи, золотая верхняя челюсть взрослого человека, серьга из жемчуга с бриллиантами, другие вещи, известные из более ранних документов.

При промывке костров было найдено много обгорелых пуговиц, кнопок, фестоновых крючков, гвоздики, видимо от обуви. Но среди предъявленных мне Вами вещей я вижу не все вещи, найденные тогда около шахты. Нет, во-первых, обгорелого каблука от дамского туфля; во-вторых, нет золотого брелка с инициалами «Н.А.» в виде монограммы, причем буквы эти были переплетены одна с другой; в-третьих, нет двух кусков какого-то сплава, обгорелого, величиной каждый с куриное яйцо... затем помнится мне, что было найдено несколько брошек золотых¹. Все эти вещи, которые мы находили при промывке, передавались капитану Малиновскому» /45/.

¹ Видимо, эти вещи были похищены, они нигде не упоминаются в общих списках найденных предметов. Неплохие сувениры — брелок с монограммой Николая Александровича и золотые брошки. — А.А.

Николай Васильевич Папин, крестьянин деревни Коптяки

«Стали мы разрывать горку из насыпанной около шахты на глиняной площадке земли, — здесь оказался костер. Костер был большой, продолговатый, аршина 2, не меньше. Хорошо было заметно, что костер был сначала разбросан, замечен и потом засыпан. Углей в нем было совсем мало, потому что они также были разбросаны; редкие угольки попались в кострище. Тут же около костра валялись березовые ветки, которыми, видимо, и замечался этот костер. Стали мы в этом костре рыться. М. Алферов первым нашел пуговку от нижнего белья. Потом стали находить другие вещи. Находили их или в самом костре, или около костра: видать, их разбрасывали вместе с костром. Все эти вещи были сильно обгорелые. Копаясь в костре, я вдруг заметил какой-то блестящий предмет. Выкопал его и вижу — хороший, дорогой, из драгоценных камней крест. Ну, тут я догадался, в чем дело, и говорю своим: «Ребята, это дело не простое. Тут, похоже, Николая сжигали». Ничего, как есть ни от кого я не слыхал до этого про убийство Государя, а тут как только я крест этот самый нашел, планшетки разные от корсетов, пуговицы с орлами, пряжки разные, как вспомнил, сколько здесь дней большевики работали и как места эти охраняли, так все и стало понятно» /46/.

Александр Андреевич Шереметевский, 13 июня

«Ранее давал показания члену суда Сергееву, которые подтверждаю.

Около шахты было два костра. Один был ближе к ней, другой дальше. Величина их была, как мне казалось тогда, одинакова: около аршина. Костры, как заметно было, были раньше разбросаны. Углей в них было очень мало. Угли были небольшие и, как мне кажется, представляли собой куски дерева, сгоревшие в огне костра, и местность около них была нами исследована. Кроме того, мы брали землю с кострищ и промывали ее. При промывке кострищ были найдены застежка, пряжка. Часть еще какого-то украшения, возможно, что серьги... были найдены осколки от синего флакона с пробкой-коронкой. Затем было много найдено обгорелых пуговиц, фестонов, гвоздиков, кнопок, петель, крючков и разных пряжек от одежды. Все эти предметы своим видом ясно свидетельствовали, что они от мужской и женской одежды, видимо сожженные в огне.

В наших работах мы имели главным образом целью найти трупы Царской Семьи. В шахте, которую мы откачивали, мы их не нашли, и их там, безусловно, нет. Разработка рудника связана с малым колодезем шахты. Проход из него в разработку был мной пройден на некотором расстоянии. Дальше шел обвал, видимый и снаружи. Обвал этот, безусловно, старый. Где могут находиться трупы, сказать трудно, так как таких старых, заброшенных шахт в этой местности вообще много, и какие-либо результаты в этом отношении могут дать только раскопки» /47/.

Сообщение Гаврилы Егоровича Алферова, крестьянина деревни Коптяки, 26 июня

«Глядим, недалеко от шахты накоп. Мы его поковыряли, а там костер. Костер был большой: поперек четвертей на шесть, а то и больше и, видать, размечен был и раскидан. Угольков в нем было совсем мало. Стали мы его ковырять, а там и пошло: кости от корсетиков (я хорошо знаю, к чему они), пуговицы, кнопки разные, подбор от каблука, стекла от очков, разные крючки с петлями, пряжки разные, одна пряжечка с гербом и с застежкой как раз к ней, а потом и крест драгоценный объявился. Ну, как только крест объявился, Папин Николай и сказал: «Ребята, больше ничего, как здесь Николая сожигали. Это его, Николаев крест. А вот пряжечка с гербом — это Наследника Алексея Николаевича» /48/.

Михаил Дмитриевич Алферов, 27 июня

«Про костры я вот что хочу сказать. Костер, который был близко от шахты, был

большой, продолговатый, в длину аршина полтора, а в ширину с аршин. В нем было много красноты от глины, потому что был он разведен на глине. Золы было в нем совсем немного, и угольков было немного. Вещи все были все-таки в самом кострище под землей, набросанной на самое кострище. А крест был несколько в стороне от кострища, но только почти у самой грани его. Он несколько закатился в ямку, и, видать, поэтому его огнем-то и не захватило.

Другой костер, который был у «Старой березы», был немногим поменьше. Он засыпан не был, и вещи, которые мы находили, так в нем и были» /49/.

Мы объединили протоколы лиц, допрошенных Н. Соколовым с 9 по 27 июня о следах, оставленных чекистами на руднике,

Свидетелей можно разделить на три группы: Г.Е. Алферов, М.Д. Алферов, Н.В. Папин оказались первыми, попавшими на рудник и обнаружившими в кострах сожженные предметы, принадлежавшие членам Царской Семьи и их окружению; Ан.А. Шереметевский, Г.В. Ярцов — люди, познакомившиеся с рудником во время первого официального расследования следователем А. Наметкиным и группой военных во главе с Д.А. Малиновским; Ал.А. Шереметевский и Ан.А. Шереметевский — лица, официально проводившие исследования по поискам останков Царской Семьи осенью 1918 года в районе рудника. От всех этих свидетелей Н. Соколов пытался узнать различные подробности их пребывания на руднике и получил очень интересные сведения, которые обобщены нами.

Все свидетели отмечают наличие двух очагов костров: на «Глиняной площадке» и около «Старой березы». Размеры кострищ примерно одинаковы — 1,5 аршина на «Глиняной площадке», 1,25 аршина у «Старой березы». (Н.В. Папин: два аршина — «Глиняная площадка», Ан.А. Шереметевский: 1,5 аршина — «Старая береза».) Все показывают, что костры были разбросаны, угли сметены, потому их почти не осталось в очагах костров. М.Д. Алферов и Г.В. Ярцов отмечают присутствие золы в костровищах. Ал.А. Шереметевский отмечает: «Костры, как заметно было, были раньше разбросаны. Углей в них было очень мало. Угли были небольшие и, как мне кажется, представляли собой куски дерева, сгоревшие в огне костра, и местность около них была нами исследована».

Все свидетели утверждают, что костер на «Глиняной площадке» после разбрасывания был засыпан глиной. Только после раскапывания глиняного бугра под ним были обнаружены горелые вещи; в костре у «Старой березы» вещи находились на поверхности: Г.Е. и М.Д. Алферовы, Н.В. Папин перечисляют находки и подтверждают их наличие. Братья Шереметевские рассказали, что они промывали грунты костровых очагов, при этом были выявлены обожженные вещи, с большой вероятностью принадлежавшие Царской Семье. Они же рассказывают о находках на дне «Открытой шахты» после промывки: перечисляя их, Андрей Шереметевский отмечает, что некоторые находки у следователя отсутствуют: нет золотого брелока с инициалами «Н.А.», нескольких золотых брошек и еще ряда вещей (смотри сноску на странице 76).

В ответ на наводящие вопросы следователя Г.В. Ярцов, Н.В. Папин, Ан.А. Шереметевский заявили, что автомобильные следы и яму с бревном они не видели, воздействия кислоты на дерево (обжигания) и на землю также не заметили. М.Д. Алферов утверждал, что костер у ямы он обнаружил, в нем сжигали дощечки от ящиков, не похожие на те, которые ему предъявлял следователь. Ал.А. Шереметевский доказал, что в «Открытой шахте» останки членов Царской Семьи находиться «безусловно» не могут, но других предположений, где они находятся, кроме как в горных выработках рудника, он не смог высказать.

Опрос этих свидетелей был произведен Соколовым 9—27 июня, одновременно с визуальным обследованием рудника. Следователь мог бы скорректировать и включить в обобщенные протоколы о рудничных исследованиях данные свидетельских показаний, не вызывающие сомнения. Но Н. Соколов в них сомневался. У него имелась собственная версия о возможном использовании кислоты вместе с дровами. Он подкреплял ее ссылкой на малое количество углей в кострах и на их небольшой размер как неизбежный результат влияния кислоты на процесс горения. А ведь все можно объяснить значительно проще. Как пояснили все свидетели, костры были разбросаны и сметены. «Тут же около костра валялись березовые ветки, которыми, видимо, и заметался этот костер», — Н.В. Папин. Этим объясняются и малая величина углей, и их небольшое количество. Никто из свидетелей не заметил воздействия кислоты на продукты горения в кострах. Причина уничтожения костров вполне понятна. Кому из преступников захочется быстрее раскрытия преступления, если в его подтверждение оставить костры с кучей доказательств в виде не до конца сожженных в них вещей и углей? Никому. Хотя фактически преступление так и было раскрыто: по следам, частично скрытым. И это сделали крестьяне, следившие за действиями чекистов, непонятными для них. Любознательность взяла верх. После того как красноармейцы покинули участок, деревенские жители не выдержали и сообщая (именно сообщая) пошли на место, нашли костровища, раскопали их и по следам, оставленным преступниками, установили убийство Государя. Крестьяне были первыми «следопытами», которые верно установили гибель Императора. Какая глубина мысли сосредоточена в кратком изречении Н.В. Папина: «Ребята, это дело не простое. Тут, похоже, Николая сжигали!» Это же изложение всего первоначального расследования с его главным выводом! Нет, что ни говорите, а приоритет в следственном поиске обстоятельств гибели Царской Семьи принадлежит именно жителям деревни Коптяки. Разумеется, они нарушали целостность объекта, подлежащего следственным исследованиям, но они этого не понимали.

В протоколах следователь Соколов упорно игнорирует существенный фактор — наличие угольной мелочи в кострах, указывающей на то, что они умышленно уничтожались преступниками. Времени у них было мало, а то костры были бы уничтожены полностью. Следователь обнаруживает яму на первой дорожке, в которую свалился автомобиль, и остатки костра около ямы, где жженые деревянные палочки, по его мнению, имеют следы обжига кислотой. Но на этот незначительный костер (дымокур) большинство свидетелей даже не обратило внимания. М.К. Дитерихс даже не нанес его на свою карту. Никто из свидетелей не заметил в кострах проявления кислотного жжения древесины, не подтвердил и не поддержал предположений следователя. А свидетели — люди с достаточно большим жизненным опытом. Если бы жгли костры с использованием кислоты, то это важнее было бы у двух первых костров. В этом случае на почве должны были остаться фиксированные следы кислотных проявлений. Но никаких следов кислоты в районе первых двух костров, так же как и в районе третьего, не было. Необходимо отметить, что при углублении костра на «Глиняной площадке» найдены фрагменты ювелирных изделий, остатки одежды, лоскуты тканей, но ни разу не встретились костные объекты. Свидетели также не нашли ни одной косточки не только непосредственно в кострах, но и за их пределами. И это при том, что грунты костров промывались в 1918 году. Отрицательная избирательность костных объектов вовсе не означает, что они полностью были сожжены или растворены в кислоте. Ведь не растворились же — или не сгорели — фрагменты платяных тканей, уничтожаемых, конечно, одновременно с трупами, как это понимал следователь.

И последнее: интересное сообщение сделал Ан.А. Шереметевский о мостике на Коптяковской дороге в логу около железнодорожного переезда. Он категорически утверждал, что мостик является «продукцией» чекистов («товарищей»), «в то время, когда они производили свои таинственные работы у рудника».

Он обратил внимание следователя и на это событие, и на возможную истинную причину появления этого мостика. Н. Соколов помнил, что первым свидетельством большевистских передвижений по дороге на рудник оказался мостик из шпал в логу, где застрял автомобиль большевиков, доставлявший трупы членов Царской Семьи на рудник.

Зачем изготовили этот мостик? Чтобы проехала их машина? Да. Но машина стояла несколько часов в логу. С какой целью? Непонятно. Может быть, под этим мостиком что-то скрыто? Мог ли представить следователь возможность сокрытия останков под мостиком? Нет, не мог. А Шереметевский 9 июля рассказал об этом для протокола, и, наверное, не в первый раз. Но ни Соколов, ни Шереметевский не могли предположить, что под мостиком могут быть сокрыты тела убитых. Хотя времени у них оставалось еще достаточно, чтобы все это проверить. Так, в 1918 году появился документ, в котором отмечено утверждение А. Шереметевского об изготовлении мостика чекистами, и в материалах следственного дела дополнительно к нему имеется фотоснимок мостика из шпал на Коптяковской дороге, сделанный самим Н. Соколовым. Читатель, обрати на это особое внимание.

11. ЗАГОВОРИЛИ УЧАСТНИКИ ТОБОЛЬСКОЙ ССЫЛКИ

В июле, несмотря на огромную занятость исследованиями на руднике, Н. Соколов смог найти время для встреч с участниками тобольской ссылки. Он намеревался продемонстрировать сделанные на руднике находки и произвести идентификацию найденных предметов. Зная, что красный фронт быстро приближается к Екатеринбург, следователь спешил и метался, стараясь сделать как можно больше. Лишь 1 июля он смог встретиться с С.И. Гиббсом в Екатеринбурге, 5 и 6 июля — с А.А. Теглевой, 6 июля — с Е.Н. Эрсберг и получить от них ценные сведения по приведенным выше вопросам. Конечно, в силу сложившейся военной ситуации этими сведениями Соколов в полной мере уже не мог воспользоваться, как и сведениями, полученными в Тюмени 17 июля в ходе встреч с А.А. Теглевой и Е.Н. Эрсберг, 18 июля — с С.И. Ивановым и 23—27 июля в г. Ишиме — с М.Г. Тутельберг.

Белая армия отступала, а вместе с ней отступал и Соколов, между ним и старым рудником на Урале образовалась бездна, которая становилась все больше и больше. Как видно из материалов следствия, Н. Соколов не сумел сделать выводы из этих данных, особенно в части судьбы скрытых драгоценностей. Ни он, ни Дитерихс не верили, что царские драгоценности достались красным преступникам.

Далее следуют выдержки из протоколов допросов свидетелей, только по рассматриваемому вопросу.

Сидней Иванович Гиббс, 1 июля 1919 года

«Я вижу фотографическое изображение рамки. Я могу сказать: таких рамок у Них было много. Серьга безусловно Государыни. Бриллиант — это от Ее жемчужного украшения подвес. Челюсть — доктора Боткина. Из таких топазов у Княжон были ожерелья. Чаще других их носила Ольга Николаевна. Малая пряжка — безусловно от пояса Алексея Николаевича, а большая, весьма вероятно, от пояса Государя, офицерского образца. Боткин носил пенсне, а Государыня в Тобольске за работой имела очки. У Княжон были на туфлях пряжки, похожие на эти. Я вижу фотографическое изображение предъявленных

мне Вами пуговиц. Такие пуговицы были на шинели Государя и Алексея Николаевича. Государь носил офицерского образца брюки, заправленные в сапоги, китель или гимнастерку. Алексей Николаевич — брюки защитного цвета, заправленные в сапоги, и гимнастерку.

Что касается предъявленных мне Вами рубинов, то я могу сказать, что у Них было много таких вещей. У Ольги Николаевны была брошь с такими рубинами. Сапфиры же весьма похожи на осколки камня в перстне Государя. Также кабошон и совершенно такого же цвета, как и эти. Я думаю, что здесь полнейшее сходство. Государь носил этот перстень на одном пальце с обручальным кольцом и говорил, что снять его не может. Возможно, что осколки от флакона — это осколки от флакона с солями аммония. В таких бутылочках он продается у нас в Англии» /50/.

Александра Александровна Теглева, 5—6 июля 1919 года

Я могу относительно этих вещей сказать следующее.

Рамочка — это одна из многочисленных рамок Княжон, где у них были разные портреты.

Серьга и осколочки от нее — это безусловно серьги Государыни, которые Она очень любила. Я только не помню, были они зашиты или Она в них уехала.

Бусы — это от ожерелий Княжон. Это бусы горного хрусталя. Они были разной величины на ожерельях. Их мы не зашивали.

Образки — это Княжон. Они висели у Них на кровати, а на дорогу Они всегда надевали их на себя. Из них образок Николая Чудотворца — это Ольги Николаевны, а Ангела-Хранителя — Анастасии Николаевны, чей третий и какой был у четвертой Княжны, не помню.

Палец никоим образом не Государя: Он не занимался никогда маникюром. Он мне напоминает больше всего палец Императрицы, но только он как будто бы здесь на снимке распух, а у Нее пальцы были тонкие.

Боткин носил пенсне. Государыня от слез стала жаловаться в Тобольске на глаза, и к Ней в Тобольске приглашался какой-то доктор, который Ей и прописал очки.

Бриллиант — это подвес от какого-то Ее ожерелья, кольцо. Мы из него сделали пуговицу на кушаке синего костюма одной из Княжон.

Две пряжки от туфель — это пряжки от туфель одной из Княжон. У Них всех были такие пряжки на туфлях. Такие же, впрочем, пряжки были и на туфлях Императрицы.

Пряжка от пояса мальчика — это безусловно пряжка от пояса Алексея Николаевича.

Корсетные планшеты и застежки, конечно, я опознать не могу. Но я удостоверяю, что Императрица, и Княжны, и Демидова всегда носили корсеты. Пуговицы с гербами — это от шинели Государя.

4 большие пуговицы — это пуговицы с верхнего платья Императрицы.

Медная пряжка от пояса мужчины похожа на пряжку пояса Государя.

Две тоненьких пластинки — это могут быть от пальто Государыни, куда они были положены для тяжести, как это часто делается на дамских пальто.

Одна из трех пряжек — от туфель или Императрицы, или одной из Княжон, у Них были такие на туфлях.

Другая пряжка, как мне кажется, от пояса Демидовой, а третья — это мужская, от помочей.

Мужские пуговицы похожи на пуговицы от брюк Алексея Николаевича, такие дамские пуговицы были на блузках Княжон, кнопки были на юбках Княжон. Блузка и сумочка — это Демидовой, а платок — детский.

Георгиевские ленточки были и у Императрицы, и у Княжон.

Осколки посуды (предъявлены осколки чашек, блюдца и стакан) — это не Их посуда. Это простая посуда. У них такой не было.

3 кусочка войлока, которые Вы мне показываете, — это, по-моему, кусочки шинели, возможно Государя или Алексея Николаевича.

Материя, покрытая глиной, возможно, что и от подкладки шинели.

Я вижу предъявленные мне Вами осколки зеленого флакона — это осколки от флакона с английскими солями, которые у Них были.

Я вижу предъявленные мне Вами осколки белого стекла. Одни из них, по-моему, от простой бутылки (возможно, Они взяли с собой святую воду), другие от рамок, а третьи мне напоминают осколки маленьких флаконов с солями, которые были у Них у всех и которые Они обязательно взяли бы с собой, если бы куда-либо поехали.

Я вижу предъявленный мне Вами флакон с такими солями. Вот от такого флакона и есть некоторые среди этих осколков.

Я вижу предъявленные мне Вами кусочки материи и кнопки. Это кусочки материи, вероятно, от юбок Княжон, где они были подшиты в области кнопок. Такие кнопки могли быть у Их юбок.

Я вижу предъявленные мне Вами бусы. О них я уже говорила Вам ранее по снимкам. Вот такие у Них и были на Их ожерельях.

У Них было много вещей с рубинами. Было у одной из Княжон, как я помню, колечко с рубином.

Кусочек оловянной бумаги или свинца мог быть в кармане у Алексея Николаевича. Я помню, Он собирал свинцовую бумагу.

Я вижу предъявленные мне Вами малые жемчужины. Из таких жемчужин у всех Княжон были нитки, которые Они носили на шее. Бриллиантовые камни, которые я вижу, дорогие и прекрасные. Они могли быть от очень многих Их украшений.

Я вижу два обрывочка тоненькой золотой цепочки, вероятно от браслетов Княжон. У Них были такие цепочки при браслетах. 2 осколка сапфира — от перстня Государя. Именно такой сапфир был у Него в перстне, который Он носил на одном пальце с обрубальным кольцом и говорил, что не может его снять.

Совершенно такие вот пуговицы, как та, которую Вы мне показываете, были у Княжон на рукавах Их блузок.

Одна большая пуговица от дамского пальто, по-моему от пальто Императрицы.

Оправа от пенсне (предъявлена оправа, найденная 27 мая около шахты в яме) совсем такая же, как и у пенсне Боткина.

Я вижу предъявленную мне Вами рамочку и обломки рамочки, скорее всего от образа Государыни, который Она носила на груди, а пластинки — от образов, которые носили на груди Княжны, когда ехали в дорогу.

Елизавета Николаевна Эрсберг, 6 июля 1919 года

Я видела собаку, извлеченную из шахты. Это положительно Джимми, маленькая собачка Анастасии Николаевны. Это была Ее собачка. Ее Анастасия Николаевна всегда носила на руках /51/.

Если полагать, что трупы членов Царской Семьи и их слуг были вывезены на рудник и находились на «Глиняной площадке» и у «Старой березы» возле костров, в пламени которых сжигалась их одежда, то по найденным ее остаткам и некоторым личным предметам можно было бы распознать персональных владельцев этих вещей и определить костры, в которых жгли их одежду. Ниже приводятся характеристики наиболее важных и ценных вещественных доказательств, соотносимых с отдельными персонами Царской Семьи. По проведенной в Омске экспертизе на основе анализа вещественных доказательств установлен «половозрастной» состав убитых —

шесть женщин и пять мужчин. Для женщин по остаткам корсетов установлены три возрастные группы. Они примерно совпадают с характеристиками женщин, убитых в доме Ипатьева.

Наша задача — отобрать среди находок наиболее типичные предметы одежды, принадлежавшие членам Царской Семьи, исходя из показаний свидетелей, живших в тобольской ссылке среди них.

ГОСУДАРЬ

Государь был человеком военным и вошел в подвал Ипатьевского дома в военной форме.

Свидетелям были представлены три кусочка обожженного войлока (может быть, сукна?). А.А. Теглева посчитала, что «...это кусочки шинели, возможно Государя или Алексея Николаевича». Это же подтверждает и Е. Эрсберг: «...три кусочка войлока и кусок материи, замазанный глиной, — это от шинели Государя или Алексея Николаевича».

Убийство Царской Семьи произошло в теплую июльскую ночь, все члены Семьи и их приближенные были одеты в легкие дорожные костюмы и не имели верхней одежды. П. Медведев на допросе у И.А. Сергеева указывает, что Государь и Наследник были одеты в военные гимнастерки. После убийства Царской Семьи шинельным сукном был застелен кузов автомобиля, куда положили трупы и закрыли сверху этим же сукном. При уничтожении следов преступления на руднике чекисты, конечно же, сожгли это сукно, и горелые остатки его были приняты, со слов свидетелей, за остатки сгоревших шинелей Государя и Наследника. Внимание Е. Эрсберг привлекает цвет шинельного сукна. Она отмечает: «только оно потеряло цвет от огня». Возможно, оно не меняло цвет, а сохранило его, потому что соответствовало сукну, которым укрывали трупы. А шинели в огонь не попадали. Произошла ошибка. На основании высказанных выше утверждений достаточно убедительным кажется отсутствие шинелей у Государя и Наследника.

Было предъявлено пять крупных металлических пуговиц и одна среднего размера, с государственными гербами. Учитель английского языка Наследника С.И. Гиббс пояснил: «Такие пуговицы были на шинели Государя и Алексея Николаевича»; А.А. Теглева: «Пуговицы с гербами — это от шинели Государя»; М.Г. Тутельберг: «У Государя Императора и у Алексея Николаевича на их шинелях были такие же пуговицы, как и те, которые Вы мне сейчас показываете». В предыдущем пункте показано, что шинелей на трупах не было, поэтому с большой вероятностью можно предполагать, что медные пуговицы с орлами принадлежали Наследнику и находились в его карманах среди прочих мелочей.

Проволочный обруч. Е. Эрсберг: «Проволока может быть от фуражки Государя или Алексея Николаевича. У Них была проволока в фуражках». Наличие проволоки среди горелых остатков у костра может свидетельствовать о том, что одна из военных фуражек Государя или Наследника была сожжена на руднике.

Большая медная военная пряжка. Учитель С.И. Гиббс: «...большая пряжка, весьма вероятно, от пояса Государя»; А.А. Теглева: «Медная пряжка от пояса мужчины похожа на пряжку пояса Государя». Доказательство принадлежности Государю этой пряжки действительно достоверно потому, что никто, кроме него, не носил военного ремня с такой пряжкой. Следовательно, пряжка принадлежала только Государю, а это означает, что труп его находился здесь на руднике.

Два осколка сапфира. Учитель С.И. Гиббс: «Сапфиры весьма похожи на осколки камня в перстне Государя»; А.А. Теглева: «2 осколка сапфира — от перстня Государя».

Именно такой сапфир был у Него в перстне»; М.Г. Тутельберг: «Я вижу предьявленные мне осколки сапфира. У Государя был перстень с такими сапфирами».

Итак, осколки сапфира остались от перстня Государя. Это утверждается однозначно и независимо последними тремя свидетелями. Об этом перстне Т.И. Чемодуров рассказывал И.А. Сергееву: «Государь носил на безымянном пальце правой руки золотое обручальное кольцо, поддерживаемое другим колечком, украшенным сапфиром» /52/.

Он утверждал, что эти кольца с пальца снять невозможно. П. Медведев сообщил И.А. Сергееву на допросе, что еще в подвальной комнате дома Ипатьева «со всех членов Царской Семьи, у кого были на руках, сняли, когда они еще были в комнате, кольца, браслеты и двое золотых часов. Вещи эти тут же передали коменданту Юровскому. Сколько было снято с умерших колец и браслетов, он не знает» /53/. Свидетель А.А. Якимов на допросе Н. Соколову говорил: «Когда все они были убиты и лежали еще в этой комнате, их стали осматривать: расстегивать одежду и искать, должно быть, вещи. Я помню, упоминали Клещев с Дерябиным про пояса, которые тогда отстегивали у женщин. Говорили они, что в обеих или в одной подушке была найдена или были найдены шкатулочка или же несколько шкатулочек. Все найденные у покойных вещи Юровский взял себе...» /54/. Можно уверенно предположить, что так называемые чекисты после доставки трупов на старый рудник имели задание снять с убитых все драгоценные вещи. Именно потому на рудник вместе с чекистами выехал и Юровский. («Вместе с трупами уехал сам Юровский и человека три «латышей» /55/.) И может быть, усердно выполняя это задание, исполнители пользовались какими-нибудь инструментами для сдирания с мертвых принадлежавших им драгоценностей. Это и привело к раздроблению сапфира в перстне Государя.

Портретная рамочка. М.Г. Тутельберг: «В этой рамочке хранился у Его Величества портрет Ее Величества. Без него Его Величество никуда бы не поехал». Очень важное свидетельство М.Г. Тутельберг, камер-юнгферы Императрицы, означавшее, что Император до последнего мгновения жизни остался преданным в любви своей верной супруге.

Объективные и достоверные вещественные доказательства: обгорелая пряжка от военного ремня, осколки сапфира из перстня, портретная рамочка — подтверждают присутствие трупа Государя на старом руднике /56/.

ГОСУДАРЫНЯ

Представлен палец от руки. А.А. Теглева: «Он мне напоминает больше всего палец Императрицы». Е. Эрсберг: «Палец напоминает мне палец Государыни и Ольги Николаевны».

Большая пуговица. А.А. Теглева: «Одна большая пуговица от дамского пальто, от пальто Императрицы». М.Г. Тутельберг: «Я вижу большую пуговицу. Она принадлежит к синему дорожному костюму Ее Величества». Тутельберг лучше ориентировалась в одежде Государыни, так как она следила за ее одеждой.

Две тоненькие пластинки. А.А. Теглева: «...это могут быть от пальто Государыни, куда они были положены для тяжести».

Кусочки материи. М.Г. Тутельберг: «...сплавившаяся материя и отдельные кусочки материи мне напоминают темно-синего цвета рубчатую материю: «серж» английский, из которой были сшиты дорожные костюмы Государыни и Княжон».

Кусочки синей материи, найденные 10 июля при промывке «Открытой шахты». А.А. Теглева: «...материя лилового цвета от юбки Государыни. У нее была такая юбка».

Обгорелые кнопки. М.Г. Тутельберг: «Кнопки — это хорошие кнопки, французские. Они все, видимо, бризаковские и могли быть от костюмов и Ее Величества, и Княжон».

Четыре большие пуговицы. А.А. Теглева: «...это пуговицы с верхнего платья Императрицы».

Горелые элементы корсетов. А.А. Теглева: «Корсетные планшеты и застежки, конечно, я опознать не могу. Но я удостоверяю, что Императрица, и Княжны, и Демидова всегда носили корсеты».

Одна из пуговиц. М.Г. Тутельберг: «...я могу сказать положительно, что такие пуговицы ставились к подвязкам Ее Величества и Княжон».

Пряжки. М.Г. Тутельберг: «Из них одна — от туфель Ее Величества. Это были шевровые туфли, черной кожи, или же цвета бронзы (было двое туфель с такими пряжками) на невысоких каблуках, с узким длинным носком»; А.А. Теглева: «...это пряжки от туфель одной из Княжон. Такие же, впрочем, пряжки были и на туфлях Императрицы»; Е. Эрсберг: «...это пряжки или от туфель Императрицы, или от туфель Княжон».

Серьга. С.И. Гиббс: «Серьга безусловно Государыни. Это Ее были любимые серьги»; А.А. Теглева: «Серьга и осколочки от нее — это, безусловно, серьги Государыни, которые Она очень любила»; Е. Эрсберг: «Серьга — это, безусловно, серьга Государыни. Это были Ее любимые серьги, с которыми Она не расставалась»; М.Г. Тутельберг: «Каждая из таких серег имела белую прекрасную жемчужину и над ней — бриллиант. Это были самые любимые серьги Ее Величества».

Бриллиант, найденный в кострище у «Старой березы». С.И. Гиббс: «Бриллиант — это от Ее жемчужного украшения подвес»; А.А. Теглева: «Бриллиант — это подвес от какого-то Ее ожерелья, колье»; Е. Эрсберг: «Бриллиант — это от колье Императрицы»; М.Г. Тутельберг: «Я категорически опознаю и бриллиант и крест. Эти вещи принадлежат Ее Величеству. Этот бриллиант — в серебряной оправе. Это подарок Ее Величеству от Его Величества по случаю рождения одной из Княжон. Крест — это подарок Ее Величеству Государыни Императрицы Марии Федоровны».

Представлен рубин. М.Г. Тутельберг: «Вполне возможно, что это рубин Ее Величества».

Две тонкие золотые цепочки. М.Г. Тутельберг: «Таких браслетов с такими цепочками у Ее Величества и у княжон было несколько. Такие браслеты были на них на всех в момент отъезда их из Тобольска».

Значок Уланского Ее Величества полка, найденный 2 июля при промывке малого колодца «Открытой шахты». А.А. Теглева: «...этот значок принадлежит Государыне».

Осколки камня зеленого цвета. М.Г. Тутельберг: «Это осколки изумруда. У Ее Величества было очень много таких вещей, в которых были изумруды. Эти осколки от очень крупного изумруда. Но я затрудняюсь сказать, от какого именно предмета эти осколки. Возможно, что это разбитое изумрудное яйцо Ее Величества».

Среди предметов, принадлежавших Государыне, можно многое разделить с Великими Княжнами и даже с А.С. Демидовой. Так, например, остатки корсетов, у которых по их обгорелому виду определить персональную принадлежность невозможно, но общее количество их совпадает с общим количеством женщин, погибших в доме Ипатьева. Стало быть, остатки корсетов в нераздельной массе имеют персональную принадлежность и Государыне. Ни остатки обуви, ни остатки материала от одежды вообще-то не позволяют идентифицировать отдельные персоны. Поэтому ниже выделены те предметы, которые с абсолютной достоверностью могут принадлежать бывшей Императрице Александре Федоровне.

Большая пуговица. М.Г. Тутельберг: «Я вижу большую пуговицу. Она принадлежит к синему дорожному костюму Ее Величества».

Кусочки синей материи, найденные 10 июля при промывке «Открытой шахты». А.А. Теглева: «...материя лилового цвета от юбки Государыни. У нее была такая юбка». Уникальный цвет материала юбки Императрицы свидетельствует, что она принадлежала только ей.

Четыре большие пуговицы. А.А. Теглева: «...это пуговицы с верхнего платья Императрицы».

Пряжки. М.Г. Тутельберг: «Из них одна — от туфель Ее Величества. Это были шевровые туфли, черной кожи, или же цвета бронзы (было двое туфель с такими пряжками) на невысоких каблуках, с узким длинным носком».

Жемчужная серьга. Все свидетели подтверждают, что это самые любимые серьги Императрицы. Оставляем мнение М.Г. Тутельберг: «Каждая из таких серег имела белую прекрасную жемчужину и над ней — бриллиант. Это были самые любимые серьги Ее Величества». Видимо, Государыня не расставалась с этими серьгами, и потому их обломки были найдены при промывке в «Открытой шахте».

Значок Уланского Ее Величества полка, найденный 2 июля при промывке малого колодца «Открытой шахты». А.А. Теглева: «...этот значок принадлежит Государыне». Он был подарен Ей командиром полка Орловым, потому что Александра Федоровна была шефом этого полка. Она всегда носила значок с собой, прикрепленным к браслету на руке».

Итак, следующие объективные и достоверные вещественные доказательства могут подтвердить присутствие трупа Государыни на старом руднике: большая пуговица к синему дорожному костюму, кусок синей (фиолетовой) материи от юбки Государыни, четыре большие пуговицы от верхнего платья Государыни, пряжка от шевровой туфли, жемчужная серьга, значок Уланского Ее Величества полка.

Все свидетели подтверждают, что бриллиант, найденный в кострище у «Старой березы», принадлежал Императрице. М.Г. Тутельберг: «Я категорически опознаю и бриллиант и крест. Эти вещи принадлежат Ее Величеству». Но в качестве вещественных доказательств присутствия трупа Императрицы на руднике они не приводятся. Потому что Александра Федоровна не могла надеть эти драгоценности на себя, собираясь всего лишь, как утверждали распорядители Дома особого назначения, «сменить место пребывания» на менее безопасное. Однако эти драгоценности, так же как и другие, присутствовали где-то рядом, в другом месте. Но об этом разговор позднее.

НАСЛЕДНИК

Мы опускаем доводы об отсутствии шинели Наследника и проволочного обруча, рассмотренные выше.

Представлена малая медная пряжка от ремня. С.И. Гиббс: «Малая пряжка — безусловно от пояса Алексея Николаевича»; А.А. Теглева: «...это безусловно пряжка от пояса Алексея Николаевича»; Е. Эрсберг: «Медная пряжка от пояса мальчика — пряжка от пояса Алексея Николаевича. Это Его пряжка»; М.Г. Тутельберг: «Пряжка от пояса — пряжка Алексея Николаевича: совершенно такая же была у него на ремне». Только по этой пряжке, найденной в районе «Глиняной площадки», можно предполагать присутствие трупа Наследника там же.

Е. Эрсберг: «Медные монетки могут принадлежать Алексею Николаевичу». Есть также свидетельские показания С.И. Иванова о том, что Алексей любил собирать различные предметы: монеты, винтовочные и револьверные патроны, свинцовую бумагу и, вероятно, военные пуговицы. Подобными предметами всегда были забиты его карманы. Это может быть косвенным свидетельством нахождения трупа Наследника на старом руднике.

ВЕЛИКИЕ КНЯЖНЫ

Е. Эрсберг: «...такие дамские пуговицы были на блузках Княжон, кнопки были на юбках Княжон».

М.Г. Тутельберг: «...сплавившаяся материя и отдельные кусочки материи мне напоминают темно-синего цвета рубчатую материю: «серж» английский, из которой были сшиты дорожные костюмы Государыни и Княжон». «Кнопки — это хорошие кнопки, французские. Они все, видимо, бризаковские и могли быть от костюмов и Ее Величества, и Княжон».

Е. Эрсберг: «Две металлические пластинки могут принадлежать пальто Княжон или Императрицы. Такие пластинки вкладывались в Их костюмы».

Горелые элементы корсетов. А.А. Теглева: «Корсетные планшеты и застежки, конечно, я опознать не могу. Но я удостоверяю, что Императрица, и Княжны, и Демидова всегда носили корсеты».

Отдельная пуговица. М.Г. Тутельберг: «...я могу сказать положительно, что такие пуговицы ставились к подвязкам Ее Величества и Княжон».

Пряжки. С.И. Гиббс: «У Княжон были на туфлях пряжки, похожие на эти»; А.А. Теглева: «...это пряжки от туфель одной из Княжон. Такие же, впрочем, пряжки были и на туфлях Императрицы»; Е. Эрсберг: «...это пряжки или от туфель Императрицы, или от туфель Княжон».

Е. Эрсберг: «Образки — это Княжон. Они висели у Них на кровати, а на дорогу Они всегда надевали их на себя»; Е. Эрсберг: «У Них всех были маленькие образки, которые Они брали с собой в дорогу».

Осколки от флакона. С.И. Гиббс: «...это осколки от флакона с солями аммония. В таких бутылочках он продается у нас в Англии»; А.А. Теглева: «...осколки зеленого флакона — это осколки от флакона с английскими солями»; Е. Эрсберг: «Осколки зеленого флакона — это от флакона с английскими солями, какой был у Анастасии Николаевны».

Топазовые бусины. С.И. Гиббс: «Из таких топазов у Княжон были ожерелья»; А.А. Теглева: «Бусы — это от ожерелий Княжон. Это бусы горного хрусталя»; Е. Эрсберг: «Такие бусы — от ожерелий Княжон»; М.Г. Тутельберг: «Это бусы горного хрусталя. Такие бусы были у всех Княжон».

Два обрывочка тоненькой золотой цепочки. А.А. Теглева: «...это от браслетов Княжон. У Них были такие цепочки при браслетах»; М.Г. Тутельберг: «Таких браслетов с такими цепочками у Ее Величества и у Княжон было несколько. Такие браслеты были на них на всех в момент отъезда их из Тобольска».

Камень рубин. Е. Эрсберг: «Рубин, мне думается, скорее всего, от перстня Анастасии Николаевны».

А.А. Теглева: «Я видела собаку, извлеченную из шахты. Это Джимми, собачка Анастасии Николаевны».

Никаких персональных принадлежностей Великих Княжон не выделено, даже среди драгоценностей. «Топазовые» бусы, правильно называемые хрустальными, могли принадлежать каждой из них. Но остатки корсетов свидетельствуют, что они принадлежали шести женщинам, значит, трупы Княжон были здесь же, на руднике.

Е.С. БОТКИН

А.А. Теглева: «Из кусочков материи я признаю один: черный с серыми полосками. Это от пальто Боткина».

Е. Эрсберг: «Оправа, которую я вижу (предъявлена оправа от пенсне, найденная 27 мая), по-моему, от пенсне Боткина»; С.И. Гиббс: «Боткин носил пенсне»; А.А. Те-

глева: «Боткин носил пенсне»; Е. Эрсберг: «У доктора Боткина было пенсне с золотой оправой только на переносице».

С.И. Гиббс: «Челюсть — доктора Боткина».

Оправа от пенсне и искусственная челюсть — объективные и достоверные вещественные доказательства, подтверждающие, что труп Е.С. Боткина был на старом руднике.

Для остальных узников, погибших в доме Ипатьева, предметов с персональной принадлежностью А.С. Демидовой, И.М. Харитонову и А.Е. Труппу, — не выделено. Но их трупы на руднике были потому, что количество одежды, сожженной в кострах, совпадает с количеством жертв этого злодейского группового убийства.

В книге Дитерихса М.К. подчеркивается, что сжигание в кострах производилось избирательно: на «Глиняной площадке» — одежды Царской Семьи и Е.С. Боткина, а в костре у «Старой березы» — одежда прислуги: А.С. Демидовой, И.М. Харитонova и А.Е. Труппа. Это не так. Мы располагаем находками с установленной принадлежностью около костров. Свидетель Е.Н. Эрсберг показывает на то, что «бриллиант был зашит вместо пуговицы в костюм одной из Княжон, а крест в лифчик другой из Княжон». Как известно, Кульмский крест найден около костра на «Глиняной площадке», а бриллиант в серебряной оправе обнаружен около костра у «Старой березы». Драгоценности были запрятаны в одежду двух Великих Княжон и найдены около различных костров, находящихся на большом расстоянии друг от друга. Эти данные не соответствуют утверждению Дитерихса М.К. об избирательном сожжении одежды убитых.

12. КУДА ПРОПАЛИ ЦАРСКИЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

Ранее указывалось на то, что сразу после убийства еще в подвальной комнате с трупов снимались драгоценные вещи, а сами трупы осматривались. Участник убийства Царской Семьи П. Медведев при первом же допросе агентом Екатеринбургского уголовного розыска С. Алексеевым рассказал ему: «Царскую Семью затем «ощупывали» после расстрела и в поясах, видимо, находили зашитые ценности. После всего этого трупы убитых... стали выносить из дома на грузовой автомобиль».

Зашитые драгоценности все-таки были обнаружены, и Я. Юровский еще до рассвета сам поехал на рудник, чтобы закончить «зачистку» ограбленных жертв. Видимо, обнаружение драгоценностей для него оказалось неожиданностью, так как поездка на рудник Юровского не входила в первоначальные планы. Каким же образом драгоценности оказались зашитыми в одежду жертв?

В книге «Убийство Царской Семьи» Н. Соколов весьма скупо упоминает о сокрытии драгоценностей в одеждах членов Царской Семьи. При описании находок на руднике в урочище «Четыре брата» и их опознания автор задается вопросом: как попали на рудник царские драгоценности? Отвечая на него, Соколов ссылается на показания А.А. Теглевой о том, что царские драгоценности были зашиты в одежды Великих Княжон еще до их переезда из Тобольска. И все! Сокрытие драгоценностей в одежде имеет важнейшее значение, об этом есть свидетельства не только А.А. Теглевой, но и других опрошенных. Потребовался почти целый день работы преступников на руднике по поискам драгоценностей в одежде трупов из Дома особого назначения, которая после этого сжигалась в кострах. Место около «Открытой шахты» оказалось «замусоренным» отходами грязной работы красных преступников. Таким образом, созданные чекистами обстоятельства заставили их руководителей (Ф. Голощекина) поменять место сокрытия останков, и вечером 18 июля они были вы-

везены с рудника. Выше приведено подтверждение П. Медведева, что преступники нашли эти сокровища в одежде трупов. Неужели Соколов не видел свидетельских показаний П. Медведева?

А.А. Теглева: «Были получены письма от Государыни и Марии Николаевны на имя Княжон и мной от Марии Николаевны и Демидовой (из Екатеринбургa, из дома Ипатьева. — А.А.). Из этих писем можно было понять, что им живется худо. ...Демидова мне писала: «Уложи, пожалуйста, хорошенько аптеку и посоветуйся об этом с Татищевым и Жильяром, потому что у нас некоторые вещи пострадали». Мы поняли тогда, что пострадали у Них некоторые ценные вещи, и решили, что это Императрица дает нам приказание позаботиться о драгоценностях. Впоследствии мы и поступили с ними таким образом. Мы взяли несколько лифчиков из толстого полотна. Мы положили драгоценности в вату, и эту вату мы покрыли двумя лифчиками, а затем эти лифчики сшили. Таким образом, драгоценности, значит, были зашиты между двумя лифчиками, а сами они были с обеих сторон закрыты ватой. В двух парах лифчиков были зашиты драгоценности Императрицы. В одном из таких парных лифчиков было весом $4\frac{1}{2}$ фунта (1 фунт русск. — 0,4095 кг. — А.А.) драгоценностей вместе с лифчиками и ватой. В другом было столько же весу. Один надела на себя Татьяна Николаевна, другой — Анастасия Николаевна. Здесь были зашиты бриллианты, изумруды, аметисты. Драгоценности Княжон были таким же образом зашиты в двойной лифчик, и его (не знаю, сколько в нем было весу) надела на себя Ольга Николаевна. Кроме того, Они под блузку на тело надели много жемчугов. Зашили мы драгоценности еще в шляпы всех Княжон между подкладкой и бархатом (шляпы были черные бархатные). Из драгоценностей этого рода я помню большую жемчужную нитку и брошь с большим сапфиром (не помню, кабошон или нет) и бриллиантами. У Княжон были верхние синие костюмы из шевииота. На этих костюмах (летних, в которых Они и поехали) пуговиц не было, а были кушаки, и на каждом кушаке по две пуговицы. Вот эти пуговицы мы отпорол и вместо пуговиц вишили драгоценности, кажется бриллианты, обернув их сначала ватой, а потом черным шелком. Кроме того, у Княжон были еще серые костюмы из английского трико с черными полосками; это были осенние костюмы, которые Они носили и летом в плохую погоду. Мы отпорол на них пуговицы и также пришили драгоценности, так же обернув их ватой и черным шелком» /57/.

Е.Н. Эрсберг: «Драгоценности мы зашивали в костюмы Княжон. Я сама зашивала только в серые костюмы Княжон и в синие из шевииота. Для этого я спорол пуговицы на серых костюмах и у кушаков на синих костюмах, а также у рукавов; обернула драгоценности ватой, обшила шелком и все это пришила вместо пуговиц. Какие именно драгоценности я так заделывала, я не помню. Это лучше всех знает Тутельберг.

Все остальные драгоценности зашивала она и Теглева» /58/.

М.Г. Тутельберг: «Я должна сказать, что с драгоценными вещами мы поступили, когда мы все с детьми уезжали из Тобольска, таким образом. Мы бриллианты и большую часть жемчугов пришили вместо пуговиц к костюмам трех Княжон — Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны и Анастасии Николаевны. Костюмы эти были из шерстяной материи. Один костюм был серого цвета (материя «фантазия»), другой — синего (шевиот) и третий — черного (также шевииот). Это были летние наружные костюмы, в которых можно было ехать в дорогу. Затем были зашиты бриллианты в черную бархатную шляпу Ольги Николаевны и в синюю шляпу Татьяны Николаевны. Не знаю, были ли зашиты бриллианты в шляпу Анастасии Николаевны. Также бриллианты и жемчуга, рубины, сапфиры и изумруды были зашиты в лифчики Татьяны Николаевны и Анастасии

Николаевны. Ольга же Николаевна надела на себя несколько ниток жемчугов. Некоторые драгоценности, более простые, мы положили вместе с другими вещами в сундук. Сундук был простой, из полированного дуба, с инициалами Ее Величества. Он был размерами в длину — аршина 1 1/2, в высоту — четверти 2, в ширину — четверти 3. Сама я драгоценностей не зашивала никуда. Я только передавала драгоценности Ее Величества Теглевой и Эрсберг, а они зашивали их» /59/.

Можно попытаться представить количество драгоценностей, упрятанных в одежды Великих Княжон. Из показаний свидетелей можно определить суммарный вес драгоценностей, зашитых в трех лифчиках, если вес каждого около 2 кг. Кроме того, Княжны под блузки на тело надели много жемчугов. В шляпы всех Княжон были зашиты бриллианты.

Не учитывая драгоценностей, упакованных в сундуке, можно считать, что общее количество драгоценностей в лифчиках составляло 6 кг, в шляпах — 3 кг и в костюмах как минимум 2 кг. Всего 11 кг драгоценностей, которые, по общепринятой методике для оценки драгоценностей, следует считать в каратах (1 К= 200 мг= 0,2 г).

Почти все драгоценности, укрытые в одежде Великих Княжон, — уникальные ювелирные изделия с бриллиантами, изумрудами, рубинами, аметистами и другими изумительными по качеству произведениями гранильного искусства — были обнаружены и изъяты чекистами Я. Юровского.

Представителям белого следствия достались в основном обломки и осколки ювелирных изделий, разбросанных по земле, видимо главным образом надетых непосредственно на тело. Следователь Н. Соколов только в начале июля 1919 года в Екатеринбурге и в конце июля в далеком Ишиме (уже после прекращения работ на старом руднике и поражения белой армии) приступил к ознакомлению свидетелей с находками на руднике, чтобы попытаться установить принадлежность вещественных доказательств членам Царской Семьи. Вместе с ними мы постараемся отметить, что именно было найдено из зашитых в одежду драгоценностей, которые были растеряны преступниками на руднике.

Е.Н. Эрсберг: *«Серьга — это безусловно серьга Государыни. Это были Ее любимые серьги, с которыми Она не расставалась и, по-моему, Она в них и уехала из Тобольска. Мы их не зашивали. Они в Тобольске не оставались».* Это же подтверждает и А.А. Теглева.

А.А. Теглева: *«Бусы — это от ожерелий Княжон. Это бусы горного хрусталя. Они были разной величины на ожерельях. Их мы не зашивали, а они просто были у них в риди-кюлях».* Это же подтвердила и Е.Н. Эрсберг.

Е.Н. Эрсберг: *«Бриллиант — это от колье Императрицы. Их было несколько таких. Вот их мы и зашивали вместо пуговиц в кушаки Княжон у синих костюмов из шевиота».* Это же подтвердила и А.А. Теглева.

М.Г. Тутельберг: *«Я категорически опознаю и бриллиант и крест. Бриллиант был зашит вместо пуговицы в костюм одной из Княжон, а крест в лифчик одной из Княжон».*

М.Г. Тутельберг: *«Я уверена, что это две бриллиантовые бусинки. Эти бриллианты от цепочки браслета Ее Величества. В цепочке этого браслета были жемчужинки, а между ними вот такие бусинки. Этот браслет был зашит в лифчик или Татьяны Николаевны, или Анастасии Николаевны».*

М.Г. Тутельберг: *«Я вижу предьявленный мне камень (камень, описанный как рубин). Это не рубин, а аметист. Драгоценностей с такими камнями было много. Они были зашиты в лифчиках Княжон».*

М.Г. Тутельберг: *«Я не могу определить, от какого именно предмета эти 11 осколочков изумруда. Изумруды же вообще были зашиты в лифчиках Княжон».*

М.Г. Тутельберг: *«Я вижу часть украшения с бриллиантами. Оно мне положительно напоминает брошь Ее Величества. Это часть от нее, от броши. Эта брошь была в лифчике одной из Княжон» /59/.*

Таким образом, свидетели утверждают, что белым следствием найдена на руднике незначительная часть драгоценностей, зашитых в одеждах Великих Княжон. И обнаружение их на костровых площадках рудника было возможно только после извлечения их из одежды. Куда девалась большая часть царских драгоценностей?

Почти все они изъяты чекистами, но белым следствием все-таки найдено среди горелой одежды несколько уникальных ювелирных изделий и их обломков, возможно образовавшихся при стрельбе от ударов пуль. Н. Соколов в своей книге отмечает, что такие явления наблюдались.

Большая часть разбросанных «впопыхах» большевиками предметов могла быть обнаружена белыми следственными органами. Юровский не мог оставить белогвардейцам уникальные царские драгоценности, он должен был передать их правящей верхушке советской власти.

Никого из мародеров, участвовавших в кампании по раздеванию трупов членов Царской Семьи, поиске драгоценностей и сжигании одежды, белое следствие задержать не смогло. Но есть свидетельские показания заведующего хозяйственной частью рабочего клуба П.В. Кухтенкова о том, что он 19 июля (в 4 часа утра) подслушал ночной разговор, который «...вели председатель исполнительного комитета Совета РКК депутатов С.П. Малышкин, военный комиссар П.З. Ермаков, видные члены партии А.Е. Костоусов, В.И. Леватных, Н.С. Партин и А.И. Кривцов. Вначале послышалась фраза А. Костоусова: «Второй день приходится возиться, вчера хоронили, а сегодня перехоронивали». Из всего мною слышанного я понял, что Леватных, Партин и Костоусов принимали участие в погребении тел убитого Государя и членов его семьи и своими впечатлениями делились с А. Кривцовым и комиссаром Ермаковым. Вопросы больше предлагал Кривцов, а объяснения давали и хвастались своими поступками Леватных и Партин. ...Про одежду убитых Партин, кажется, сказал, что они были все в штанах. Далее кто-то говорил, что в одежде были зашиты драгоценные камни, пояс подобрал — глядеть не на что, а в нем тоже камни были зашиты» /60/.

Судя по сообщению Кухтенкова, преступники добрались до драгоценностей, которые были зашиты в одежды несчастных жертв. И этих драгоценностей, по видимому, было много. Так что прибывшему ранним утром на рудник Я. Юровскому необходимо было организовать тщательную проверку изъятия царских сокровищ из одежды жертв. А главное, обезопасить их от расхищения преданными делу революции, честными охранниками типа П. Ермакова и С. Ваганова. Вероятно, снимали одежду с каждого трупа, разрезали ее на части, тщательно обследовали и только после этого пытались сжечь в огне костров.

Вот откуда большое количество несгоревших частей одежды и остатков различных предметов, принадлежавших узникам дома Ипатьева. Костров было разведено по крайней мере два, так как надежных исполнителей, которым доверялась операция по изъятию драгоценностей из одежды мертвых людей, было мало.

Трудно представить, что за страсти разгорались среди лиц с уголовным прошлым, выворачивающих женские лифчики, пробитые пулями, когда украсть драгоценности невозможно, любая попытка мародерства грозит расстрелом со стороны не понимающего шуток Я. Юровского. Он черным вороном следил за действиями подчиненных, творящих дьявольское дело. Но может быть, кто-то из них и попытался незаметно от всех затоптать в глину около костра переливающийся живым светом совсем небольшой камешек в надежде со временем вернуться сюда и отыскать его.

Один бриллиант чистой воды белому следствию все-таки удалось найти во время первого расследования, проведенного А. Наметкиным. С этим бриллиантом чистой воды член окружного суда И.А. Сергеев ознакомил П. Жильяра и С. Гиббса еще в сентябре 1918 года.

ПРОТОКОЛ

1918 года сентября 14 дня в гор. Екатеринбурге Член Екатеринбургского Окружного Суда И.А. Сергеев в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр экспертизу и предъявление свидетелям П. Жильяра и С. Гиббса бриллианта, описанного в протоколе от 8 сентября с.г. По осмотру оказалось: бриллиант заключен в бумажном пакете, опечатанном пятью сургучными печатями, из коих одна — Судебного следователя Екатеринбургского Окружного Суда по важнейшим делам, две Товарища Прокурора Троицкого Окружного Суда и две Штаба 2 Оренбургской Казачьей Дивизии. Печати целы. По вскрытии пакета в нем оказался вложенный в шелковый мешочек бриллиант грушевидной формы, оправленный в коронку белого металла, украшенную листиками с алмазами. По осмотре камня эксперты — служащий ювелирного магазина И.Е. Пуров и служащий ювелирного магазина В.Ф. Завалина единогласно признали, что осмотренный камень — бриллиант белый, чистой воды, весом 10—12 карат, редкий по форме и величине, стоимость каждого карата в настоящее время для камня подобной величины и качества можно определить в 10 000 (десять тысяч рублей).

После осмотра, оценки и предъявления поименованным свидетелям описанный камень помещен в коробку, таковая завернута в бумажку и перевязана крестообразно шнурком и опечатана печатями Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда и Судебного Следователя 5 участка Екатеринбургского уезда.

Член Екатеринбургского Окружного Суда Ив. Сергеев.

Присутствовал И. д. Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда Кутузов.

ПОНЯТЫЕ: Пом. Ст. Адъютанта Штаба 7 Уральской Дивизии (подп. неразб.),

Заведующий Счетоводством Суда (подп. неразб.).

ЭКСПЕРТЫ: Иван Емельянович Пуров, В.Ф. Завалина.

Описанный бриллиант нам предъявлен, П. Жильяра и С.И. Гиббса /61/.

Соколов мог бы предпринять усилия, чтобы добиться от свидетелей уточнения данных о количестве разновидностей и качестве драгоценностей, спрятанных в одежду Великих Княжон, чтобы оценить масштаб разграбления царских сокровищ — выдающегося по безнравственности, отвратительного и позорного дела, выполненного большевиком Я. Юровским и его подручными. Но он, судя по материалам дела, даже не попытался этого сделать.

13. ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

Мы вынуждены прервать последовательность повествования и перенести его в город Ишим, где с 22 июля по 7 августа 1919 года следователь Н. Соколов допрашивал свидетелей о происшедшем на переезде № 184 и на руднике во время большевистской операции. Затем вернемся к вопросам 10 июля, чтобы обеспечить последовательность в хронологии изложения.

Свидетели: горный инженер В.С. Котенев; мещанин г. Екатеринбурга А.Р. Зудихин; лесничий Верх-Исетской посессионной дачи В.Г. Редников; крестьяне Верх-Исетского завода И.С. Зубрицкий, А.Г. Зубрицкая, И.А. Тетенев и крестьянин Полевского завода Н.Е. Божов, оказавшиеся по случаю эвакуации из Екатеринбурга в г. Ишиме, — показали следующее.

В.С. Котенев находился в районе переезда № 184 во второй половине дня 18 июля. Он встретил грузовую машину, стоявшую в нескольких десятках саженей от переезда в сторону Коптяков. Продолжить путь красноармеец оцепления не разрешил, потому что, как он ему объяснил, в лесу шла ловля белогвардейцев и дальше была застава, где стреляли в нарушителей запретной зоны без предупреждения. В грузовике он видел бочку из-под бензина объемом на 10—11 пудов. В.С. Котенев поехал вкруговую, через Медный рудник и приехал в Коптяки поздно ночью. На другой день вернулся в Екатеринбург в первой половине дня и никакой охраны или застав на Коптяковской дороге уже не встретил, проезд был свободен. В.С. Котенев также утверждает, что проезд по Коптяковской дороге был свободен уже утром 19 июля /62/.

А.Р. Зудихин, В.Г. Редников, И.С. Зубрицкий, И.А. Тетенев, Н.Е. Божов были на руднике после освобождения района от красных еще до посещения его официальными лицами во главе с А.П. Наметкиным и Д.А. Малиновским. Все подтвердили, что первая дорожка на рудник имеет мощный след от автомобиля или каких-то экипажей, повсюду трава была завалена. И.А. Тетенев: «Совершенно явственно было видно, что по этой свертке ходили автомобили и проложили здесь дорогу до самой открытой шахты. А в одном месте колесо автомобиля сорвалось. Это было около ямы. ...Недалеко от ямы был небольшой костер. Видать было, что тут конь стоял, привязанный, и около него от овода был огонь разведен. В кострище тут валялись горелые дощечки тонкие, так в полдюйма (русский дюйм = 2,54 см. — А.А.), и валялись отрубки увязок от ящиков, тонкие, в мизинец, новые, рубленные» /63/.

И.С. Зубрицкий: «Я хорошо помню, вблизи этой ямы было небольшое кострище. Похоже было, что здесь были привязаны кони и они выгребали копытами землю. Мне тогда казалось, что для них и было разведено у молодой сосеночки курево от комаров. В этом куреве валялись тонкие дощечки, так примерно в полдюйма, прямо видать, от ящика, и рубленая увязка, новая, толщиной с мизинец» /64/.

А.Р. Зудихин: «Мне кажется, что тогда было три, а не два костра. Один костер был у самой шахты, другой подалее, а третий еще подалее на дорожке, у «Старой березы». В этих кострах мы стали копаться и нашли там вот такие вещи: обгорелые корсетные планшеты, фестоны от обуви, самую обгорелую кожу от обуви, пряжки от обуви, пряжки от мужских помочей и даже самую резину помочей, обожженную, обгорелые пуговицы от нижнего белья, кажется черного цвета. Я не помню сукна от солдатской шинели и костей или обломков их. Может быть, и находили тогда эти вещи. Мы рылись в кострах не одновременно. Все эти вещи тогда же нами были взяты, но куда они были переданы, я не знаю» /65/.

Н.Е. Божов: «Оба кострища были уже разрыты, и я затрудняюсь определить их размеры. Угольков как-то не заметно было в кострищах. Мы слегка порылись в них и нашли в обоих кое-какие вещи. Я помню, что мы тогда находили в этих кострищах пуговицы от белья, кнопки от ботинок, обгорелые кусочки материи, теперь не помню, корсетные планшеты и осколки мелких костей какого-то животного. Все эти вещи были нами собраны и взяты с собой. Куда это все передано, я не знаю» /66/.

В.Г. Редников: «...я точно помню и категорически удостоверяю, что тогда мы в костре у шахты нашли несколько мелких осколков раздробленных обгорелых костей. Это были осколки крупных костей крупного млекопитающего и, как мне казалось, осколки трубчатых костей. Они были обгорелые. Мы их находили в самом кострище. Меня смущало одно лишь обстоятельство. Если трупы сожигались на кострах, то мне малы казались самые костры, и не было в них углей, в небольшом количестве находившихся в кострищах. Если они обрабатывали трупы бензином, тогда, конечно, небольшая величина костров понятна. Общее мнение крестьян д. Коптяки, соприкасавшихся тогда с рудником, было то, что трупы здесь сожигались».

А.Г. Зубрицкая: *«На другой день (19 июля. — А.А), часов в 6—7 утра, я была на улице и вижу, один за другим идут по направлению от леса (из Коптяков) к городу автомобили. Два были легковых, а сзади шел грузовой автомобиль. У него левое заднее колесо было обмотано толстой веревкой: видать, шина была повреждена. В автомобилях были какие-то люди. Я ни костюмов, ни наружности их не разглядела. Но они все сидели понурые, головы свесили, как бы пьяные или сонные — не выпались» /67/.*

Вот самое главное, что сообщили последние свидетели о действиях чекистов в районе рудника в дни операций 17—19 июля 1918 года: в район рудника подвозился бензин, пустая бочка на автомашине — из-под него; было сообщение о контрольном посту вблизи переезда, второй пост находился дальше в лесу; время снятия охраны на Коптяковской дороге — 19 июля 1918 года, а не 20-е, как утверждали другие крестьяне. Свидетелю В.С. Котеневу верить можно потому, что он добровольно самоотверженно помогал следствию в работах на руднике в 1918 году.

Если бензин предполагалось использовать для сожжения останков, то это могло происходить в пределах 9—20 часов местного времени на второй день. Четыре или шесть бочек бензина (по 60 литров). Разумеется, за это время его можно спокойно сжечь, используя в качестве основного заполнителя горючей смеси вместе с дровами. Н. Соколов мог бы рассчитать, сколько трупов (один или более) можно успеть сжечь, учитывая, что какое-то количество бензина необходимо было для заправки машины, свалившейся в яму на руднике.

Свидетели, побывавшие на руднике до официального приезда следователя А.П. Наметкина, видели следы автомобиля на дороге к руднику, ведущие к «Открытой шахте». Они, местные жители, по обстановке сразу установили природу небольшого костра около ямы, в которую свалился автомобиль. Костер для окуривания разводился, чтобы было больше дыма, дрова томятся, шают, но не горят пламенем. В результате получается томящее обугливание темно-коричневого цвета, по-видимому сбившее с толку следователя Соколова, и он посчитал, что на углях отразилась химическая реакция с кислотой. У свидетелей не возникало никаких предположений об обугливание древесины якобы вследствие воздействия кислоты, поскольку подобная картина была для них привычна.

Среди различных обгорелых предметов свидетели упоминали горелые кости в костре на «Глиняной площадке»: от категорического утверждения В.Г. Редникова о находке осколков раздробленных обгорелых костей крупного млекопитающего до сомнительных заявлений И.С. Зубрицкого: «Кажется, находили тут же маленькие обгорелые осколочки костей», Н.Е. Божова: «Я помню, что мы тогда находили в этих кострищах пуговицы от белья, кнопки от ботинок, обгорелые кусочки материи, теперь не помню, корсетные планшеты и осколки мелких костей какого-то животного» и полного отрицания А.Р. Зудихина: «Я не помню нахождения... костей или обломков их» и И.А. Тетенева: «Не помню, были ли осколки обгорелых костей». Невозможно представить внешнему наблюдателю, что каждый из перечисленных свидетелей не давал себе отчета о важности таких серьезных доказательств, как костные объекты. Но это действительно так, от этого никуда не денешься, это суть следственного документа, составленного Н. Соколовым. А ведь кости и их осколки могли быть частями тел убитых. Вряд ли свидетель безразлично отнесся бы к этим объектам!

Показания В.Г. Редникова: «Мы в то время уже знали об убийстве Царской Семьи. Мы уже тогда задумывались, не сжигали ли здесь трупы Царской Семьи. Факт нахождения костей здесь я предположительно так себе и объяснил, но только предположительно». В.Г. Редников — молодчина, он считает факт нахождения костей

предположительным в суждении о сожжении Царской Семьи, тогда как следователь Соколов, имея такие же «доказательства», утверждает, что уничтожены останки всей семьи. Все-таки В.Г. Редников приходит к заключению: «Общее мнение крестьян д. Коптяки, соприкасавшихся тогда с рудником, было то, что трупы здесь сожигались» /68/. Но его заявление не находит подтверждения в показаниях других свидетелей: из пяти два сомневаются в нахождении останков, а два вообще о них не могут вспомнить. На столь ненадежных данных трудно строить обоснованные выводы.

Из ряда вон выходящим является то, что результаты поисков утрачены. Позднее Н. Соколов напишет: «Лесничий Редников показывает: «Я категорически удостоверяю, что тогда мы в кострах нашли несколько осколков раздробленных и обгорелых костей. Это были осколки крупных костей крупного млекопитающего и, как мне тогда казалось, осколки трубчатых костей. Они были сильно обгорелые». Много и других ценных вещей нашел Редников. Ошибка Наметкина имела для них роковое значение. Не понимали, что произошло на руднике, и все эти предметы, являвшиеся ценными вещественными доказательствами, просто выбросили /69/.

А.Р. Зудихин видел третий костер рядом с «Открытой шахтой». Это является подтверждением существования третьего костра, который обнаружил Н. Соколов при проведении канавки для отвода воды из шахты. Все это, конечно, интересно, но стало известно слишком поздно и осталось невостребованным.

Сообщение А.Г. Зубрицкой о том, что она видела, как три автомобиля возвращались из леса 19 июля, наводит на размышления о том, что легковые автомобили, конечно, прибыли ближе к утру на место якобы застрявшей машины. Они подъехали для оказания помощи в сокрытии и, главным образом, для того, чтобы руководители Уралсовета могли проконтролировать тайную операцию. Ах, как поздно это сообщение стало достоянием следователя! Окажись эта информация в руках Н. Соколова, когда он еще работал на руднике: зная важность и значение внимания, уделяемого комиссарами области чекистам в логу, совсем по-другому представил бы их ночную деятельность следователь.

А пока, 10 июля 1919 года, завершив составление последнего протокола на руднике, Н. Соколов выехал на облюбованный им для работы разъезд № 120, чтобы провести допросы вызванных на него лиц.

Василий Яковлевич Лобухин, 15 лет, крестьянин, живет в будке № 247 при разъезде № 120 Тагильской линии.

«...В прошлом году во время сенокосов как-то ночью (дня и числа я не помню) через переезд № 184 прошел грузовой автомобиль. Я сам в это время спал в чулане и этого автомобиля не видел. Поэтому я не могу сам сказать, какой это был автомобиль, но мать его видела и сказывала, что он был грузовой. С этого автомобиля люди еще ведро у нас брали для воды. Мать сказывала, что водой они автомобиль заливали: в какое-то отверстие в автомобиль они воду лили. А про то, что в автомобиле находилось, мать не сказывала.

На другой день ничего такого не было... днем проехали по дороге из города к Коптякам какие-то двое верхами. Один был в солдатской одежде, а другого одежды я не разглядел. В лицо я их не разглядел. Эти проехали и назад вернулись в город в этот же день. Несколько часов прошло, пока они вернулись. Других же никого в этот день на Коптяки не пропустили. Проезжавшие из города возвращались назад и говорили, что к «Четырем братьям» не пускают. Но где именно у них была застава, я не знаю. Только около нашего переезда никакой заставы не было. День этот прошел, и ночь прошла.

А на следующий день утром часов в 7 прошел времянкой грузовой автомобиль и пошел по Коптяковской дороге, но сажень в 150 от нашего переезда он остановился. Что именно на нем было, я хорошо не заметил. Показалась мне, что на нем были или бочки, или

ящики. После обеда еще один грузовой автомобиль прошел и в том же месте остановился. Тут я хорошо заметил, что в этом автомобиле в железных бочках бензин везут.

Около 12 часов ночи по дороге от Коптяков проехал через наш переезд грузовой автомобиль, должно быть тот самый, который первый прошел из города ночью. Он шел сам» /70/.

Яков Иванович Лобухин, 54 года, крестьянин, живет при разъезде № 120 горнозаводской линии, где служит линейным сторожем.

«В последний самый день, уже вечером (в ночь с 18 на 19 июля. — А.А.), от Коптяков пошел грузовой автомобиль. Прошел через переезд и пошел прямо через лог, а не времянкой, как шли все остальные. Были ли за ним коробки, я не заметил. Этот автомобиль в логу и засел в топком месте. Должно быть, вода им для него понадобилась, потому что скоро к моему колодцу подъезжал коробок. В коробке, как я издали видел, была бочка. Какая, деревянная или железная, — я не разглядел.

Налили они в бочку воды и уехали к логу. Видал я, что двое приезжали за водой. Лиц их я не приметил. Тут мы все полегли спать. Должно быть, автомобиль у них в логу застрял, потому что лошадь там, как слышать было, всю ночь ржала, а за ночь они там целый мостик выстроили: из шпал и тесу от моей городьбы. Это уж я потом тес назад взял, и там одни шпалы остались».

Отец и сын Лобухины оказались нужными свидетелями, поскольку они жили на переезде № 184 — в месте, ставшем оживленным из-за автомобильных передвижений: только в течение двух суток (17—19 июля 1918 года) через переезд прошло несколько автомобилей. Пораженный Яков Лобухин отмечает: «Дело это было удивительное, потому что никогда раньше того дела не бывало, чтобы автомобили мимо моей будки, да еще по ночам, ходили». Что же такое случилось, что вызвало такие необычные передвижения через переезд? Хозяин переезда был не в состоянии объяснить это. Началось все после того, как утром с первыми солнечными лучами через переезд прошел тяжело груженный автомобиль с четырьмя вооруженными красноармейцами, сидящими в кузове машины.

Один из них взял у хозяев будки ведро для воды и в ответ на возмущение разбуженных, что по ночам пугают людей, раздраженно бросил:

«На первый раз простим...»

Яков признался: «мы испугались и ничего больше его (красноармейца) не спрашивали».

С вооруженными людьми не шутят. Вскоре после того, как машина со странным грузом скрылась в стороне Коптяков, народ, которому нужно было ехать в ту сторону, возвращался на переезд, потому что недалеко от будки возник пост и через него ни одна живая душа не должна была проникнуть по дороге в сторону Коптяков. От Коптяков в сторону Екатеринбургa проезд тоже был закрыт, там пост находился на подъезде к Ганиной яме. Получается, что была закрыта площадь старого Четырехбратского рудника, куда и ушел грузовик со странным грузом. Больше ему деваться было некуда. Все это станет ясным позже, но пока, как утверждает Яков Лобухин, «не было пропуска дня три-четыре». Прошло чуть менее года с той поры, а он уже не припомнит: три или четыре дня не пропускали народ на Коптяки. Зато у молодого Лобухина — сына Якова — в памяти ярко сохранились все особенности этих двух дней (всего-то двух!). В первый день ничего особенного на переезде не произошло, вспоминает Василий. Зато на другой день уже в 7 часов утра времянкой прошел грузовой автомобиль и встал на Коптяковской дороге в 150 саженьях от переезда. Что было в грузовике, того Василий не заметил, похоже бочки с бензином (?) или ящики. После обеда пришел еще один автомобиль, на котором было

две бочки бензина. Он остановился рядом с первым. Василий даже выпросил бутылку бензина у водителя. Он слышал, что человек при машине пояснил кому-то:

— Там впереди автомобиль прошел. На него бензину не хватило.

Бензин с автомашин доставляли на рудник лошадьми. Когда грузовые машины ушли, вечером около переезда остановился легковой автомобиль, из него вышли четыре человека: двое ушли по Коптяковской дороге, двое остались около машины.

Наконец, около 12 часов ночи (по окончании второго дня) через переезд прошел грузовой автомобиль, который первым пересек переезд и ушел по Коптяковской дороге. Его сопровождало несколько «коробков». Он двинулся прямо через лог, а не времянкой, по которой до этого ушли легковой автомобиль и большинство «коробков» и дрог. Там, в логу, грузовик застрял.

Сразу после того, как легковой автомобиль с важными персонами уехал с переезда, а остальные «коробки» и дроги ушли по дороге-времянке, бывшие на переезде поняли, что вооруженная бригада провела в Коптяковском лесу какие-то важные работы. Особенно после того, как пассажир из легковой машины объявил, что после их отъезда путь на Коптяки свободен. Но задержавшихся на переезде дачников все это насторожило, и они решили ехать утром. Да и время для переезда автомобиля, обозначенное Василием Лобухиным как близкое к 12 часам ночи, надо принимать как относительно условное, так как на переезде ни у кого часов не было. Есть показания других свидетелей, что это было значительно позднее.

В логу всю ночь непрерывно трудились чекисты, сопровождавшие грузовой автомобиль. Об этом Я. Лобухин говорит:

— За ночь они там целый мостик выстроили: из шпал и из тесу от моей городьбы.

Почему так называемый «мостик» бригада чекистов соорудила целую ночь?

Следователь Н. Соколов, только что обследовавший Коптяковскую дорогу, не мог не знать, что на этой дороге нет мест, в которых можно было бы увязнуть так основательно, чтобы выбираться несколько часов. Да еще при наличии конной поддержки! От рудника до переезда машина преодолела около 5 км совсем плохой дороги, не предназначенной для движения автотранспорта. Несомненно, что и здесь на пути встречались сложные, вязкие места, но грузовик успешно преодолел все эти преграды. Почему же бригада с машиной всю ночь пробыла в логу? Военная обстановка требовала дорожить временем, поскольку неприятель был уже на краю города. Почему-то следователя Н. Соколова не насторожило то, что чекисты слишком долго занимались извлечением своей машины из топкого места. И вообще, какой смысл делать мостик из шпал после того, как автомобиль выехал? Для чего терять время? Стоило бы призадуматься. Может быть, они не только вытаскивали автомобиль?

С нелегкими мыслями возвращался 10 июля 1919 года Николай Соколов на рудник с разъезда № 120, раздумывая о допросах отца и сына Лобухиных. Чувствовалась какая-то неуверенность в правильности проведения поисковых работ. Все не так! Необходимо было срочно продолжать исследования в других местах скорбной дороги, вплоть до переезда № 184 и, возможно, дальше. Не может быть, чтобы не сохранились останки, они должны быть где-то здесь. Он был уверен, что завтра начнет разрабатывать новую стратегию поисков. Утро вечера мудренее. Но наутро его уже ждало новое указание генерала М. Дитерихса.

*Главнокомандующий
войсками Восточной группы
армий и боевой флотилии. Совершенно секретно.
11 июля 1919 года.*

№ 294

Судебному следователю по особо важным делам Н.А. Соколову.

По докладу моему и по повелению Верховного правителя приказываю Вам выехать из г. Екатеринбург и вывезти вместе с собой все акты подлинных следственных производств по делам об убийстве отрешившегося от престола Государа Императора Николая II, его семьи и Великих Князей вместе с вещественными по сим делам доказательствами и обвиняемыми.

В настоящий момент Вы имеете принять все меры к сохранению указанных следственных производств в месте, о котором Вы имеете получить мои указания и где Вы должны пребывать впредь до получения Вами особых распоряжений.

Всем военным властям и гражданским вменяю в обязанность оказывать Вам полное, в исполнение возложенного на Вас волей Верховного правителя приказания, содействие.

Главнокомандующий Генерального штаба генерал-лейтенант Дитерихс.

Судебный следователь по особо важным делам Н. Соколов /71/.

Распоряжение М. Дитерихса оторвало Н. Соколова от непрерывно продолжающейся изнурительной работы на руднике, и впервые за последнее время он задумался о том, в каком трудном положении оказалось белое движение, а с ним и его расследование убийства. Материалы, полученные на руднике, были спешно упакованы, ствол «Открытой шахты» закрыт. Н. Соколов обошел участок работ, мучительно думая о том, что придется забыть навсегда, о чем он размышлял еще накануне, и никогда об этом не вспоминать.

Итак, все кончено! Старый рудник, «Открытая шахта». Как быстро, стремительно быстро пронеслось время, отведенное судьбой раз в жизни для того, чтобы схватить фортуна за хвост, поймать удачу, а получилось все не так, как ожидалось. Человек амбициозный, волей случая попавший в сферу высших государственных интересов и страстей, Николай Алексеевич Соколов, скромный следователь из Пензы, не мог не размышлять, почему же ему так не повезло, что было им сделано неправильно.

Видит Бог, он сосредоточился на этом старом руднике, поскольку верил, что здесь находится разгадка тайны исчезновения Августейшей семьи. Сейчас, когда пора убираться отсюда, тайна остается нераскрытой. Хотя бы ненадолго продлить срок обследования окрестностей рудника и Коптяковской дороги. Но проклятая война, проклятые коммунисты, развязавшие ее и совершившие это жестокое убийство. Каким же образом смогли они превратить в ничто тела членов Августейшей Семьи? Они доставили их сюда. Трупы были здесь, следы присутствуют здесь до сегодняшнего дня. Но их здесь нет. Просмотрена и тщательно проверена вся площадь рудника. Не обнаружено никаких признаков сокрытия останков среди старых горных выработок. Если после детальнейших исследований с земляными работами ничего не найдено, значит, их могли сжечь в кострах, в которых полно остатков, их одежды и одежды слуг. Но если бы их сжигали, то в кострах должны были остаться их костные фрагменты. Однако в кострах ничего нет, и то, что попало следователю, находилось не в самих кострах, а вдали от них и представляет собою как раз не костные останки, а то, что воздействию высокой температуры не подвергалось. Это ничто, если считать что 11 трупов были сожжены в огне костров. Но может быть, при сожжении использовалась серная кислота, которую в большом количестве затребовал комиссар П. Войков и которая была доставлена на рудник? Плюс некоторое количество керосина и бензина. Но, все это было доставлено только на второй день пребывания чекистов на руднике. Почему не в первый день, а только во второй? Интересно, чем занимались чекисты в первый день? Если они не привезли горючие материалы вместе с трупами, значит, не собирались

проводить здесь огневые работы. А что они собирались делать? Произвести сокрытие останков в «Открытой шахте». Именно это место выбрали для сокрытия останков Я. Юровский и П. Ермаков. Свидетели утверждают, что видели их за несколько дней до убийства в Коптяковском лесу. А почему они не совершили сокрытия в первый день и перешли к сожжению на кострах? Что-то изменилось. Но что? На второй день появились керосин, бензин, кислота. Похоже, что они перешли к уничтожению останков. Если бензин на участок старого рудника поступил к 9 часам утра, а в 9 часов вечера чекисты покинули рудник, то время для уничтожения останков составит примерно 12 часов. За 12 часов даже с таким количеством бензина много не уничтожишь. Следов кислоты в районе рудника не обнаружено. В яме, куда свалилась машина, найдена древесина со следами, оставленными предположительно кислотой, но кислота в этом месте вообще не требовалась. Свидетели И.А. Тетенев и В.Г. Редников утверждают, что костер здесь был дымокуром от оводов и комаров. Его особенность — не гореть, а тлеть, и получаются точь-в-точь такие огарки, как после воздействия кислоты. Так что, похоже, фиаско мы терпим и в этом отношении. Не разливали кислоту на трупы, и в кострах не содержится следов ее действия. Следов бензина тоже не заметно. Если бы поливали сжигаемые вещи бензином, то, по крайней мере, одежда бы сгорела, но найдены целые куски материала от платья. Если бы на них попал бензин, они бы полностью сгорели. Да и бензин в землю бы впитался, и не обнаружить этот факт было бы невозможно. Так что такой способ уничтожения трупов неосуществим — за 12 часов все 11 трупов даже в трех кострах сжечь невозможно. Поэтому и следов сжигания нет. В районе костров грунт промыт и найдено много предметов, но костей там нет. «Глиняную площадку» разрезали канавами на большую глубину, но ничего, связанного с останками сожженных тел, не обнаружили.

Н. Магницкий, руководивший работами и облазивший весь рудник, не считал, что трупы сожжены, так как следов сожжения не нашел, и утверждал, что останки находятся в урочище «Четыре брата». Может быть, он и прав, и его версия верна. Тогда надо было выйти на поиски за пределы рудника. Так бы и поступили, да времени уже не было. Не было времени свести в единую картину все полученные данные. Не было времени на допросы, на обработку результатов следственных действий. Да и то, что есть, использовалось несвоевременно, не лучшим образом. Еще немного времени, хотя бы до конца лета, тогда все можно было бы поправить.

Собранные на руднике кости пока не исследованы, но вряд ли это даст серьезные результаты для ответа на множество вопросов следствия. Какова вероятность принадлежности этих костей человеку? А того, что они являются останками убитых в Ипатьевском доме? Вполне возможно, что эти кости вообще являются случайными. Зоны костров вообще не содержат костного материала, образующегося при сжигании человеческих трупов. Сейчас, когда стало известно, что бандиты были заняты на этих работах всего только около половины суток, понятно, что возможности их были ограничены. Некоторые человеческие кости с большим трудом горят. А по утверждению всезнающего генерала М.К. Дитерихса — зубы. Но ни единого зуба в кострах не обнаружено. Генерал утверждает, будто бы головы трупов были отделены, чтобы доказать евреям в Москве, что убита именно Царская Семья, а не другая. Эти изуверы могут пойти на все для доказательства убийства Царской Семьи. Отделить головы от трупов Царя, Царицы, Наследника, Княжон они могут — это понятно, но зачем им нужны головы Демидовой, Труппа или Харитоновы с Боткиным, их же нет нужды кому-то представлять? Их одежда тоже сжигалась, это установлено по ее остаткам и фрагментам предметов, принадлежавших слугам, а трупов и зубов — не обнаружено. Ведь должны же от них остаться хоть какие-нибудь крохи. Вместо горы горелых костей

найлены крошечные косточки. И не очевидно, что человеческие. Весьма странно, что на дне «Открытой шахты» найдена искусственная челюсть Боткина с золотыми зубами. Как же так? Отделили голову, а челюсть забыли? Станным кажется все это. Искусственная челюсть, отрезанный палец, кусочки человеческой кожи, позолоченный значок Уланского полка, часть роскошной жемчужной серьги с бриллиантом — все это находилось на дне «Открытой шахты». Кто и каким путем мог все это спустить на дно «Открытой шахты»? Все эти предметы, поднятые со дна шахты, не подвергались горению. Сомнительно, чтобы трупы на кострах сжигались! Так много элементов горелой одежды, и нет никакого костного материала человеческих трупов? Если одежда сжигалась одна, без трупов, то было необходимо ее с них снять. Чем же можно объяснить подобные действия: раздеть трупы и сжечь одежду, а трупы сохранить?

Возможно, это сделано для обезображивания раздетых трупов с целью не допустить их опознания. Но число трупов и их половозрастные характеристики могут привести к установлению истины. Это вариант сложный и рискованный.

Необходимость каких-то поисков в одежде всех трупов? Что можно искать в одежде убитых? У этих убитых в одежде можно искать спрятанные драгоценности, о чем говорили на допросах П. Кухтенков и П. Медведев. Они заявили об ограблении сразу же после убийства и об обнаружении драгоценностей в одежде, а после доставки трупов на рудник Я. Юровский увидел собственными глазами спрятанные в одежде драгоценности.

Поэтому вся площадь около костров изобиловала обломками золотых вещей, которые растеряли преступники, снимая и выворачивая белье мертвых людей.

Разумеется, большого количества драгоценных предметов члены Царской Семьи на себя обычно не надевали, тем более при переездах. Их заманили в подвальную комнату обманом. На убитых сразу обнаружили спрятанные в одежде ценные предметы. При сожжении одежды частично они были растеряны, но все же большая часть их досталась красным грабителям.

Из полученных данных можно сделать вывод, что в первый день трупы из машины, свалившейся в яму, до «Открытой шахты» перетаскивали вручную. Потом в «Открытую шахту» начали сбрасывать первые жертвы. Среди них были Е.С. Боткин, Александра Федоровна. Потом на каком-то трупе обнаружили драгоценности, и тотчас была дана команда о прекращении сброса трупов в шахту. А также распоряжение вытаскивать обратно сброшенные в шахту трупы и обыскать их. При этом у Александры Федоровны был срезан палец выступом крепления шахты и сорвана кожа, оборваны серьги и значок Уланского полка, у Е.С. Боткина выпал зубной протез. Очевидно, первый день занимались сжиганием одежды, благо для этого не надо ни керосина, ни бензина. Однако осталось много следов, и была дана команда: здесь трупы земле не предавать. Красные варвары осознали: они наследили так, что на этом месте надежно спрятать трупы нельзя. По оставленным следам все обязательно будет найдено.

Так где же трупы? Один или два они могли сжечь. Но сожгли не на руднике, а где-то в другом месте. Последняя машина, уходящая с рудника, увезла и главную улику преступления — тела убитых. Но времени на продолжение поисков уже нет! Дело проиграно! И вернуться сюда вряд ли получится!

14. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПОДГОНЯЮТСЯ ПОД ОДНУ ВЕРСИЮ

11 июля Н. Соколов получил от М. Дитерихса предписание выехать из Екатеринбурга и вывезти с собой следственное дело и вещественные доказательства.

Без преувеличений, захватывающий детективный роман можно написать о том, с какими приключениями, необычайными трудностями и хитростями через всю охва-

ченную Гражданской войной Сибирь и революционный Китай были провезены Н. Соколовым драгоценные материалы следствия и вещественные доказательства во Францию. Вагон Н. Соколова двигался на восток вместе с отступавшей армией Верховного правителя. Чувствуя безысходность положения, в постоянной тревоге за судьбу своего великого дела, Соколов тем не менее продолжал постоянно и много работать. В дороге он провел ряд допросов, исследовал вещественные доказательства; вагон его кочевал по железнодорожным узлам и полустанкам Сибири и наконец в октябре прибыл в Читу. В это время рухнула власть А.В. Колчака — могущественного опекуна Н. Соколова, и он оказался наедине с суровой реальностью революционного времени.

В марте 1920 года в Харбине встретились покинувшие Россию М. Дитерихс, Р. Вильтон, П. Жильяр и Н. Соколов. Было решено переправить следственное дело в Европу. Для безопасности решили вывезти документы следствия разными путями. Один экземпляр забрал лондонский корреспондент газеты «Таймс» Р. Вильтон, другой — М. Дитерихс, третий — бывший французский представитель в России генерал М. Жанен и, наконец, четвертый — следователь Н. Соколов. Последний вез еще сафьяновый сундучок, когда-то принадлежавший Императрице Александре Федоровне; в нем были упакованы костные фрагменты, землястые салоподобные массы, отрезанный человеческий палец, искусственная челюсть Е.С. Боткина, некоторые предметы и осколки драгоценностей, которые были обнаружены в уральской земле.

В Париж Н. Соколов прибыл 16 июня 1920 года. Оказавшись на чужбине, он не растерялся, именно здесь решил заняться систематизацией материалов дела с целью его завершения. Первая, криминальная сторона следствия за рубежом перспектив не имела. Вторая — историческая — здесь, куда переместились прежние вершители судеб России, предоставляла обширное поле деятельности.

15 сентября 1920 года он получил из Лондона расшифровки телеграмм Уралсовета и среди них одной самой важной: о скрывании советским правительством убийства всей семьи Романовых. Расшифрованный подлинный текст телеграммы от 17 июля 1918 года гласит: «Москва Кремль Секретарю Совнаркома Горбунову обратной проверкой «Передайте Свердлову что все семейство постигнет та же участь что и главу официально семья погибнет при эвакуации. Белобородов» /72/. Соколов не был ошеломлен, хотя вскрылась зловещая ложь советского правительства, утаившего факт убийства всей Царской Семьи. Это имело значение, но лишь подтверждало известный факт: убийство всей семьи было установлено еще И. Сергеевым из показаний очевидцев и главного свидетеля, участника убийства П. Медведева. Обидно, что не удалось его допросить — умер в тюрьме. А умер ли? Кроме того, остался не установленным круг непосредственных убийц. Не найдены, к сожалению, и останки. Есть немного костных объектов, требующих научных исследований, но их опасно даже начинать, неизвестность будет лучше.

Ожесточившийся, уставший следователь, находящийся вдали от Родины без дружеской поддержки, учитывая, что время стремительно бежит, а следствие не приращает объективными материалами и они не могут быть получены без точных сведений с места сокрытия останков Царской Семьи, Н. Соколов составляет одно из последних постановлений следствия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1920 года октября 24 дня Судебный следователь по особо важным делам при Омском Окружном суде Н.А. Соколов, рассмотрев предварительное следствие по настоящему делу об убийстве отрекшегося от престола Государя Императора Николая Александровича и Его Семьи и приняв во внимание:

что осмотр местности вблизи рудника и, в частности, вблизи шахты № 7 («Открытой шахты». — А.А.), вся совокупность обнаруженных на руднике находений и осмотры найденных предметов приводят судебного следователя к объективному выводу — об уничтожении на руднике, вблизи шахты № 7, тел Августейшей Семьи и погибших вместе с Нею Лиц;

что основанием для такого вывода судебного следователя является также вся совокупность показаний свидетелей, устанавливающих продолжительное пребывание на руднике преступников, оградивших рудник заградительными кордонами, доставку к руднику бензина и серной кислоты в значительном количестве и сопоставление этих установленных сими свидетельскими показаниями обстоятельств с объяснениями обвиняемых Павла Медведева и Анатолия Якимова, удостоверяющих, что преступники сознательно симулировали факт нахождения Августейшей Семьи в доме Ипатьева уже после убийства в течение как раз того времени, когда продолжались еще действия на руднике;

что основной факт — прямое намерение так называемой «советской власти» скрыть факт убийства Августейшей Семьи, кроме смерти Государя Императора, от народа устанавливается ныне с очевидной и полной непреложностью содержанием шифрованной телеграммы от 17 июля 1918 года;

что изложенное, таким образом, достаточно устанавливает объективную возможность для судебного следователя признать факт уничтожения трупов Августейшей Семьи и лиц, погибшей с Нею, доказанным;

что это обстоятельство особенно является характерным при рассмотрении фотографических снимков со многих предметов, имеющих при деле;

что, в этих целях, предоставляется необходимым сведение в систему многих фотографических отпечатков и приобщение их к делу в системе;

что, кроме того, государственно-исторический характер настоящего дела требует приобщения к делу фотографических отпечатков вообще со всех предметов, подвергшихся фотографированию, в целях сохранения истинных обстоятельств дела,

на основании 264 ст. уст. Угол. суд.

ПОСТАНОВИЛ: *все фотографические отпечатки сфотографированных предметов, кроме уже приобщенных, приобщить к делу в системе, снабдив таковую подробной справкой по обстоятельствам дела. Настоящий акт составлен в двух экземплярах.*

Судебный следователь Соколов (подпись) /73/.

Это постановление — итог нервного срыва следователя, оказавшегося в безотрадной атмосфере зарубежной жизни. Его мучила ностальгия, неотвязно преследовало чувство, что без связи с Россией время тратится впустую, не приближая, а постоянно и неуклонно отодвигая следствие от его завершения. И оно не будет завершено, потому что основная проблема остается, и будет оставаться, неразрешенной.

Что касается постановления, то от следователя Н. Соколова никак нельзя было ожидать такого, мягко говоря, антиюридического пируэта. В описательно-мотивировочную часть постановления Н. Соколов включает четыре пункта, не имеющих никакого отношения к выводам постановляющей части о приобщении к делу системы фотографических отпечатков сфотографированных предметов. Четыре же первых пункта являются его субъективным мнением об уничтожении тел Августейшей Семьи и погибших вместе с нею лиц.

По пункту первому в материалах следственного дела до приведенного постановления не содержалось никаких сведений для обоснования вывода об уничтожении на руднике тел Августейшей Семьи и погибших вместе с нею лиц, равно как и данных, на основании которых он сделан. У следователя не было в распоряжении костных остан-

ков человеческого происхождения, с установленной принадлежностью Августейшей Семье. Следователь не захотел выполнить экспертизу имеющихся у него костных объектов, подтверждающую наличие или отсутствие человеческих останков. Любой патологоанатом мог бы решить этот вопрос, ибо к началу прошлого века это уже решалось достаточно просто и однозначно. Совокупность найденных на руднике предметов могла служить основанием лишь для рабочей версии, а не категорического вывода.

Второй пункт также не может быть обоснованием для заключения о способе уничтожения останков Царской Семьи, так как указанные свидетели П. Медведев и А. Якимов не видели этого процесса на руднике и не участвовали в нем. И заканчивает свою концепцию Н. Соколов пунктом четвертым, в котором безапелляционно заявляет, что изложенное в достаточной мере устанавливает объективную возможность для судебного следователя признать факт уничтожения трупов Августейшей Семьи и лиц, погибших с нею, доказанным.

Немногим более года назад следователь Н. Соколов в протоколе от 23 мая — 17 июня 1919 года утверждал: «Определить возможное местонахождение трупов Августейшей Семьи, при наружном осмотре данной местности, или частей сих трупов, буде самые трупы расчленились и уничтожались, не представляется возможным. Таких мест в данной местности слишком много...»

Сейчас же в пункте первом постановления он отмечает: «...осмотр местности вблизи рудника и, в частности, вблизи шахты № 7, вся совокупность обнаруженных на руднике находений и осмотры найденных предметов приводят судебного следователя к объективному выводу — об уничтожении на руднике, вблизи шахты № 7, тел Августейшей Семьи и погибших вместе с Нею Лиц».

Концы с концами не сходятся. Если Н. Соколов после осмотра местности пришел к объективному выводу об уничтожении на руднике 11 тел Августейшей Семьи и погибших вместе с нею лиц, то зачем он организовал широкомасштабные работы по дальнейшей проверке горных выработок и осушению Ганиной ямы, когда и так все ясно? Да если бы было время для продолжения поисков, следователь изучал бы район урочища «Четыре брата» до обнаружения места сокрытия останков Царской Семьи, ведь он был от этого в нескольких шагах.

Не основанные на установленных в ходе следствия фактах выводы, сделанные в приведенном постановлении, вызывают отрицательное мнение о нем юридической общественности. Такие документы хотя и могут быть объяснены бессилием автора перед сложившимися обстоятельствами и его отчаянием, но не могут способствовать успешному окончанию расследования преступления и установлению истины. Следователь Николай Алексеевич Соколов, понимая, что ничего добавить к материалам следствия уже не может, сделал вид, что завершил его успешно, установив все, что требовалось для окончательных выводов. Дальнейшие события показали, что для завершения расследования убийства в Ипатьевском доме потребуется еще почти 90 лет.

Окончательную, реконструированную сцену уничтожения трупов узников дома Ипатьева Н. Соколов не решился изложить в материалах следствия, поскольку как профессионал понимал, что у него не хватает доказательств для этого (сейчас практически все его материалы собраны в российских архивах. — А.А.). Он изложил личное, субъективное мнение в своей книге, ставшей криком души, повторив версию М.К. Дитерихса, опубликованную во Владивостоке за два года до издания книги Н. Соколова в Париже.

Мы предлагаем ознакомиться с версией М.К. Дитерихса об уничтожении останков Царской Семьи, созданной якобы на основе результатов белого следствия 1918—1919 годов:

«Сажнях в 100 от будки № 184 по дороге на деревню Коптяки есть гать¹ на просяхающем болоте; не доезжая этой гати — небольшой сухой пригорок. На этом пригорке, закрытом лесом, утром 17 июля появилась застава красноармейцев «особого отряда» Исаака Голощекина и не пропускала никого ехавших из города в Коптяки. Всех под угрозой немедленного расстрела возвращали обратно к будке № 184.

Очень поздно ночью с 16 на 17 июля, скорее даже на раннем рассвете 17 июля, через переезд у будки № 185 прошел грузовой автомобиль Люханова, наполовину загруженный телами Августейших Мучеников и покрытый какой-то серооливчатой материей или брезентом. Грузовик свернул налево, миновал будку 184 и, пройдя от нее по Коптяковской дороге сажень 50, только что въехавши в лес, остановился. ... Через некоторое время автомобиль пошел дальше. У гати его встретили несколько конных красноармейцев из отряда Петра Ермакова и повели дальше к урочищу Четырех братьев. Дорога для грузовика была трудная; частые дожди сильно размочили грунт; в низинах было топко, а на буграх из-под почвы вылезли громадные корни придорожных деревьев. Автомобиль шел с большим трудом, часто останавливаясь, буксуя и оставляя позади в грязи и в топких местах глубокие следы колес.

Дойдя до первой свертки к разработкам (рудничным. — А.А.), он свернул на нее. Дорожка была заросшая высокой травой и молодыми деревьями, колея — узкая. Тяжелый грузовик проложил по ней громадный след; траву примял, поломал и повывернул много молодых деревьев, а у старых поободрал кору и поцарапал стволы боками платформы, так что еще в мае 1919 года эти следы были ясно видны. В том месте, где свертка выходит к разработке, одна из ям, служившая некогда для выборки руды, слишком прижала дорогу к большим деревьям, и грузовик, огибая ее с правой стороны, не рассчитав поворота, сорвался в яму левым задним колесом, проломил дно и застрял. Пришлось, видимо, чтобы вытащить автомобиль из ямы, разгрузить его здесь.

До «Открытой шахты» и «Глиняной площадки», где крестьянами и офицерами были обнаружены следы костров, оставалось шагов 200; из молодых сосен и березок, нарубленных поблизости от места крушения, это видно по торчащим еще пенькам, наделали носилок, используя, вероятно, для них полотнища палаток или брезента, которым был покрыт автомобиль. Люди слезли с лошадей, привязали их к деревьям и для работы по разгрузке и вытаскиванию машины, чтобы предохраниться от комаров, развели у самой дороги костер. Работали здесь Ермаков, Костоусов, Леватных, Ваганов и все ближайшие Ермакову приятели, составлявшие как бы его штаб. Часть относил тела на площадку к шахте, где и бросили потом палки от носилок, другая часть несла службу ближнего охранения, третья вытаскивала из ямы автомобиль.

Вся трава на полянке, вокруг шахты и глиняного бугра была сильно помята; лошади, видимо, были привязаны к окружающим полянку деревьям, так как кора на них обглодана, а на земле вокруг валялся конский навоз. По всей полянке шел глубокий след автомобиля, видимо заворачивавшего здесь обратно после того, как его вытащили из ямы; виднелись и следы колес телег или экипажей, которые выезжали на полянку со стороны Ганиной ямы...

Вокруг шахты и особенно на скатах глиняного бугра были разброшены остатки кострища. Здесь-то и находились обгорелые предметы одежды, обуви, белья и платья; здесь среди пепла оказались и небольшие куски чьих-то обгорелых и раздробленных костей. В общем, впечатление было таковым: около шахты на костре жгли не только предметы одежды, белья и обуви, но, возможно, сжигались тела самих убитых, а потом остатки и пепел разбросали вокруг в траву, а само место кострища засыпали глиной.

На дорожке, подходившей к шахте с северо-запада, шагах в 30 от шахты находился

¹ Гать — настил из бревен или хвороста для проезда, прохода через болото или топкое место.

другой костер, в котором тоже были найдены обгорелые части предметов одежды, белья, обуви и также обгорелые кусочки чьих-то костей.

18 июля в первой половине дня в Коптяковский лес приходили два грузовых автомобиля; один привез запас бензина для того грузовика, который застрял у Ганиной ямы, и бочку, пудов в 10—12, керосина; другой грузовик привез еще с чем-то три бочки. Во второй половине дня того же 18 июля в Коптяковский лес приехали Исаак Голощекин и Янкель Юровский. Исаак Голощекин приехал на легковом автомобиле еще с двумя какими-то лицами из чрезвычайки, но автомобиль оставил у будки № 184, а дальше ушел со своими спутниками пешком. Очень поздно вечером эти спутники вернулись из леса назад к будке № 184 и уехали на легковом автомобиле в город; за ними же ушел и один из грузовиков, пришедших днем. Исаак Голощекин остался на ночь в лесу. Уже перед рассветом 19 июля легковой автомобиль опять пришел в Коптяковский лес, и на этот раз ему дали углубиться по дороге на Коптяки значительно дальше. В лесу со стороны шахты к нему вышел Исаак Голощекин; он, видимо, не спал всю ночь, и когда ехал через Верх-Исетск, то дремал в автомобиле. С ним одновременно пришел в город второй грузовик, приходивший в Коптяковский лес днем 18 июля.

Рано утром 19 июля вернулись в Верх-Исетск Ермаков, Костоусов, Леватных и прочие чины отряда Ермакова, а с ними и красноармейцы, несшие охрану на заставах. Ермаковские были верхами, а остальные ехали на телегах или в коробах, которых было больше 20. На 4—5 коробах везли какие-то бочки. Со всей этой командой прошел через Верх-Исетск и грузовик Люханова, возивший в Коптяковский лес тела членов Царской Семьи; его левое заднее колесо было обмотано веревками. Все вернувшиеся люди имели вид утомленный, а некоторые из ермаковских были сильно перепачканы глиной и землей. Своим женам, родным и близким никто из них не решился рассказать про то, что они делали в лесу, и только дня через три, когда, уходя из Екатеринбурга через Коптяки, заставили тамошних крестьян везти их на подводах на Тагил и, будучи под сильным хмелем, отпускная подвозчиков, бахвалились перед ними: «Мы вашего Николку и всех там пожгли».

Пусть предлагаемый материал поможет каждому читающему составить окончательное заключение. Работавшая же комиссия, оценивая совокупность всех данных, определявшихся следственным производством, и опираясь на свойства, характер и сорт найденных при розысках предметов и вещей, пришла к следующим выводам:

Петр Ермаков и Александр Костоусов, получив от Исаака Голощекина поручение скрыть тела в районе Ганиной ямы, привезли их на грузовике Люханова к «Глиняной площадке», причем от ямы, куда завалился грузовик, до площадки тела пришлось переносить на устроенных из подручного материала носилках.

На «Глиняной площадке» товарищи Ермакова обыскали карманы убитых и поверхностно осмотрели одежду. Портмоне и кошельки, бывшие, возможно, в карманах жертв, грабители, конечно, забрали себе; по крайней мере, следов и остатков таковых в кострищах и в районе не оказалось. Предметы же, которые для них не представляли ценности (складная рамочка Государя Императора, флакончики с солями, пенсне Боткина), они зашвырнули далеко от площадки, где осматривались тела, в котлован влево от шахты № 7. Трудно сказать, какие из драгоценностей, зашитые в предметы одежды, были ими при этом осмотре обнаружены и взяты. Можно думать, что товарищи заметили только ценности, скрытые в наружных предметах костюмов и в шляпах. Так как при убийстве все члены Царской Семьи были одеты по-дорожному, то, очевидно, все то, что было зашито ими в Тобольске, должно быть на них здесь, в районе Ганиной ямы. Убийцы не раздевали тел своих жертв, иначе они бы обнаружили все, что было на них спрятано; они удовлетворялись только внешним осмотром¹.

¹ Это ошибка автора и следствия. Наоборот, чекисты воспользовались драгоценностями, зашитыми в одежду Великих Княжон.

После этого поверхностного обшаривания Ермаков с товарищами сбросили тела в воронку шурфа № 3 и засыпали их землей, обвалив для этого просто верхний гребень воронки, ближайший к «Глиняной площадке». Такой способ погребения в большинстве случаев применяли избежавшие работы российские сотрудники большевистских руководителей-палачей. Ермаковские деятели считали свою работу исполненной, и в ночь с 17 на 18 июля явились в коммунистический клуб отдохнуть и поболтать.

Но или Исаак Голощекин сам не удовлетворился ермаковским способом сокрытия тел, или, что, пожалуй, вернее, он получил по этому поводу совершенно особые и исключительные указания от изуверских соплеменников Москвы, во всяком случае, 18 июля Исаак Голощекин решил произвести «перехоранивание» тел под своим личным руководством и лично им надуманным способом. Тела несчастных мучеников снова вытащили на «Глиняную площадку»; туда же доставили бочку керосина, 9—10 пудов кислоты и три бочки, по-видимому со спиртом.

Прежде всего, Исаак Голощекин отделил у них головы. Выше уже упоминалось о тех слухах, которые распространялись в Москве в среде советских деятелей с приездом туда после убийства Исаака Голощекина и в связи с привозом им Янкелю Свердлову каких-то тяжелых не по объему трех ящичков. Что в этом отношении говорят исследования на месте? Прежде всего, найденные кусочки шейных инурков и цепочек носят следы порезов их, что могло произойти при отделении голов от тел режущим или рубящим оружием. Далее, при операции отделения голов с тел катились порядочные по величине и весу фарфоровые иконки; их швырнули далеко в траву котлована, влево от шахты № 7, и в костре они не были. Наконец, зубы горят хуже всего; между тем при всей тщательности розыска нигде, ни в кострах, ни в почве, ни в засыпке шахты, ни одного зуба не найдено.

По мнению комиссии¹, головы членов Царской Семьи и убитых вместе с ними приближенных были заспиртованы в трех доставленных в лес железных бочках, упакованы в деревянные ящики и отвезены Исааком Голощекиным в Москву Янкелю Свердлову в качестве безусловного подтверждения, что указание изуверов центра в точности выполнены изуверами на месте.

По отделению голов для большего удобства сжигания тела разрубались топорами на куски.

Тела рубились одетыми. Только таким изуверством над телами можно объяснить находку обожженных костей и драгоценностей со следами порубки, а драгоценных камней — раздробленными.

После этого тела обливали керосином, а возможно, и кислотой и сжигались вместе с одеждой на двух кострах. Костер у шахты, по окончании операции, был раскидан; костер же у «Старой березы» не трогали. При детальном изучении вещей, найденных в районах того и другого костров, устанавливается следующая подробность: в районе костра «Старой березы» все найденные предметы относятся лишь к предметам одежды и при этом одежды более простого, дешевого качества. Все же остатки драгоценностей, вещей, принадлежавших собственно членам Царской Семьи и доктору Боткину, равно и остатки предметов одежды и белья лучшего и заграничного производства, были найдены в районе разбросанного Исааком Голощекиным костра, у шахты № 7 и на «Глиняной площадке». Отсюда можно сделать предположительный вывод, что тела Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича, Великих Княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии Николаевны и доктора Боткина были сожжены на костре у шахты, а на костре у «Старой березы» сожгли тело Анны Демидовой, камердинера Труппа и повара Харитоновы² /74/.

¹ Если работала комиссия, то ее работа должна быть отражена документально, в протоколах. В архивах следователя Н. Соколова таких материалов нет.

² Неверно. Находки не подтверждают это. См. настоящую главу.

Версия М. Дитерихса, хотя он человек военный, не основана на фактах, установленных уже в то время, а в значительной степени является плодом фантазии его как писателя. Его сочинение содержит совершенно вольное описание поведения членов Уралсовета при уничтожении трупов на старом руднике. Совершенный вымысел — утверждение автора о проведении Голощекиным ночи на 19 июля в лесу на руднике. Хотя в протоколах документально зафиксировано, что последняя машина с рудника прошла через переезд № 184 в 12 часов ночи 19 июля и сопровождающий объявил, что «после этого дорога на Коптяки открыта». Что Голощекин один-одинешенек делал ночью в Коптяковском лесу? Только автомобиль, проскочивший последним через переезд № 184 в сторону Екатеринбурга, всю ночь находился в лесу. Но не на руднике, а в логу, недалеко от переезда, как рассказал об этом Н. Соколову обитатель переезда Я. Лобухин. Так что нахождение автомобиля всю ночь в лесу факт установленный, а пребывание там И. Голощекина — фантазия М. Дитерихса.

Помимо всего прочего, автор ссылается на работу некоей авторитетной комиссии, оценившей в совокупности все данные следствия. По мнению этой комиссии, головы всех трупов, убитых в доме Ипатьева, были заспиртованы и отвезены Голощекиным в Москву. Автор не указывает какие-либо сведения об этой комиссии, хотя она обязательно должна была сотрудничать с белым следствием и, конечно же, немислима без участия в ее работе следователя Н. Соколова. Но в материалах Н. Соколова нет документов этой комиссии. Похоже, ее вообще не было и она присочинена генералом М. Дитерихсом для большей убедительности своих фантазий.

Предлагаем версию Н. Соколова об уничтожении останков Царской Семьи, изложенную в его книге «Убийство Царской Семьи».

Во вводном разделе «Вещи Царской Семьи, найденные на руднике. Выводы» он, покрывив душой, значительно изменил результаты своих исследований на руднике, чтобы в дальнейшем широко использовать эти сведения. Описывая находки на старом руднике, следователь отметил: «65. Осколки костей млекопитающего. Они все сильно обожжены, разрезаны и разрублены.

Крушение власти адмирала не позволило мне произвести научное исследование этих костей, какое бы я желал. Однако врач Белогородский, которому они были предъявлены мною при допросе, показал: «Я не исключаю возможности принадлежности всех до единой из этих костей человеку. Вид этих костей свидетельствует, что они рубились и подвергались действию какого-то агента».

Все эти кости были найдены исключительно мною.

66. Куски сальных масс, смешанных с землей. Все эти предметы были найдены в районе «Открытой шахты»: на «Глиняной площадке» в кострах или вблизи их, около «Открытой шахты» в траве» /70/.

Н. Соколов зря сетует на крушение власти Адмирала: во Франции, где жил следователь до своей смерти, любой патологоанатом мог бы произвести экспертизу останков, ибо методика определения отличия костей человека от костей животного не составляла труда и была хорошо отработана. Отказ от исследования, «какое бы я желал», похоже, свидетельствует вообще о нежелании автора проводить его. Причиной могут быть сомнения в человеческой природе костных объектов, находящихся в распоряжении следствия. Если следователь отказывается от исследований, то он боится получить отрицательный результат, который бы разрушил построенную им версию преступления. Можно предположить, что неофициально он предъявлял фрагменты костей специалистам и получил от них отрицательное заключение относительно принадлежности человеку. Не случайно в последующем эти кости были утрачены.

Найденные в последние дни работы на руднике (8—10 июля) 12 кусков «сальных масс» (в малом колодце «Открытой шахты») чудесным образом оказались разбросаны по всей территории рудника. Надо вспомнить протокол от 6—10 июля. Только в последние дни работы на руднике (8 июля) в малом колодце «Открытой шахты» впервые были встречены «3 кусочка, покрытые и смешанные с глиной, грязного цвета, сильно издающие запах сала. 9 июля — 1 кусок какого-то беловатого предмета, запачканного глиной, издающего запах сала. 10 июля — 8 крупных кусков какого-то предмета, грязноватого цвета, сильно запачканного глиной, и несколько мелких кусочков такого же предмета с сильным запахом сала». Если 8 июля впервые встретились глиняные кусочки с запахом сала, а 10 июля был последний день работы на руднике, то когда же нашлось множество «глинистых кусков» с сильным запахом сала, если поиски прекратились. При предыдущих же поисках в протоколах не отмечались находки подобной глинистой субстанции с сальным запахом. Разные исследователи, военные, журналисты, гражданские лица побывали на старом руднике, и никто из них не присутствовал при демонстрации глинистых кусочков с сильным сальным запахом. Но по Н. Соколову выходит, что почти вся площадь старого рудника была завалена веществом этой субстанции. Следователь привел искаженную информацию, на что не имел права даже при литературном переложении своей версии преступления. Это было необходимо, чтобы обосновать бездоказательную версию уничтожения трупов на старом руднике.

«Ранним утром 17 июля, под покровом ночной тьмы, грузовой автомобиль привез их трупы на рудник в урочище Четырех Братьев.

На «Глиняной площадке» у «Открытой шахты» трупы обнажили. Одежду грубо снимали, срывая и разрезывая ножами. Некоторые из пуговиц при этом разрушались, крючки и петли растягивались.

Скрытые драгоценности, конечно, были обнаружены. Некоторые из них, падая на площадку... оставались незамеченными и втоптывались в верхние слои площадки.

Главная цель была уничтожить трупы. Для этого прежде нужно было разделить трупы на части, разрезать их. Это делалось на площадке.

Удары острорежущих орудий, разрезая трупы, разрезали и некоторые из драгоценностей, втоптаных в землю.

Экспертиза установила, что некоторые из драгоценностей разрушены сильными ударами каких-то твердых предметов: не острорежущих орудий. Это те именно, которые были зашиты в лифчиках Княжон и разрушены в самый момент убийства пулями на их телах.

Части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули попали в костры; свинец вытапливался, растекался по земле и, охлаждаясь затем, принимал форму застывших капель: пустая оболочка пули оставалась.

Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просаливало почву...» /75/.

Соколовым нарисована жуткая, фантастическая картина уничтожения трупов. Отметим только один момент (а их в картине, нарисованной Соколовым, много), одновременное сжигание бензина и серной кислоты на месте уничтожения трупов было невозможно, ибо это создает резко ядовитую и отравляющую атмосферу для пребывания в ней всего живого. «Просаливание почвы» — тоже явление фантастическое, ибо за счет сала в основном трупы и горят. Что это за сало, если оно только выплавляется и стекает, просаливая почву, а в огне не горит?

Разрушая «Глиняную площадку», Н. Соколов просаленной почвы не встретил, ибо если бы встретил, то отобрал бы образцы этой почвы, а то только в «Открытой шахте»,

на ее дне Соколову встретились некие комочки, «покрытые и смешанные с глиной, грязного цвета, сильно издающие запах сала». Без всяких исследований и экспертиз Соколов образно представил ускоренный процесс превращения «Глиняной площадки» в площадку просаленную.

И.М. Дитерихс и Н. Соколов как писатели, не считаясь с фактами, создали фантастическую версию, доводящую читателя до содрогания от жути совершаемого на площади старого рудника. И.М. Дитерихс и Н. Соколов в силу своей роли и ответственности в следственном деле не могли, не имели права так исказить результаты следствия. Оба этих, несомненно, выдающихся человека, затратив значительные усилия для достижения успеха расследования убийства, написали популярные книги, далеко уводящие читателя от истинных результатов следствия. Поэтому сочинение Н. Соколова не следует считать равным его следственным материалам, сейчас уже многократно изданным. Его книга «Убийство Царской Семьи» имеет характер детективного произведения и по содержанию делится на две части, причем вторая часть — о работе на руднике — сильно искажает события. Поражение белого движения в Гражданской войне вынудило сделать это. По той же причине и следствие осталось незаконченным. Может быть, Н. Соколов даже и предположить не мог, что это «дело» будет продолжено и основательно разработано через десятки лет.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СЕЙЧАС ОБ ЭТОМ МОЖНО РАССКАЗАТЬ

15. КАЖУЩАЯСЯ ТИШИНА В ГОСУДАРЕВОМ ДЕЛЕ

То, что в нашем городе в доме Н. Ипатьева убита семья последнего российского Императора Николая II, известно почти каждому взрослому жителю Екатеринбурга-Свердловска еще с 1918 года. Однако все остальное: кого убили, как убили, где сокрыли останки — оставалось тайной за семью печатями до последнего времени. Да иначе и быть не могло. Во времена прежнего режима выяснять эти вопросы и распространять об этом сведения было весьма и весьма рискованно. Но утверждать, что в народ не проникали известия о тех событиях, тоже нельзя. Так, в 1926 году в Свердловске была издана, но тут же изъята и уничтожена книга П. Быкова «Последние дни Романовых», раскрывающая сведения о гибели семьи Николая Романова в Екатеринбурге. Книга стала библиографической редкостью, хотя была издана большим тиражом.

В 1928 году город посетил В.В. Маяковский, который побывал на месте «захоронения» останков последнего русского Императора. В том же году он написал стихотворение «Император». Последняя строка стихотворения — «...у корня, под кедром, дорога, а в ней — Император зарыт». Хотя кедры, вопреки утверждению В. Маяковского, здесь не растут, слова о том, что Император зарыт под дорогой, окажутся пророческими. Водил на это место В.В. Маяковского тогдашний председатель горисполкома А. Парамонов. Конечно, в Екатеринбурге были люди, знавшие это место, но после того как «знавший очень много» А. Парамонов был репрессирован, вряд ли кто-либо из них захотел бы демонстрировать место, представляющее государственную тайну. Несомненно, место сокрытия знал П.З. Ермаков. После его смерти в 1952 году фотография, где Петр Захарович позирует на месте сокрытия останков Царской Семьи, была передана в Свердловский областной краеведческий музей. Только через много лет я увидел эту фотографию и заявил удивленным музейным сотрудникам, что

П. Ермаков позирует на месте сокрытия останков Царской Семьи. Видимо, справедлива притча, что преступников тянет на место преступления. Это и подтвердил П. Ермаков своей фотографией. Кстати, на обратной стороне ее сохранилась еле видимая карандашная надпись, удостоверяющая это событие.

Рис. 30. П.З. Ермаков на месте сокрытия останков Царской Семьи.

В беллетристической и учебной литературе «в общем виде» сообщалось о принужденном уничтожении Царской Семьи из-за обострения обстановки в ходе Гражданской войны.

Самые ценные сведения оказались в книге П.М. Быкова. Хотя она была написана с воинствующих революционных позиций, оправдывающих «справедливость народной мести», в ней, однако, содержалось то, что никак не должно было быть допущено к открытой печати. А именно что в доме Ипатьева в ночь на 17 июля 1918 года было убито 11 человек, останки которых были вывезены в урочище «Четыре брата», где их пытались сжечь, но в конечном итоге закопали в землю. Автор рассказывает и о поисках останков: «25 июля, утром, Екатеринбург был занят белыми. Вступив в город, офицерство немедленно бросилось к Ипатьевскому дому искать следы бывшего Царя и его семьи... Не зная, кто из Царской Семьи уничтожен, комиссия искала главным образом труп Николая Романова...»

17 января 1919 года к ведению следствия были привлечены новые лица, причем общее руководство ими Колчак поручил генералу М.К. Дитерихсу. Главным следователем был назначен Н. Соколов...

Найти могилу Романова не удалось, потому что остатки трупов после сожжения были увезены от шахт на значительное расстояние и зарыты в болоте (выделено мною. — А.А.), в районе, где добровольцы и следователи раскопок не производили. Там трупы и сгнили /76/. Это было первое и единственное заявление официального работника о сокрытии останков Царской Семьи. Может быть, по этой самой причине его книгу быстро изъяли из обращения. П.М. Быков был первым председателем Екатеринбургского совета рабочих, солдатских депутатов в 1917—18 годах, он непосредственного участия в сокрытии останков Царской Семьи не принимал, но обстоятельства дела знал, и верить ему можно.

Рис. 31. На месте сокрытия останков Царской Семьи (июль 1924 г.).

Стоят справа налево: 1 — Парамонов А.И., член президиума Уральского облисполкома; 2 — неизвестный; 3 — Харитонов М.М., секретарь Уральского обкома РКП(б), расстрелян в 1938 г.; 4 — Дидковский Б.В., член президиума Уральского облисполкома, расстрелян в 1938 г.; 5 — Румянцев И.П., второй секретарь Уральского обкома РКП(б), расстрелян в 1937 г.; 6 — неизвестный; 7 — Борчанинов А.Л., председатель Пермского окрисполкома.

Сидят слева направо: 1 — Сулимов Д.Е., председатель исполкома Уральского областного Совета, расстрелян в 1937 г.; 2 — Мороз Г.С., полномочный представитель ОГПУ по Уралу, расстрелян в 1937 г.; 3 — Васильев М.В., заведующий коммунальным хозяйством Свердловгорисполкома; 4 — Быков В.М., заведующий Уралиспарта; 5 — неизвестный; 6 — Ермаков П.З., участник убийства и сокрытия останков членов Царской Семьи.

Я могу представить себе впечатление первых читателей книги! Меня, прочитавшего эту книгу в 16 лет, сообщение поразило, и я на сто процентов поверил, что останки не уничтожены, хотя никто и не утверждал обратного. Об этом просто не говорили, мы не знали, не догадывались и не думали об этом. И вдруг неожиданное известие.

Судьба последних Романовых, их трагическая гибель именно в нашем городе — городе, основанном по указанию первого российского Императора Петра I, — знаковое событие смены исторических эпох. Оно приковало мое внимание после прочтения этой книги. Сбор свидетельств об обстоятельствах этого важного исторического события для себя, а позднее и для других людей стал для меня притягательным.

Как и с чего все началось? Дело в том, что я родился и до семи лет рос на железнодорожной станции Шарташ, до революции называвшейся Екатеринбург-II. На эту станцию, как известно, утром 30 апреля 1918 года была доставлена из Тобольска семья бывшего российского Императора Николая II.

В детских воспоминаниях отложились разговоры станционных и иных местных жителей, упоминавших о том, как высаживали семью на первом станционном пути. Более важного события у них в жизни не было, и, конечно, разговоры о нем не утихали бы много лет, если бы их не запретили. Наша семья жила на противоположной

стороне от здания станции, после пешеходного перехода над путями, которого в 1918 году еще не было. Разговоры о прибытии Романовых иногда возникали, хотя вели их с опаской, но все же они возникали.

Рис. 32. Современный вид железнодорожной станции Шарташ (до революции Екатеринбург-II), куда 30 апреля 1918 года была доставлена первая партия Романовых.

Если в наши дни пересечь железнодорожные пути на станции Шарташ по пешеходному переходу и пойти прямо вперед вдоль путей, оставляя их справа, то когда-то давно можно было увидеть длинный барак (сейчас его уже нет), в котором мы и жили по соседству с другими семьями железнодорожников. До сих пор удивляюсь, как ухитрялась наша семья из пяти человек обитать в барачной квартирке из комнаты площадью около 16 метров и кухоньки в шесть квадратных метров. В комнате стояли кровать родителей, шифоньер, на кухне — стол, большой сундук и длинная скамья. Спать располагались так: родители — на кровати, сестра — на печке в кухне, брат на сундуке в кухне, в шифоньере — я.

На улице у барака лежала огромная глыба молочно-белого кварца. Некоторые мои дружки утверждали, что внутри нее должно быть золото. Очень хотелось облегчить свою участь, но не поддавалась глыба детским рукам, а взрослые почему-то на глыбу не обращали никакого внимания. Мои детские воспоминания часто связаны с такими разговорами, которые вели золотоискатели-старатели, живших на нашей станции и в Березовском. Их разговоры упали зернами на почву моего увлечения камнями, эта страсть осталась на всю жизнь. Несомненно, большое влияние позднее оказал на меня старший брат Владимир своим увлечением минералогией.

Интерес к судьбе Царской Семьи возник под влиянием тех услышанных и запавших в душу рассказов старожилов станции. Он стал для меня самым ранним и постоянно рос.

К концу 30-х годов отец мой Николай Гаврилович заочно окончил строительный техникум и был переведен на работу в Управление Свердловской железной дороги. А еще он построил для семьи просторный дом на Эльмаше, на площади так называемого соцгородка Электромашина, вблизи леса, и летом прямо рядом с домом можно было до завтрака собрать полный стакан лесной земляники.

Я начал ходить в школу, и все шло прекрасно, не начнись страшная война. Все резко изменилось. «Все для фронта!», «Все для Победы!» Прибыли и расселились среди нас эвакуированные жители Москвы, Ленинграда, Харькова и других западных городов страны. Работники прибывали прямо с оборудованием демонтированных цехов и заводов и сразу же включались в работу. Бывали они дома мало, приходили только ночевать.

Как-то все опустело, брата взяли на военную службу. Он окончил Киевскую военно-медицинскую академию, переведенную в Свердловск, и был отправлен на фронт, отец постоянно бывал в длительных командировках, мать работала, сестру-школьницу на каникулы часто отправляли на сельскохозяйственные работы. Так что я, младший в семье, все время был предоставлен сам себе. И это, по-видимому, существенно повлияло на формирование моего характера и мировоззрения.

Стало трудно, потому что сразу исчезли продукты питания, одежда, учебники и школьные принадлежности. Карточная система гарантировала определенный паек, который не давал наесться досыта. Я, как и сестра, получал в день 300 граммов черного хлеба. Большая армия детей-пацанов почти постоянно жила впроголодь. Но моральное состояние ребятишек военных лет было на высоком уровне. Заметив, что немцам сопутствовал успех в наступлениях летом (правда, только первые два лета), а нашим войскам — зимой, мы все насмерть возненавидели лето и с нетерпением ждали жестоких зимних морозов. Мои друзья и я сам даже пытались совершать побеги на фронт, но, конечно, все они оказывались безуспешными.

Всему бывает конец, и долгая война в 1945 году закончилась нашей победой. Конечно, мы, мальчишки, были переполнены гордостью за свою страну, за свою армию и вместе со всем народом испытывали горечь великой платы за Победу.

С 1946 года я с увлечением занялся краеведением — изучением родного края в школьном географическом кружке и Обществе юных географов «Глобус» Дворца пионеров. Я до сих пор считаю, что это самое полезное дело для ребят. Интерес к краеведению невидимыми нитями связывал членов «Глобуса» с уральской культурой, познававшейся с открытием для себя особо колоритного местного фольклора и, естественно, истории освоения и развития нашего края. В детском возрасте это стремление прививается особо прочно. Уже в те годы у меня проявились профессиональный интерес к геологии Урала, увлеченность краеведческими и историческими исследованиями.

В «Глобусе» я написал несколько самостоятельных работ, получивших высокие оценки. Первая из них — «Пышма — река золотая» — итог многодневного обследования реки от ее истоков из озера Шувакиш до города Березовского. Она написана в 1947 году и до сих пор хранится в фондах Дворца пионеров.

В «Глобусе» открылась возможность общения с увлеченными известными, видными людьми, знатоками края. Мне всегда везло на встречи с удивительными людьми, которые бескорыстно делились опасными для того времени сведениями о далеких революционных событиях. В числе первых моих наставников были Алексей Михайлович Сельменский — школьный учитель географии, в последующем заслуженный учитель республики, Осман Садыкович Юсупов — руководитель общества «Глобус», Модест Онисимович Клер — профессор Горного института, частый гость «Глобуса».

Как-то летним вечером 1946 года мы вышли вместе с Модестом Онисимовичем из Дворца пионеров. Перед нами площадь, ограниченная Дворцом пионеров, Вознесенской церковью (в ней размещался краеведческий музей), Сельскохозяйственным институтом, а через дорогу — дом Ипатьева, в котором погибла Царская Семья. Модест Онисимович спрашивает:

— Знаешь ли ты, как эта площадь называется?

— Все знают. Она называется площадь Народной Мести.

— Я считаю, что это название в корне неверно. Народ даже не знал об этом убийстве. Все было сделано в глубокой тайне от него. И долго о нем не сообщалось. Как ты думаешь?

— А я вообще об этом не думаю, так как думать об этом опасно.

— Наверное, ты прав.

И разошлись. Позднее мы стали друзьями.

По крупицам собирались сведения о событиях, произошедших в доме Ипатьева и на Коптяковской дороге. Это сложное, опасное дело могло бы стать сюжетом самостоятельного повествования. Я много читал, учился сравнивать факты, извлекать информацию. Возникали сомнения, бесконечные вопросы, на которые не всегда мог найти удовлетворительные ответы.

После окончания семилетней школы в 1948 году по совету отца (ведь жизнь может повернуться «всяко-разно», и надо иметь хотя бы специальность) я с огромным желанием поступил в один из лучших техникумов страны — Свердловский горно-металлургический техникум имени И.И. Ползунова. Детство закончилось. Прощай, школа, прощайте, мои любимые учителя: Алексей Михайлович Сельменский — географ, привлек мое внимание к географии и краеведению, Тамара Дмитриевна Гильц — учитель математики, заставила меня полюбить математику, Мария Васильевна Гладышева — учитель литературы, открыла чудо такого явления, как русская литература. Казалось, она не рассказывала, а пела. Пела чудно. Я забыл имена многих других учителей, много лет прошло, но все они прекрасно справились с нашим воспитанием, и я верю, что за нас им краснеть не пришлось бы. Они в те трудные годы прекрасно выполнили свою задачу. И именно в детские годы была сформирована моя увлеченность, перешедшая позднее в серьезное профессиональное призвание.

В 1952 году я успешно окончил техникум, получив специальность техника рудничного геолога и в том же году поступил в Свердловский горный институт имени В.В. Вахрушева на геофизический факультет. С первого курса обучения через студенческое научное общество я интенсивно занялся научной работой, благо были научные руководители для студенческих тем. Я постоянно участвовал в студенческом научном движении. Мои работы постоянно отличались эффективностью. Наш город Свердловск был одним из городов с высокой культурой геолого-геофизических исследований. Геологическое управление в нашем городе вело работы практически почти во всем Уральском регионе, имело самостоятельную геофизическую службу. Помощь Уральскому управлению всегда оказывали научные сотрудники Горного института и Уральского филиала Академии наук СССР. В общем, наш город в эти годы становился центром геолого-геофизической науки в нашей стране. И я, как успевающий студент, занимающийся научными исследованиями, имел возможность участвовать в научно-технических конференциях, проходящих в нашем городе и даже вне его. Авторитет мой рос, я с моим научным руководителем, доктором геолого-минералогических наук, профессором Анатолием Константиновичем Козыриным занимался развитием и применением результатов геофизических исследований в буровых скважинах при разведке рудных месторождений. Этой темой я продолжал заниматься главным образом и после окончания института в 1957 году, работая в Геофизической экспедиции Уральского геологического управления, в которой проработал 36 лет до 1993 года.

В работе я никогда ни к кому не примазывался, ни у кого ничего не выпрашивал. Находился на гребне волны научных разработок, новых методов геофизических исследований, постоянно поддерживая связь с передовыми научными организациями

страны. Моя деятельность отмечена защитой степени доктора наук без написания диссертации (по публикациям научных работ). Это было сопряжено со значительными «подводными» трудностями из-за того, что я работал не в научной, а в производственной организации. К тому же я не был членом партии (из-за чего не продвигался по служебной лестнице), но это для меня и не требовалось: хорошо, что не мешали работать и заниматься исследованиями. Может быть, поэтому успел добиться того, к чему стремился, всегда рядом со мной были друзья, я постоянно «обрастал» новыми интересными знакомствами и материалами.

В 60-е годы прошлого столетия мне посчастливилось встретиться с Геннадием Николаевичем Лисиним, с которым мы сохраняли дружеские отношения до конца его дней. Г.Н. Лисин работал в издательстве «Уральский рабочий» метранпажем. Это был веселый эрудированный человек и ярый коллекционер. Начав с коллекционных дел, я познакомился с Геннадием Николаевичем поближе и постепенно узнал об интереснейших эпизодах его жизни. Он встречался с В. Маяковским в 1928 году в Свердловске, хотя не сопровождал его в поездке на место сокрытия тел убитых Романовых. Эта поездка проводилась узким кругом людей, связанных с А. Парамоновым — председателем Свердловского горисполкома. Она проходила в один из зимних коротких дней. Геннадий Николаевич знал, что они ездили куда-то по Коптяковской дороге. После опубликования стихотворения «Император» стало известно, что ездили на «девятую версту» Коптяковской дороги. Расстояние, вымеренное по карте, совпало примерно с пересечением ее с железной дорогой Свердловск — Н. Тагил.

Так первое сообщение о местонахождении сокрытия останков лиц, убитых в доме Ипатьева, легло на мою карту окрестностей города.

Следующее, самое потрясающее сообщение Геннадия Николаевича состояло в том, что он 15-летним мальчишкой входил в состав отряда бойскаутов, которые по призыву прокуратуры Екатеринбургского окружного суда помогали проводить осмотр местности, прилегающей к Коптяковской дороге, начиная со станции Шувалкиш и заканчивая рудником «Ганина яма». Осмотр проводился с целью поисков места или хотя бы следов сокрытия трупов узников дома Ипатьева. Зрение у ребятшек острое, поэтому от их взгляда ничего не ускользнет, рассуждали организаторы поиска. Геннадий Николаевич, вспоминая и заново переживая события более чем 40-летней давности, в лицах рассказывал о них. Он живо рисовал картину интересного поиска.

Всего их было 18 человек. Они построились в одну шеренгу, став на расстоянии метров четырех друг от друга, и продвигались по намеченному маршруту, прочесывали лесные заросли. Маршруты менялись несколько раз. Работой руководил Андрей Андреевич Шереметевский. Самых царских трупов ребята, конечно, не нашли, но нашли следы их нахождения в лесу (в этом Г. Лисин был уверен). Их отряд обнаружил платок с царским вензелем, несколько патронов, старую солдатскую шинель, винтовку, обрывки веревок.

Г.Н. Лисин оказался человеком, донесшим до меня свои юношеские впечатления и воспоминания о лете 1918 года, оживляя то время и перенося его в мою, современную жизнь. Он был единственным из моих знакомых, кто знал и помнил участок поисков, на котором работал Н. Магницкий, а позднее — Н. Соколов. После отступления белых он на это место не ходил: было опасно.

Осенью 68-го года мы все-таки сходили с Геннадием Николаевичем в лес, вроде за грибами, завернули на Четырехбратский рудник, где он показал мне Ганину яму, но «Глиняную площадку», где находилась «Открытая шахта», представил с большими сомнениями, так как местность значительно изменилась. Да он и не помнил «Открытой шахты», как мне показалось. Вместо нее была какая-то яма, заросшая густой травой,

все вокруг поросло лесом. Местность действительно было трудно узнать, ведь прошло 42 года. Жуткое место: сплошные ямы и рытвины, бурелом. С мрачным настроением вернулись в город.

Мария Николаевна Габова — инженер-геолог первого выпуска Уральского горного института (в составе университета). На выпускной фотографии среди очень незначительной по размерам группы Габова — единственная женщина. Среди преподавателей на фотографии популярнейший ученый профессор М.О. Клер, первый ректор университета — кандидат геологических наук, член Уральского обкома и Екатеринбургского горкома партии, один из руководителей Уральского геологического управления, член областного ЧК Б.В. Дидковский. Оказавшиеся в 1922 году на общем снимке даже не задумывались о зигзагах жизни, которые уготовила им судьба.

В 1923 году М.О. Клера обвинили в экономическом шпионаже в пользу французской компании «Эндустриель де платин», арестовали и предали суду. Он обвинялся в том, что «раскрыл иностранным капиталистам секреты советской платиновой промышленности, выдал информацию о плачевном состоянии приисков, голоде рабочих в Иссе» и т.п. М.О. Клер на суде не признал себя виновным ни в экономическом шпионаже, ни в высказывании контрреволюционных убеждений. Он заявил, что на следствии «под давлением обстановки» дал не соответствовавшие действительности показания, переданные же им сведения не являлись секретными, они были опубликованы в советской печати. Но московская экспертиза, в состав которой входил, в частности, будущий академик — геолог И.М. Губкин, признала действия М.О. Клера недопустимыми. Было организовано большое собрание студентов с осуждением М.О. Клера и одобрением его ареста. В защиту М.О. Клера на судебном заседании выступили профессора П.К. Соболевский и В.Е. Грум-Гржимайло. По процессу М.О. Клера Б.В. Дидковский вошел в состав экспертной комиссии: он знал трудности состояния платинового дела на Урале, знал и Дюпарка из Швейцарии, которому М.О. Клер оказал содействие и услуги. Б.В. Дидковский и М.О. Клер работали в свое время с Дюпарком и защищали у него диссертации. Б.В. Дидковский, несомненно, знал, что инцидент М.О. Клера с властью в отношении экономического шпионажа — недоразумение, дело можно было бы безболезненно уладить, поддержки Борис Владимирович профессор Соболевского и Грум-Гржимайло. Но произошло обратное: Б.В. Дидковский не только не поддержал своего коллегу, но и решительно встал на защиту претензий молодой Советской республики и требовал для М.О. Клера высшей меры наказания. Говорили, что организация студенческого собрания — это тоже результат активной деятельности Б.В. Дидковского.

14 февраля 1924 года был вынесен приговор: «...Клера расстрелять, но, принимая во внимание укрепившееся международное положение СССР и рост экономической мощи его, заменить расстрел заключением на десять лет со строгой изоляцией и лишением прав на пять лет» /77/.

Вскоре М.О. Клер был освобожден из заключения: суд не учел его иностранного подданства. Всю свою энергию отдал М.О. Клер, получивший советское подданство, геологической науке и всегда уделял значительное время работе с детьми, приобщая их к изучению уральского края. И я благодарен судьбе, что представилась возможность в 1946—47 годах довольно часто общаться с Модестом Онисимовичем, и именно под его воздействием происходило формирование моего мировоззрения. После поступления в горно-металлургический техникум мои встречи с М.О. Клерам постепенно прекратились.

М. Габова вышла замуж за Б.В. Дидковского, которого в 1938 году репрессировали и расстреляли. Изредка встречаясь на работе (мы работали в системе Уралгеологии),

я разговаривал с Марией Николаевной о гибели Б.В. Дидковского. Ко времени нашего знакомства его уже реабилитировали как безвинно осужденного, и она позднее написала о своем муже две книги. Мария Николаевна писала о нем довольно смело.

Б.В. Дидковский в 1918 году был заместителем председателя Уралсовета и одним из организаторов убийства Царской Семьи.

«Борис Владимирович не любил говорить об этом событии в семье и на людях», — вспоминала Мария Николаевна. Она передала мне скучные, но важные сведения о том, что при убийстве семьи в доме Ипатьева присутствовал врач (кто, она не знает), констатировавший смерть всех жертв. Помнит: Борис Владимирович утвердительно заявлял, что трупы убитых из дома Ипатьева «захоронены» на Коптяковской дороге, в каком месте, он не говорил. Но я-то знаю, что это место он даже прекрасно знает, потому что он присутствует на фотографии места сокрытия Романовых на Старой Коптяковской дороге.

Сведения Марии Николаевны, Геннадия Лисина и данные из стихотворения «Император» В. Маяковского многократно усиливали значимость известия П. Быкова, что «остатки трупов после сожжения были увезены от шахт на значительное расстояние и зарыты в болоте». Павел Быков грешит утверждением, будто бы останки можно зарыть в болоте. Думается, в болоте можно только утопить. А зарыть — в грунте: лучше в мягком, который широко распространен в пределах описываемой дороги. Быков утверждает, что «они были увезены на значительное расстояние» (от рудника), по видимому в сторону Верх-Исетского завода. Если же двигаться в противоположную сторону, в сторону Коптяков, то дорога будет проходить на большой открытой площади через покосы. Напомним, что дни акции сокрытия трупов совпали с летней страдой, и почти все крестьяне находились на покосах, что никак не благоприятствовало сокрытию останков в стороне Коптяков. Следовательно, если останки были вывезены из района рудника куда-то на Коптяковскую дорогу, то они были перемещены только в сторону Екатеринбурга. Не зря же привозил А. Парамонов на место захоронения поэта В.В. Маяковского, который с поэтической непосредственностью воскликнул, что остановились «на девятой версте».

Исходя из приведенных сведений, я все чаще представлял, что возможное место сокрытия останков должно приходиться на район Старой Коптяковской дороги. Причем в направлении Верх-Исетского завода. Это мне было ясно уже в середине 60-х годов.

В августе 1976 года произошло мое знакомство с Г.Т. Рябовым, автором многих популярных фильмов, в частности последнего (в то время) многосерийного знаменитого фильма о советской милиции «Рожденная революцией». Он был тогда референтом министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова по вопросам телевидения и кино.

Рябов нашел меня, обращаясь к официальным лицам с просьбой найти для него краеведа с историческим уклоном. И представьте, нашел! Через моего старого знакомого И.С. Корлыханова — выпускника Уральского политехнического института, химика-технолога. Он стал вторым секретарем Чкаловского райкома партии. В 1969 году я участвовал с Корлыхановым в переписи населения и был увлечен его энтузиазмом и любовью к нашему городу. Когда в 70-х годах прошлого века партийные руководители призывались для усиления органов внутренних дел, он не отказался от призыва. Здесь и произошла его встреча с Г. Рябовым. В тот же день И.С. Корлыханов сообщил мне по телефону:

— К нам приехал московский кинодраматург Рябов Гелий Трофимович, он хотел бы встретиться с тобой.

— Чем же этот интерес вызван?

— Точно не знаю, но, похоже, его волнует гибель Романовых.

— Почему он обращается именно ко мне?

— Он просил познакомить его со знающим, серьезным краеведом. Я понял, что его интересует краевед с историческим уклоном, а если так, то я не знаю тех, кто больше в этом деле разбирается, чем ты, а он очень общительный и, похоже, толковый, интересный человек.

— Ну, хорошо. Приводи.

На другой день на пороге моей квартиры появился И.С. Корлыханов с москвичами Гелием Трофимовичем Рябовым и его женой Маргаритой Васильевной. Они были чем-то очень похожи друг на друга, даже одного (ниже среднего) роста, моих же лет. Комната наполнилась оживленным разговором о нашем городе, Маргарита Васильевна окончила юридический факультет Уральского госуниверситета, родилась в Нижнем Тагиле — уралочка.

Меня удивил и насторожил новенький знак «Заслуженный работник МВД СССР» на пиджаке Гелия Трофимовича. Соображаю: «За что же он мог его получить, за какие подвиги?» Рябов опередил меня:

— Щелоков наградил за фильм «Рожденная революцией».

Отдадим должное этому интересному фильму, мне он очень понравился, тогда фильм понравился всем.

— Гелий Трофимович, что же вас привлекло в наш край?

— Меня интересуют Романовы и все, что с ними связано.

Я подарил ему открытку дома Ипатьева, окруженного деревянным забором в те дни, когда в нем находились Романовы. Открытки печатались у нас в 20-х годах, сейчас они редки. На обратной стороне — название открытки: «Последний дом последнего царя». Пояснительная надпись на открытке вошла в историю нашего рода.

Поговорили о пребывании Государя и его семьи в доме Ипатьевых, я вспомнил некоторые истории, связанные с этим домом, рассказал, что в последние годы, к недоумению органов власти, в дни убийства Царской Семьи в разных местах дома (на крыльце, подоконниках, заборе и др.) появляются цветы. Рябов под влиянием доверительного разговора внезапно обратился ко мне:

— Нельзя ли нам с вами, Александр Николаевич, попробовать найти секретное захоронение Романовых?

Меня как громом сразило: так вот тот главный повод, по которому Рябов пришел ко мне. Почему же он обратился именно ко мне? Я никому не открывал то, о чем думаю, то что хочу это найти. Какая-то мистика!

— Гелий Трофимович, для чего все это нужно искать?

— А для того, чтобы открыть русским людям неизвестные страницы истории.

— Как же вы предлагаете преподнести в наших нынешних условиях эти страницы?

— Прежде всего, надо найти захоронение. На это уйдет время. А позже об этом можно будет и рассказать.

Он еще долго говорил. Я чувствовал, что Рябов, в отличие от наших местных знатоков, имел основательную историческую подготовку по проблеме. Это то и дело проскальзывало во время разговора. Я с тревогой думал: время для организованных поисков места сокрытия останков Романовых еще не настало, коллективные экспедиции вызовут интерес к предмету поисков, и нас всех, «как кутят», выловят органы. Я сказал, что место сокрытия останков Романовых точно неизвестно, но предположительно оно находится где-то в районе Уралмаша (я сознательно не называл Рябову место), район значительно расстроился во время войны: новые цехи, даже новая железная

дорога, которая прошла, возможно, через захоронение, — так что искать бесполезно. Но тем не менее спросил у Рябова:

— Вы книгу Быкова «Последние дни Романовых» читали, знаете что-либо о местах, связанных с захоронением?

— Нет, не читал.

Непонятно почему, но я почувствовал, что Рябов говорит неискренно. Я не подал вида:

— Если вам нужна эта книга, могу достать фотопленку, сделанную с нее. Я собираюсь вскоре выехать в Москву и смогу передать ее вам.

— Конечно. Я буду весьма признателен.

Разговорились о том, кто из очевидцев и свидетелей убийства Романовых и сокрытия их трупов сейчас жив. Непосредственных свидетелей и очевидцев в Свердловске не осталось, все умерли, остались только их потомки. Хотя есть человек, который мальчишкой участвовал в белом следствии, в поисках сокрытия останков. У Рябова загорелись глаза:

— Неужели! Какая удача! Так это то, что нам надо!

— Это Геннадий Николаевич Лисин.

— Я бы хотел с ним встретиться.

Подумав, я решил позвонить Лисину:

— Геннадий Николаевич, здравствуйте, Авдониин.

В комнате наступила тишина, все прислушивались к телефонному разговору. Рябов стоял совсем рядом со мной.

— Сейчас у меня находится писатель и кинодраматург Гелий Рябов. Знаете что-либо о нем?

— Слышал.

— Он автор многих фильмов, в том числе «Рожденная революцией». Мечтает сделать следующий фильм о гибели Романовых в Екатеринбурге, он даже предпринимает усилия, чтобы исследовать места, где работал Н. Соколов. Хотели бы вы встретиться с ним? Что посоветуете ему?

— Саша, дорогой, пошли ты этого писателя подальше... Они, москвичи, хотели бы все захватить. Ом-ма-нут! А мне самому писать надо, самому подавать интересный материал. И тебя тоже обманут, помяни мои слова. Надо работать самостоятельно. Так что пошли его...

— Ну что вы, Геннадий Николаевич! Это же наш гость. Зря вы так.

Прервав разговор, я спросил Рябова:

— Все слышали?

— Да, все!

Рябов мгновенно изменился. Он был взбешен, метался по комнате, кричал: «Вот так всегда: когда у меня появляется свет в темноте после завершения долгих поисков выхода напрямую, какая-то сила все ломает и все рушит...»

Мне показалось, что у него появились слезы. Я впервые встретился с подобной ситуацией. Попытался успокоить Рябова и в конце концов предложил: мы сейчас же пойдем к Лисину без предупреждения, как будто бы ничего не произошло.

Вскоре мы уже были у Геннадия Николаевича. Благо он живет в сотне метров от меня. К нашему удивлению, Геннадий Николаевич принял нас довольно спокойно и сдержанно. Похоже, что он в тот день чувствовал себя неважно (он уже очень пожилой человек). К нашей просьбе, моей и Гелия Трофимовича, Геннадий Николаевич отнесся очень внимательно. С некоторой грустью вспомнил о своих похождениях в 1918 году и, заканчивая разговор, сказал:

— Если вы хотите найти что-нибудь ценное о Романовых в Екатеринбурге, обращайтесь к нам, старикам, — ведь мы уже стоим одной ногой в могиле. Мы все-таки что-то знаем, и это что-то можем передать вам — следующему поколению. Гелий Трофимович, поезжайте в Ленинград и найдите там Римму Юровскую, ее отец что-то оставил ей. Александр Николаевич, вы, конечно, знаете лиц, втянутых в екатеринбургскую орбиту дел, попытайтесь завоевать их доверие, и что-то для вас откроется.

Прощаясь, мы поблагодарили Геннадия Николаевича за совет, а Рябов дал обещание в ближайшее время выехать в Ленинград на поиски Юровской.

Воскресный день — день знакомства с кинодраматургом Рябовым закончился. Мы условились встретиться в Москве, а пока договорились подумать о возможностях реализации совместной работы.

К Рябову я приехал поздней осенью. Передал пленку с книжкой Быкова, он с безразличным выражением лица куда-то ее заложил, думаю, навсегда. Судя по его библиотеке, книга Быкова у него, возможно, была в подлиннике.

В нашем союзе распределились творческие обязанности: я исследую район поисков, Гелий Трофимович выискивает литературные редкости в «спецхранах», архивные материалы, относящиеся к объекту поисков. В случае обнаружения объекта поисков проверка его будет проводиться совместно. Работа конфиденциальная, никакие документы не оформляются.

Напряженная работа прервала мои встречи с Геннадием Николаевичем, а вскоре я получил сообщение о его смерти. Вот ведь как получилось. Заявившись без предупреждения в гости к Лисину, мы с Рябовым невольно получили его предсмертное благословение направления наших работ с пожеланиями их благополучного завершения.

16. КУДА ВЕДЕТ КОПТЯКОВСКАЯ ДОРОГА

Предполагаемый район наших исследований мы определили, исходя из наших представлений о зоне поисков останков Царской Семьи белогвардейской следственной группой в 1918—19 годах, которые проводились на руднике в так называемом урочище «Четыре брата» в лесной даче Верх-Исетского завода. По современному административному делению участок исследований расположен в Верхнепышминском районе Свердловской области, он включает Старую Коптяковскую дорогу и территорию бывшего железного Четырехбратского рудника, находящегося в 17 км от г. Екатеринбурга.

Ближайшие населенные пункты: станция Шувакиш, поселок Коптяки, город Среднеуральск на берегу Исетского озера и областной центр — город Екатеринбург.

Участок поисковых работ представляет густой лесной массив с преобладанием хвойных деревьев. Есть березы, реже осина. Кустарники имеют подчиненное значение. Местность слабо понижается с юго-востока (абс. отметка 280 м) на северо-запад (абс. отметка 260 м) в сторону долины реки Исети.

Вся местность несет следы старых рудничных разработок, и в этой связи Старая Коптяковская грунтовая дорога в свое время имела большое экономическое и историческое значение. Она появилась с созданием Верх-Исетского завода, соединив его с деревушкой Коптяки на берегу Исетского озера. Население Коптяков заготавливало дрова и жгло уголь для доменных печей, доставляя его на завод. Коптяковская дорога была важной заводской артерией, поэтому постоянно поддерживалась в надлежащем состоянии. Значение дороги еще более повысилось после того, как в середине XIX века вдоль нее были обнаружены залежи железных руд. Руды имели высокое содержание железа (в среднем — 48%), марганца — 2%, кремнезема — до 9%, фосфора —

0,2% и лишь следы вредной примеси серы /79/. Это были легированные руды при выплавке на древесном угле, не содержащем вредных примесей, они обеспечивали высочайшее в мире качество верх-исетского металла.

Рис. 33. Обзорная карта.

Неглубокое залегание от поверхности рудных тел, их превосходное качество определяли благоприятные условия, способствующие их старательской добыче и транспортировке на завод по той же дороге. В силу этого Коптяковская дорога приобрела дополнительное второе название — рудовозной. И вдоль всей этой рудовозной дороги трудами простых людей была создана цепочка рудников: Исетский, Четырехбратский, Клоповский, Решетский, Оброшинский, вплоть до самого берега Верх-Исетского пруда. Добыча руды в них производилась открытыми работами, проводившимися в основном из карьеров и подземных выработок (дудки, шурфы и небольшие шахты

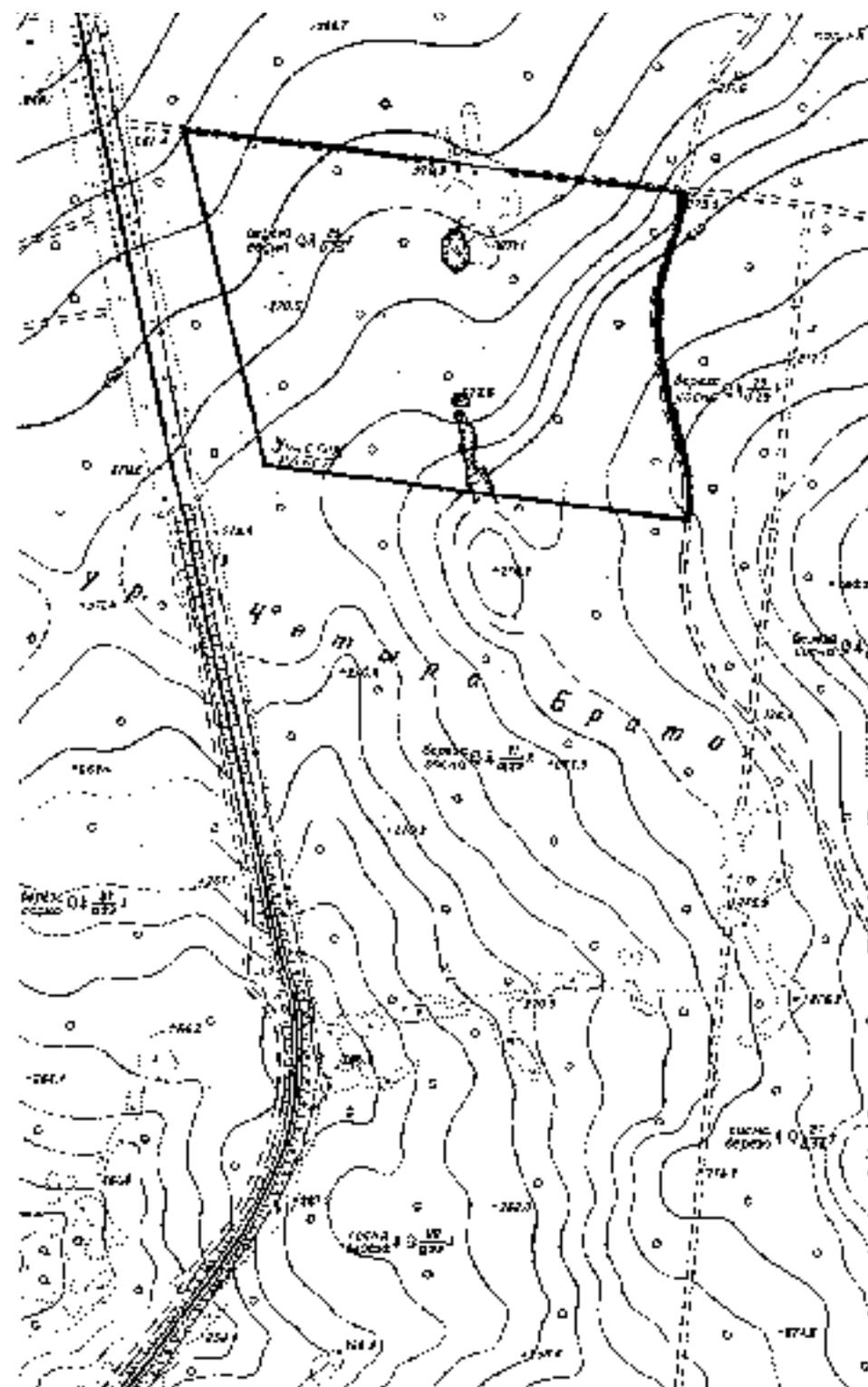

Рис. 34. Обзорная карта участка исследований.

глубиной до 10—12 м). В настоящее время карьеры и отвалы заросли травой и лесом, а дудки, шурфы и шахты завалились, образовав заросшие травой воронкообразные ямы.

Самый северный рудник — Исетский. От него на площади участка старого рудника сохранились лишь несколько осыпавшихся канав, шурфов и большая по площади, ныне известная на весь мир Ганина яма глубиной до 4 м. Название Ганина яма происходит от фамилии разработчика — старателя Ганина. Многочисленные отвалы выработок сложены красновато-бурыми глинами с обломками бурых железняков и кварца. В 200 метрах южнее Ганиной ямы находился Четырехбратский рудник. Он представлен полузавалившимися карьерами глубиной 4—8 метров и остатками сильно заросших воронкообразных ям от многочисленных шурфов и неглубоких шахт. Выработки образуют полосу, вытянутую в южном направлении до километра длиной, с перерывами, составляющими до 50 и более метров. «Главный карьер» Четырехбратского рудника, сопровождаемый мелкими завалившимися ямами — следами старых шурфов, имеет длину более 100 метров. Отвалы и стенки выработок состоят из красновато-бурых глин с большим количеством щебенки, обломков бурых железняков, а также выветренных сланцевых и окремненных пород.

На площади рудника несколько дорог. Это дороги современные, возможно, они совпадают со старыми, поскольку, когда рудник действовал, их было значительно больше.

В 1918 году после убийства Царской Семьи Старая Коптяковская дорога не только явилась свидетелем ужасных пертурбаций с останками, но и, я верю в это, вместила тайну их сокрытия от людей, что придало этой дороге печальную святость.

В советское время роль Старой Коптяковской дороги постепенно уменьшалась. После Великой Отечественной войны были созданы новые дороги улучшенного типа, хотя и намного длиннее (Свердловск — Верхняя Пышма — Среднеуральск — Коптяки), но надежнее. Старая Коптяковская дорога все-таки использовалась по мере надобности: для вывозки сена в сухое время года летом, урожая с полей — осенью, дров — зимой и т. п.

Сейчас нам кажется, что Старая Коптяковская дорога, Четырехбратский рудник всегда были известны, изучены досконально, со всеми подробностями. В том-то и дело, что нам приходилось впервые знакомиться с этим районом только в середине 70-х годов по книге Н. Соколова. Впервые Соколовым были указаны собственные названия «Глиняная площадка», «Открытая шахта», Ганина яма. На схематическом строении рудника мы впервые начали писать первые два названия с большой буквы и брать их в кавычки. Но самое главное, эти названия и объекты надо было еще найти на местности. А местность представляла собой лесной массив с очень сложным рельефом, состоявшим из сочетания ям, рытвин, обвалившихся шурфов, заросших густой травой и подрастающим лесом. Чтобы детально разобраться с участком старого рудника, привести в систему наброски его описаний, необходимо было снять карту этой местности. И мы эту работу выполнили после многократных рекогносцировочных маршрутов по Старой Коптяковской дороге и участку старого рудника в июне — августе 1977 года.

Мы — это Геннадий Петрович Васильев, главный инженер Среднеуральской геофизической партии Уральской геофизической экспедиции, село Большая Лая; Михаил Матвеевич Кочуров, техник-геолог Северной геолого-разведочной экспедиции, г. Ивдель; и автор, под руководством которого были выполнены инструментальная теодолитная съемка Старой Коптяковской дороги 1:10 000 (рис. 31) и план расположения выработок Четырехбратского рудника 1:1000 (рис. 32). Уточненные контуры горных выработок позволили выяснить положение на местности Ганиной ямы, «От-

крытой шахты» и «Глиняной площадки». Дополнительно был снят план площадки вокруг «Открытой шахты» и «Главного карьера» в крупном масштабе 1: 500 (рис. 33). Эти съемки открыли нам возможность визуального площадного представления размещения горных выработок на местности, где проводились в 1918 году какие-то манипуляции чекистов с останками Августейшей Семьи. Получив в 1992 году от барона Эдуарда фон Фальц-Фейна книгу Н. Росса «Гибель Царской Семьи», я обнаружил в ней карту шагомерной съемки «Глиняной площадки» и «Открытой шахты», проведенной М.К. Дитерихсом в 1919 году (рис. 23). Я был удивлен тем, что сделанная нами 68 лет спустя съемка четко совпала со съемкой 1919 года. Наблюдается лишь некоторая расплывчатость контуров горных выработок вследствие их разрушения, но в целом характер рельефа местности сохранился.

Следующее лето 1978 года было посвящено изучению рудника и Старой Коптяковской дороги. Исследования проводились в том же составе, мною и моими помощниками Г.П. Васильевым и М.С. Кочуровым. Работали за счет свободных отпускных и воскресных дней. Мы встречались у меня дома накануне и на следующий день ранним утром, чаще всего с первой электричкой, прибывали на станцию Шувакиш. Иногда Г.П. Васильев приезжал сразу на эту станцию из Нижнего Тагила, и тогда мы встречались в лесу. Экипировка у всех одинаковая: геологический форменный костюм защитного цвета. Такие костюмы не имели еще широкого распространения и были действительно нужны сотрудникам геологической службы для работы в полевых условиях. И мы рассредоточились почти по всему Уралу, и все работали в геологоразведке. Я хорошо знал многих в геологической службе Урала и мог, конечно, выбрать самых необходимых мне людей. Время проверило их: за много лет хранения важной тайны никто из нас не допустил утечки сведений.

Итак, объектами исследования стали выработки старого рудника, дороги, тропы, остатки следов производственной деятельности людей на руднике. Составлялся реестр горных выработок, их следов и проявлений на поверхности земли. Были точно установлены местоположения (по описаниям Соколова) «Глиняной площадки», «Открытой шахты». Последняя представляет собой четырехметровый провал с остатками крепления ствола шахты. Постепенно вырисовывался относительный порядок в расположении интересующих нас объектов на поверхности участка старого рудника.

Все исследования были подчинены единственной цели: поискам следов сокрытия останков Царской Семьи.

Согласно утверждению П. Быкова, трупы Царской Семьи из района «Открытой шахты» были переправлены на значительное расстояние. То, что останков нет в пределах старого рудника, подтверждено результатами поисков непосредственно самого Н. Соколова. Белогвардейские следователи и добровольцы в пределах Коптяковской дороги поисков останков не вели. Соколов же сообщил о том, что грузовой автомобиль, который ушел с рудника последним в ночь на 19 июля, эту ночь оставался в лесу в полукилометре от переезда № 184. Логика подсказывает, что длительная остановка автомобиля в такое напряженное военное время объясняется только необходимостью срочной операции по сокрытию останков Царской Семьи. Все острее сверлила постепенно возникающая мысль, что чекисты сокрыли трупы на дороге, перекрыв их настилом из шпал.

Именно на это место привозил А. Парамонов В. Маяковского. «У корня под кедром дорога, а в ней — Император зарыт». Эта строчка Маяковского сейчас постоянно со мной.

Для начала исследований необходимо было найти это место и проверить его. Но вот незадача: при исследованиях Старой Коптяковской дороги во всех ее пониженных местах упомянутого мостика не было. Куда он девался?

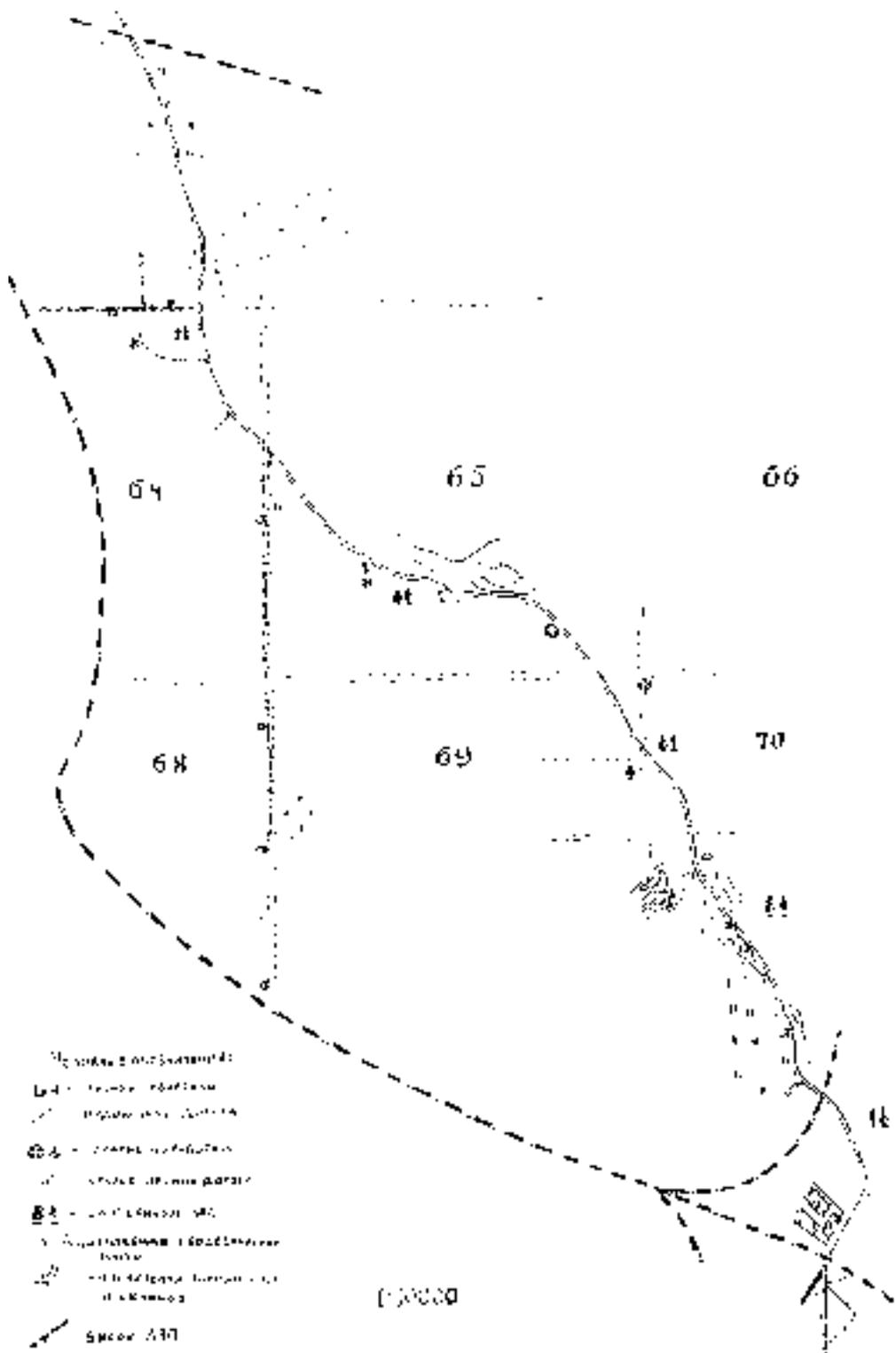

Рис. 35. Схема Старой Коптяковской дороги, 1977 год. Составил А.Н. Авдонин.

Я предполагал, что при эксплуатации дороги он мог быть засыпан и погрузился под землю. Для обнаружения помоста был изготовлен щуп-штопор большого диаметра, около 10 см, длиной 80 см, из стальной проволоки толщиной 6 мм. Ввертывая его в полотно дороги, мы должны были обнаружить мостик из шпал. Этому предшествовали предварительные тренировки, надо было научиться различать грунты, через которые проходил щуп.

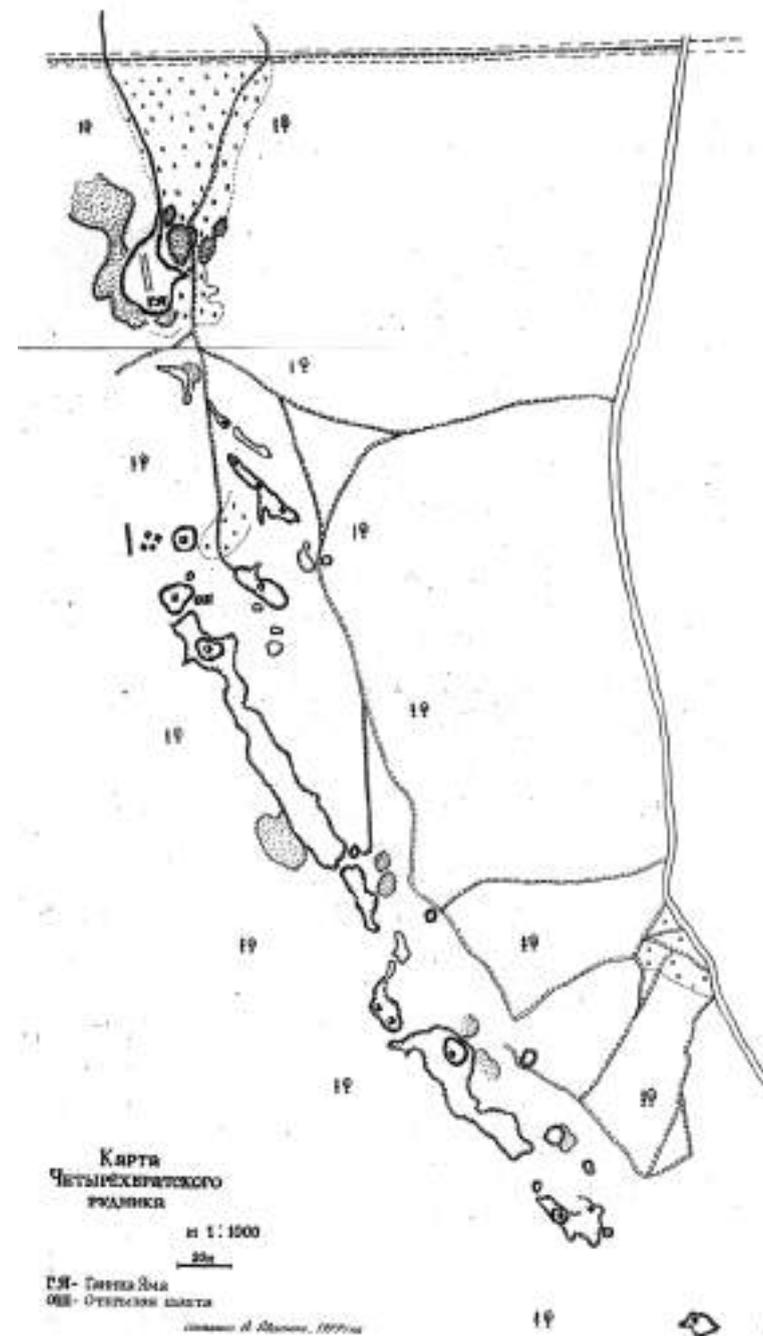

Рис. 36. Карта-схема Четырехрватского рудника, 1977 год. Составил А.Н. Авдонин.

Проводя исследования Старой Коптяковской дороги со шупом, Михаил Кочуров часто встречал одиночные древесные реликты, пока не встретил площадку, погруженную на 30—40 см, со сплошным чередованием древесных элементов. Это было в логу, на лесной поляне, на значительном удалении (0,5 км) от железнодорожного переезда дороги Нижний Тагил—Свердловск. После некоторых площадных обследований мы поняли, что обнаружили помост, потому что его размеры составляли примерно 2 на 3 метра.

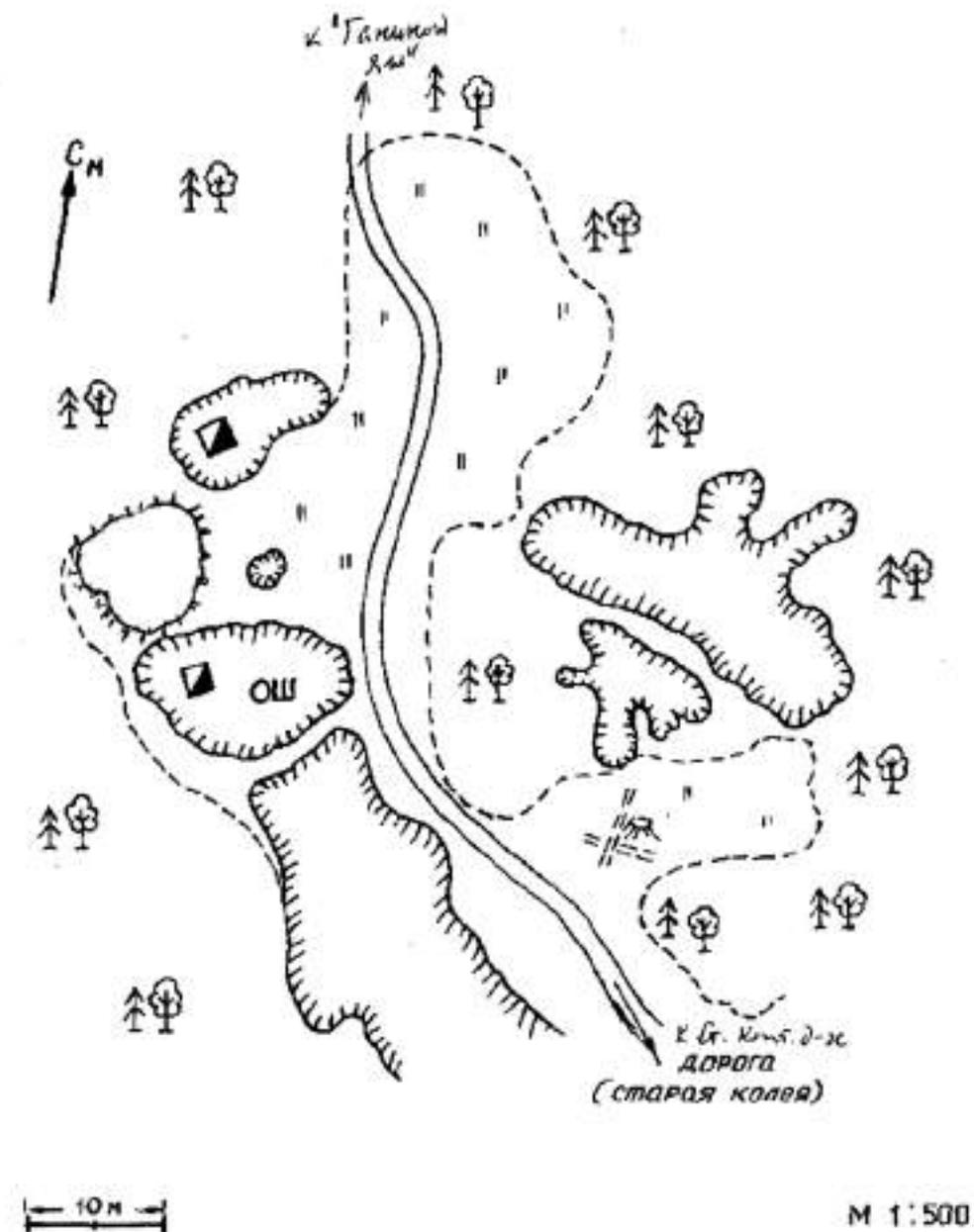

Рис. 37. План участка «Открытая шахта», 1977 год.

Итак, в результате исследований, проведенных нами, был обнаружен скрытый помост, описанный Соколовым в месте, где застряла машина большевиков — она находилась там почти всю ночь. Возможно, это было место, связанное с тайным скрптием останков Царской Семьи. Был 1978 год.

Рис. 38. М. Кочуров и Г. Васильев за топографической съемкой, 1977 год.
Рис. 40. Мрачно выглядят остатки горных работ старого рудника, 1977 год.

Рис. 39. Старая Коптяковская дорога, 1977 год.

Вот так мне и моим помощникам, Геннадию Васильеву и Михаилу Кочурову, удалось открыть для исследований важный исторический район: Старую Коптяковскую дорогу и Четырехбрatский рудник.

Комплект карт, составленный для Четырехбрatского рудника, Старой Коптяковской дороги, был выслан в сентябре 1978 года Г. Рябову. Я ему сообщил: «...на схеме... показаны почти все выработки рудников, которые сейчас являются заросшими ямами, траншеями и котлованами... «Открытая шахта» — одна из двух выработок, отмеченная на схеме. Обе... представляют глубокие воронкообразные углубления, четыре с чем-нибудь метра (глубиной). Ближайшая из этих выработок к траншее больше соответствует остаткам «Открытой шахты», так как на ее «дне» имеется бревенчатая крепь-сруб... Можно констатировать одно: ИСКОМЫЕ ВЫРАБОТКИ НАМИ НАЙДЕНЫ...»

Фотографии... Представлены три места. Захоронения № 1—6 на дороге. Мы приходили туда с моим коллегой, он ярый следопыт и сразу обнаружил старое положение дороги... два места, где возможны захоронения, а также выявлен настил из шпал...» /80/.

Ответ Г. Рябова от 5 октября 1978 года: «...Судя по твоему описанию, ты нашел один колодец с крепью. Это нормально, так как Дитерихс описывает изначальное состояние шахты, а ты видел результат работы Соколова, который переукреплял и раскапывал ствол шахты. Так что твое предположение — факт! ...Более всего меня потрясло то, что твой товарищ нашел настил из шпал. У меня мороз по коже пошел, без преувеличения. Я прошу тебя непременно привлечь этого парня ко всей дальнейшей работе. ...Последовательность работ ты продумай и мне напиши. В ближайшие дни я еще раз проштудирую Соколова и Дитерихса и сделаю окончательные выписки для поиска... Я глубоко убежден, что, взвалив этот труд на свои плечи, мы никого не обманем и не подведем, прежде всего — самих себя и тех, для кого мы это делаем. Я свято верю в это» /81/.

Итак, направление взято на серьезное и ответственное дело — вскрытие в 1979 году предполагаемого места тайного захоронения останков членов Царской Семьи, перекрытого настилом из шпал. В ответ на высланные материалы Рябов предлагает продумать последовательность работ и сообщить ему. Времени еще достаточно. Ближе к весне планы были продуманы.

А пока меня волновала нравственная подоплека предстоящего вскрытия останков (май — июнь 1979 года).

Имеем ли мы моральное право вскрывать место сокрытия, тревожа тех, кто сокрыт под дорогой, чтобы узнать, кто они?

Рис. 41. Еле просматриваются старые горные работы, 1977 год.

Обращаясь к недавно прошедшим временам, подумаем о том, что было бы, если бы останки нашел следователь Н. Соколов? Он искал их по праву, данному ему законами Российской империи на проведение следственной работы. Обнаружение останков означало бы успех в работе и триумф установленной им истины. Соколов останков не нашел, но бездоказательно большую часть общественности мира (осо-

бенно русской эмиграции) убедил, что останков в природе нет, они полностью уничтожены¹.

В таких условиях следует ожидать возражений и протестов в связи с возрождением поисков.

Мы ищем останки на добровольных началах, тайно от государства, страшного своим возмездием в случае обнаружения конспиративных работ. От нас ничего не останется, если узнают об этом соответствующие органы.

Так для чего этот риск?

Для того, чтобы русский народ, русское государство узнали о вопиющем преступлении по отношению к российскому Императору, его семье и их слугам в Екатеринбурге. В истории России не должно быть белых пятен (хотя звучит нелепо «белые пятна истории», на самом деле это — черные, грязные пятна).

Почему же мы берем на себя такую ответственность?

Дело в том, что неторопливо, вдумчиво годами собирая информацию, я по прямым и косвенным признакам сумел вскрыть тайну сокрытия останков. Возможно, что кто-то другой, решающий эту проблему, может приблизиться к месту сокрытия, хотя это весьма сомнительно. Если не передать в будущее сведения о месте сокрытия, то оно, хотя бы по причинам быстрого роста промышленного города, может погибнуть. Люди должны знать об этом месте. Следовательно, я должен передать следующему поколению информацию о предполагаемом месте сокрытия останков членов Царской Семьи.

Каким образом я рассчитываю передать эти сведения в будущее?

Через своих потомков. Они с честью выполняют эту миссию и передадут заготовленные материалы российской общественности, которая будет жить в изменившихся условиях, изменившихся, несомненно, к лучшему. В этих или худших условиях передача материалов будет произведена следующему поколению и так далее.

Свой личный, субъективный выбор не дает морального права на вскрытие любого захоронения и нарушение покоя захороненных людей. Только анализ всех факторов «за» и «против» позволит принять правильное решение.

Найденное нами предполагаемое место сокрытия останков является не могилой на кладбище или в другом месте, а местом сокрытия от людей главных доказательств преступления — останков членов Царской Семьи и их верноподданных, запряганных под дорогой преступниками, большевиками. Здесь останки подвергались и подвергаются ежегодным резким колебаниям температуры, влажности, постоянному воздействию микрофауны, автомобильного и гужевого транспорта. Только к середине 70-х годов дорогой перестали пользоваться в полной мере. А пешеходы ежегодно сотнями проходят по этому месту. Мы уверены, что останки из места сокрытия должны быть идентифицированы еще при нахождении в земле. В нашем случае для этого необходимо выполнить раскоп на дороге, обнажить и вскрыть деревянный настил из шпал и заглянуть под него. Если этого не сделать, факт сокрытия останков останется неустановленным. Мы решили, что не оскверним это и так несчастное место, неизвестно кому принадлежащее, если заглянем в него частично, исследуем его и восстановим все как прежде.

Сделаем это во имя будущего.

В случае если здесь окажутся останки членов предполагаемой Царской Семьи или любые другие, то они будут когда-нибудь извлечены и подвержены иденти-

¹ Вдовствующая Императрица Мария Федоровна, Великий Князь Николай Николаевич, почти вся династия Романовых, часть элиты русской эмиграции не были убеждены в полноте следствия и сомневались в достоверности версии Н. Соколова.

фикационным исследованиям. Поэтому наши работы будут сугубо предварительными, поисковыми. Люди должны узнать об этом позднее. По методике наши исследования в какой-то мере аналогичны поискам останков людей, погибших в войнах, которые не убраны с полей сражений. «Война кончается тогда, когда захоронен последний солдат, погибший на ней», — утверждал А.В. Суворов. Николай П., Е.С. Боткин — люди военные, оказавшиеся одними из первых жертв Гражданской войны.

Рис. 42. «Открытая шахта» — на дне глубокой ямы сохранился крепленный ствол шахты, 1977 год.

Вышеприведенные доводы давали нам право прикладывать усилия для поисков места сокрытия останков Императора, членов его семьи и верноподданных и производить его вскрытие с установлением идентификационных особенностей.

После определения моральных критериев, позволяющих нам произвести частичное вскрытие тайного места сокрытия останков членов Царской Семьи, началось ознакомление с ними участников нашей поисковой группы. Последними с ними познакомились москвичи, прибывшие на пробное вскрытие в конце мая 1979 года.

17. МЫ ИХ НАШЛИ

31 мая 1979 года автор вместе с Г. Рябовым в сопровождении Галины Павловны и Маргариты Васильевны с утра прибыли в район Старой Коптяковской дороги на то место, где год назад мною и М. Кочуровым был обнаружен под землей деревянный настил из шпал. По замыслу автора необходимо было пробурить несколько скважин для установления, есть ли под мостиком искусственное заглубление (яма).

Для бурения было изготовлено специальное устройство, состоявшее из пустотелой трубы из нержавеющей стали, наружным диаметром 60 мм, длиной 1,5 м. Нижний конец трубы заточен по диаметру на конус (заостренный конец), на верхнюю часть навинчивается массивный фланец с поперечным отверстием. Устройство ра-

ботает следующим образом: в поперечное отверстие вставляется стальной стержень. Заостренный конец буровой трубы устанавливается перпендикулярно поверхности земли, один человек начинает вращать трубу с помощью стержня, проходящего через фланец, а второй человек бьет кувалдой по массивному фланцу. Буровая труба от ударов постепенно погружается в землю. Это возможно только для глин и рыхлых выветренных пород. Через выбранные интервалы или при полном погружении буровой трубы производят ее подъем из земли. Скважина пройдена, и материал грунта прочно затерт внутри трубы. Отворачивают фланец, в буровую трубу вставляется деревянный стержень, плотно входящий в трубу, которым выталкивают грунт наружу. Этот материал называется керн. Производят его обмеры, сопоставляют с глубиной уходки и производят его геологическое описание.

Указанным способом пройдено пять скважин, причем две из них (№ 2 и 5) пройдены в непосредственной близости к краям погруженного мостика. Две скважины пройдены вдоль дороги (№ 1 и 3), и одна скважина № 4 пройдена в стороне от скрытого помоста. Расстояние между скважинами 3—4 м.

Во всех скважинах вскрыт растительный слой мощностью от 30 до 40 см. Ниже залегают элювиальные суглинки (серицито-кварцево-полевошпатовой породы) темно-бурого и зеленовато-серого цвета с ожелезненными участками, плотные, с хорошо сохранившимися структурами первичных пород (за исключением скважин № 2 и 5). Геологическое описание разрезов скважин дано в Приложении № 2. В скважинах второй и пятой под растительным слоем суглинки отличались нарушенной первичной структурой, перемешанностью слоев грязно-серого и темно-коричневого цвета. И что особенно важно, в призабойных частях обеих скважин (интервалы: 120—150 см) наблюдались мягкие суглинки черного цвета, маслянистые, битуминозные, со слабым неприятным запахом. Буровые данные подтверждают, что в районе настила (под ним) имеется искусственная выемка (нарушение первичной структуры пород) — яма с наличием органических включений в призабойной части (битуминозные суглинки).

Предполагаемый геологический разрез через линию скважин № 1, 5, 2, 3, включающий искусственную выработку, показан на рисунке 44. Совсем иной характер имеет геологический разрез через скважины № 1, 4, 3, которые проходят через пространство без искусственной горной выработки (рис. 45).

К вечеру того же дня по ряду керновых образцов были измерены величины коэффициента Ph, показатель их кислотности. Эти измерения выполнила кандидат наук В.В. Московских (Уральский политехнический институт). Ряд проб, в скважине № 2, пройденной через искусственную яму, показал повышенное значение кислотности, что совпадало с нашими предположениями о применении кислоты для разложения трупов. Удивительно, что через столько лет процесс находит подтверждение в повышении концентрации кислотности, но, учитывая, что кислота — очень активный химический реагент, ее действие должно было быть давно исчерпанным, а повышенная кислотность болотистой почвы отражала ее постоянное или временное свойство.

Установленные бурением дополнительные данные — наличие под мостиком из шпал искусственной выработки (ямы) с битуминозными отложениями на ее дне — послужили дополнительными ценными критериями определения участка как возможного места сокрытия останков. И это в значительной степени повлияло на решение судьбы этого участка. Решили наутро следующего дня начать основное исследование — вскрытие этого места.

Вечером прибыли Геннадий Васильев и Вадим Песоцкий.

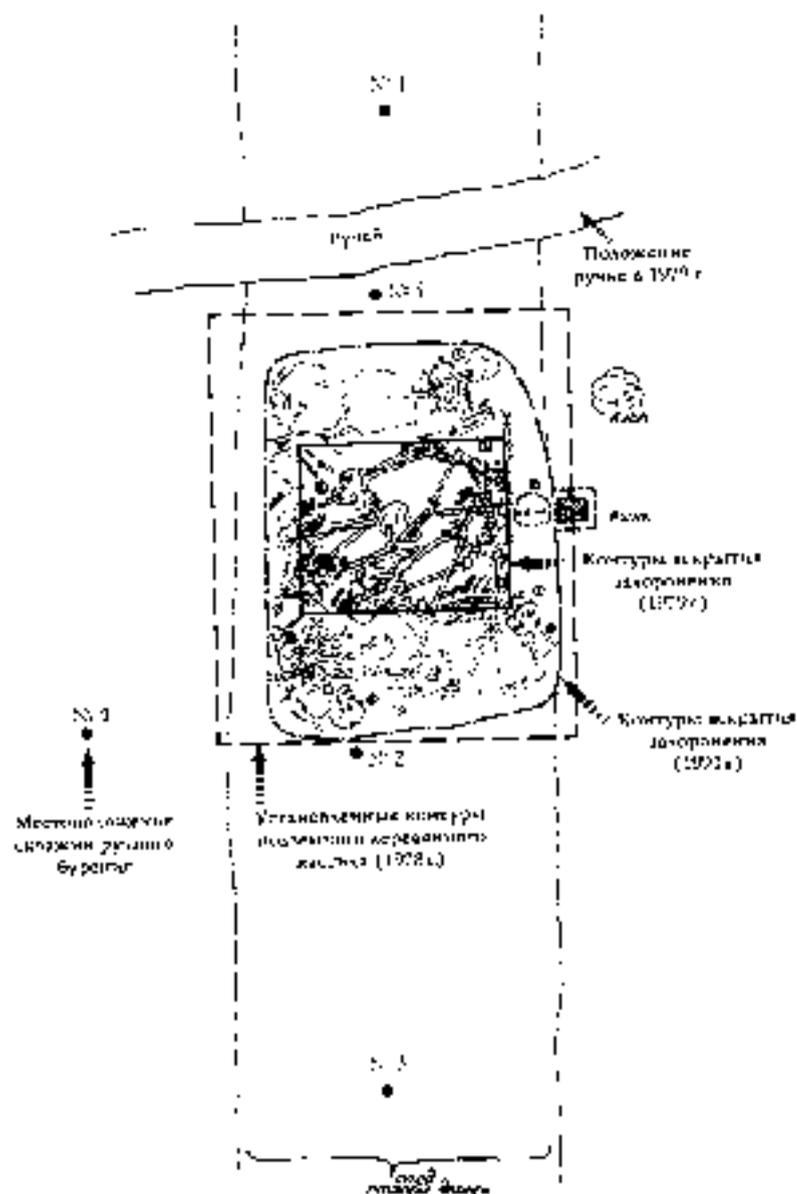

Рис. 43. Положение скважин ручного бурения (1979) и контуров раскопов места сокрытия останков членов Царской Семьи и ее приближенных (1979, 1991).

Проверка места сокрытия была произведена 1 июня 1979 года. В ней участвовали: А.Н. Авдонин, Г.П. Авдонина, Г.П. Васильев, В.П. Песоцкий, Г.Т. Рябов, М.В. Рябова. К девяти утра мы прибыли на участок работ, так называемый лог, расположенный в полукилометре южнее железнодорожного переезда № 184 (таким его номер был до революции) на дороге Свердловск — Тагил. Экипировка для большинства участников — геологическая форма. Васильев по моей просьбе подготовил документ — удостоверение, что геофизический отряд Среднеуральской геофизической партии под его руководством проводит геолого-разведочные работы по поискам железных руд. Советским органам рекомендуется содействовать выполнению этих работ. На время работ Васильев Г.П. стал нашим фактическим руководителем — начальником экспедиции, я — его

первым заместителем, Маргарита Рябова — ответственным секретарем, ее супруг — заместителем начальника, естественно по научной части, Песоцкий — фотографом, начальником охраны, разнорабочим, Галина Авдонина — заместителем по хозяйству. Итак, все получили ответственные должности, можно было приступать к работам.

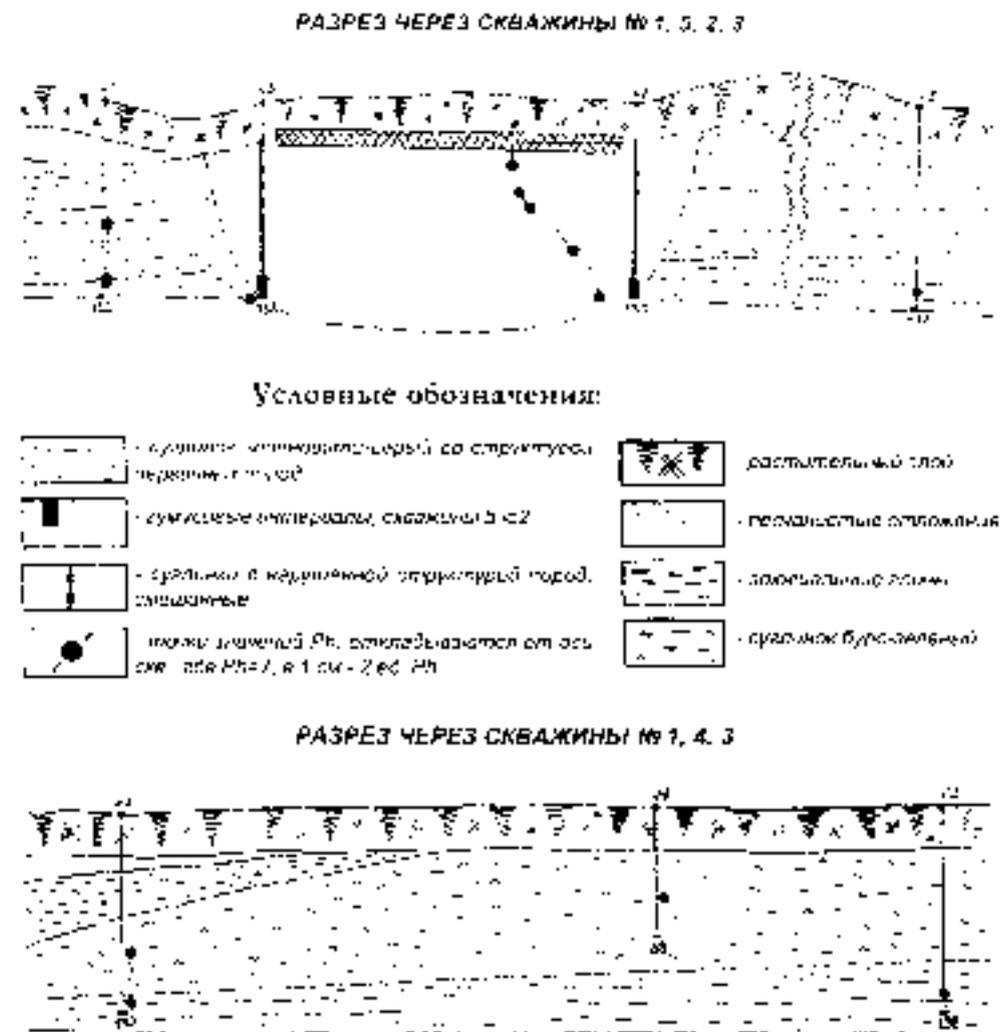

Рис. 44. Геологический разрез через скважины № 1, 5, 2, 3.

Рис. 45. Геологический разрез через скважины № 1, 4, 3.

Начали работать в 10 часов. Сначала на дороге сняли верхний растительный слой с густо проросшей травой: дорогой несколько лет не пользовались. Обнажились шпалы, они были настланы поперек дороги и находились на глубине порядка 30—40 см. Шпалы прогнили, но сердцевина почти у всех сохранилась прочной. Мы промыли шпалы водой и сфотографировали их. Потом осторожно сняли верхний слой шпал, под ним обнаружился второй сплошной слой, лежащий вдоль дороги. Потом третий слой, но уже не шпал, а сплошь стгнивших бревешек. Расчистили площадку от стгнившего древесного материала нижнего слоя и наметили площадку примерно 1 на 1 м.

И вот что же окажется под мостиком из шпал? Да и шпалы-то не похожи на шпалы, сплошь гнилушки. С замиранием сердца я делаю первые углубления лопатой, моля Бога о том, чтобы ничего не нашлось.

Рис. 46. А. Авдонин производит описание керна материала скважин ручного бурения, 1979 год.

После выемки первого слоя на 15—20 см грунт сильно увлажнился и стала собираться глинистая жидкость в углубленных местах раскопа. Еще через одно углубление, сантиметров через 30, поверхность раскопа стала сильно увлажненной и на ней проступила как бы сильно заржавленная металлическая вещь. «Железяка какая-то», — объявил я и приподнял ее. Но она оказалась легкой. Рябов, стоя на краю раскопа, принял от меня этот предмет и восторженно завопил на весь лес: «Какая железяка! Это тазовая кость! Первая находка. Ура! Мы нашли, потому что мы искали!» Работа прервалась. Всем хотелось потрогать найденную кость, но Рябов был так возбужден,

что убежал и бегал долго кругами, взад-вперед по лужайке, долго не мог остановиться. Наконец он объявил: «Мы на пороге открытия. Вот оно, секретное захоронение. Сейчас осторожно будем вынимать останки, которых, очевидно, здесь много». Все с волнением смотрели на кость почти черного цвета.

Рис. 47. Мостик из шпал обнажился под слоем дерна.

Вернувшись к раскопу, мы оцепенели: яма почти полностью наполнилась водой. Видимо, протекавший рядом ручей ее насыщал. Сквозь слой воды из глубины выходили пузырьки болотного газа. На край раскопа я положил доску, найденную на дороге, и погрузил руки в полужидкую глинистую смесь. Она почти полностью заполнила весь объем раскопа, внутри нее легко прощупывались элементы скелетных останков. Меня охватила жуть. Нащупывались сплошные массы костного вещества. Я нащупал и извлек один позвонок и ребро. Сквозь пальцы текла жидкая глина. Геннадий Петрович пытался отчерпывать грязную воду с помощью лопаты и старого ржавого ведра, найденного неподалеку. Получалось неважно, вода убывала плохо, скорее прибывала и прибывала. Пришлось добывать останки из глинистой массы. Запустив руки по локоть в глинистый раствор раскопа, я наконец-то нащупал что-то объемное. Захвативши двумя руками что-то, я с помощью Геннадия Васильева отделил это от кучи костей и вытащил из глинистой массы. Череп. Он, как и тазовая кость, попал опять в руки Рябова. Тот понес его к ручью и стал промывать. Череп с золотыми зубами на нижней челюсти. Рябов немедленно решил, что он держит в руках череп Государя. Промывая, он обнаружил в черепе остатки мозга. Фрагменты мозга сохраняли цвет и структуру,

извилины и т.п. Боже мой, какой это вызвало эмоциональный взрыв у Рябова: «Мозг Государя Императора сохранился!» Опять все столпились вокруг Рябова, рассматривая мозг, его было немного, он имел красновато-розовый цвет, и, как мне показалось, он был отвердевший.

Рис. 48. Раскоп медленно заполняется водой.

В раскоп спускается Песочкий, тоже долго шарит в мутном растворе и наконец вытаскивает череп. Видно, что он с крупными разрушениями: отверстием от пули (?) в затылочной части и неправильным большим отверстием (проломом) от штыкового удара (?) в области виска. Череп по размерам поменьше первого. Рябов опять промывает его от грязи и комментирует: «Похоже, что дочь. Видно, убили ее ударом штыка в висок». Рябов у нас самый подкованный в области уголовно-правовой. Все-таки у него была работа в следственном отделе, связанная с уголовными делами и расследованиями.

В раскопе снова Вадим. Он долго-долго шарит руками и наконец извлекает третий череп, на этот раз совсем небольшой. По характеристике Рябова, череп с незакрытыми швами, то есть почти детский, похоже Наследника — Алексея. Появилось мое предложение «прекратить поиск в мутной воде». Три черепа и несколько костей — этого вполне достаточно для идентификации останков, на которую Г. Рябов твердо рассчитывал, обещая использовать свои связи в судебно-медицинском мире.

Очень быстро закрываем раскоп. Сверху вновь устраиваем мостик из шпал, которых уже стало меньше, потому что часть разрушилась и восстановлению не подлежала. Поверхность деревянного настила, как и прежде, закрыли дерном. Отметим место, посадив куст тальника. После приборки площадь вскрытия была восстановлена. Должен пояснить: попеременно работали четверо мужчин в течение четырех часов (с 10 до 14). За это время был вскрыт подземный мостик из шпал, выполнен локальный раскоп, изъяты фрагменты останков и произведено закрытие раскопа. Следует

отметить, что фрагменты останков отделялись легко, так как они не имели соединительных мышечных тканей. Это были скелетированные останки, они располагались в полужидкой, глинистой среде, питаемой выходящими на поверхность грунтовыми водами небольшого ручья, по-видимому пересыхающего летом. После короткого перерыва было произведено фотографирование изъятых из раскопа материалов. Упаковать найденные костные объекты много времени не потребовало. Раскоп уже был закрыт. Мы опирались на имеющиеся у нас исторические сведения и были твердо уверены в обнаружении места сокрытия останков членов Царской Семьи. Затем составили акт о вскрытии места захоронения, под актом расписались все участники. Акт вложили в стальную капсулу и закопали рядом с местом сокрытия. Вот его текст.

Рис. 49, 50, 51, 52. Рис. 49. Череп, ошибочно принятый за череп Государя.

АКТ

о вскрытии предполагаемого места сокрытия останков Царской Семьи и их приближенных,

1 июня 1979 года.

Разъезд 184. Станция Шувакиш (разъездом 184 именовалась в 1918 году).

Мы, нижеподписавшиеся, сего числа с 10.00 до 15.00 местного времени вскрыли место захоронения семьи Романовых и их людей, обнаружив на этом месте большое количество скелетов, расположенных в разных позах. Эти скелеты мы не пересчитывали, т.к. вскрытие было ограниченным по площади и по времени.

Из разных участков вскрытия мы изъяли фрагменты этих костей, которые хороним на этом месте, для доказательства этой акции и для сведения потомков. Место захоронения находится неподалеку от данного места.

*Подписи: Авдонин А.Н., Авдонина Г.П.,
Рябов Г.Т., Рябова М.В.,
Васильев Г.П., Песоцкий В.*

Рис. 53. Исполнители вскрытия раскопа на Старой Коптяковской дороге (слева направо): Геннадий Васильев, Рита Рябова, Гелий Рябов, Галина Авдонина, Александр Авдонин. Фото Вадима Песоцкого.

Нашими исследованиями в 1979 году было подтверждено, что в сокрытии на Старой Коптяковской дороге находятся скелетированные останки, по историческим данным в первом приближении соответствующие останкам Царской Семьи.

У нас с Васильевым были резиновые сапоги. После работы в раскопе, промыв сапоги в чистой воде, мы обратили внимание на то, что цвет резиновых сапог изменился. Видимо, под воздействием агрессивной кислой среды внутри раскопа черный цвет сапог превратился в темно-синеватый. Этот цвет сапог сохранялся долго, несколько лет.

Только после закрытия раскопа на Старой Коптяковской дороге мы осознали, что на нас обрушится огромная глыба ответственности, поэтому мы пришли к решению, что следует хранить до поры до времени в величайшей тайне все, чему мы стали свидетелями и в чем мы участвовали. Когда пора и время раскрыть тайну наступят, неизвестно. Наши исследования станут жутко опасны. Это было нелегко. Это не радовало. Через несколько дней Рябовы уехали в Москву. Г. Рябов увозил с собой два черепа для экспертных исследований. У меня остался один череп с золотым зубным мостом, который, по уверенному предположению Рябова, был черепом Государя. Я, конечно, не мог предположить, кому принадлежит этот череп, важно, что он был

вынут из места сокрытия останков членов Царской Семьи. Я умышленно настоял на том, чтобы этот череп остался у меня, чтобы Рябов не подвергал его экспертизе, ибо наличие золотого зубного моста еще далеко не династический признак. Может наступить момент горького разочарования, если вдруг в итоге экспертизы предположение окажется неверным. Мы не договаривались о продолжительности времени, которое уйдет на экспертизу черепов. Может, это время и затянется. Дело опасное.

18. ПУТАНИЦА ЮРОВСКОГО

5 сентября 1979 года Рябовы прибыли в Свердловск. Гелий сообщил, что исследования по экспертизе ни на йоту не продвинулись, потому что отсутствуют знакомые судебные медики, но в ближайшее время, он уверен, дело сдвинется с мертвой точки. Договорились: если в зимний период не появятся специалисты, останки придется вернуть на прежнее место, откуда они были взяты. Важным было то, что Г. Рябов привез и передал мне «Записку Юровского» (Приложение № 3), которую он получил от сына Юровского — Александра Яковлевича. По его свидетельству, «Записка» была написана в 1920 году, то есть через два года после злодеяния. Гелий мне ранее сообщал о ней, а ныне он передает этот уникальный документ в мое распоряжение. «Записка Юровского» — подлинный важнейший исторический документ. Я надеюсь, что для нас он станет необходимым и серьезным источником.

Юровский — один из организаторов и непосредственный исполнитель злодейского убийства Царской Семьи. Его записка содержит страшные, но подлинные сведения о чудовищном групповом убийстве в подвале дома Ипатьева и приводит сведения о сокрытии останков. Вполне возможно, что к началу составления своей «Записки» автор, занимаясь бурной чекистской деятельностью, мог вполне упустить что-нибудь из обстоятельств и даже сознательно изменить их или отклониться от точности приводимых данных в «Записке».

Я несколько раз ее внимательно прочел, можно сказать, изучил — небольшую по объему, но насыщенную описанием событий четырех дней, в течение которых большевики, люди конкретного мышления, уже не юридически, а физически уничтожали самодержавие, убивая Императора с семьей, и прятали следы своего преступления. Это — совершенно уникальный документ, вводящий порою в заблуждение из-за многих неточностей в тексте. Впрочем, какая тут точность, что можно ожидать от Юровского, занятого в эти дни множеством проблем, связанных с бегством из Екатеринбурга. Да и писалась записка через два года после происшедшего, во время Гражданской войны, когда советская власть еще доказывала свое право на существование. «Записка» могла и вовсе не появиться, ведь любая небрежность могла привести к трагическому исходу для ее создателя. Однако из содержания можно было понять, что Юровский сообщает многие сведения, которые уже тогда разглашать не полагалось, а кроме того, что многие факты умышленно или по неосторожности перепутаны и их следует расставлять на места, определенные историей, а не Яковом Юровским. Для чего еще нужно искать и искать дополнительные сведения. А пока «Записка» может полежать в моем архиве.

«Записка» начинается так: «16.07 была получена телефонограмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых». Приказ, по видимому, для Уралсовета. Голощекин распорядился выполнить этот приказ ему. В «Записке» Юровский скрыл свою фамилию и пишет о себе в третьем лице, называя себя комендантом.

Описывая убийство, он отмечает: «Началась стрельба, продолжавшаяся две-три минуты. Николай был убит самим комендантом наповал, затем сразу же умерла Александра Федоровна и люди Романовых... Алексей и три из его сестер, Боткин еще были живы. Их пришлось пристреливать. ...Вся процедура, считая «проверку» (щупанье пульса и т.п.), взяла минут 20. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, прикрывая сукном, чтобы не протекала кровь. Коменданту было поручено только привести в исполнение приговор, удаление трупов и перевозка лежала на обязанности тов. Ермакова (рабочий Верхне-Исетского завода, партийный товарищ, бывший каторжник).

Затянувшееся опоздание Ермакова в Дом особого назначения (дом Ипатьева. — А.А.) не внушило коменданту доверия к нему, и он решил сам проконтролировать всю операцию до конца. Погрузив трупы на машины, выехали из ДОНа около 3-х часов».

«Отвезли от Екатеринбурга на шестнадцать с половиной верст и остановились в полутора верстах от деревни Коптяки. Это было в 6—7 утра. В лесу отыскали заброшенную старательскую шахту глубиной 3 1/2 аршина. Грузовой автомобиль повернул на свертку к руднику и, немного поехав по ней в сторону «Открытой шахты», свалился в яму».

«Трупы (из машины. — А.А.) переносили с помощью самодельных носилок до «Открытой шахты». Около нее комендант оставил бригаду в пять человек, он распорядился разложить костры, чтоб сжечь одежду с трупов, и поручил бригаде под своим наблюдением производить осмотр одежды, распаривать ее, чтобы найти драгоценности». Всех остальных чекистов во главе с Ермаковым он отправил следить за соблюдением безопасности на дороге». Кто занимался сжиганием одежды, Юровский не указывает, так же как и тех, кто производил убийство.

«Команда приступила к раздеванию и сжиганию. Бриллианты тут же выпарывались, трупы опускали в шахту. Романовых не предполагалось оставлять здесь — шахта заранее была предназначена стать лишь временным местом их погребения. Кончив операцию и оставив охрану, комендант часов в 10—11 утра (17 июля) поехал с докладом в Уралисполком, где нашел Сафарова и Белобородова. От Чуцкаева (пред. горисполкома) комендант узнал, что на 9-й версте по Московскому тракту имеются очень глубокие шахты. Комендант отправился туда.

Вернувшись наконец в город уже к 8 часам вечера (17 июля), начали добывать необходимое — керосин, серную кислоту для уничтожения части трупов на руднике. В ночь на 18 июля он прибыл на рудник. Ранним утром на переезд № 184 уже прибыла автомашинка с керосином, позднее еще пришла одна — с бензином. Эти горючие материалы на лошадях были доставлены на старый рудник.

Возникла мысль: часть трупов похоронить тут же у шахты. Стали копать яму, почти выкопали, но тут к Ермакову подъехал его знакомый крестьянин, и выяснилось, что он мог видеть яму. Пришлось бросить дело.

Комендант поехал в город требовать машины для перевозки трупов на глубокие шахты.

Смогли отправиться в путь только в 9 часов вечера. Пересекли линию железной дороги, в полуверсте перегрузили трупы на грузовик. Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами, и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го (июля 1918 года. — А.А.) машина застряла окончательно. Осталось не доезжая шахт хоронить или жечь. Хотели сжечь Алексея и Александрю Федоровну, но по ошибке вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину (Демидову А.С. — А.А.). Потом похоронили тут же, под костром, останки и снова разожгли костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к 7 утра яма (аршина в два с половиной глубиной и три с половиной

в квадрате) была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была не глубокая). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли».

Таково содержание «Записки Юровского». Заметим, детальность описания событий в «Записке» день ото дня существенно отличается, от подробного до самого сжатого. А всего-то описываются две ночи да два дня, от 16 до 19 июля 1918 года. Почти в телеграфном стиле описана ночь 19 июля, хотя выполнялась тогда самая важная часть поручения — сокрытие тел убитых.

Анализ «Записки» убеждает, что организация сокрытия тел оказалась непродуманной и важные решения принимались на ходу. К тому же автор и не пытается точно описать события, приукрашивая свою роль и заслуги перед советской властью. В связи с этим небольшая «Записка» содержит много разного рода нелепостей. Перечислим некоторые:

1. В своей книге Н. Соколов особо подчеркивает, что еще за несколько дней до убийства Царской Семьи Юровский и Ермаков вместе искали место для сокрытия трупов, выбрали шахту на старом Четырехбратском руднике в урочище «Четыре брата». А из «Записки» следует, что чекисты во главе с Ермаковым с огромным трудом «отыскали заброшенную старательскую шахту» к 6—7 часам утра. И это с Ермаковым-то, хорошо знавшим те места. Не верится! Подобное могло произойти только из-за того, что Юровский отстал. Он еще больше разгневался бы, узнав, как лихо въезжали на рудник конные чекисты под командованием Ермакова. Они насмерть перепугали жительницу Коптяков Зыкову с сыном, собравшихся в Екатеринбург на базар. Потрясаю оружием, Ермаков и несколько конных чекистов долго гнали их по дороге к Коптякам. Перепуганная Зыкова объявила жителям Коптяков: «Сюда идет войско». Таким образом, благодаря Ермакову окрестные жители уже знали, что что-то случилось необычное в городе. Это не расхлябанность только Ермакова. Такими были все, кроме Юровского. Немедленно была расставлена вооруженная охрана рудника.

2. Затем комендант отдал распоряжение о раздевании трупов, поскольку он еще при расстреле заметил драгоценности в одежде расстрелянных. Причину его поездки на рудник можно с большой вероятностью объяснить, прежде всего, драгоценностями, а уже затем подозрениями в надежности Ермакова.

Ограбление тел убитых позволило Юровскому доставить «около полпуда» бриллиантов и иных драгоценностей Уралсовету.

3. Какой смысл бросать в шахту обнаженные тела, если «не предполагалось оставлять их здесь, — шахта была лишь временным местом их погребения» (как подчеркивал комендант). Значит, должно быть второе место для сокрытия.

В том-то и дело, что это было не так. Всего одно место было найдено лично Ермаковым и Юровским — «Открытая шахта». Но «Открытая шахта» оказалась мелкой, в ней нельзя было упрятать даже один труп, а требовалось скрыть, да так, чтобы никто не нашел, — 11 тел!

Очевидно, что комендант в «Записке» вынужден оправдываться, якобы шахта была предназначена для временного погребения. Тогда почему же сразу не было приготовлено место для постоянного погребения? На Урале много глубоких шахт, и комендант ездил на Московский тракт, где выбрал глубокую шахту с тем, чтобы утопить в ней тела, привязав к ним грузы.

4. «Возникла мысль — часть тел захоронить на руднике. Почти выкопали яму, но какой-то знакомый Ермакова подъехал к нему, и оказалось, что он все видел.

Пришлось бросить это дело». Ох уж этот Ермаков! Как «занесло» сюда его знакомого, когда «кругом были расставлены верховые, чтобы отогнать всех проезжающих. Были выставлены заградительные кордоны, через которые никому нельзя было ходить по запретной зоне, которой являлась площадка с работающими чекистами...». Было приказано, если «кто ворвется в район оцепления, расстрелять на месте». Как мог появиться крестьянин при таких строгостях? Любому из охраны убить нарушителя при несоблюдении приказа — дело плевое: убьет, и все! Да просто коменданту писать не о чем, так как никакой ямы или ее следов белогвардейские следственные органы при исследованиях рудника осенью 1918 года (Наметкин, Сергеев, Магницкий) и Соколов в 1919 году не нашли. Опять получается нелепица. Видимо, комендант еще днем поехал в город требовать на вечер машины, оставил чекистов доставать трупы из шахты для перевозки, а копать яму чекистам не хотелось. Вот и выдумали версию.

5. «Записка» продолжена уже вечером 18 июля или утром 19 июля, что весьма сомнительно. Вероятно, первоначально события этой ночи не описывались и «Записка» дополнена позднее.

«Смогли отправиться в путь только в 9 часов вечера. Пересекли линию железной дороги, в полуверсте перегрузили трупы на грузовик». Получается что-то не то. Неужели комендант забыл, что железная дорога расположена в нескольких километрах от рудника? Только через несколько часов после начала пути печальному обозу встретится железная дорога. А пока погрузили трупы на телеги и лошадьми вывезли их на Коптяковскую дорогу. Там их уже ждал автомобиль, ранее свалившийся в яму. Он выехал сюда сегодня заранее, полностью заправленный бензином, готовый, как и его водитель Люханов, для дальнейшей поездки. Неужели это все комендант не помнит? Конечно, все помнит Юровский, но настало время путать следы и место сокрытия тел.

Придется мне продолжить описание движения обоза во главе с комендантом по этой тяжелейшей дороге, каждый изгиб которой могу найти с закрытыми глазами, поскольку бесчисленное количество раз ее прошел, а порой и пробежал.

Погрузив тела в автомобиль, примерно в 9 часов вечера, отправились в путь. «Ехали с трудом, вымачивая опасные места», но не шпалами, как отмечает комендант, а валежником и мелкими бревнышками. Дополнительно использовали лошадей для вытаскивания застрявшей машины. Помогали тянуть и чекисты, толкая грузовик вручную. С большим трудом двигались по участкам бездорожья. Только часа через четыре добрались до железной дороги у переезда № 184. Осилили расстояние, всего около трех километров. Со слов Лобухина, хозяина сторожки у этого переезда, обоз пересек железную дорогу в 12 часов ночи. Его слова подтверждают и другие свидетели, бывшие в то время на переезде.

6. После переезда, заехав в лес, «около 4,5 утра машина застряла окончательно». Как это может быть? Через переезд машина прошла в 12 часов ночи, а через каких-то 500 метров в лесу застряла через 4,5 часа. Это невероятно! С какой же целью комендант искажил время? С одной стороны, запутывая следы, а с другой — чтобы оправдаться и показать, что времени не оставалось для дальнейшего движения к Московскому тракту — надо немедленно завершать дело. Обессиленные люди у грузовой машины, непредсказуемость военной обстановки пугала чекистов опасностью попасть в окружение к противнику с этими ненавистными им трупами. В том, что расплата наступит немедленно, они не сомневались. Конечно, комендант о безнадежном положении писать не мог. Решили кое-кого сжечь, а остальных захоронить. Комендант поехал в город искать себе советников в руководстве. И он нашел их. Когда они прибыли, то застали, по-видимому, только догорающие останки

двух тел в стороне от дороги. Было использовано горючее: керосин, бензин, один керамический кувшин серной кислоты.

А на дороге, в месте, где застрял грузовик, была выкопана яма. Туда сбросили трупы. Залили их кислотой. Забросали землей и хворостом, сверху положили шпалы, которые привезли лошадьми с железнодорожного переезда. Следов ямы не осталось. «Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли».

Такой фразой закончилась «Записка Я. Юровского».

Рассмотрим деятельность Я.М. Юровского после выполнения задания по «уничтожению» останков членов Царской Семьи.

Получив документы на имя Якова Михайловича Орлова, 19 июля 1918 года Я.М. Юровский выехал в Москву, и не позднее 22 июля он передал коменданту Московского Кремля П.Д. Малькову драгоценности, принадлежавшие Царской Семье.

По всей видимости, в этот же день Я.М. Юровский был принят председателем ВЦИКа Я.М. Свердловым. Не исключено, что Я. М. Свердлов мог отвести его к В.И. Ленину, чтобы тот услышал рассказ об убийстве Царской Семьи из уст исполнителя.

Позднее Я.М. Юровский встречается с Ф.Э. Дзержинским, который поручает ему, сейчас уже особо доверенному человеку, доставить из Перми в Москву поезд с золотом уральских банков. Я.М. Юровский 6 августа 1918 года доставляет этот эшелон в Москву и все имеющиеся в нем ценности сдает в Народный комиссариат финансов. В благодарность за выполненную работу Ф.Э. Дзержинский оставляет его в аппарате ВЧК и назначает на должность следователя ВЧК. В июле 1919 года Я.М. Юровский направляется на работу в Екатеринбург, где он одновременно занимает две должности: председателя Екатеринбургского губернского ЧК и заведующего Екатеринбургского губсовета. Во время этой службы Я.М. Юровский, конечно, подправил сооруженный им мостик на месте сокрытия тел убитых в Ипатьевском доме добротным древесным материалом. Ровно через год его отзывают в Москву на должность управляющего организационно-инструкторским отделом НК РКИ.

В сентябре 1920 года при Народном комиссариате просвещения образована «Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)» — «Истпарт», руководителем которой был назначен заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский. «Между сентябрем и декабрем 1920 года произошла встреча Я.М. Юровского с «красным профессором» М.Н. Покровским. Упустить возможность поговорить с живым царевубийцей М.Н. Покровским, как историк, публицист, конечно, не мог /82/. Их встреча состоялась. По-видимому, рассказ Я.М. Юровского об убийстве Царской Семьи протекал в форме беседы, во время которой М.Н. Покровский задавал наводящие вопросы. Рассказывая о событиях, происходивших более двух лет назад, Я.М. Юровский мог что-то позабыть, перепутать фамилию повара Харитонов с фамилией «Тихомиров», забыть фамилию комнатной девушки, спутать время. Многим современным исследователям «Романовской темы» трудно понять, почему Юровский так много напутал в своей «Записке». Надо представить психологию «пламенных революционеров» того времени, для которых расстрел Царской Семьи был не чем иным, как естественным эпизодом их революционной биографии. Скорее всего, таким мировоззрением обладал и Я.М. Юровский. Написать текст «Записки» (даже в таком виде, как он есть) для Я.М. Юровского было очень трудно. Имея незаконченное низшее образование, он с трудом умел расписываться.

Отредактированный, литературно обработанный текст «Записки» М.Н. Покровский распечатал в трех экземплярах и пригласил Я.М. Юровского, чтобы познакомиться с текстом его собственного рассказа. Он делает уточнения, которые вписывает на полях одного из экземпляров этого документа. После того как были расставле-

ны все точки над «і», М. Покровский отдает один из невыправленных экземпляров Я. Юровскому, а два оставляет себе. Впоследствии М. Покровский, переписав от руки «дополнительный» экземпляр рассказа Я. Юровского и сделав с него машинописную копию в одном экземпляре, поместил эти документы в свой личный архив /82/.

Исходящие от М.Н. Покровского документы распространились по архивам, не имея ссылки на авторство Я. Юровского, сопровождалась названиями «Дело о семье б. Царя Николая Второго, 1918—1919 гг.», «Рукописные записки М.Н. Покровского о расстреле Романовых», «Изложение расстрела семьи Романовых». В силу этого утвердилось мнение энтузиастов-историков, что «Записку Юровского» сочинил сам М.Н. Покровский. Сторонником такой точки зрения был профессор Ю.А. Буранов, поддержанный всеми, кто не был согласен с ходом и итогами расследования убийства Царской Семьи в современный период. Их позиция и энтузиазм очень ослабли, когда была выполнена экспертиза по установлению авторства «Записки», назначенная старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьевым, занимавшимся расследованием Царского дела. Экспертами было установлено, что М.Н. Покровский является соучастником составления «Записки», автор которой — Я.М. Юровский. Таким образом, официально было установлено лишь соучастие М.Н. Покровского в составлении «Записки Юровского». Покровский, с присущим ученому талантом, учитывая сложное революционное время, остановился на описании убийства Царской Семьи (его не скрыть) и совершенно путано описал сокрытие останков, предполагая, что в случае возникновения необходимости освещения этого вопроса в дальнейшем можно прибегнуть к соавторству с непосредственными участниками сокрытия. Время шло. Соавторы умерли. А участники (в большинстве) были репрессированы, и путеводной звездой осталась только пресловутая «Записка Юровского». А по ней действительного места сокрытия останков найти невозможно. Потому даже в КГБ места сокрытия останков Романовых не знали. Хорошо, что Рябов эту записку получил от Александра Юровского, уже после того, как мы место сокрытия обнаружили на основании собственных расчетов. Записка могла сбить нас с правильного пути и затруднить поиски.

После 1991 года стал известен и другой документ — «Протокол закрытого совещания старых большевиков в Свердловске в 1934 году». Здесь при проведении совещания по «Истпарту» Я. Юровский рассказал о некоторых моментах убийства Царской Семьи и ее сокрытия. Но все, что связано с сокрытием останков, детально повторяется согласно составленной М.Н. Покровским и Я. Юровским «Записке».

Для свердловчан он привел интересный рассказ о том, что недавно смотрел книгу колчаковского следователя Соколова, в которой была приведена фотография места сокрытия останков Царской Семьи. Соколов только сфотографировал это место и пропустил его исследование, не обратив на него своего пристального внимания следователя. Юровский был доволен тем, как ловко он сумел все скрыть. Соколов прошел пешком дорогу до рудника, мечтая найти останки Царской Семьи. Дуэль выиграл Юровский, потому что Соколов был ослеплен невероятным количеством оставленных вещественных доказательств вокруг «Открытой шахты». Может быть, они и брошены там были специально. Соколов сделал больше ошибок, чем Юровский. Он стоял на захоронении, сделал фотографию и... пошел дальше.

И наконец, отметим замечательное свойство «Записки» Юровского — место сокрытия останков Царской Семьи по этому документу найти невозможно: нет ни одной привязки к местности или участку Коптяковской дороги. Упоминается только пересечение линии железной дороги, после которого ехали очень долго (с 9 часов вечера до 4,5 утра 19 июля). И не указано, куда приехали. Таким образом, следуя «За-

писке Юровского», места сокрытия останков не найти. Правда, на экземпляре «Записки», имевшемся в архиве В.М. Покровского, почерком Юровского было отмечено расстояние до места от железнодорожного переезда. Но об этом нам стало известно значительно позже, чем мы нашли это место и вскрыли его.

19. ВСЕ ВОЗВРАЩЕНО НА МЕСТО

Время шло. Из Москвы никаких сообщений не поступало. С экспертизой положение оказалось не столь простым, как в свое время казалось Рябову, ссылавшемуся на деловые и дружеские связи. В начале 1980 года у меня состоялся телефонный разговор с Рябовым, он на вопрос: «Что с экспертизой?» ответил:

— Старик, ничего не получается. Все, к кому я обращался, а это были все-таки видные и ответственные лица, обещали посмотреть, но, узнав, даже в первом приближении, с каким материалом им придется иметь дело, все наотрез отказывались. Отказались участвовать в этой экспертизе. Я начинаю думать, что с этим делом ничего не получится. Если в течение ближайших трех-четырёх месяцев рак на горе не свистнет, нужно все восстановить. Все как прежде.

Это угнетало нас, давило, заставляло признать, что слишком велика ответственность за сохранение вещественных доказательств и восстановление целостности священного места.

Экспертизу фрагментов останков, изъятых нами из раскопа, выполнить не удалось, поэтому Гелий Трофимович с Маргаритой Васильевной приехали 5 июля 1980 года в Свердловск, чтобы возратить взятые ранее черепа в место сокрытия. Они захватили с собой из Москвы своего товарища, Альберта Есенина. К Сергею Есенину он никакого отношения не имеет, просто однофамилец. Я вызвал Геннадия Васильева.

Итак, у нас было три черепа из места сокрытия на Старой Коптяковской дороге. Мы несколько не сомневались в том, что в этом месте сокрыты останки Царской Семьи и преданных им слуг. Перед тем как возратить фрагменты на место сокрытия, мы составили описание черепов. Описание составлено под диктовку Г. Рябова по его «идентификации».

1. Предполагаемый череп Николая II. Сохранилась только нижняя челюсть, на которой с правой стороны сохранился один коренной зуб (самый дальний). С правой стороны зуба у корня серебряная пломба размером 2х4 мм. С левой стороны мост золотой, на вид высокой пробы, из пяти зубов, мост надет на дальний коренной зуб и на клык. Золото на клыке проедено (протерто) наверху с левой стороны.

2. Предполагаемый череп Алексея или Анастасии. На нижней челюсти сохранились пять зубов слева, четыре зуба справа, если считать от дальних коренных зубов вперед. На левом коренном зубе цементная пломба с наружной стороны и на правом втором коренном серебряная пломба с наружной стороны.

3. Предполагаемый череп Татьяны Николаевны. Сохранились верхняя и нижняя челюсти, все зубы, кроме передних верхних двух. На нижних коренных дальних с наружной стороны серебряные пломбы. У последних двух черепов нижние зубы мудрости не поднялись ни справа, ни слева.

По этому описанию, конечно, распознавание провести трудно или вообще невозможно, но для порядка его нужно было сделать.

Вечером 6 июля прибыл Васильев и привез дощечки, обработанные коричневой морилкой и покрытые нитролаком. Около 19 часов мы начали изготавливать ящик для помещения в него находящихся у нас трех черепов и некоторых костных фрагментов. Сколотили прямоугольный ящик, внутрь которого положили в хлорвиниловых мешках:

1. Череп Николая II (?), золотой мост слева;
2. Череп Татьяны Николаевны (?);
3. Череп Алексея Николаевича (?) или Анастасии Николаевны (?).

Туда же положили фрагменты костей, хранившиеся у меня, Г. Васильева, а также те, которые были спрятаны под сосной.

В двух флакончиках со спиртом — зубы, выпавшие из черепов и хранившиеся у Г. Рябова (Т.Н. и А.Н.), и неизвестно чей зуб, найденный в захоронении Рябовым. В этих флакончиках собран прах, осыпавшийся с черепов во время хранения, и фрагменты некротизированной ткани с черепов.

Все указанное было уложено в ящик, поверх всего положен медный «крест-хранитель» с распятым Спасителем и сделанными Г. Рябовым на его обороте следующими надписями: вверху справа: «Претерпевший до конца — спасется». «Матф. X — 22» и «Взято 01.06.79. Возвращено 07.07.80».

Ящик заколочен. Электричкой в 22.33 с ящиком, в котором были упакованы бесценные фрагменты останков, выезжаем на станцию Шувакиш.

Вдоль железнодорожного полотна идем до бывшего переезда № 184. Затем по Старой Коптяковской дороге спускаемся в лог. На нашу довольно значительную группу (шесть человек) с ящиком и двумя лопатами немногочисленные пассажиры, прибывшие на станцию, никакого внимания не обратили.

В логу все спокойно. Прислушиваемся. Похоже, никого нет. Да никого и не может быть. Погода нам благоприятствует, тепло, сухо, но невыносимо кусают комары и оводы. Мы к ним привыкли, они нас, по-видимому, щадят, а на москвичей напустились: поедом едят, даже репудин не помогает.

Смеркается и быстро темнеет. Работу начали в 24.00. Сбоку от места сокрытия я начинаю копать шурф сечением 50 на 40 сантиметров, чтобы только ящик прошел. Мне помогают, освещая место фонариком. Минут за 20 шурф пройден до глубины порядка 1,2 м. Я меняю лопатку, беру короткую, с загнутым совком, для копания горизонтального подкопа в сторону захоронения. Работа усложняется, необходимо вытаскивать с горизонтального подкопа грунт, для этого и приспособлена короткая лопаточка с загнутым совком, но приходится почти полностью влезать головой в шурф, там нагребать грунт в лопатку и вытаскивать ее на поверхность. Когда подкоп достиг длины, равной длине ящика, я стал вручную зачищать подкоп и вдруг почувствовал, что в глубине его обнажилась часть черепа. Он лежал макушкой наружу, расчистив его, я извлек череп и выдал на поверхность. Удивительное дело: череп без волос, но у него на затылке держался гребень. Гребень неказистый, даже только часть гребня. Рябов рассматривает череп.

— Нюта Демидова! — безапелляционно заявляет он.

— С чего ты взял?

— Гребень дешевенький, да и на зубах пломбы тоже соответственно низкого качества.

— Но ведь Юровский сообщает, что они Демидову сожгли.

— Юровский может и ошибиться.

Я, грешным делом, подумал, что не ошибается только Рябов.

Возвращаю в захоронение череп, якобы Демидовой.

Ящик погружаем на дно шурфа и после незначительной присыпки землей опускаем, ставим на него крупный камень, приготовленный заранее, чтобы человек, случайно ведущий здесь земельные работы, наткнулся на камень, но не на ящик. Шурф заваливаем землей, заравниваем землю вокруг шурфа, закрываем поверхность его свежим дерном, заранее аккуратно заготовленным. Сверху набрасываем небольшое количество сучьев и веток.

Несколько минут молча стоим у могилы без шапок. Возвращаемся на станцию к первой шестичасовой электричке. Урочной цели мы достигли.

Московские участники исследований места сокрытия в логу отправились восвояси. Настроение у оставшихся несколько возбужденное. Мы осознавали, что наша продуманная долговременная, в полном смысле слова научно-исследовательская, работа, включавшая приемы устной истории, поиск архивных и мемуарных материалов, геолого-топографические исследования, локальные рекогносцирующие исследования местности, завершающую проходку проверочного шурфа в месте обнаружения сокрытия останков, дала ожидаемые результаты. Интуитивные догадки, подтвержденные результатами экспериментальных работ, вывели нас на верное решение о месте сокрытия останков задолго до прочтения знаменитой «Записки Юровского», хотя многие утверждают, даже сам Г. Рябов, что «Записка» была использована при поисках места сокрытия останков Царской Семьи. Эта версия получила широкое распространение в дальнейшем при травле нас оппозицией. Некоторые участники правительственной комиссии утверждали, что останки найдены с помощью «Записки Юровского». Но это было потом. Кому лучше известно, когда у нас появилась «Записка Юровского»? Конечно, нам. Да будет всем известно, что «Записка Юровского» была привезена Г. Рябовым из Ленинграда в Москву после того, как я ему выслал карты, где были отмечены поиски места сокрытия в логу. Мы после своего вскрытия места тайного сокрытия останков Царской Семьи без официального церковного благословения (неофициальное мы имели, а официальное разгласило бы тайну работы с вытекающими из этого последствиями) получили очень сильный нравственный и психологический шок удар. Совершенная нами акция угнетала, давила на нас огромной ответственностью за сохранение великой тайны, зависевшей непосредственно от всех участников свершенного.

Наше молчание продолжалось более девяти лет. Регулярно я проводил в эти годы лесные вылазки, чтобы понаблюдать, не занимается ли поисками этого места еще кто-либо. И, убедившись, что никаких следов нет, успокоенный возвращался домой. Но иногда мне казалось, что кто-то ведет поиск, правда, следы концентрировались в районе Ганиной ямы, и я предполагал, что это были случайно забредшие сюда краеведы. Только зимой я был спокоен, так как знал, что из замерзшей земли останки никто не выкопает.

Время — надежный судья нашей совести: ни один из участников группы не выдал тайну. В свободное время я размышлял о величии и значении того большого дела, которое мы совершили. И как только представилась возможность, я опубликовал свои размышления в журнале «Посев». Как я решал этот вопрос и что из этого получилось, я, возможно, сообщу позже.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ОБРЕТЕНИЕ ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

20. К ПОИСКАМ ПОДКЛЮЧАЕТСЯ Э. РОССЕЛЬ

Мучительно долго тянулись годы хранения нашей тайны. Они формировали особый стиль общения, определявшийся постоянной настороженностью и сдержанностью в разговорах и действиях.

Наши поиски останков выполнялись конспиративно. Я уже упоминал, что готовил обращение к потомкам. Много размышлял и думал о значении нашего открытия и даже фрагментарно набрасывал заметки. Мы собирались передать результаты своих исследований будущему поколению. Я никаких материалов, относящихся к этой тайне, дома не держал. Они были надежно спрятаны у хорошего товарища. Когда я к нему приходил, в отдельной комнате открывал свой чемоданчик с материалами, что-то добавлял или набрасывал послание будущему поколению.

Иногда, во время довольно частых командировок в Москву, я находил время для встреч с Г. Рябовым. Его писательская душа, конечно, вынести такой вакуум не могла, он пописывал, как говорится, «в стол».

В середине 80-х годов стало заметно, что происходит ослабление партийного режима и смягчение тоталитарных условий. С М. Горбачева начались перестроечные времена. В гостях у Г. Рябова я превращался в слушателя его сочинений, уже подготовленных к печати. Мне нравилось, как Рябов мастерски и своевременно готовил материал. Каких-либо разногласий между нами не возникало. Хотелось, правда, увидеть и услышать то, что непосредственно связано с нашими уральскими делами, но эта работа все время откладывалась Гелием.

Однажды, кажется в конце 1988 года, Рябов познакомил меня со своей статьей, в которой рассказывал, как «мы вскрывали захоронение останков Царской Семьи», и стал настаивать на том, что настало время рассказать о нашей тайне. Я же неизменно полагал, что наше общество еще не готово принять ее. В книге «Как это было» Рябов описывает этот случай, искажая и опровергая мой вариант, оценивая его, как невозможный.

— До того времени, пока твои сыновья станут верно понимающими историю родной страны людьми, ох как долго ждать, — твердил Рябов.

Читателям, разумеется, неизвестно, но Рябов-то знал, что мой старший сын уже отслужил в армии и учился на втором курсе радиотехнического факультета Уральского политехнического института, а знанием российской и советской истории он нас обоих мог заткнуть за пояс. Рябов неоднократно настаивал на том, что не сможет передать сведения следующему поколению, хотя он мою позицию хорошо знал, но полностью ее игнорировал. В книге он, естественно, оправдывает свою позицию.

Тогда, в который раз, я тщетно пытался внушить Рябову, что наша общественность еще не готова воспринять подобное важное историческое сообщение с энтузиазмом, ибо много лет воспитывалось в антимонархическом и антиромановском духе. Поэтому я был категорически против публикации его очерка о раскрытии нашей тайны. У нас возникли резкие расхождения. Кстати, я заметил, что в очерке необходимо скрыть данные о месте сокрытия останков Царской Семьи. Я предложил написать, что могила попала под асфальт новой дороги. Рябов пишет, что в конце концов я принял все его предложения и согласился с его доводами. Он упоминает о хороших результатах моего письма о якобы проходящей поверх Царской могилы современной асфальтированной дороге. Но с мнением Рябова о разглашении нашей тайны я все равно не был согласен. Надо было иметь запас времени и возможность для подготовки нашего общества к встрече с останками нашего Государя.

В условиях перестройки раскрытие тайны произошло исключительно просто, путем интервью одного из участников вскрытия Царской могилы газете «Московские новости» № 16 от 16 апреля 1989 года. Это было интервью Гелия Рябова. В интервью он заявил, что установил место нахождения останков семьи последнего русского Императора и готов его предъявить при гарантии захоронения останков по православным канонам. При этом Рябов скрыл имена товарищей и помощников, без которых он никогда сделать бы этого не смог. Конечно, участие Г. Рябова в открытии останков Царской Семьи отрицать нельзя, но его заявление было совершенно некорректным. В четвертом и пятом номерах журнала «Родина» за 1989 год вышел очерк Рябова «Вынуждены Вас расстрелять», излагающий историю убийства Романовых и безымянных участников поиска места сокрытия и результаты его вскрытия. В конце очерка приводятся слова, написанные по моему совету: «Ночью перед отъездом мы приехали к страшному месту. Местность стала неузнаваемой. Через могилу Романовых прошла широкая асфальтированная дорога, скрыв ее теперь уже навсегда. Долго стоим и молчим (о чем говорить?)» /83/. Да, говорить не о чем, но почему-то вспоминаются слова Г.Н. Лисина о москвичах.

Сенсационное сообщение Г. Рябова молниеносно облетело земной шар, но результат оказался неожиданным: он вызвал отрицательное отношение властей к автору. Я предупредил Рябова о предполагаемом отношении к возрождению Романовых. Все так и получилось. Но помимо всего прочего, заявление Рябова вызвало активизацию различных группировок, пытавшихся самостоятельно найти место сокрытия останков Царской Семьи. Свердловск — крупный город, в котором обитают разные группы людей: среди них есть краеведы, монархисты, авантюристы, криминальные элементы.

Некоторые из них прореагировали на заявление Рябова соответствующим образом. Они посчитали, что, если какой-то московский кинодраматург открыл могилу Царской Семьи под Свердловском, это вовсе не означает, что он открыл ее сам, больше всего похоже на то, что это было сделано свердловчанами, а москвич почему-то выдал все как свое достижение. Некоторые свердловчане, обратившие внимание на

визиты Рябова в Свердловск, вспомнили, что общался он с неким Авдониным. Поэтому мой телефон начал принимать массу звонков в самое разное время суток для выяснения какими-то личностями вопросов о моих контактах с Рябовым в связи с поисками захоронения Романовых. Предлагали деньги за показ места захоронения Государя, за участие в работах по поискам, угрожали разбором в деле с Рябовым. И вообще угрожали. Приходилось отрицать любое участие в работе с Рябовым. Если какой-то московский то ли ученый, то ли писатель сумел открыть захоронение останков Романовых вблизи Свердловска, пострадает престиж местных краеведов и монархистов: это они должны были найти захоронение. Поэтому часть предприимчивых дельцов, не добившись у меня поддержки, самостоятельно занялась поисками Государевой могилы.

Мы внимательно наблюдали за «следами», которые оставляли после себя искатели таинственного объекта, неуклонно к нему приближавшиеся. Вот как об этом пишет Шевелин В.Н.: «Сейчас мы знаем некоторых поисковиков, но в то время это делалось тайно, и я вспоминаю, как тогда из нас (будущих участников фонда «Обретение») А. Авдонин организовал группы, которые летом 1990 года производили систематические наблюдения за территорией, в пределах которой находилось место сокрытия останков. Сами этого места мы не знали. Его знал один А. Авдонин. Но он так составлял маршруты наших передвижений, что наблюдения охватывали и это место, и его окрестности. По нашим сводкам Авдонин систематически следил по карте, как идут поиски сокрытия неизвестными лицами. Следует отметить, что поиски вначале проводились вдали от истинного места, но к концу летнего сезона круг поисков начал сужаться, приближаясь к месту сокрытия. А потом наступила осень, зима — контрольные наблюдения отпали» /84/.

Группа одного из поисковиков (под руководством П.И. Галагана) почти вышла на место сокрытия останков. В наше время, когда люди обладают могучей техникой, нетрудно предположить, как могут быть использованы останки, окажись они в руках предприимчивых нечестных людей.

Переживая за сохранность останков, мы решили передать сведения о месте сокрытия останков в распоряжение государства. Но теперь уже Рябов наотрез отказался от поддержки нашего решения.

Все решило мое письмо Председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину от 4 августа 1990 года (Приложение № 4).

В октябре мы с Г.П. Васильевым были вызваны в Верховный Совет РСФСР. Беседа проходила с помощником председателя В.В. Илюшиным. Он сообщил, что Б.Н. Ельцин придает важное значение информации, переданной нами, и считает необходимым произвести вскрытие места сокрытия останков, поручив его организацию председателю Свердловского облисполкома Э.Э. Росселю.

Официальное извлечение останков осуществлялось группой специалистов, сформированной Свердловским облисполкомом по указанию Росселя Э.Э. 11—13 июля 1991 года было вскрыто место сокрытия предполагаемых останков Царской Семьи на Старой Коптяковской дороге. К работе специалистов был привлечен и автор. Незадолго до извлечения останков Царской Семьи первооткрывателями и их сторонниками был создан общественный фонд «Обретение». Некоторые участники этого фонда были также привлечены к вскрытию захоронения на Старой Коптяковской дороге: Авдонина Г.П., Васильев Г.П., Начапкин Н.И., Шевелин В.Н.

Возможно, что вскрытие не во всем соответствовало научному археологическому исследованию, но оно было несоизмеримо выше по качеству и содержанию, чем обычная криминалистическая эксгумация, так как сопровождалось элементами археоло-

гических исследований (привязка фрагментов останков к координатам пространства, послышное изучение погребения, последовательное извлечение и описание останков и т.п.). При этом было извлечено девять человеческих скелетов без мышечных тканей, без следов одежды, без каких-либо ювелирных украшений. Были найдены обломки керамических сосудов (предположительно из-под кислоты) и несколько пуль.

В раскопе на глубине от 70 см до 1,2 м от поверхности земли находились сложенные друг на друга и отдельно лежащие скелетированные останки девяти человек. На одном из скелетов сохранились мягкие ткани в состоянии жировоска. Черепа от трех скелетов с приложенной к ним медной иконой находились в деревянном ящике рядом с захоронением.

В сокрытии не было обнаружено элементов одежды, драгоценных предметов, нательных крестиков и иконок. Это доказывало, что трупы брошены в землю голыми. На дне раскопа найдены остатки веревки, многочисленные (40 штук) обломки керамики (части керамических сосудов с сохранившимися ручками, горловинами, пробками). Эти сосуды, по-видимому, содержали кислоту, воздействие которой сказалось частично на всех, но главным образом на скелете И.М. Харитоновна. Он находился в самом низу ямы, в углублении, в котором (предположительно) скопилась кислота, и он был почти полностью ею разрушен.

Председатель облисполкома Свердловской области Э.Э. Россель сделал официальное сообщение о том, что в окрестностях города найдены останки, с большой долей вероятности принадлежащие Царской Семье, погибшей в Екатеринбурге в 1918 году.

Наиболее важные моменты работы комиссии облисполкома по вскрытию захоронения передаются по дневниковой записи ее участника, моего коллеги, преданного друга и верного помощника во всех последующих исследованиях Геннадия Петровича Васильева.

Из дневника Г.П. Васильева.

11.07.91.

Утром 11 июня 1991 года я, как обычно в последние несколько месяцев, работал над отчетом, когда раздался длинный звонок междугородного телефона. Звонил А.Н. Авдонин. Сообщение было кратким, но емким по содержанию и значимости события, о котором оно информировало: «Сегодня начинаем раскопки, если есть желание — приезжай». Желание было большое. Но предстояло решить транспортную проблему, так как находился я в этот момент в 150 км от места намечаемых раскопок. От села Б. Лая, где расположена Средне-Уральская геофизическая партия, в которой я занимал должность главного инженера, на попутной машине я добрался до Нижнего Тагила. Дома времени на сборы не было, не переодеваясь, побросал в дипломат туалетные принадлежности, дневник для записей и, немного поколебавшись, вспоминая, с каким трудом она досталась, взял бутылку водки и — на вокзал. В электричке торопил время — быстрее, быстрее, неужели не успею и работу закончат без меня! Примерно в 13 часов я наконец-то прибыл на станцию Шувакиш.

Накрапывал дождь. Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь в окружающем отыскать нечто схожее своему крайне возбужденному состоянию. Ничего такого, что бы отличалось от обыденного, неоднократно виденного, — пустынный перрон, одинокие озабоченные прохожие и пассажиры. Похоже, их занимали только свои проблемы. Направился вдоль железнодорожных путей по шпалам в сторону переезда, там когда-то стоял домик сторожа. Впереди на закруглении новых железнодорожных путей стоял товарный состав, перекрывая переезд. Неужели маскировка поляны, чтобы пассажиры поездов не

могли видеть, как ведутся работы? Но к переезду с той и другой стороны стояли вереницы машин, значит, товарный состав здесь ни при чем. Где же охрана, пресекающая попытки приблизиться на расстояние наблюдения?

Рис. 54. Начало вскрытия раскопа на Старой Коптяковской дороге. В раскопе А.Н. Авдонин и археолог Л.Н. Корякова.

Рис. 55. Один из моментов вскрытия раскопа. Элементы скелета № 1. В нижней части снимка видна пробка от керамического сосуда, в котором находилась кислота.

Пересек железнодорожные пути под вагонами товарного поезда и по лесной дороге направился в сторону поляны, до нее не далее 100 метров. Впереди показались контуры высокого забора из свежераспиленных досок. Никого не встретил вплоть до входа на огороженную территорию. В проеме ворот стоял милиционер с автоматом, закинутым за спину, и с удивлением смотрел на меня. Я тоже посмотрел на себя его глазами и тоже удивился — что делает здесь на раскисшей лесной дороге человек, одетый не по погоде, в полуботинках, в легкой курточке, без зонтика, но в кепке и вдобавок с дипломатом.

Обратился к милиционеру с просьбой позвать Авдонина А.Н., но тот меня уже увидел и шагал к нам, вид его мне показался расстроенным и озабоченным.

— Ты помнишь точное место наших раскопок? — первое, о чем он спросил, когда мы поздоровались.

Я ответил утвердительно и впервые окинул беглым взглядом поляну, где велись раскопки. То, что я увидел, меня и успокоило, и удивило. Успокоило, что захоронение еще не вскрыто, а удивило, что раскоп был задан в стороне от того места, где он, по моему мнению, должен был бы находиться. Раскоп был выполнен аккуратно, от дождя его предохранял большой брезентовый тент, дерн ровными рядами сложен в стороне. В раскопе находились два или три человека, основная же масса людей занималась проходкой

траншеи в сторону болота и рытьем отдельных ямок. Первая мысль, промелькнувшая как оценка происходящего, — это предварительные работы перед непосредственным вскрытием с целью сравнительных исследований нарушенного и ненарушенного разрезов. Вторая мысль была менее оптимистичной: неужели Александр Николаевич позабыл место первого вскрытия, все же с тех пор прошло 12 лет!

Рис. 56. Один из моментов официального вскрытия. На заднем плане раскопа виден скелет № 9 (Трупп А.), на переднем плане — скелет № 4 (Николай II). В нижней части рисунка виден кабель, проложенный через захоронение.

Начинаем совещаться, как продолжить поиски, где искать место захоронения. Вокруг собираются работавшие на раскопе люди, прислушиваются к нашему разговору, ожидая, видимо, немедленного указания на точное место раскопа. Но я предлагаю свободный поиск, в расчете наткнуться где-либо на перемешанный почвенный покров, потому что я тоже кое-что запомнил. В скором времени все лопаты были задействованы. Поляна начала приобретать, благодаря нашим стараниям, вид вспаханного огорода. Наконец археолог Корякова Л.Н., под методическим руководством которой проводились раскопки, прекратила наши индивидуальные поиски и обратилась ко мне с вопросами.

— Вы уверены, что захоронение находится на площади внутри ограждения?

— Да. С большой долей вероятности уверен.

— В каком направлении надо вести вскрышные работы?

В этот момент я почувствовал груз огромной ответственности, который до этого нес Авдонин А.Н. Напрягаю память в поисках деталей раскопа 1979 года, которые бы помогли определиться в сегодняшней ситуации. Залезаю на одно, другое дерево, чтобы с разных точек охватить взглядом как можно больше пространства поляны. Отмеряю шагами расстояние от опушки леса до места, где мы когда-то отмывали извлеченные из захоронения кости, затем по памяти восстанавливаю направление к месту раскопа, но натываюсь на забор. Забор явно мешал воссозданию целостной картины поляны, какой она была 12 лет назад.

Рис. 57. На краю раскопа на полотне собирались костяки скелетов.

И все же ситуация понемногу начинает проясняться. По обоюдному решению наметим проходку траншеи в северном направлении в сторону ручья, ширина нашего прошлого раскопа такова, что мы рано или поздно наткнемся на перемешанный слой земли. Корякова Л.Н. отдает распоряжение начинать копать траншею в северном направлении от первоначально заданного раскопа. С этим решением уходим на обед.

Обед в два часа. За забором в 50 м в сторону Свердловска полевая кухня с палаткой на шесть столиков. Обед чисто солдатский: пустой суп в неограниченном количестве, полная с верхом чашка каши и полусладкий чай. За столами впервые вижу всех вместе, никого не знаю, кроме Авдонина А.Н. и Начапкина Н.И. Спрашиваю Авдонина, кто есть кто? Он объяснил, что операцию по вскрытию захоронения организовал председатель обл-исполкома Э.Э. Россель, ее руководитель Пичугин В.И. — начальник Верх-Исетского РОВД, в работе принимают участие представители прокуратуры, Управления внутренних дел, Комитета государственной безопасности, археологи, врачи-эпидемиологи областной СЭС, судмедэксперты, отделение по чрезвычайным ситуациям. Оживление среди присутствующих внесло появление веселого человека в очках с сильными диоптриями, с золотыми зубами и, несмотря на далеко не пожилой возраст, достаточно полного. Это был судмедэксперт Петр Петрович Грицаенко, впоследствии мы познакомились ближе, он оказался замечательным человеком.

После обеда иду осматривать лагерь. Забор высотой около трех метров охватывает площадь примерно 20 на 20 метров. Внутри огражденной площади находится раскоп, перекрытый большим тентом, армейская палатка на 20 коек. Раскопки ведут мастера-спасатели из недавно сформированного подразделения по чрезвычайным ситуациям.

Включаюсь вместе с ними в работу.

На раскоп приехала Галина Павловна Авдонина. Узнав о злоключениях с поисками места раскопа, упрекнула нас с Авдониним А.Н., что потеряли память: «Неужели не помните, как копали, стоя по щиколотку в глиняной мешанине, отчерпывая воду подручными средствами?» В этот момент всплыло в памяти — действительно, пытались осушить раскоп найденными поблизости старым ведром и каким-то черпаком. Место захоронения находилось практически в русле ручья. И несмотря на то, что ручей на поверхности отвели в сторону от раскопа, пропитанная водой глина постоянно и обильно водоточила, отчерпывание было практически бесполезным.

Да, сейчас я это вспомнил, но слишком неожиданно встала проблема уточнения места прежнего раскопа, чтобы свести все воспоминания воедино в такой стрессовой ситуации.

К 18 часам траншея, заданная глубиной 30 см, достигла ручья. При очередном шаге удлинения траншеи показалась перемешанная земля. Неужели нашли?!!

Напряжение, не покидавшее с утра, немного спало, теперь можно было отдохнуть. Жарко, свитер мокрый от работы. Дождь с перерывами продолжает моросить. Подумалось, — выбрали время для раскопок, в июне не выпало ни капли дождя, а в июле нет дня, чтобы не шел дождь. Но на то оно и лето, чтобы поливал дождь.

Траншея подошла вплотную к забору, похоже, его придется сместить к северу. Вскрытый разрез явно указывал на то, что ранее здесь проводились земляные работы, почва была темной, почти черной, с обломками полусгнившей древесины. Стало ясно, что находимся вблизи захоронения, над пройденной траншеей установили армейскую шатровую палатку, начинаем новый раскоп. Из-за пасмурной погоды сумерки наступили рано, солдаты-связисты включили генераторную установку, дали свет в палатки, раскоп освещали прожекторы. Видеокамера снимает работу в раскопе постоянно. Энтузиазм — быстрее докопаться до останков — сдерживали археологи. Пошитыка углубки — зачистка, съемка, зарисовка, пошитыка — снова зачистка, съемка, зарисовка. Проявились контуры старой

ямы, северный край которой примыкал к забору. Отдается приказ солдатам перенести забор на четыре метра к северу. Из раскопа извлекаем старое ведро, тазик, нож, ветки. Зовем А.Н. Авдоница. Напоминаю ему, что все это мы бросили в яму раскопа 1979 года, когда ее засыпали. А бросили для того, чтобы замаскировать вскрытый разрез, придать ему техногенный, современный вид и ввести в заблуждение возможных поисковиков, а не для того, чтобы осквернить могилу, как это сегодня пытаются объяснить наши действия в прошлом. При очередной зачистке обнаруживаем в западной части раскопа вертикально стоящую кость, первую. Наконец Александр Николаевич рад: нашли захоронение.

Работы пошли с удвоенной аккуратностью, заглубляемся не более чем на 5—7 см. Извлекаем большой белый камень, который мы положили сверху ящика с останками в 1980 году, значит, где-то совсем близко сам ящик. Кто-то лопатой цепляет край дощечки и выворачивает ее на поверхность, дощечка крашеная. Нашли! Ящик здесь. Работы прекратили, чтобы дать археологам возможность определиться с направлением дальнейших работ. После съемки и зарисовки раскопа получаем от них новую задачу: длину и ширину раскопа увеличить вдвое, площадь вскрытия увеличивается, таким образом, вчетверо. После расширения и зачистки раскопа на дне более темным пятном выделились четкие контуры старой ямы. Какой-то странный вид имеет западный край ямы, вскрываем вертикально стоящие кости, но ведь мы в той части захоронения не копали! Корякова Л.Н. на чем свет стоит костерит наш археологический дилетантизм при первом вскрытии, она считает, что варварская нарушенность костяков в этой части ямы — наша работа. Причина смешанности костей выясняется быстро, при следующей выемке грунта лопата натывается на нечто, похожее на кабель, когда углубились достаточно глубоко, оказалось, в самом деле кабель — он прошел прямо по захоронению по его западному краю.

Под светом прожекторов вскрываем ящик. Видеокамера не прекращает съемку. Из ящика извлекаются завернутые в полиэтилен три черепа, несколько косточек, стеклянная ампула с фрагментами человеческих волос и старинная медная икона, на которой оставлены надписи о датах вскрытия нами захоронения и его восстановления. находка ящика взбудоражила людей. Под тентом, накрывающим раскоп, на его кромках столпились почти все участники работ, Корякова Л.Н. была на грани нервного срыва, такого она наверняка не ожидала увидеть. Больше всех радовался и суетился Пичугин В.И., потому что его усилия по организации раскопок, можно считать с уверенностью, будут увенчаны успехом. Он тут же на борту раскопа берет импровизированное интервью у Авдоница А.Н. и у меня. Сейчас не могу вспомнить, о чем говорил тогда, но один вопрос Пичугина В.И. врезался в память. Он спросил меня, помню ли я, какая надпись выбита на обратной стороне иконы, извлеченной из ящика. 12 лет до этого момента мне не представлялось случая вспомнить надпись Г.Т. Рябова на иконе, а тут неожиданно всплыло в памяти: «Претерпевший до конца — спасется!» Сначала не понимаю, откуда эта фраза, почему я ее помню? И вдруг дошло — это же почти дословное название сценария Г. Рябова «Претерпевшие до конца», прочитанного мною незадолго перед этим в журнале «Выбор». Не веря своей памяти, лихорадочно счищаю осклизлую зелень с медной иконы. Проступает надпись «Взято 1.06.79, возвращено 7.07.80» и еще: «Претерпевший до конца — спасется». Удивляюсь своей ассоциативной памяти и с сожалением думаю, что Рябов Г.Т. не с нами. Столько лет жили каждый один на один со страшной тайной, которая жгла, требовала выхода в какой-либо, пусть завуалированной, форме. В конце концов у одного из нас нервы не выдержали. В 1989 году Рябов Г.Т. объявил миру сенсационную весть: он нашел могилу Царской Семьи, а про товарищессу с Урала он запомнил. Это было проявлением раскола, его продолжением явилось то, что Рябов Г.Т. в Москве, а его уральские «друзья» в данный момент находятся в раскопе на Старой Коптяковской дороге, в центре общего торжества по поводу обнаружения места сокрытия останков.

Рис. 59. Крест, помещенный в сокрытие останков Царской Семьи его первооткрывателями.

Вспомнил, как были мы потрясены, когда при первом вскрытии обнаружили останки. Не было чувства удовлетворения от законченности поисков, был страх из-за преждевременности находки, наш страх как свидетелей преступления исторического масштаба, страх, что мы можем оказаться причиной окончательной потери, уничтожения захоронения, если государство узнает об этом. А то, что такое возможно, мы не сомневались: дом Ипатьева снесли в течение нескольких часов, а ведь он был только немым свидетелем. А сейчас, стоя в раскопе, я испытывал чувство тревоги, что будет с останками дальше: времена стоят смутные, России не до царских останков. Мне казалось, что, как и в первый раз, вскрытие захоронения преждевременно, но ждать дальше, ничего не делая, было нельзя. Заявление Рябова Г.Т. активизировало поиски Царских останков многими инициативными группами. Судя по оголтелому тону некоторых публикаций в прессе, нетрудно представить, к каким последствиям могло привести дальнейшее промедление со вскрытием.

Итак, ящик вскрыт. Судмедэксперты приступают к работе, они извлекают из ящика кости и три черепа, называя их принадлежность той или иной части скелета, помощник прокурора Волков В.А. диктует подробный протокол происходящего. Его секретарь аккуратно записывает. Каждый костный фрагмент Волков В.А. помещает в полиэтиленовый пакет, затем пакеты пломбирует, четко диктуя номера пломб секретарю, складывает пакеты в ящик и, наконец, пломбирует сам ящик.

Время к 10 часам. Работы приостанавливаются до утра. Отправляемся на ужин. Во время ужина бутылка спирта уже не появилась. Создалось впечатление, что ее хозяйина (П.П. Грицаенко) отстранили от соответствующего мероприятия. Видя эту несправедливость, мы с А.Н. Авдониным пригласили его за свой стол. Закуской была чисто солдатская еда.

Спим в большой армейской палатке на кроватях под армейскими одеялами. Под утро по крыше палатки забарабанил крупный дождь, такие незнакомые и необычные звуки, так же как необычна сама ситуация, в которой я находился.

12. 07. 91 года. Утром здороваюсь с незнакомыми, но примелькавшимися за день людьми. Умываемся, завтракаем и — на раскоп. До начала работ фотографировал, заснял три пленки, считаю, что мало, но пленки больше не было. Вновь начался дождь, который с перерывами лил весь день. В незакрытых ямах стала скапливаться вода, но под тентом было относительно сухо. Высокая влажность напитывала глину, хотя только что зачистка была сухая, но уже через 10—20 минут можно было рукой соскоблить одно-трех-миллиметровый слой глины, снова зачистка, и снова намокающий слой. На заключительной стадии перешли на работу кисточками и ножками. Наконец археологи посчитали, что техническая сторона дела ими как специалистами сделана, к работе могут приступать судмедэксперты. Глубина могилы была в пределах метра, скелеты лежали в два слоя, в основном лицом вниз, у некоторых переломаны конечности.

В конце дня появился В.Н. Шевелин, участник нашего фонда «Обретение». Со свежими силами он включился в общую работу очистки раскопа от глины. Когда сняли первые тела, археологи вновь зачищали раскоп. Работы, как и в первый день, продолжались до 10 часов вечера. Уложено в ящики пять скелетов. При общей многочисленности привлеченного персонала сегодня, как и вчера, выделялись люди, которые работали, не отвлекаясь ни на что другое, не относящееся к главной задаче — раскопкам. Постоянная заряженность на работу обращала на себя внимание, а также вызывала уважение к их профессионализму — археологов, судмедэкспертов, помощника прокурора и его секретаря.

...13.07.91 года. Суббота, 13 июля. С утра солнечно, но на душе пасмурно. Работы по извлечению останков продолжались, работали в основном судмедэксперты, остальным делать практически нечего. Решил ехать домой, собрал вещи, попрощался со всеми

и направился на железнодорожную станцию. При выходе из ограды меня остановил один из работников милиции и попросил отдать снятый фотоматериал, но у меня ничего не было, все отдал А.Н. Авдониному. Расставаясь с Александром Николаевичем, договариваемся встретиться вечером 16 июля, в годовщину убийства Царской Семьи, у креста на месте дома Ипатьева.

...16 июля вечером, я в Свердловске. Издалека замечаю Александра Николаевича в окружении знакомых по работе на раскопе лиц. Подхожу, здороваюсь со всеми, здесь Галина Павловна Авдониная, судмедэксперт П.П. Грицаенко, археологи супруги Людмила и Олег Коряковы, в продолжение разговора оживленно обсуждаем отдельные эпизоды проведенных раскопок, делимся воспоминаниями. Корякова Л.Н., командовавшая нами во время вскрытия захоронения на грани истерики и изводившая археологическими придирками, извинилась за несдержанное поведение и реакцию, не адекватную степени события. Я был не в обиде и сказал ей, что извинения излишни, она действовала профессионально, а это главное. П.П. Грицаенко сообщил, где находятся и как охраняются останки, какая работа проведена.

У креста было многолюдно, многие стояли со свечами в руках. Архиепископ Мелхиседек произнес речь, он говорил о том, что место, на котором мы стоим, святое и его нельзя осквернять никакими политическими дебатами. Потом начался крестный ход, многие последовали за хоругвями. В этот момент раздался голос редактора журнала «Уральский следопыт» Ю. Липатникова:

— Братья и сестры, прошу внимания, прошу всех подойти ближе, сейчас будет сделано заявление!

Ему пришлось еще раз повторить, так как мало кто обратил внимание на это обращение. Женщина в одежде монахини начала подталкивать людей с просьбой:

— Подойдите! Подойдите!

Собралось около 40 человек, в том числе и корреспонденты с видеокамерами.

Высокий складной человек начал говорить о том, что вчера ему сообщили из Москвы, что из захоронения под Свердловском были извлечены останки Царской Семьи. Далее он сказал, что съемочная группа сразу же поехала на место захоронения, они знали, где оно находится, и обнаружили на поляне следы работы военной техники, обрывки полиэтиленовой пленки и обломки досок. Так как для съемок было темно, решили вернуться туда на следующее утро. Утром увидели солдат, которые приводили местность в порядок после вскрытия, все это они сняли на пленку, солдаты от разговоров с нами отказались. Горисполком нам не отвечает и от комментариев по этому поводу отказался. Что же произошло? Почему именно в этот день? Кто нам ответит? Опять сатана водит руками Советов! Надо принять срочные меры по спасению останков, если они еще не уничтожены!

Посыпались вопросы: кто вы и откуда? кто сообщил? к кому обращались за разъяснениями? что собираетесь делать?

Мне в этот момент сделалось страшно из-за непредсказуемости ситуации. Что взбредет в голову неуправляемой толпе, особенно экзальтированно настроенным личностям. В определенной степени я был повинен в этой ситуации.

Я полностью был уверен в том, что из Москвы сообщить съемочной группе о вскрытии захоронения мог только Рябов Г.Т., а об этом ему сообщил я в понедельник 15 июля. Позвонил и сказал, что мероприятие по извлечению останков состоялось в период с 11 по 13 июля, коротко рассказал, как это происходило, кто принимал участие, в ответ не услышал ожидаемой реакции любопытства, просьбы изложить подробности. «Видимо, так угодно Богу», — только и сказал он. Похоже, мое сообщение его не обрадовало.

Позднее кинорежиссер С. Мирошниченко, а это он выступал перед толпой у креста, сказал мне, что это он позвонил Г.Т. Рябову за разъяснением произошедшего и что я по-

ступил правильно, сообщив Г.Т. Рябову, иначе не было бы многих замечательных (с позиции Мирошниченко) документальных кадров в его фильме «Убийство Императора. Версии». Но все это будет много позднее, а сейчас я казнил себя, считал виновником нагнетания страстей. Каждый из участников вскрытия, находившихся здесь, реагировал на речь С. Мирошниченко по-разному. Неужели Мирошниченко не понял из информации Рябова об официальном вскрытии останков Царской Семьи, что это в целом представляет очень важное государственное дело, о котором даже нельзя широко распространять сведения, и как легко разжигать ожесточение людей путем пропаганды поисков сатаны. Вполне возможно, что это был двойной выпад Рябова и Мирошниченко против властей, против «Обретения», против законных методов исследований важного дела.

Расходились по домам поздно. У креста горели свечи, приходили и уходили люди, отмеченные печатью печали. Заканчивалась 73-я годовщина расстрела /85/.

Произошло поразительное: ни я, ни прибывший позднее Г.П. Васильев не смогли указать точного места сокрытия останков Царской Семьи, найденного нами на Старой Коптяковской дороге и вскрытого нами же в 1979 году. Произошло это в силу единственной причины: вскрытое место мы отметили посадкой куста тальника, и куст этот хорошо прижился. Через несколько лет после этого вблизи захоронения лес вырубил под строительство железной дороги, проходящей в 200 метрах от места сокрытия. Для уборки спиленного леса не нашлось другого места, кроме места захоронения, куда были свалены огромные штабелы леса, и они находились там несколько лет. Мы приходили с Васильевым туда в памятные, печальные даты убийства Царской Семьи и на бревнах одни-одинешеньки отмечали эти события. Из-за опасения сломать ноги люди там не ходили. Через несколько лет этот лес растащили тракторами, и бывшая площадка места сокрытия приобрела отличный от первоначального вид. Главная примета — куст тальника при растаскивании бревен по земле был вырван с корнями, изменилось и положение ручья. В таких условиях очень просто поменялись основные элементы расположения места сокрытия, и замечательно, что мы затратили только несколько часов на то, чтобы обнаружить его. Хотя многим, и особенно археологам, это показалось странным.

Останки были доставлены в бюро судебно-медицинской экспертизы г. Екатеринбурга, и с ними началась длительная исследовательская работа. Для ее проведения участники фонда пригласили судебно-медицинских экспертов: профессоров В.Н. Звягина, Л.Г. Попова, группу американских ученых под руководством Уильяма Мейплза.

Информация прокурора Свердловской области В.И. Туйкова для Генерального прокурора РФ Степанкова В.Г. о ходе прокурорской проверки по факту обнаружения 11—13 июля 1991 года останков группового захоронения

13 августа 1992 года.

В начале 1991 года на прием к председателю Свердловского облисполкома т. Роселю Э.Э. пришел доктор геолого-минералогических наук Авдонин Александр Николаевич, работавший в тот период начальником опытно-методической группы Уральской геофизической экспедиции, и сообщил, что знает место захоронения останков семьи Романовых и лиц из числа их окружения, расстрелянных в г. Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года, попросил решить вопрос о вскрытии захоронения.

После согласования этого вопроса с Президентом РФ Б.Н. Ельциным 5 июля 1991 года облисполкомом было принято решение профинансировать необходимые работы по изъятию останков, создать соответствующую группу людей из числа работников правоохранительных органов, археологов, экспертов и других для проведения раскопок.

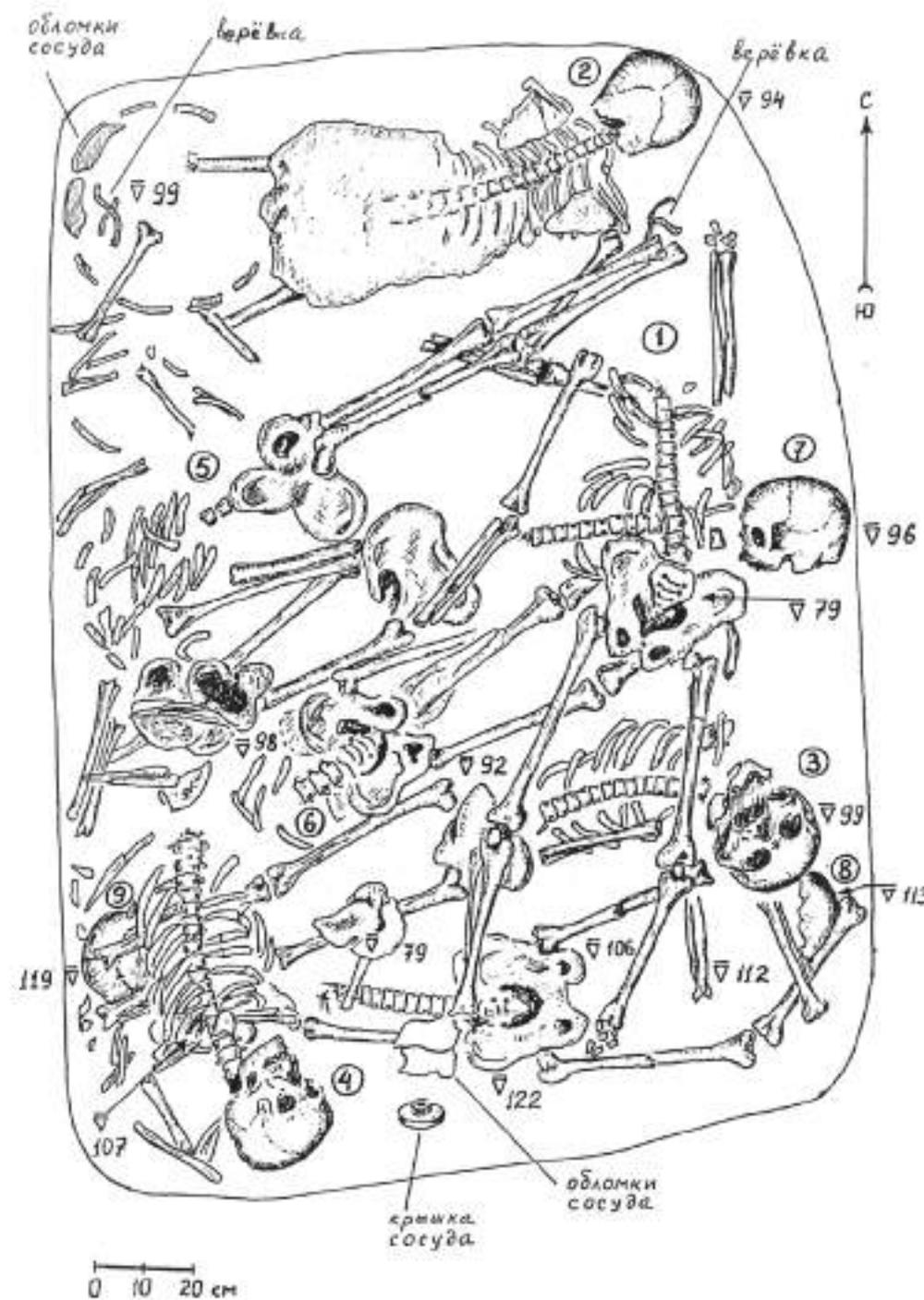

Рис. 62. Расположение скелетированных останков в раскопе на Старой Коптяковской дороге. 1 — А.С. Демидовой, 2 — Е.С. Боткина, 3 — О.Н. Романовой, 4 — Н.А. Романова, 5 — Т.Н. Романовой, 6 — А.Н. Романовой, 7 — А.Ф. Романовой, 8 — И.М. Харитоновой, 9 — А.Е. Труппа. Цифра у треугольника с крышечкой — глубина до объекта в см.

С 11 по 13 июля 1991 года захоронение было вскрыто. Находилось оно в 15 км от Екатеринбурга в северной части поляны (размерами примерно 30х40 м), расположенной в лесном массиве в 300 м юго-восточнее Мостоотряда М 72. Через поляну проходила лесная (бывшая Коптяковская) дорога, соединявшая дер. Коптяки с В.-Исетским районом г. Екатеринбурга.

По факту раскопок старшим помощником прокурора области Волковым В.А., включенным в указанную группу, был составлен протокол осмотра места происшествия (ему же поручено проведение прокурорской проверки).

В процессе осмотра и изъятия останков, вещественных доказательств применялась непрерывная видеозапись, а также необходимая фотосъемка.

Осмотром установлено следующее.

В могиле на глубине от 70 см до 1,2 м от поверхности находились сложенные друг на друга и отдельно лежащие скелетированные останки девяти лиц. На одном из скелетов в области таза сохранились мягкие ткани в состоянии жировоска. Черепа от трех скелетов находились в деревянном ящике рядом с захоронением. Как пояснили свидетели Авдонин, Г.П. Васильев, Г.Т. Рябов, после обнаружения ими в результате частных поисков 1 июня 1979 года этой могилы три черепа и несколько костей им были изъяты с целью идентификации (бывшей) Царской Семьи. Но поскольку в тот период никто из судебно-медицинских экспертов, к кому они обращались, не решил проводить частные идентификационные работы, в июле 1980 года эти черепа и кости были упакованы в ящик, который закопали рядом с останками.

По мнению экспертов, принимавших участие в раскопках, на ряде черепов и костях имеются, возможно, огнестрельные и другие механические повреждения, причиненные прижизненно.

Остатков одежды в захоронении не обнаружено, но сохранились фрагменты веревок, что может свидетельствовать о том, что люди были помещены в могилу в обнаженном виде.

На дне раскопа были обнаружены многочисленные (около 40) фрагменты керамики. По мнению археологов, принимавших участие в осмотре, эти фрагменты являются частями керамического сосуда (сосудов), о чем свидетельствует наличие на фрагментах ручек, отдельно сохранившихся горловин, пробок.

После зарисовки захоронения и условной нумерации скелетов было произведено их извлечение, но не в порядке нумерации, а в допустимом видимом варианте их анатомической структуры, сверху вниз.

В процессе осмотра скелетов на месте происшествия, а затем и в Свердловском областном бюро судебно-медицинской экспертизы (где останки находятся и в настоящее время) были обнаружены фрагменты волос.

С места происшествия изъято также большое количество проб грунта с различных участков и уровней. При рентгенографировании мягких тканей скелета № 2 были обнаружены (впоследствии извлечены) две пули. Еще одна пуля была обнаружена в небольшом фрагменте мягких тканей (не отнесенном ни к одному из скелетов), изъятom со дна могилы.

В течение июля — августа останки были тщательно промыты и просушены. В процессе осмотра смывов и проб грунта были обнаружены фрагменты костей, зубы. В связи с этим было принято решение промыть через мелкое сито весь грунт (более 20 тонн) из захоронения, что и было сделано в течение октября 1991 года. В результате такого осмотра обнаружено и изъято около 300 фрагментов мелких костей, 11 пуль, 14 мелких фрагментов керамики, 13 зубов, около 150 конгломератов мягких тканей, фрагменты веревок.

8 августа 1991 года по материалам проверки прокуратурой назначена комиссия судебно-медицинская и медико-криминалистическая экспертиза, проведение которой по-

ручено Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы МЗ РСФСР и Свердловскому областному бюро СМЭ. До настоящего времени экспертиза не завершена. По сообщению Главного эксперта МЗ РФ Плаксина В.О., она может быть закончена с составлением заключения ориентировочно к началу 1993 года.

В связи со сложностью идентификационных работ, а также в целях всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств, связанных с обнаружением останков 17 июля т. г., по постановлению прокуратуры в состав экспертной комиссии включены (с их согласия) шесть специалистов США.

26—28 июля 1992 года по инициативе руководства облсовета в г. Екатеринбурге прошла научная конференция «Последняя страница в истории Царской Семьи: итоги изучения Екатеринбургской трагедии»/86/, на которой выступили с предварительными итогами работы члены судебно-медицинской экспертной комиссии, в том числе и из США.

Как следует из выступлений, предварительно установлено следующее:

- захоронение людей произведено в летнее время,
- срок захоронения (давность) — не менее 50—60 лет,
- в могиле находилось девять человек: пять женщин и четверо мужчин,
- останки находились в среде с повышенной кислотностью,
- интенсивный физический труд не является основным занятием погибших.

8 августа 1991 года назначена также комиссия судебно-криминалистическая, физико-химическая и физико-техническая экспертиза, проведение которой поручено Центральной Уральской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз МЮ РФ. До настоящего времени экспертиза не завершена.

За период с июля 1991 года по настоящее время прокуратурой области никаких официальных сообщений по результатам проверки не делалось.

В процессе проверки рассматривалась версия о причастности останков лицам, не принадлежавшим семье Романовых. В архивах УВД, прокуратуры, Управления МЮ РФ по Свердловской области сведений об исчезновении в 1918 году группы людей в количестве 9—11 человек, в том числе одной семьи, не имеется.

За время проверки истребованы и получены из архивов Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга ксерокопии некоторых сохранившихся исторических документов, относящихся к расстрелу Романовых. Заключение по таким материалам будет даваться Институтом истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Поиск исторических, медицинских и других документов, необходимых для идентификации личностей потерпевших, продолжается. Определенную помощь в этом оказывают работники Генеральной прокуратуры РФ — следователь-криминалист Соловьев В.Н., Института истории и археологии УрО РАН, Свердловской киностудии, общества «Обретение», экспертных учреждений и других, в том числе за рубежом.

Проверка продолжается. О принятом решении в Генеральную прокуратуру РФ будет сообщено.

Прокурор Свердловской области, государственный советник юстиции 2-го класса В.И. Туйков /87/.

21. МЕМОРИАЛ РОМАНОВЫХ

Только в начале января 1998 года было завершено и подписано заключение судебно-медицинской комиссии «О результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего Императора Николая Второго», главные итоги которого выражены в следующих двух положениях:

«Судебно-медицинскими и молекулярно-генетическими исследованиями достоверно установлена принадлежность пяти скелетов лицам, составляющим одну конкретную семейную группу, а именно:

скелет № 4 — Романову Николаю Александровичу,

скелет № 7 — Романовой Александре Федоровне,

скелет № 3 — Романовой Ольге Николаевне,

скелет № 5 — Романовой Татьяне Николаевне,

скелет № 6 — Романовой Анастасии Николаевне.

По остальным четырем скелетам установлено, что они являются останками:

скелет № 1 — Демидовой Анны Степановны,

скелет № 2 — Боткина Евгения Сергеевича,

скелет № 8 — Харитонов Иван Михайлович,

скелет № 9 — Трупца Алоизия Егоровича.

Останки Романовой Марии Николаевны и Романова Алексея Николаевича среди исследованных костных объектов не найдены.

Рис. 63. Состав группы вскрытия раскопа на Старой Коптяковской дороге.

Экспертная комиссия считает, что достоверность результатов идентификационных исследований, выполненных независимо друг от друга разными методами, делают данный вывод неоспоримым».

При подписании «Заключения» в присутствии многочисленных представителей средств массовой информации известный профессор В.Н. Звягин заявил: «после выполненных исследований мы об этой семье (Царской. — А.А.) знаем значительно больше, чем они знали о себе».

Рис. 64. Останки Романова Николая Александровича (скелет № 4) в Свердловском областном бюро судебно-медицинской экспертизы.

Рис. 65. Останки Романовой Александры Федоровны (скелет № 7) в Свердловском областном бюро судебно-медицинской экспертизы.

17 июля 1998 года останки Царской Семьи и их верных приближенных, добровольно разделивших их участь, были захоронены в Екатерининском приделе Петропавловского собора в Санкт-Петербурге.

Рис. 66. В Свердловском областном бюро судебно-медицинской экспертизы останки упаковали в гробы-ковчегцы перед отправкой в Санкт-Петербург. Прощай, Император.

Это событие воистину имело мировое значение, ибо оно возвратило России ее последнего Императора, признало факт преступления 1918 года, стало одним из свидетельств нравственного очищения нашего общества, выделило из него фальсификаторов истории, стремящихся довести Царское дело до крайнего абсурда: отрицания подлинности останков Царской Семьи.

Исследованиями было установлено, что извлеченные нами черепа принадлежали 1-му, 5-му и 6-му скелетам. Череп, который мы потревожили при возвращении останков в место погребения, соответствовал скелету № 7. Итак, — Демидова, а не Николай II, Татьяна Николаевна установлена верно, Анастасия Николаевна либо Алексей, как и предполагалось, Демидова вместо Александры Федоровны — итог установления персональной принадлежности черепов 50 процентов. Неплохой результат опознания, достигнутый Г. Рябовым.

Тайна Старой Коптяковской дороги была раскрыта еще в 1978 году автором и М.С. Кочуровым, а дорога — немой свидетель чрезвычайно важного исторического события — в конце концов позволила изъять из-под ее поверхности останки Царской Семьи и ее приближенных в 1991 году. Учитывая несомненное историческое значение этой дороги, глава администрации Свердловской области А.Л. Страхов принял постановление от 13.03.95 за № 113 «О придании статуса памятника истории участку Старой Коптяковской дороги» (Приложение № 5).

Что такое скелетированные останки? Это — останки без содержания на них мышечных тканей — голые кости. А куда мышечные ткани могли пропасть с костных

скелетов? Они не сохранились и разрушились, т.к. находились слишком близко от поверхности земли.

Рис. 67. Приглашение на церемонию погребения останков российского Императора Николая II, членов его семьи и приближенных.

Рис. 68. Временное надгробие над захоронением Царской Семьи и их приближенных в Екатерининском приделе Петропавловского собора.

Рис. 69. Покаянная речь Б.Н. Ельцина на церемонии погребения останков российского Императора Николая II, членов его семьи и приближенных.

В октябре 1991 года в результате ревизии грунта из места сокрытия было обнаружено и изъято около 300 фрагментов мелких костей, 13 зубов, около 150 конгломератов мягких тканей. То есть мышечные ткани перешли в состав земли и, собственно, представляют собой уже так называемый человеческий прах. Некоторые элементы этого праха были собраны судмедэкспертами и добавлены в состав останков. А все, не видимое человеческим глазом, осталось в земле на Старой Коптяковской дороге. И важно то, что перенос скелетированных останков для захоронения в другое место оставляет могилу с прахом Царской Семьи и их приближенных. И она для всех рус-

ских людей, любящих Россию, признающих ее исторические традиции, — есть всегда, во все времена. Это святое место, место поклонения, примирения и покаяния.

Рис. 71. Вход в Мемориал Романовых на Старой Коптяковской дороге.

Рис. 72. Могила с прахом Царской Семьи и ее приближенных.

Силами фонда «Обретение» участок Старой Коптяковской дороги, включающий место сокрытия останков Царской Семьи и их приближенных, был превращен в Мемориал Романовых — авторы А.Н. Авдонин, А.Г. Лазарев. Это место расположено недалеко от пересечения с железной дорогой Екатеринбург — Тагил. Вход в Мемориал, выполненный в виде высоких ворот в старорусском стиле, с яркой белой надписью на светло-голубом фоне «Мемориал Романовых», виден издали, еще с переезда через железную дорогу. Примерно через 50 метров от входа по обеим сторонам дороги установлены две вертикальные гранитные плиты с пояснениями о погибших людях, которым посвящен Мемориал.

На плите с левой стороны надпись:

**Эта земля
содержит частицы праха
Императора
Николая II 1868 г. р.
Императрицы
Александры Федоровны 1872 г. р.
Их дочерей
Ольги Николаевны 1895 г. р.
Татьяны Николаевны 1897 г. р.
Анастасии Николаевны 1901 г. р.
Их приближенных
Боткина Евгения Сергеевича 1865 г. р.
Демидовой Анны Степановны 1878 г. р.
Харитоновой Ивана Михайловича 1970 г. р.
Труппа Алоизия Егоровича 1865 г. р.
ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ!**

Рис. 75. Момент открытия Мемориала Романовых.

На плите с правой стороны дороги такая надпись:

**Здесь
скрывали от людей
останки Царской Семьи
и верных Ей лиц,
убитых 17.07.18 года
в Екатеринбурге
Останки найдены в 1978 году
А.Н. Авдониным и М.С. Кочуровым
Изъяты в 1991 году при поддержке
губернатора Э.Э. Росселя
Захоронены в С.-Петербурге
в 1998 году при участии
Президента Б.Н. Ельцина**

Рис. 76. Отец Николай — человек, впервые проведший богослужение на месте сокрытия останков Царской Семьи в 1980 году.

Мемориал был открыт 16 июля 1999 года. На открытии заместитель председателя правительства Свердловской области С.И. Спектор отметил, что фонд «Обретение» предпринимает значительные усилия для восстановления связей с историческим прошлым, чему все свидетели. Он высоко оценил работу фонда по созданию Мемориала, который является памятником жертвам 1918 года, бессмысленно загубленным революционным режимом. На открытии выступили председатель фонда «Обретение» (автор книги), доктор исторических наук В.Н. Земцов, заслуженная артистка РФ Тамара Воронина и другие.

В начале открытия Мемориала стояла прекрасная солнечная погода. Но уже при окончании первого выступления начал накрапывать дождь, который постепенно усиливался. Весьма знаменательно, что, когда происходят какие-либо действия, связанные с Царской Семьей, они всегда сопровождаются подобными явлениями: так было при вскрытии останков в июле 1991 года, при выносе останков после отпевания из Вознесенского собора в 1998 году, так было и при открытии Мемориала в 1999 году. Возможно, это не простое совпадение /87/.

22. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Время шло, исследования медленно, но верно помогали установить достоверность принадлежности останков реальным лицам, и после восьми лет непрерывного использования полного арсенала средств судебно-медицинской науки, преодолев существенные препятствия оппонентов, мы смогли провести захоронение останков в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга, в законном месте упокоения Романовых. Преобразилось и место сокрытия останков Царской Семьи — возник Мемориал Романовых. Большая необходимость назрела в проведении исторических исследований в местах проведения поисков останков Н. Соколовым на «Глиняной площадке» Четырехбратского рудника. Кроме того, меня тревожила доходящая информация о намерении епархии захватить участок. Необходимо было провести грамотные археологические исследования. К ним были подключены археологи областного краеведческого музея. Кроме того, значительная помощь была оказана главным археологом московских музеев Кремля, доктором исторических наук Т. Д. Пановой.

Археологические исследования проводились на «Глиняной площадке», в окрестностях «Открытой шахты» в 1998—2000 годах, через 79 лет после работ Н. Соколова. Мы заранее подготовились к этому, ведь местность претерпела значительные изменения и разрушения. Прежде всего, давным-давно исчезли все постройки на «Глиняной площадке», возведенные во времена Н. Соколова. Нет ни навеса, ни надшахтных сооружений, ствол «Открытой шахты» превратился в глубокую воронкообразную яму с задерненными краями, заросшими кустарником. Старая яма рядом с шахтой тоже изменилась, ее края стали положе, и пространственно она соединились с воронкой от «Открытой шахты», образовав общую яму с двумя углублениями. Трудно определить, когда произошли эти разрушения, но, похоже, в 20-е годы прошлого столетия, когда извлекли верхнюю часть шахтной крепи и началось обрушение «Открытой шахты». Возможно, это было сделано для безопасности людей, чтобы они не упали в шахту. Одновременно были сожжены все постройки. В наши дни хорошо наблюдались следы пожара в северо-восточном направлении от «Глиняной площадки». Здесь видны следы повсеместных любительских раскопок, даже в пределах склонов обрушения «Открытой шахты». Поляна, которая была раньше на северном обрамлении «Глиняной площадки», ныне поросла лесом и кустарником и представляет наибольший интерес, так как именно здесь проводил свои работы Н. Соколов. На фото (рис. 79)

северо-западная часть «Глиняной площадки» в сентябре 1998 года. Участники археологических исследований обозначили ее видимые контуры. В правом нижнем углу фотографии видна часть воронкообразной ямы, оставшейся от «Открытой шахты». Левее ее видна заросшая растительностью валообразная насыпь. По нашему предположению, это и есть глинистый материал насыпи, оставшейся от «Глиняной площадки», которую не успел переработать Соколов. Совершенно четко она обозначилась после освобождения площади от кустарника и растительности (рис. 80).

Рядом с западной от «Открытой шахты» кромкой ямы служителями Екатеринбургской епархии в мае 1999 года был установлен большой металлический крест на бетонном основании, с сопроводительной надписью о том, что в этом месте в 1918 году были полностью уничтожены тела Августейшей Семьи. Епархией и сейчас для паствы и посетителей сообщается этот «факт», полностью опровергнутый материалами уголовного дела об убийстве Императора и членов его семьи. Бог им судья! Может быть, когда-нибудь прозреют.

Полевые археологические исследования проводились в течение трех летних сезонов 1998—2000 годов. В 1998 году разбит основной раскоп № 1, расположенный севернее «Открытой шахты» в юго-западном углу, включающий «Глиняную площадку». С запада и востока проложены две траншеи. В 1999 году был пройден раскоп № 2 для поисков кострища около «Старой березы». В 2000 году археологические исследования велись на «Открытой шахте». На протяжении всех трех летних сезонов работы продолжались на раскопе № 1 (рис. 81).

Раскоп № 1 ориентирован по странам света, разделен на квадраты 2 на 2 м, обозначенные с запада на восток буквами русского алфавита от «И» до «У», а с юга на север — римскими цифрами от I до VI. От раскопа № 1 на северо-запад проложена траншея № 1 длиной 16 метров, шириной 1 м (квадраты 2 на 1 м), обозначенная буквами русского алфавита от «А» до «З». С юго-востока к раскопу примыкает траншея № 2 длиной 12 метров, шириной 1 м, обозначенная строчными русскими буквами от «а» до «е». Раскоп и траншеи нивелированы в единой системе координат. Общая площадь раскопа № 1 — 234 кв. м, траншеи № 1 — 16 кв. м, траншеи № 2 — 12 кв. м. Раскоп № 2 расположен к западу от раскопа № 1, почти перпендикулярен траншее № 1, в южном направлении протягивается на 9 м. Раскоп № 2 имеет сложную конфигурацию. Основная его часть состоит из квадрата № 1 (1 на 2 м), квадратов № 2—5 (2 на 2 м) и квадрата № 6 треугольной формы. С востока к этой части раскопа сделаны прирезки-квадраты. Они имеют разную площадь, их нельзя было копать полными квадратами из-за деревьев. Общая площадь раскопа 2—26 кв. м.

После снятия дерна раскопы и траншеи исследовались пластами до 5 см с последующей зачисткой квадратов и фиксации очертаний на чертежах и частично на фотографиях, профили стен и бровок раскопов фиксировались на чертежах. Квадраты выбирались до материка: в случае необходимости оставить слой для последующих реконструкций с целью музеефикации участка (была такая благая идея). Для дальнейших исследований квадраты консервировались. Рассчитывали, что постановление администрации Свердловской области будет воплощено в жизнь. Все это осталось не выполнено, потому что осенью 2000 года участок, включающий Исетский рудник, Четырехбратский рудник с большим прилегающим участком земли, был передан Русской православной церкви в лице Патриарха Алексия II губернатором Свердловской области Росселем Э.Э. Таким образом, мои исследования, как и когда-то работы следователя Н. Соколова, были прерваны: у следователя — военными поражениями белых, у меня — торжеством Патриархии после получения земель, которые нами были открыты миру.

Любознательные читатели могут познакомиться с материалами наших археологических исследований, которые вынесены в Приложении № 18 «Итоги археологических исследований».

Все предметы, обнаруженные при археологических исследованиях, перечисляются в приложении, для удобства они разделены на группы:

- а) предметы хозяйственного назначения — орудия труда дореволюционных рудничных рабочих;
- б) предметы (или их фрагменты) бытового назначения: посуда, флаконы, бутылки и другие;
- в) предметы, связанные с событиями 1918 года, происходившими на «Глиняной площадке» и
- г) в окрестностях «Открытой шахты»;
- д) предметы, связанные с деятельностью Н. Соколова;
- е) предметы, связанные с современной деятельностью человека.

Предметов нашлось огромное количество — всяких металлических заготовок, различных болтов, гаек, гвоздей, осколков посуды, битых бутылок, осколков стекла, и среди всего этого нашлись редкие фрагменты предметов, принадлежавших некогда членам Царской Семьи. Обломки драгоценностей, элементы одежды, обуви и т.д. и т.п. Читателю предоставляется возможность видеть на фотографиях многие предметы, ну а принадлежавшие Царской Семье — все, поскольку они представляют особую ценность.

23. ИЗУЧЕНИЕ КОСТНЫХ ОБЪЕКТОВ

Фрагменты костных объектов были найдены в раскопах при работах 1998—99 годов в пределах «Глиняной площадки» и ее окрестностей, в насыпи № 1, созданной Н. Соколовым, была найдена всего лишь одна кость птицы. Заметим, что и Соколовым при поисках на «Глиняной площадке» также находились кости птицы.

На рисунке 82 представлен план раскопа на «Глиняной площадке», где внутри квадратов отмечены, в частности, места находок костных объектов. Эти находки сконцентрировались в юго-восточном углу раскопа, а в пределах «Глиняной площадки» расположены спорадически, остальные объекты найдены во многих квадратах, кроме траншеи № 2. На рисунках 83, 84 представлены 62 костных объекта, найденных в 1998—99 годах. Только шесть костей имеют представительные размеры, причем одна из костей разбита на 17 частей. На одной из костей (№ 7) сохранились следы рубки каким-то острым инструментом. Н. Соколов отмечал, что многие кости, найденные им на руднике, носят следы рубки. По версии Н. Соколова, перед сжиганием трупов они были разрублены на мелкие части. Соколов не расписывает места находок костей, но, как видно из протокольных материалов, поисковые работы 1919 года и поиски в 1998—99 годах проходили в одной и той же стратиграфической зоне. Следовательно, можно уверенно предполагать, что костные материалы, обнаруженные Соколовым и найденные нами здесь же через 79 лет, должны быть идентичным костным материалом.

В результате анализа материалов археологических исследований в районе Четырехбратского рудника появляется возможность обосновать важный и неизбежный вывод, что комплекс найденных здесь предметов имеет специфический состав, относящийся как к предметам бывшего рудничного хозяйства, так и, что очень важно, к предметам, оставшимся от действий чекистов при сокрытии останков. Чекисты грубо разрывали одежду на трупах, ища в ней драгоценности, затем сжигали эту одеж-

ду, оставляя множество следов преступления: остатки несгоревшей одежды, обуви, корсетов, исковерканных драгоценностей, разбитых иконок, упаковок от лекарств и тому подобное. Особенно большое количество вещественных доказательств выявлено белым следствием. Все подтверждало, что трупы были на руднике, с ними что-то делали, но сами трупы не были найдены. Соколов отыскал (в пределах «Глиняной площадки» и в ее окрестностях, но не в костровых очагах) не более 30 рубленых, в большинстве случаев обожженных костей, требующих научной экспертизы. Но она белым следствием не была выполнена.

Наши поиски также выявили костные объекты. Все найденные предметы, в том числе и вещественные доказательства преступной акции чекистов, соответствуют по времени «происхождения» началу прошлого века.

Выполненные геммологические экспертизы указывают на время изготовления ювелирных изделий как конец XIX — начало XX века. Время нахождения их в глинистых отложениях рудника, по данным экспертизы, 60—80 лет. Несколько десятков лет пролежали здесь же неизвестные костные объекты. Все вещественные предметы найдены нами в насыпи № 1 или в окрестностях «Глиняной площадки». Из приведенных материалов становится ясно, что и Соколовым, и нами изучалась одна и та же небольшая площадь, что находки, сделанные Соколовым, представляют собой предметы рудничного хозяйства и остатки предметов, принадлежащих Царской Семье, разрушенные и обожженные. Наши находки совпадают с находками Соколова. Они дополняют их. Никто за прошедшее с 1919 года время не мог рассыпать или упрятать их здесь. Перечисленные нами находки в глиняной насыпи: корсетные блочки, бельевые кнопки и крючки, остатки кожаного ремня, ограненные хрустальные бусины (называемые Соколовым «топазовыми»), фрагменты ювелирных изделий и другие — совпадают с находками белого следствия. Стало быть, они имеют единственное происхождение — это остатки предметов, которые впопыхах были растеряны здесь при сжигании одежды и сокрытии останков Царской Семьи в июле 1918 года.

В 2000 году 64 фрагмента костных объектов были переданы в Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ для дальнейших исследований в высшей судебно-медицинской инстанции нашей страны. В аннотационном отчете о результатах медико-криминалистического исследования объектов заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук профессор В.Н. Звягин сообщает:

«1. При лабораторном исследовании 64 объектов, обнаруженных в районе заброшенного Четырехбратского рудника, с использованием рентгенографического, сравнительно-анатомического, микроскопического методов исследования, а также инфракрасной спектродетекции и эмиссионного спектрального анализа установлено:

*58 объектов являются фрагментами и отломками кортикального слоя плоских (губчатых) костей (№ 2—7, 9—36, 44—55, 58—59, 62) или длинных и коротких трубчатых костей (№ 1, 8, 37—38, 42—43, 56—57, 64). Все они относятся к костям животных;

*6 объектов являются частицами древесины (№ 40—41, 51) и земли (№ 60—61, 63).

Подавляющее большинство фрагментов и отломков костей ввиду чрезвычайно малых размеров утратили свою анатомо-морфологическую индивидуальность, поэтому их отнесение к скелету конкретных животных невозможно. Исключением являются три объекта, два из которых принадлежали скелету коровы (№ 1 — средняя

треть большой берцовой кости, № 2 — ветвь нижней челюсти), а один — скелету овцы (№ 7—6-й поясничный позвонок).

При эмиссионном спектральном анализе во всех представленных костных объектах обнаружено резко повышенное содержание бария, которое не может быть следствием его накопления из почвы. В костях человека и свиньи барий содержится в виде следов и данным методом не улавливается. Поэтому наличие бария указывает на бесспорную принадлежность этих костей скелету животных, каковыми могли быть: овца, корова, кролик, лошадь, лось и др.

В отношении 37 объектов данный вывод подтверждается также результатами микроскопического исследования шлифов по методикам Ю.М. Гладышева (1969) и Л.Л. Голубовича (1991). На остальных объектах (№ 10—14, 17, 19—20, 25—28, 33—34, 36—38, 42—44, 46) структура костной ткани на шлифах не определяется, что может быть следствием длительного вываривания костей (в ходе приготовления пищи) и последующего более интенсивного воздействия почвенных факторов.

2. При инфракрасной спектродетекции установлено, что часть объектов имеет признаки сжигания до стадии черного (№ 34—37, 49—50, 53—54, 59) и серо-черного (33, 30—32, 39, 42—43, 45, 47—48, 52, 57, 62) каления, что наблюдается при сравнительно невысокой температуре кремации (300—400 град. С) и незначительном времени (1—4 часа).

3. Повышенное содержание марганца, железа, кремния, алюминия и титана в нативных и озоленных образцах костных объектов, обнаруженных в районе Четырехбратского рудника, свидетельствует о значительной давности и разновременности их попадания в почву (сопоставимой с давностью контрольных объектов в 150—200 лет) и, по-видимому, находится в связи с биогеохимическими характеристиками места обнаружения».

Каждый может познакомиться с описанием этого серьезного научного исследования, оформленного актом (Приложение № 12).

Автор вынужден сообщить, что он пережил чувство удовлетворения результатом столь серьезного научного исследования — экспертизы.

Во-первых, она доказала, что костные объекты оказались принадлежащими животным.

Во-вторых, что костные объекты оказались в разной степени вываренными, то есть явились продуктом, подготовленным для еды.

И в-третьих, что часть их, попав после этого в огонь костра, была обожжена до стадии черного и серо-черного каления из-за невысокой температуры кремации (300—400 град. С) и ее незначительного времени (1—4 часа). Эксперты отмечают невысокую температуру кремации, что означает использование некачественных продуктов горения в кострах (сучки, валежник и т. п.), косвенно это отмечается в протокольных документах, как-то: на «Глиняной площадке» «разбросано немного мелких углей», «в соседней яме валяются мелкие обгорелые сосновые палки», «на лесной тропинке обнаружены признаки небольшого горелого места» и тому подобное. Все это уменьшает эффективность сжигания одежды (о чем свидетельствует большое количество остатков одежды и лоскутьев материи от платьев и прочее) и не может создать жаркого пламени, которое требуется для сжигания самих трупов. Да видимо, в том и не было нужды. В остатках костров не было костного материала, хотя он горит значительно труднее, чем одежда, и должен был быть в случае сжигания трупов, но наоборот, остатки одежды во множестве раскиданы вокруг костров, а костных объектов нет. Следовательно, трупы в этих кострах не сжигали.

Костные объекты, найденные Н. Соколовым, не могут принадлежать останкам Наследника Алексея или Великой Княжны Марии Николаевны. Они совпадают с

костными объектами, найденными нами через 79 лет после Соколова в том же месте, но, естественно, в меньшем количестве и в более разрушенном виде. Согласно данным судебно-медицинской экспертизы, они принадлежат животным.

Подведем некоторые итоги. Останки Царской Семьи были найдены под мостиком из шпал, в месте, которое хорошо знал Н. Соколов. Досадным упущением, с нашей точки зрения, был отказ следователя от исследований этого места. Это не только фатальный феномен Н. Соколова, это даже значительно больше — проявление мистической судьбы Николая Романова. Н. Соколов умер, не узнав, к счастью для себя, о своей ошибке.

Если церковь не верит достоверным научным доказательствам, а признает бездоказательные утверждения следователя об уничтожении останков — то в этом Н. Соколова винить нельзя.

Мы не нашли доказательств, что трупы Царской Семьи сжигали в кострах на руднике. У Соколова тоже таких доказательств не было. Тогда на основании каких выводов выстроен монашеский скит на месте старого рудника и «эрудированные» знатоки-монахи проповедуют огромному числу туристов и паломников «факт» сожжения останков Царской Семьи на этом месте? Только на основе сфальсифицированных данных в книге Н. Соколова и утверждения РПЦ о том, что останки, захороненные в Петропавловском соборе, не принадлежат Царской Семье. В роскошно изданной рекламной статье Е. Иванова «Сосновый монастырь» указано: «...дабы внести окончательную ясность, придется читателям объяснить один тонкий момент в рекогносцировке овечьих скорбью екатеринбургских мемориалов. Обнаруженные и покоящиеся в Петропавловском соборе останки наша церковь и по сию пору не признала царскими. В связи с этим раскоп в логу вежливо игнорируется. А Ганина яма, где и возник новый монастырь, признается за единственно установленное место последнего земного пристанища последнего русского Императора с семьей. Версия, которую вкрадчиво излагают, звучит так. Тела мучеников вначале были сброшены в старую ганинскую шахту, а после здесь же огнем и кислотой бесследно уничтожены. Так что всякий человек волен сам выбирать, где и чему ему поклоняться».

Мы на обратном пути, не станем скрывать, заехали на место захоронения, обнаруженного группой Александра Авдонинова в 1978 году и вскрытого затем в 1991-м. Благо расстояние всего-навсего километра два, не более. Указателя здесь нет. В перелеске, сразу за железнодорожным переездом, предельно скромные памятные плиты и два креста, большой — массивный, и маленький, сваренный когда-то из обычного швеллера. Здесь мы застали средних лет женщину, почти беззвучно читавшую молитву. В снегу виделись ее лыжи. На них она пришла из города. Истинно, свято место пусто не бывает, а свято ли оно — не нам судить» /88/. Автор сам поставил вопрос о святости места и отвечает на него: «Не нам судить». А кому же судить? Женщина, прибывшая из города на лыжах на место захоронения Царской Семьи, выбрала для себя святое место. Почему же автор не может решить этого вопроса? Да потому, что давит и угнетает отношение церкви. Она и указатели места захоронения уничтожила, и считает, что это место не богоугодно.

24. КОПТЯКОВСКАЯ ДОРОГА ОТКРЫВАЕТ ПОСЛЕДНЮЮ ТАЙНУ

Захоронение останков Царской Семьи в июле 1998 года в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга придало еще большую актуальность работам по поискам останков Наследника Алексея и Великой Княжны Марии Николаевны.

Эти работы начались еще в 1992 году. Мы каждое лето проводили поиски царских детей. В 1992 году фонд «Обретение» совместно с Институтом истории и археологии АН РФ (директор Алексеев В.В.) начали исследования вдоль пониженной части Старой Коптяковской дороги, путем вскрытия поверхности с зачисткой вскрытых площадок. Искали очаги костровых ореолов и прослеживали их на глубину, с целью обнаружения в них костных фрагментов. Костных фрагментов найти не удалось. В дальнейшем работы по поискам останков «царских детей» продолжал до 2000 года уже только Институт истории.

Большие археологические раскопки в логу проводились в 2004 году участниками фонда «Обретение» и приехавшими индивидуально Никитиным С.А. (Москва), Тарасовым А.В. (Санкт-Петербург), Сарандинаки П.А. (США).

В начале 2007 года анализируя результаты пятилетних поисковых работ, я пришел к выводу, что проводить исследования необходимо в северном направлении от Мемориала Романовых, потому как южная часть изучена достаточно. И тут в мае, как по чьему-то повелению, ко мне обратились А.Е. Григорьев и В.В. Шитов с просьбой помочь им в организации работ по поискам детей Государя в северной части Мемориала Романовых, в непоискованной части Коптяковской дороги. После некоторых колебаний я согласился: «Против судьбы идти нельзя!»

Итак, в мае 2007 года сотрудник Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Свердловской области А.Е. Григорьев, член военно-исторического клуба «Горный щит» А.М. Кручинин, краеведы Н.Б. Неуймин и В.В. Шитов наметили выполнение поисковых работ на ранее непоискованном участке севернее Мемориала Романовых. С июня группа под руководством А.Е. Григорьева и А.М. Кручинина по воскресным дням начала полевые работы. В качестве консультанта в работе принимал участие автор.

29 июля А.Е. Григорьев сообщил мне: «Мы уже там что-то нашли!» — и предложил съездить на место работ. Я пригласил члена фонда «Обретение» В.М. Грибенюка, и мы втроем поехали на Старую Коптяковскую дорогу. Там, в лесу, на возвышенном месте, ожидая нашего приезда, оживленно переговаривались участники поисков. Среди них выделялся герой дня Леонид Вохмяков, который несколько часов назад обнаружил место сокрытия человеческих останков и сейчас скромно принимал поздравления. Место раскопа находилось примерно в 80 метрах от основного захоронения Мемориала Романовых.

Не скрою, подходил к раскопу волнуясь. Раскоп, глубиной около полуметра, представлял близповерхностное сокрытие с мощным слоем углей от костра, на котором жертвы были почти полностью сожжены. Около раскопа на белом полотне находилось все, что было пока извлечено из сокрытия. Лежали кости и некоторые предметы, обнаруженные с ними: какие-то гвозди, осколок керамики от сосуда, в котором, по видимому, когда-то была кислота. Бандиты не только жгли трупы, но и заливали их кислотой для быстрого уничтожения. Это было мне знакомо еще по первому вскрытию останков внутри Мемориала Романовых. При рассмотрении останков я обратил внимание на две почти одинаковые кости черепа: значит, здесь были уничтожены два человека. У меня по телу забегали мурашки: я понял, что, конечно, это останки царских детей. Я был уверен в достоверности такого вывода: это подтверждалось и местом находки, рядом с основным сокрытием останков, и размещением останков под костром, о чем писал Юровский, и наличием обломков керамических сосудов из-под кислоты; судя по останкам, они принадлежали двум телам. Вне сомнений — это они! И всего-то в нескольких метрах от места наших исследований 1992—2004 годов! Наконец-то Старая Коптяковская дорога открыла свою последнюю тайну!

Я радовался уникальной находке. И с радостью поздравил присутствующих с успехом, поздравил Л. Вохмякова с блестящей удачей и предложил составить протокол об этом событии. Протокол был составлен А. Кручининым. Это был первый документ о нахождении останков Царевича Алексея и его сестры Великой Княжны Марии. Все с удовлетворением подписали этот документ о выдающемся событии, переданный позднее вместе с извлеченными останками археологу С.Н. Погорелову для завершения археологических исследований (Приложение).

Археолог С. Погорелов с помощниками до 3 августа 2007 года выполнили исследование на этом сокрытии. В целом из раскопа было изъято 44 фрагмента человеческих костей.

Кроме костных фрагментов нашли три пули, обломки керамической посуды и т. п. Все это было передано для проведения научных исследований старшему прокурору-криминалисту Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.Н. Соловьеву и начальнику Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Н.Н. Неволину.

В Екатеринбурге антропологам костные фрагменты по степени состояния удалось разделить на три группы: в первой группе можно было определить пол, во второй — возраст, в третьей — из-за сильного разрушения фрагментов нельзя было определить даже видовую принадлежность.

Некоторые кости имели следы действия высокой температуры, что отмечалось по растрескиванию поверхности костей и изменению их цвета. Установлено, что в раскопе найдены останки двух лиц: одно — женского пола в возрасте 17—19 лет, пол второго лица не был установлен, возраст его примерно 12—14 лет. Это удалось определить по имеющимся закладкам зубов (с возрастом происходит прорезывание зубов, которые до этого находятся в так называемых закладках). У подростка 12—14 лет была выявлена редкая аномальная особенность строения двух зубов — петлеобразный изгиб второй бороздки жевательной поверхности коронок. Такие же аномалии были обнаружены на зубах у всех лиц женского пола в первом захоронении (1991 год). На зубах были обнаружены амальгамовые пломбы, содержащие 47% ртути, 38% серебра, 0,6% меди и 0,06% олова. Точно такое же содержание металлов было отмечено и в пломбах зубов у лиц из первого захоронения: всем этим людям оказывалась одинаковая стоматологическая помощь. Ясно, что они представляли одно семейство.

С останками, найденными в 2007 году, предстояла сложнейшая работа.

После убийства в подвале дома Ипатьева они были вывезены в коптяковский лес и по неясной причине отделены от остальных убитых, расчленены, облиты серной кислотой и почти полностью сожжены. В течение 90 лет костные останки находились погребенными на небольшой глубине от земной поверхности. Они подвергались воздействию климата: зимой замерзали, летом оттаивали. И так много лет. Их костная масса была незначительной.

В мире есть уникальные специалисты, способные работать с такими малыми объектами. Владимир Николаевич Соловьев проявил необычайную активность в выборе и привлечении специалистов мирового уровня из области судебно-медицинской науки. Он много лет следил за их работой и наметил три группы, возглавляемые специалистами-генетиками мирового уровня. Для их привлечения к этой работе были задействованы и Правительство РФ, и дипломаты, и влиятельные лица, как в нашей стране, так и за рубежом. С трудом, но задуманное удалось осуществить.

Одним из исследователей был ученый с мировым именем Евгений Рогаев. Он уже участвовал в предыдущих генетических исследованиях останков Царской Семьи.

Ныне он заведует лабораториями в Институте общей генетики имени Н. Вавилова Российской академии наук и Институте молекулярной генетики в Массачусетском университете (Бостон, США). После долгих, настойчивых переговоров с Соловьевым он согласился принять участие в генетической экспертизе останков, найденных в 2007 году. Владимир Николаевич был искренне рад.

Вторым был начальник лаборатории ДНК, главный генетик Вооруженных сил США (Роквилл, Мэриленд) Майкл Коббл. При исследованиях ему помогали эксперты Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы из Екатеринбурга Тамара Николаевна Цитович и Наталья Анатольевна Бандуренко.

Третьим был руководитель лаборатории ДНК Института судебной медицины (Инсбрук, Австрия) Вальтер Парсон. Он работал совместно с экспертами Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы из Екатеринбурга Е.Г. Трыновой и Е.Я. Вылегжаниной.

Генетические исследования были проведены для полного набора останков Царской Семьи из сокрытия 1991 года и последней находки 2007 года. Для исследования были выбраны относительно хорошо сохранившиеся костные фрагменты (№ 141, 146 и 147) из захоронения 2007 года и сохранные костные образцы скелетов 1991 года, принадлежащие Николаю II (№ 4), его жене Александре (№ 7) и трем дочерям (№ 3, 5, 6). Из всех анализируемых останков были выделены ДНК. Метод заключается в том, что участки исследуемых ДНК, называемые локусами, сравниваются с локусами ДНК образцов, отобранных от потомков Романовых. Локус представляет собой определенную последовательность тетра-нуклеотидных повторов, со специфической информацией о каждом конкретном человеке. Необходимость повторения исследований образцов первого сокрытия определялась тем, что в 90-е годы XX века генетические исследования могли проводиться только по шести локусам, а ныне их число возросло до 17.

Приводим результаты исследований ДНК по материалам Е. Рогаева /89/. Данные американского исследователя М. Коббла и австрийского исследователя В. Парсона полностью совпадают с результатами Е. Рогаева.

Для установления родства по женской линии были получены образцы от ныне живущих представителей двух материнских линий — потомков Королевы Виктории (1819—1901) и потомков Императрицы Марии Федоровны (1847—1928) (Принцесса Дагмар, дочери Луизы Хессе-Кассел и датского Короля Христиана IX).

Для установления родства по отцовской линии были привлечены образцы от потомков Императора Николая I (1796—1855) по мужской линии. Установление родства и надежности идентификации, кроме того, было дополнено генетическим анализом архивных образцов крови Николая II, примерно 117-летней давности (окровавленная рубашка, бывшая на нем при ранении в Японии 13 мая 1891 года в городе Оцу).

Последовательности мтДНК из образцов № 146 и 147 были независимо определены в двух разных лабораториях, которые подтвердили их идентичность. Последовательности мтДНК из скелета № 7 (Александра Федоровна) и скелетов № 3, 5 и 6 (дочери Романовых) из первого сокрытия останков оказались идентичными последовательностям мтДНК из второго сокрытия останков.

Исследованы полные последовательности митохондриального генома для образцов № 146, 147 и 7 и полные последовательности мтДНК ныне живущих представителей двух ветвей женской линии Королевы Виктории, бабушки Императрицы Александры Федоровны. Установлено уникальное совпадение полных последовательностей мтДНК образцов № 146, 147, 7 с последовательностями праправнучки и прапраправнучки Королевы Виктории.

Получена полная последовательность митохондриального генома Николая II (скелет № 4). Она соответствует последовательности мтДНК образца от потомка Императрицы Марии Федоровны, матери Николая II.

Связь по отцовской и материнской линии мужчины и женщины из второго сокрытия с двумя индивидами из первого сокрытия (отец Николай II, мать Александра Федоровна) подтверждается результатами особого анализа ДНК. Его данные подтверждают, что останки дочери и сына Николая II и Александры найдены в сокрытии 2007 года. Последовательности мтДНК, выделенные из останков № 3, 5, 6, 147 и 146 (предполагаемые дети) и № 7 (предполагаемая мать), идентичны и относятся к исключительно редкому в популяции типу мтДНК.

Оценки правдоподобия показывают, что это 10 в 9-й степени раз останки из второго сокрытия и из первого принадлежат детям Романовых. Полученная совокупность результатов генотипирования устанавливает, что проанализированные останки принадлежат последнему российскому Императору Николаю II Романову, его супруге, Императрице Александре Федоровне, четырем их дочерям (Великим Княжнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии) и сыну (Царевичу Алексею).

Выполнен анализ ядерных генетических маркеров с установлением половой принадлежности образца № 147 — женщине, а образца № 146 — мужчине, что означает принадлежность останков Алексею и одной из его сестер. Две независимые системы идентификации пола и множество воспроизведений — гарантия получения надежного окончательного результата. Анализ показал, что образец № 147 и скелеты № 7, 3, 5, 6 принадлежат женщинам, а образец № 146 и скелет № 4 принадлежат мужчинам.

Среди ныне живущих потомков российского Императора Николая I (1796—1855) некоторые являются его прямыми потомками по мужской линии и должны унаследовать от него тот же тип у-хромосомы, который имели Николай II и Царевич Алексей. Проведен анализ маркеров участка у-хромосомы для образца № 146 и для костного фрагмента скелета № 4. Генотипирование коротких повторов показало совпадение у-хромосомы из образца № 146 (Царевич Алексей) и скелета № 4 (Николай II), а также из образцов, полученных от родственников Николая II, прямых потомков Николая I по мужской линии. Характер отцовских линий семьи Романовых уникален. Он не встречается в обширных популяционных базах данных и впервые обнаружен в приведенных исследованиях.

Эти данные указывают на то, что найденные в 2007 году костные останки принадлежат Царевичу Алексею и одной из дочерей Императорской Семьи. Помимо всего, Е. Рогаев добился выдающегося идентификационного доказательства, установив, что Царевич болел гемофилией редкой формы, а его мать и сестра Анастасия были носительницами этой болезни.

Эксперты-генетики, принимавшие участие в приведенных исследованиях, опубликовали свои результаты в мировых научных журналах. Перед публикацией работы рецензировались ведущими учеными-генетиками, среди которых два лауреата Нобелевской премии: 1962 года Уотсон Джеймс Дьюи и 1968 года Нюренберг Маршалл Уоррен /3/.

Таким образом, подробности трагической гибели Царской Семьи успешно установлены генетическими исследованиями.

Царевич Алексей погиб, не дожив четырех недель до 14-летия. Среди останков Царской Семьи, найденных на Старой Коптяковской дороге (1991 год), останки Алексея и его сестры Марии отсутствовали, но следы сжигания их одежды в районе старого рудника были прослежены. Так, следователем И.А. Сергеевым (1918 год) была найдена малая пряжка с орлом от военного ремня, принадлежащая Царевичу.

На «Глиняной площадке» нами были обнаружены фрагменты (остатки) узкого ремня, предполагаем, что к этой пряжке (1999 год). Найдена медная монетка в 1/2 копейки, похоже тоже принадлежащая Алексею, как и кусочки красного воска, из которого, по сообщению П. Жильяра, он делал фигурки. Останки Великой Княжны Марии Николаевны тоже были на старом руднике, это легко установить хотя бы по количеству обгорелых женских корсетов и прочих вещей, которые принадлежали всем погибшим женщинам, их было семь.

Рис. 119. Цесаревич Алексей Николаевич.

Алексей, по мнению близких, внешностью более всего напоминал Татьяну — прекрасные синие глаза, тонкие черты лица. Мальчик обожал родителей и сестер, был необыкновенно ласков и дружелюбен со всеми. Царевич обладал прекрасным слухом и виртуозно играл на балалайке. Приводим характеристику Наследника, данную ему А.А. Мордвиновым: «Это был изумительно красивый мальчик, стройный, изящный, смысленный и находчивый. На него нельзя было не влюбиться... наряду с внешними привлекательными качествами маленький Наследник обладал, пожалуй, еще более привлекательными внутренними. ...Несмотря на его добродушие и жалостли-

вость, он, без всякого сомнения, обещал обладать в будущем твердым, независимым характером. Уже с раннего детства он не очень любил подчиняться и сравнительно легко сдавался, как и его отец, лишь на те доводы, которые ему лично казались основательными. Так же как и его отец, и сестры, он чрезвычайно любил природу своей родины и все русское. «Вам будет с ним труднее справиться, чем со мной», — сказал как-то о нем Государь одному из министров. Действительно, Алексей Николаевич обещал быть не только хорошим, но и выдающимся русским монархом» /80/.

Мне в 1991 году пришлось встретиться с сыном человека, который якобы лично убил последнего Царя Николая Романова (так он сам мне представился). Этот известный человек, автор публикаций, излагал доказательства приоритета цареубийства его отцом. Я не хочу называть его имя, а почему — будет ясно из содержания наших разговоров. Собеседник сообщил, что его отец владел страничкой из дневника, где рукой Алексея Николаевича написано: «Пусть убивают, но пусть бы не мучили». Эту страницу его отец нашел в доме Ипатьева. По времени написания она совпала с пребыванием Наследника в Доме особого назначения, жутким периодом его жизни. Тогда в ожидании неминуемой гибели он и попытался сообщить людям свое последнее желание.

«При расстреле в подвале дома Ипатьева после команды Юровского мой отец первым выстрелил в Царя и убил его. У него был браунинг, не требовавший особой подготовки перед стрельбой, какой требовал маузер Юровского. Может, Юровский тоже выстрелил в Царя, но отец все-таки опередил его, и надо считать, что Царя убил именно мой отец». Сын «героя» выполнил подробные расчеты, исходя из скорострельности примененного оружия, для подтверждения своей правоты.

Я был ошеломлен его гордостью «подвигом» отца и желанием добавить себе популярности за счет его «славы» убийцы последнего Императора. Меня поразили его рассуждения, что чекисты поступили весьма гуманно, именно гуманно, убив всех узников без следствия и суда. А зачем суд? Как видно из дневника Алексея Николаевича, даже ребенок был готов к смерти, не говоря уже об остальных узниках. Они по-христиански давно уже между собой простились. Если бы был суд, ужас ожидания смерти привел бы к страшным последствиям, и вот именно от этого ужаса чекисты избавили обреченных, и в этом-то и есть большой плюс. Не случайно они так спокойно шли в подвал.

Я возразил, что у Царских Особ была надежда, что их все-таки увезут в Москву, а оттуда в Германию. Надеялись, что для этого их и подняли ночью. Царь непосредственно перед расстрелом спросил: «Так разве нас куда не повезут?» К тому же переписка с «офицером» (ее материалы приведены в Приложении. — А.А.), осуществлявшаяся незадолго до этого, вызывала у Царя уверенность, что их собрали для освобождения. Поэтому перемещение в подвал было воспринято спокойно.

Было бы справедливо, если бы узники Дома особого назначения предстали перед судом: нельзя же карать людей, вина которых не доказана. Претендент на звание «сына цареубийцы» возмутился — как же они могут считаться невиновными, когда царь имел прозвище «Кровавый», когда по вине этого семейства вся Россия была залита кровью! Любой свободный народный суд приговорил бы это семейство вместе с приближенными к высшей мере наказания!

Я твердил обратное, что Чрезвычайная комиссия по установлению вины царского самодержавия перед российским народом, созданная Временным правительством, оправдала Государя и Государыню полностью. Тем более прислуга и дети никакого отношения к государственным делам не имели.

Я сказал, что Николая Александровича убил Юровский, о чем он заявлял письменно и устно. «При жизни Юровского вы об этом молчали. Молчали, видимо, потому, что отцу было предложено пристрелить Алексея, что он и выполнил. Этим можно

объяснить и нахождение двух пуль от браунинга в останках Алексея». Я предложил осудить «гуманизм» убийства детей и обстоятельства добивания Алексея, его сестер и Боткина.

Рис. 120, 121, 122, 123. Дочери Николая II и Александры Федоровны.

Вызвало недоумение и заставило задуматься, что образованный человек, кандидат наук убежден в правомерности убийства безвинных людей! Что герой тот, кто обманом заманил свои жертвы в подвал и там хладнокровно стрелял в них и добивал затем штыком детей и женщин. Что, не смущаясь, можно претендовать на звание «сын героя цареубийцы». Я понял, какой же тяжелой будет борьба за обретение правды об обстоятельствах гибели Царской Семьи и нахождении ее останков. Сын «героя» не одинок, людей, которые разделяют его убеждения, легион.

У Николая и Александры Федоровны были очаровательные дочери: Ольга родилась 3 ноября 1895 года, Татьяна — 29 мая 1897 года, Мария — 14 июля 1899 года, Анастасия — 5 июня 1901 года. Ольга родилась в Царском Селе, остальные — в Петергофе. Все княжны росли вместе, и каждая отличалась своей индивидуальностью. Пьер Жильяр, более десяти лет наблюдавший за жизнью Царской Семьи, так писал о них:

«Ольга Николаевна обладала очень живым умом. Рассудительная, в то же время непосредственная. Самостоятельная, с быстрой и забавной находчивостью в ответах. Все схватывала с удивительной быстротой и умела придать усвоенному оригинальный оборот. Много читала.

Татьяна Николаевна, от природы более сдержанная, обладала волей, но была не так откровенна и непосредственна, как старшая сестра. Менее даровита, хотя искупала этот недостаток последовательностью и ровностью характера. Очень красивая, но без прелести Ольги Николаевны. Татьяна Николаевна всегда заботилась о матери и никогда не позволяла себе никаких капризов. Своей красотой и природным умением держаться в обществе затмевала сестру, меньше занимавшую собой. Между ними было только полтора года разницы, это, естественно, их сближало.

Мария Николаевна была красавицей, крупной для своего возраста. Блистала яркими красками и здоровьем; у нее большие, чудные серые глаза. Вкусы очень скромные, воплощенная сердечность и доброта...

Анастасия Николаевна, наоборот, большая шалунья и не без лукавства. Во всем быстро схватывала смешные стороны; против ее выпадов трудно было бороться. Баловница, недостаток, от которого она избавилась с годами. Очень ленивая, как это бывает иногда с очень способными детьми. Она прекрасно говорила по-французски и разыгрывала маленькие театральные сцены с настоящим талантом. Разгоняла морщинки у всякого, кто был не в духе» /91/.

Николай доверял полностью Александре Федоровне все семейные дела. По воспоминаниям очевидцев, глаза Императора имели неповторимое выражение, в них усматривались и грусть, и доброта, и трагизм — он чувствовал и предвидел свое будущее. Он обладал удивительным умением располагать к себе, в нем отсутствовала всякая напыщенность. Он прекрасно вел свои дела, обходясь без секретаря, и обладал выдающейся зрительной памятью. Император был большим знатоком музыки, очень любил Чайковского и Вагнера.

Императрица же была высокой, стройной дамой. Ее нежное белое лицо при волнении покрывалось бледно-розовым румянцем. У нее были рыжевато-золотистые волосы и выразительные синие глаза. Императрица одевалась обычно в светлые платья. По предписанию она меняла наряды трижды в день. Драгоценности Александра Федоровна надевала только по вечерам, она очень любила жемчуг и носила его постоянно.

Основной заботой Александры Федоровны была семья, много времени она посвящала образованию детей. Она придерживалась английской школы воспитания: простота, аккуратность и обязательность во всем. Дети должны четко понимать, что такое «хорошо» и что такое «плохо», что нужно делать и что нельзя. Александра Федоровна

сама составляла программы занятий, подбирала учителей, много занималась лично, обучая манерам, языкам, рукоделию, беседуя на духовные темы. Она учила детей вести дневник и писать письма, лишь только дети начинали постигать азы грамотности.

Все девушки были красивыми, честными и верующими. Они представляли типичную русскую семью, объединенную любовью друг к другу, к Богу и России. Когда началась великая война с Германией, Александра Федоровна и Великие Княжны Ольга и Татьяна добровольно приняли на себя тяжелую ношу сестринского медицинского служения. Ее готовы были принять и младшие дочери — Мария и Анастасия, но они еще не прошли курса обучения. Царские дети почти ежедневно были в палатах у раненых.

Уже в начале скорбного пути Царственных Мучеников, в их еще пока земной жизни все незаметно поменялось: постепенно сократилось дружеское общение, возникла грубость со стороны окружающих. Глубоко любящие, нравственно чистые царские дети, державшиеся дружной стайкой, даже на мгновение не могли представить, что их родители, их отец могли заслужить такую судьбу. Они сумели сохранить любовь к Богу и друг к другу. Одно из писем старшей дочери Ольги: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

Они твердо помнили основное правило, преподанное Императрицей: ни на минуту не забывать о своем царском происхождении. Они были исключительно сдержанны в отношениях с окружающими. Это помогло пронести им свой крест на протяжении всего скорбного пути с высоко поднятой головой.

Самое гнусное, дикое, зверское убийство пяти абсолютно невинных замечательных царских детей на виду у родителей и других взрослых, не смогших ничем им помочь, — такое сотворить могли только нелюди.

Весь ужас преступления меркнет перед силой духа Царской Семьи!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

15 января 2009 года раздался телефонный звонок. Говорит В.Н. Соловьев: «Александр Николаевич! Спешу сообщить, что сегодня прекратил дело об убийстве Царской Семьи и их приближенных. Все, что можно было установить, — установлено!» «Владимир Николаевич, Вы завершили действительно великое дело, поздравляю Вас!», «Александр Николаевич, только нами совместно могла быть решена такая историческая задача». — «Спасибо, Владимир Николаевич, за оценку моего вклада в твой труд. Слава Богу, что все закончилось благополучно».

Свои тайны Старая Коптяковская дорога людям открыла. Вот и следствие закончено, но нам легче не стало, потому что продолжается не менее важное дело — борьба за то, чтобы российская общественность приняла, впитала те выводы, которые изложены в постановлении о прекращении уголовного дела.

Так случилось, что Русская православная церковь легко распростилась с Помазанником Божиим после его отречения от престола и начала восхвалять Временное правительство. После убийства Царской Семьи в Екатеринбурге РПЦ заняла позицию, предложенную следователем Н. Соколовым, который в протоколе от 23 мая 1919 года написал: «Определить возможное местонахождение трупов Августейшей Семьи, при наружном осмотре данной местности, или частей сих трупов, буде сами трупы расчленились и уничтожались, не представляется возможным. Таких мест в данной местности слишком много».

Мы опровергли это утверждение Соколова и нашли место сокрытия тел убитых в Ипатьевском доме, а 11—13 июля 1991 года из раскопа были извлечены останки последнего российского Императора Николая II, Императрицы Александры Федоровны, трех их дочерей — Ольги, Татьяны, Анастасии, лейб-медика Е.С. Боткина, компанатной девушки А.С. Демидовой, повара И.М. Харитонов, камердинера А.Е. Труппа. Останки Наследника Алексея и его сестры Марии были обнаружены неподалеку 29 июля 2007 года.

К сожалению, и сейчас, несмотря на весомость доказательств, собранных в ходе расследования, некоторые влиятельные лица, в том числе и Патриархия РПЦ, придерживаются ошибочной, официально опровергнутой версии Н.А. Соколова. На мой взгляд, это одна из причин того, что останки царских детей до сих пор лежат в холодильнике бюро судебно-медицинских экспертиз. Хорошо еще, что лежат, а то ведь могут и выбросить за ненадобностью. Прокуратура, прекратив дело, сообщила о необходимости захоронения останков, предлагая соединить их с близкими в месте упокоения Царской Семьи. Однако Президент РФ, Правительство РФ, Патриарх РПЦ хранят по этому поводу молчание.

Я завершил подготовку второго издания книги «Ганина яма».

Как и прежде, испытываю чувство глубокого уважения и благодарности к первым исследователям, профессионалам, начинавшим поиски тел убитых в Ипатьевском доме, как важнейшего доказательства, раскрывающего злодеяние большевиков и ложь, которую так привычно уже сочиняли новые власти России, не стесняясь распространять ее не только через слухи, но и в печати.

Первыми организаторами поисков были Н.П. Наметкин, И.А. Сергеев, Н. Магницкий, Н.А. Соколов, которым выпала доля испытать горечь мучительных неудач. Неизвестно, как сложилась судьба Н. Магницкого, но за участие в расследовании «Царского дела» красные в 1919 году расстреляли и Н.П. Наметкина, и И.А. Сергеева. После 1920 года Н. Соколов в эмиграции находился, с одной стороны, под прессингом постоянной слежки и беспрестанной череды провокаций чекистов, а с другой — под властным давлением элиты белой эмиграции, с явным недоверием относившейся к результатам проведенного им следствия. Он так и не нашел себе места в новой среде и в 1924 году умер на 42-м году жизни.

Первыми исследователями, несмотря на все сложности, были установлены основные факты, свидетельствующие, что Царская Семья погибла полностью, хотя большевистской государственной системой были приняты все меры для сокрытия истины.

Случилось так, что опытный следователь Н.А. Соколов, назначенный руководителем следствия по делу об убийстве Царской Семьи, потерпел неудачу. Он не смог найти тела убитых и без достаточных оснований заявил, что они полностью уничтожены. Опытный криминалист, он не организовал экспертных исследований важнейших доказательств — найденных костей. Проверка принадлежности их человеку была его основной обязанностью.

В результате этого мир остался в неведении о действительных обстоятельствах гибели Царской Семьи, ибо, кроме незавершенных исследований Н. Соколова, другой информации не было. И на этой зыбкой основе стали появляться публикации с более «совершенными толкованиями» данных Н.А. Соколова (П. Бульгин, П. Пагануцци). Массовый характер приобрели издания, фальсифицировавшие обстоятельства гибели Августейшей Семьи (И. Мейер, Беседовский, А. Summers, Т. Mangold и т.д.).

В СССР информация о гибели Царской Семьи и сокрытии останков была под запретом. Поэтому ни в одной из опубликованных в СССР и за рубежом работ не ставился вопрос о необходимости поисков места сокрытия останков Романовых, как

решающего доказательства факта их убийства. При существовавшей в СССР власти это было неосуществимо в официальном порядке. Мы на это решились, накопив достаточно объемный фактический материал. Но сделали это тайно. В 1978 году место сокрытия было обнаружено, через год — проверено с изъятием и последующим возвращением фрагментов останков, а в 1991 году мир официально узнал об обретении останков Царской Семьи. Почти одновременно была создана Правительственная комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи. Руководителем комиссии был вначале заместитель Председателя Правительства РФ Ю.Ф. Яров, а завершал работу Б.Е. Немцов, занимавший такую же должность. В эту комиссию входили министры Правительства РФ, видные ученые-медики, историки, писатели, общественные деятели. Активной работой комиссии на основе медицинских, генетических, исторических и иных экспертиз уже в конце 1997 года было достоверно установлена принадлежность обнаруженных нами останков Царской Семье и лицам из их окружения. Комиссия в связи с этим решила, что нет необходимости в дальнейшем хранить останки и можно провести их захоронение. Захоронение решили провести 17 июля 1998 года в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Итак, через 80 лет после злодейского убийства без суда и следствия Царской Семьи в Екатерининском приделе Петропавловского собора, в присутствии огромной массы людей было произведено захоронение членов семьи российского Императора Николая II и лиц из их окружения, в числе которых:

Романов Николай Александрович (Император Николай II) 19 мая 1868 года рождения,

Романова Александра Федоровна (Императрица Александра Федоровна) 7 мая 1872 года рождения,

их дети:

Романов Алексей Николаевич 30 июня 1904 года рождения,

Романова Ольга Николаевна 16 ноября 1895 года рождения,

Романова Татьяна Николаевна 11 июня 1897 года рождения,

Романова Мария Николаевна 14 июля 1899 года рождения,

Романова Анастасия Николаевна 18 июня 1901 года рождения,

а также:

Боткин Евгений Сергеевич 27 мая 1865 года рождения,

Демидова Анна Степановна 14 января 1878 года рождения,

Харитонов Иван Михайлович 30 мая 1870 года рождения,

Трупп Алоизий Егорович 8 апреля 1856 года рождения.

Мир их праху!

Все началось с наших частных тайных поисков, а вылилось в решение огромной государственной, исторической и важной культурной задачи по возвращению убитого Государя и его семьи в восстановленную Россию. Я верю, что останки Алексея Николаевича и Великой Княжны Марии Николаевны упокоятся рядом с останками их родных. Хотелось бы увидеть это, чтобы главное дело жизни было наконец завершено.

Февраль 2013 года

г. Екатеринбург

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покаяние. Материалы Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи. Избранные документы. Составитель В. Аксютис. — М.: Выбор, Бост-К., 2003. — С. 87.
2. Авдонин А.Н. Скорбный путь длиной в восемьдесят лет. — Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. — С. 26.
3. Соловьев В.Н. Тайны Старой Коптыковской дороги. — М. — С. 77.
4. Большая советская энциклопедия, 2-е изд., т. 30// Николай II. — М.: Большая советская энциклопедия, 1954. — С. 9.
5. Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования Императора России Николая II. — М.: Республика, 1992.
6. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939. Ч. 1. Самодержавное правление 1894—1904. Ч. 2. Переменные годы 1904—1907.
7. Государь Император Николай II Александрович. Сборник памяти 100-летия со дня рождения / Под редакцией С. Завалишина. — Нью-Йорк: Всеславянское, 1968.
8. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. — Санкт-Петербург: 1991.
9. Месси Р. Николай и Александра. Роман-биография. — М.: Интерпракс, 1990.
10. Боханов А.Н. Сумерки монархии. — М.: Воскресение, 1993.
11. Его же. Николай II. — М.: Молодая гвардия, Русское слово, 1997.
12. Его же. Император Николай II. — М.: Русское слово, 1998.
13. Платонов О.А. Убийство Царской Семьи. — М.: Советская Россия, 1991.
14. Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Материалы для составления Жития Св. Благочестивейшего Царя-Мученика Николая Великого Страстотерпца. — Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Нью-Йорк, 1983.
15. Савченко П. Русская девушка. Светлой памяти Царственнейшей Мученицы Великой Княжны Ольги Николаевны (1895—1918 гг.). — М.: 1990.
16. Святой Отрок // Сборник статей о Царевиче-Мученике Алексее и других Царственных Мучениках. — М.: Диалос, 1990.
17. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. — М.: 1993. — С. 166.
18. Скорбный путь Романовых. 1917—1918 гг. Гибель Царской Семьи // Сборник документов и материалов / Отв. редактор и составитель В.М. Хрусталева, при участии М.Д. Стейнберга. — М.: 2001. — С. 60.
19. «Если бы Англия захотела...» Беседа нашего корреспондента А. Матвеева с А.Ф. Керенским // Иллюстрированная газета, № 29 (479), 14 июля 1934 г., Париж.
20. Росс Н. Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 — февраль 1920). — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1987. — С. 298.
21. Баженов В.В. Заключение к книге «Последние дни Романовых». Документы, материалы следствия, дневники, версии. — Свердловск, 1991. — С. 289—299.
22. Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства // В книге 2. Смертная казнь: за или против / Под редакцией С.Г. Калининой. — М.: Юридическая литература, 1989. — С. 98.
23. Там же. — С. 99
24. Дневники Императора Николая II. ЦГАОР СССР. — М.: Орбита, 1991. — С. 675.
25. Яковлев В. Последний рейс Романовых // Урал, 1988 г. № 7. — С. 147—167.

26. Государственный архив РФ. Ф. 601, оп. 2, д. 56, л. 10
27. Дневники Николая II. — С. 675.
28. Государственный архив РФ. Ф. 601, оп. 2, д. 56, л. 10; там же — л. 2.
29. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 579, п. 16.
30. Дневники Николая II. — С. 684.
31. Дневники Николая II. — С. 684.
32. Мельник-Боткина Т. Воспоминания о Царской Семье и ее жизни до и после революции. — М.: 1993. — С. 94.
33. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 99—191.
34. Императрица Александра Федоровна Романова. Последние дневники 1917 — 16 июля 1918 / Под редакцией В.А. Козлова и В.М. Хрусталева / Перевод с английского Л.Н. Пищик, при участии О.В. Лавинской и В.И. Хрусталева. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. — С. 264.
35. Расследование цареубийства. Секретные документы / Составители Прищеп В.И., Александров А.Н. — М.: 1993. — С. 143—144.
36. Там же. — С. 144—145.
37. Там же. — С. 145—146.
38. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 66
39. Там же. — С. 123—126.
40. Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. — М.: Советский писатель, 1991. — С. 10.
41. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 211—213.
42. Там же. — С. 157—159.
43. Там же. — С. 166.
44. Там же. — С. 350.
45. Н.А. Соколов. Предварительное следствие. 1919—1922 гг. / Составитель Лыкова Л.А. — М.: Студия «ТРИ ТЭ» Никиты Михалкова, Российский архив РЦХИДНИ, 1998. — С. 45, 55—65, 69—72.
47. Там же. — С. 73—75.
48. Там же. — С. 98—109.
49. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 381, 382.
50. Н.А. Соколов. Предварительное следствие. 1919—1922 гг. / Составитель Лыкова Л.А. — М.: 1998. — С. 103—114.
51. Там же. — С. 413.
52. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 63.
53. Там же. — С. 153.
54. Там же. — С. 342.
55. Там же. — С. 342.
56. Там же. — С. 285.
57. Н.А. Соколов. Предварительное следствие. 1919—1922 г. / Составитель Лыкова Л.А. — М.: 1998. — С. 157.
58. Там же. — С. 148.
59. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 414.
60. Там же. — С. 115, 116.
61. Расследование цареубийства. — С. 234.
62. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 410, 411.
63. Там же. — С. 440.
64. Там же. — С. 438.
65. Там же. — С. 431, 432.
66. Там же. — С. 426—428.

67. Там же. — С. 439.
 68. Там же. — С. 426—428.
 69. Соколов Н.А. Указанное сочинение. — С. 272—273.
 70. Росс Н. Указанное сочинение. — С. 394—395.
 71. Там же. — С. 403.
 72. Соколов Н.А. Указанное сочинение. — С. 310.
 73. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Следственное дело Н. Соколова. — Т. 5, л. д. 137—138.
 74. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М.: СКИФЫ, 1991. — С. 214—218, 256—259.
 75. Соколов Н.А. Указанное сочинение. — С. 273—274.
 76. Быков П.М. Последние дни Романовых. — Свердловск: 1990. — С. 98—99.
 77. Из бумаг металлурга В.Е. Грум-Гржимайло / Публикация П. Усова. — Париж: Минувшее. — Исторический альманах, 1986 г., № 2. — С. 306.
 78. Кандыкин Ф.И. Описание железных рудников Верх-Исетской дачи. 1925. Фонды УТГУ.
 79. Авдонин А.Н. Из письма Г.Т. Рябову. — Сентябрь 1974. Архив Авдониной.
 80. Рябов Г.Т. Из ответного письма А.Н. Авдонину. — Сентябрь 1974. Архив Авдониной.
 81. Жук Ю.А. К вопросу о так называемой «Записке Юровского». Рукопись. Архив Жука Ю.А. — Москва.
 82. Рябов Г.Т. Принуждены вас расстрелять // Родина, 1989 г. — С. 92.
 83. Шевелин В.Н. Газетный бум о проблеме гибели Царской Семьи // Третьи Романовские чтения. — Екатеринбург: 1999. — С. 60.
 84. Васильев Г.П. Из дневника 1991 года. Архив Васильева Г.П. — Нижний Тагил.
 85. Авдонин А.Н. Тайна Старой Коптяковской дороги // Источник. Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина», 1994 г., № 5. — С. 74.
 86. Туйков В.И. Архив прокуратуры Свердловской области.
 87. Авдонина Г.П. «Мемориал Романовых» открыт! // Четвертые Романовские чтения. — Екатеринбург: 1999. — С. 84—88.
 88. Иванов Е. Сосновый монастырь // Журнал «Уральские авиалинии». — Екатеринбург: 2003, № 1. — С. 14.
 89. Рогаев Е.Н., Григоренко А.П., Моляко Ю.К., Фисхутдинов Г., Гольцов А., Лихти А., Хильгебрант К., Киттлер Э., Морозова И. Геномная идентификация в историческом деле Царской Семьи Николая II. Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2003. — С. 318.
 90. Мордвинов А.А. На военно-полевой службе. ГА РФ. Ф. 5881, оп. 2.
 91. П. Жильяр. Император Николай II и его семья по личным воспоминаниям П. Жильяра. — Вена: Русь, 1921. — Репринтное издание «Мада», 1991.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. ПИСЬМА «ОФИЦЕРА»

№ 1

Первое письмо «офицера»¹

[Не позднее 20 июня 1918 года]

Друзья не дремлют больше и надеются, что час так давно жданный настал. Бунт (сопротивление)² чехословаков грозит большевикам все более и более серьезно. Самара, Челябинск и вся Сибирь восточная и западная во власти Временного правительства. Армия друзей — словаков в 80 километров от Екатеринбурга, солдаты Красной армии не сопротивляются сильно. Будьте внимательны ко всякому движению (снаружи) извне, ждите и надейтесь. Но в то же время я Вас умоляю: будьте осторожны, потому что большевики, раньше, чем будут побеждены (чем быть побежденными), представляют для Вас гибель реальную и серьезную. Будьте готовы каждый час (все часы) днем и ночью. Сделайте набросок (очерк) ваших трех³ комнат, места мебели, кроватей. Напишите точно (хорошо) время (час), когда в 11 1/2 вы все идете ложиться спать. Один из вас не должен спать от 2—3 часов (каждую ночь) каждую ночь которые следуют. Ответьте несколькими словами, но дайте (давайте), я вас прошу, все сведения полезные для ваших друзей извне. Это тому же самому солдату, который передаст вам (это письмо) эту записку, (которому) нужно передать вам ответ письменно, но не говорите ни слова.

Один который готов умереть за вас офицер русской армии.

ГА РФ. Ф. 610. Оп. 2. Д. 27. Л. 27. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 2

Ответ Царской Семьи на первое письмо «офицера»

[Не ранее 20 июня 1918 года]

От угла до балкона 5 окон, выходящих на улицу, 2 на площадь. Все окна закрыты, заклеены и выкрашены в белый цвет. Маленький еще болен и в постели и не может ходить, каждое сотрясение причиняет ему страдания. Неделю тому назад из-за анархистов думали нас отправить (увезти) в Москву ночью. Ничего не нужно (предпринимать) рисковать без совершенной уверенности в результате. Находимся все время под внимательным наблюдением.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 27 об. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 3

Второе письмо «офицера»

[Не позднее 25 июня 1918 года]

С помощью Божьей и вашим хладнокровием мы надеемся преуспеть без всякого риска. Нужно непременно чтобы одно из ваших окон было бы отклеено, чтобы вы могли его открыть в нужный момент (в данный момент). Укажите хорошо это окно, я вас прошу.

То что (тот факт что) маленький царевич не может ходить, осложняет дело, но мы предвидели это, и я не думаю, что это будет слишком большим затруднением. Напишите если нужно два лица чтоб его нести на руках или кто-нибудь из вас может это сделать. Возможно ли усыпить маленького на один или два часа, в случае если вы будете знать заранее точный час.

Это доктор, должен сказать свое мнение, но в случае надобности мы можем снабдить тем или другим для этого средством (вещи).

Не беспокойтесь: никакая попытка не будет сделана без совершенной уверенности результата (успеха).

Перед Богом, перед историей и нашей совестью мы вам даем торжественно это обещание.

Один офицер.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 27. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 4

Ответ Царской Семьи на второе письмо «офицера»

[25 июня 1918 года]

Второе окно от угла выходящее на площадь открыто у нас 2 дня — день и ночь. Седьмое и восьмое окно, выходящие на площадь около большого парадного (большие двери) всегда открыты. Комната занята командиром и его помощниками, которые исполняют также внутреннюю охрану — до 13 человек, по крайней мере, все вооруженные ружьями, револьверами и бомбами. Все двери не имеют ключей (кроме нашей). Командир — (начальник) или его помощник входят к нам, когда им хочется (когда они хотят). Тот, который дежурный делает наружный (внешний) обход два раза каждый час ночи (ночью), и мы его слышим говорящим с часовым под нашими окнами. Есть митральеза на балконе, а другая внизу в случае (на случай) тревоги. Есть ли еще, мы не знаем. Не нужно забывать, что мы имеем доктора и горничную, 2-х людей и маленького мальчика при нас. Это будет неблагородно с нашей стороны (хотя они не хотят нас затруднять) их оставить одних после того как они последовали за нами добровольно в ссылку. Доктор уже три дня в постеле после припадка почек, но уже поправляется. Мы ждем все время возвращения 2 наших людей, молодых и мощных, которые заперты в городе уже месяц не знаем ни где и по какой причине. В их отсутствие отец носит маленького чтобы перейти комнаты для того чтобы выйти в сад. Наш хирург Деревенко, который приходит к маленькому почти каждый день в 5 часов, живет в городе — не забудьте его. Мы его никогда одного не видим. Охрана (караул) находится в маленькой комнате. [В] доме напротив наших окон на другой стороне улицы 50 человек. Единственные вещи, которые мы еще уложенные имеем в ящиках в сарае (во внутреннем дворе). Беспокоимся в особенности за номера А.Ф. № 9 маленький черный ящик и большой черный ящик № 13 Н.А. со старыми письмами и дневниками. Конечно, комнаты наполнены ящиками, кроватями и вещами на произвол вора, которые нас окружают. Все ключи и в отдельности № 9 у командира, который ведет себя хорошо по отношению к нам. Во всяком случае, предупредите нас, если вы сможете, и ответьте также, если вы сможете также увести наших людей.

Перед парадным есть всегда автомобиль. Имеются звонки со всех постов в комнату командира и еще есть нити, которые идут в караул и другие места. Если наши люди останутся можно ли быть уверенным, что ничего не случится с ними???

Доктор Боткин умоляет не думать о нем и о других людях, чтобы не делать вашу задачу еще более трудной. Рассчитывайте на нас 7 и женщину. Помогай вам Бог, и рассчитывайте на наше хладнокровие.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 21 об. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 5

Третье письмо «офицера»

[Не ранее 26 июня 1918 года]

Не беспокойтесь о 50 человеках, которые находятся в маленьком доме напротив ваших окон — они не будут опасны, когда нужно будет действовать. Скажите что-нибудь определенное (более верное, точное) относительно вашего командира, чтобы нам облегчить начало. Это невозможно вам сказать теперь (в этот час) если можно будет взять всех ваших людей мы надеемся что да, но, во всяком случае, они не будут с вами после вашего отъезда из дома кроме доктора. Принимаем все меры для доктора Деревенко. Надеемся гораздо раньше воскресенья Вам указать детальный план операции. До сих пор он установлен таким образом:

Сигнал услышан, вы закрываете и баррикадируете мебелью дверь, которая вас отделяет от отрядов, которые будут блокированы и терроризированы⁴ внутри дома. С (помощью веревки) веревкой специально сделанной для этого вы спускаетесь через окошко, где вас будут ждать внизу, остальное не трудно, средства передвижения не в недостатке и прикрытие хорошо как никогда. Важность вопроса это спустить маленького, возможно ли отвечайте, обдумывая (обдумавши) хорошо. Во всяком случае, это отец, мать и сын которые первые спускаются, дочери потом, доктор им следует (за ними следует). Отвечайте, если это возможно, по вашему мнению, и если вы можете сделать веревку употребляя уже данную, чем вам препроводить веревку очень трудно в данный момент.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 24. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 6

Ответ Царской Семьи на третье письмо «офицера»

[27 июня 1918 г.]

Мы не хотим и не можем бежать. Мы можем только быть *похищенными* (изъятыми) силой, т.к. сила нас привела в Тобольск. Так не рассчитывайте ни на какую помощь с нашей стороны. Командир имеет много помощников. Они меняются часто и стали озабоченными. Они охраняют наше заключение, как и наши жизни добросовестно и очень хороши с нами. Мы не хотим, чтобы они страдали из-за нас, ни Вы из-за нас в особенности во имя Бога (избегайте) избежите кровопролития. Справьтесь о них Вы сами. Спуск через окно без лестницы совершенно невозможен. Даже спущенными — еще в большей опасности из-за открытого окна из комнаты командиров, и митральеза с этажа, куда проникают с внутреннего двора. Если вы следите (наблюдаете) (бдите) о нас Вы сможете всегда прийти нас спасти в случае опасности неизбежной и реальной. Мы совершенно не знаем что происходит снаружи не получая ни журналов, ни газет, ни писем. С тех пор как позволили открывать окно, надзор усилился и даже запрещают высовывать голову, с риском получить пулю в лицо.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 23. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 7

Четвертое письмо «офицера»

[Не ранее 4 июля 1918 года]

Перемена караула и командира нам помешала Вам написать. Знаете ли причину этого? Отвечаем на Ваши вопросы. Мы группа офицеров русской армии, которая не потеряла советь долга перед Царем и Отечеством.

Мы Вас не информируем детально насчет нас, по причине, которую Вы хорошо понимаете, но Ваши друзья «Д»⁵ и «Т»⁶, которые уже спасены нас знают. Час освобож-

дения приближается, и дни узурпаторов сочтены. Во всяком случае, армии словаков приближаются все более и более (все больше и больше) к Екатеринбург. Они в нескольких верстах от города. Момент делается критическим и сейчас не нужно бояться кровопролития. Не забывайте что большевики, в последний момент, будут готовы на всякие преступления. Этот момент настал нужно действовать. Будьте уверены что ми-тральеза нижнего этажа не будет опасна что касается командира мы сумеем его увезти. Ждите свисток к полуночи (к двенадцати часам ночи). Это будет сигнал (сигналом).

Офицер.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 29. Рукопись. Перевод с франц. яз.

№ 8

Ответ Царской Семьи на четвертое письмо «офицера»

Наблюдение за нами постоянно увеличивается, особенно из-за окна.

¹ Все документы (письма) не имеют заголовков.

² При переводе этих писем в круглые скобки были вписаны допустимые варианты перевода текста. Здесь и во всех остальных документах сохранена стилистика, орфография и пунктуация, сделанная московскими чекистами в 1918 году.

³ Ошибка переводчика. В оригинале документа — «двух».

⁴ Так в документе.

⁵ «Д» — князь В.А. Долгоруков.

⁶ «Т» — князь И.Л. Татищев.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Рукопись. Перевод с франц. яз.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРОДОЛЖЕНИИ ПОИСКОВ ОСТАНКОВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ БЫВШЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

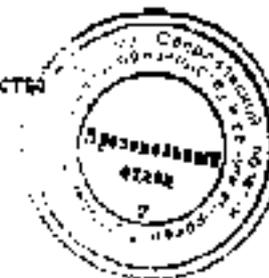
от 03.04.98 № 421-98
г. Екатеринбург

О продолжении поисков останков членов семьи бывшего российского императора Николая II

В связи с необходимостью окончания работ по поиску останков членов семьи бывшего российского императора Николая II, принятым во внимание обращение Екатеринбургского общественного фонда «Обратеньки»:

1. Утвердить состав комитета по проведению поисковых работ (прилагается)
2. Утвердить план I этапа поисковых работ (прилагается).
3. Екатеринбургскому общественному фонду «Обратеньки» представить к 15.11.98 предварительный отчет о проведении работ.

Председатель правительства
Свердловской области

А. Виноградов

Утвержден
распоряжением правительства
Свердловской области
от 07.09.2011 г. № 801-ОП

**Состав оргкомитета
по проведению полевых работ**

Павлов Юрий Григорьевич	- руководитель административного управления губернатора Свердловской области, председатель оргкомитета
Авдоянов Александр Николаевич	- председатель фонда «Обретенное», заместитель председателя оргкомитета
Алешин Борис Михайлович	- главный геолог «Уральскнефть»
Ветрова Наталья Константиновна	- член правительства, директор Департамента культуры, туризма и приречья Свердловской области
Ворошилов Алексей Николаевич	- директор департамента административных органов губернатора и правительства Свердловской области
Грибенков Валентин Михайлович	- директор ФАУ «Уральская геологическая экспедиция»
Павлов Александр Евгеньевич	- директор департамента по делам молодежи и связям с общественными организациями губернатора и правительства Свердловской области

Верхне-грудной отдел

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КЕРНА СКВАЖИН, ПРОЙДЕННЫХ В ЛОГУ

Скважина № 1

0—30 см. Почвенный слой, черный, с остатками древесины. В нижней части интервала очень мелкий кварцевый песок (обр. № 1).

Древесные остатки (обр. № 2).

30—47 см. Глина коричневого цвета, с зелеными элювиальными остатками.

(обр. № 3). Внизу интервал зеленого цвета — элювиальная супесь.

(обр. № 4). Первичные породы, по-видимому, кварцево-серицитовые и серицито-хлоритовые сланцы, так как в породах отражается тонкополосчатая, сланцевая материнская структура.

47—67 см. Сверху суглинок (обр. № 5) темно-бурого цвета с зеленоватыми остатками, переходящими в супесь, даже песок (обр. № 6), рыхлый, сцементированный. Внизу интервала элювиальная глина зеленого цвета с железненными пятнами (обр. № 7).

67—75 см. Буро-зеленый суглинок, к концу интервала сплошь зеленый с сохранением первичной структуры серицито-хлоритовых сланцев (обр. № 8).

75—86 см. Суглинок зеленовато-бурого цвета с сохранением первичной структуры материнских сланцевых пород (обр. № 9).

86—94 см. Суглинок элювиальный зеленовато-серого цвета с сохранением структуры первичных пород (обр. № 10).

94—103 см. Сцементированный кварцевый песок белого цвета, рассыпчатый (обр. № 11). Дальше суглинок зеленовато-серого цвета с желтовато-белыми пятнами (обр. № 12).

103—120 см. Зеленоватый суглинок, сверху более мягкий (обр. № 13), к низу более плотный (обр. № 14).

120—132 см. Суглинок буровато-желтого цвета (обр. № 15), переходящий в суглинок зеленовато-серый с сохранением структуры первичных сланцевых пород (обр. № 16).

Скважина № 2

0—40 см. Растительный слой с остатками старой древесины (обр. № 17). Внизу буро-зеленоватый суглинок (обр. № 18).

40—58 см. Суглинок буровато-серый (обр. № 19), переходящий к концу интервала в зеленовато-серый (обр. № 20).

58—83 см. Суглинок буровато-зеленого цвета, смешанный, перемешанный (обр. № 21) с нарушенной структурой первичных пород.

83—124 см. Суглинок рыхлый (малый выход керна) грязно-серого цвета, неоднородный, с нарушенной структурой первичных пород.

124—133 см. Суглинок (масса полутвердая, вязкая) желтого, черного цветов, маслянистый, при растирании пальцами битуминозный неприятный запах. Интервал взят полностью (обр. № 22).

Скважина № 3

0—41 см. Растительный слой с остатками старой древесины.

41—74 см. Суглинок буро-серого цвета, первичной структуры — элювий (обр. № 23).

74—96 см. Элювиальный суглинок буро-серого цвета с появлением зеленоватого оттенка (обр. № 24).

96—122 см. Элювиальный суглинок бурого цвета, к забою переходящий в зеленовато-серый (к середине интервала, обр. № 25).

122—137 см. Суглинок (элювиальный) зеленовато-серого цвета с бурыми пятнами, с сохранением остатков сланцевой структуры первичных пород (обр. № 26).

Скважина № 4

0—53 см. Растительный слой от 0 до 20 см. Далее наблюдается суглинок элювиальный зеленовато-серого цвета с сохранением реликтов первичных сланцевых пород. Он занимает весь интервал до забоя (обр. № 27).

Скважина № 5

0—51 см. Растительный слой, переходящий в суглинок зеленовато-серого цвета с бурыми ожелезненными пятнами.

51—115 см. Суглинок зеленовато-серого цвета, неоднородный, смешанный, с нарушенной структурой первичных пород (обр. № 28).

115—133 см. Спрессованная черная масса, маслянистая, при растирании пальцами имеет неприятный битуминозный запах. Строение интервала аналогичное скважине № 2. Интервал взят полностью (обр. № 29).

Описание скважин выполнил Авдонин А.Н. 31 мая 1979 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

«ЗАПИСКА ЮРОВСКОГО»

ЛОКРОВСКИЙ

О РАССУЖДЕНИИ РОМАНОВЫХ

16.УБ была получена телефотограмма из Царин на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых. 16 в 6 ч. веч. флипп [Голосцкий] предложил привести приказ в исполнение. В 12 часов ночи должна была приехать машина для отвоза трупов. В 6 часов узнал мальчик..., что очень беспокоило Романовых и их людей. Приходил д-р Бостик спросить, чем это вызвано? Было объяснено, что дело мальчика, который был арестован, потом бежал, теперь опять вернулся и хочет увидеть племянника. Мальчик на следующий день был отправлен на родину (кажется, в Тульскую губернию). Грузовик в 12 часов не пришел, пришел только к 1/2 второго. Это отсрочило приведение приказа в исполнение. Тем временем были сделаны все приготовления: отобрано 12 человек (в том числе 7 латышей) с нагацами, которые должны были привести приказ в исполнение. 2 из латышей отказались стрелять из джунгов. Когда приехал автомобиль, все сидит. Разбудил Бостик, а он разбудил всех остальных. Объяснение было таково: "ввиду того, что в городе Каспкойво, необходимо перевести семью Романовых на верхнего этажа в жилище". Ожидание с 1/2 часа. Внизу была выдрака комнаты, с деревянной отштукатуренной перегородкой (чтобы убежать [в комнату]); на нее была вынесена вся мебель. Команда была готова в соседней комнате, Романовы ни о чем не догадывались. Командант отправился за ними лично, один, и свел их по лестнице в нижнюю комнату. Николай все на руках Алексея, остальные несли с собой похучечки и разные мел-

вше вода. Входя в пустую комнату, Александр Федорович спросил: "Что же, и стула нет? Разве и сестра не была?" Командант велел вместе два стула. Никогда посадил на один Алексея, на другой села Александра Федоровна. Остальным командант приказал стать в ряд. Когда стали, позвал команду. Когда вопле команда, командант сказал Романовым, что, ввиду того, что их родственники в Европе продолжают наступление на Советскую Россию, Урад-копальком постановил их расстрелять. Николай повернулся спиной к команде, лицом к семье, потом, или бы вспомнил, обернулся к команданту, с вопросом: "Что? Что?" Командант наскоро повторил и приказал команде готовиться. Команде враз было указано, кому и кого стрелять, и приказано бегать прямо в сердце, чтобы добывать большое количество крови и покончить скорее. Николай больше ничего не произнес, опять обернулся к семье, другие произвели несколько несвязных восклицаний, все делалось несколько секунд. Затем началась стрельба, продолжавшаяся две-три минуты. Николай был убит самим командантом каленом, затем сразу же умерла Александра Федоровна и Лили Романовна (всего было расстреляно 12 человек: Николай, Алексей, Александр Федорович, четыре дочери - Татьяна, Ольга, Мария и Кокоша, д-р Божкин, лажный групп, повар Тихомиров, еще повар и Фурьяна, фамилия которой командант забывает). Алексей, три из его сестер и Боткин были еще живы. Их пришлось пристреливать. Это удивило команданта, т.к. семья прямо в сердце, удивительно было и то, что пули наголов отскакивали отчего-то рикошетом и как град прыгали по комнате. Когда одну из девчат пытались доколоть штыком, то штык не мог пробить досажд. Благодаря всему этому, вся процедура, считая "проверку" (шувале, пульса и т.д.), заняла минут 20. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, прикрывая сукном, чтобы не пролилась кровь. Тут началось крики; пришлось оставить 3 человека

таверна для охраны трупов, лова продолжалась перелоска (трупы вносили по одному). Под угрозой расстрела, все похищенное было возвращено (золотые часы, портрет с бриллиантами и т.д.). Команданту было поручено только привезти в колонийский крыттер, удаление трупов и т.д. лежало на обязанности т. Брикова (рабочий Верхне-Исетского завода, бывший каторжник). Он должен был приехать с автомобилем, и был впушен по усвоенному иероим "трусачки". Созданию автомобиля внушило команданту сомнения в аккуратности Брикова, и командант решил проверить сам лично всю операцию до конца. Окно в таком устре выехали на место, которое должен был приготовить Бриков (за Верхне-Исетским заводом). Сначала предполагалось ехать в автомобиле, а от известного пункта на лошадей, т.к. автомобиль далеко проехать не мог. Местом, вырочным была брочская галка. Проехав Верхне-Исетский завод, в верстах 5, выехали на земляной табор - человек 25, верховых, в пролетках и т.д. Это были рабочие (члены Совета изолкома и т.д.), которых приготовил Бриков. Первое, что они захрюкали "Что же мы им же не живыми привезем?" Они думали, что казна Романовых будет поручена им. Начали переносить трупы на пролетки - тогда как пушки были телати. Это было очень неудобно. Сначала же начали выносить карманы - пришлось и тут пригрозить расстрелом и доставить часовых. Тут обнаружилось, что на Татьяне, Ольге и Невии были надеты какие-то старые корсеты. Разено было раздеть трупы догола, но не здесь, а на месте потребки. Но выяснилось, что никто не знает, где вычехил для этого палка? Сказано, Командант послал верховых разискывать место, но никто ничего не нашел. Выяснилось, что вообще ничего приготовлено не было, не было лошадей и т.д. Так как машина застряла между 2 деревьями, то ее бросили и двинулись поездом на пролетках, закрыв трупы сукном. Отъезжали от Екатеринбург на шестнадцать с половиной верст и остановились в полутора верстах

от деревни Коптяев; это было в 6-7 часов утра. В лесу отыскали заброшенную старательскую шахту (добывали куда-то золото), глубина ее была 3 $\frac{1}{2}$ м, в шахте было на уровне воды. Командант распорядился раздать групп и разжечь костры, чтобы все ожечь. Кругом были расставлены верховые, чтобы охранять всех проезжающих. Когда стала разгребать одну из дыр, увидели жарок, местами разорванный дудками - в отверстие были видны бриллианты. У публики явно разгорелась глаза. Командант решил сейчас же расчистить всю артель, оставив на охране несколько верховых и 5 чел. команды. Остальным разгребались. Команда приступила к разгребанию и сжиганию. На Александра Федоровича оказался целый жемчужный россып, сделанный из нескольких ожерелий, запяток в подолго. Бриллианты тут же изобретались. Их набралось (т.е. бриллиантовых вещей) около 1/2 судя. Это было похоронено на Алаверском заводе, в одном из домиков в подполье, в 19 году отаравно и привезено в Москву. Сложив все ценное в сумки, остальным, найденные на трулах, советки, в камыш группы опустила в шахту. При этом кое-что из ценных вещей (ля-то брешь, золотая чашка Боткина) было обречено, в три попытки завалить шахту при помощи ручных гранат трупов, фехвадо, сжиг повородены и от них оторвались некоторые части - этим командант объясняет находившие на этом месте безмы (золотые поном его отаравно) оторванного чашка и т. под. Но Романовых не предполагалось оставлять здесь - шахта заранее была предвазвечена стать лишь временным местом погребения. Конец операции и составив охрану, командант часов в 10-11 утра (17-го уже вали) поехал с докладом в Урал-копалюм, где навед Сафиров и Болдыродова. Командант рассказывал, что видено и высказал им сожаление, что ему не позволяли

в этот время провазести у Романовых добычу. От Чудикова (председателя бригады) командант узнал, что на 9 в бороте по Московскому тракту имеются очень глубокие заброшенные шахты, подходящие для погребения Романовых. Командант отправился туда, но до места не сразу доехал из-за поломки машины; добрался до шахт уже пешком - лопал, действительно, три шахты очень глубоких, заброшенных выдел, где я решил утопить трупы, привезев в них камыш. Так как там были старожилы, являющиеся несудобными свидетелями, то решил было, что одновременно с грузавком, который привезет трупы, придет автомобиль с чекютами, которые под предлогом обиска арестуют всю публику. Обратное команданту пришлось добираться не случайно задержанности по дороге паре. Задержанные случайности продолжались в дельше - отаравившись с одним из чекютов на место верхом, чтобы организовать все дело, коммандант упал с лошади и сильно расшибся (а после также упал чекюст). На случай, если бы не удалось спастись с шахтами, решено было трупы сжечь, или похоронить в глинистых ямах, выкопанных выдел, предварительно обезобразив трупы до неузнаваемости серной кислотой. Вернувшись, наконец, в город уже в 6 час. вечера (17-го) начала добывать все необходимое - керосин, серную кислоту. Телеге, с лошадью два кучера была взята из тюрьмы. Рассчитывали выехать в 11 вечера - но попадает с чекюстом задержан, а в шахте, с переками, чтобы вытаскивать трупы и т.д., отаравившись только 12 $\frac{1}{2}$ ночи с 17 на 18-е. Чтобы захоронить шахту (первую, старательскую) на время операции, объявили в деревне Коптяев, что в лесу скрываются чеки, лес будут обсаживать, чтобы никто из деревни не выставлял им под конки выдел. Было приказано, если кто ворвется в район опелления, расстрелять на месте. Камыш

там рассветало чего был уже третий день, 18-го). Хотела много часть трупов похоронить тут же у шахты, стали вспать ему в почте выкопали. Но тут в Ерминоку подошел его знакомый крестьянин и выяснилось, что он мог видеть яму. Пришлось бросить дело. Конечно было везти трупы на глубокие шахты. Так как трупы оказались непрочными, разваливались, коммандант отправил в город за мешками (трусамы и две лямки, одна для человека). Скорее отправляясь в путь только в 8 час. вечера. Переехав линию железной дороги, в полуверсте перегрузили трупы на трусамы. Выход о трупом, вымытая ослепшие места шидана, в дороге застревали несколько раз. Около 4 1/2 утра 19-го машины застряли окончательно; забавилось, но досаждало духи, хоронить или выть. Последнее обещался везти на свои свои товары, фамилия коммандант забыл, но он уехал, не исполнив обещания.

Хотела съездить Алексея и Александру Заборову, но ошибке вместе последней с Алексеем съездили фрейланку. Потом похоронили тут же, под костром, останки, и сразу разложила костер, что совершенно закрыло следы копавья. Тем временем выкопали братскую могилу для остальных. Часам в 7 утра яма, ширина в 2 1/2 глубина в 1 1/2 и высотой, была готова. Трупы сложили в яму, обложив их и вообще все тело серной кислотой, как для неизвестности, так и для того, чтобы предотвратить оград от разложения (яма была не глубока). Забросали землей и дернотом, сверху какою-ли шлоки и несколько раз проехали - следов ямы и ограда не осталось. Секрет был сохранен вполне - этого места погребения больше не знали.

ИЗЛ, ф. 461, оп. 2, ед. хр. 5979 - копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

ПИСЬМО ДОКТОРА ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ НАУК
АВДОНИНА А.Н. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РСФСР Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Я представляю, что Вы чрезвычайно заняты, но особая важность дела предлагаемого мною, заставляет меня обратиться к Вам.

Моло выяснил останком семьи последнего российского императора и их правнук, убитых 17 июля 1918 г. в Катынском лагере. Они были вывезены нами в 1979 г. в окрестностях Свердловска /точнее и черте города/, с чем в 1989 г. мы были оповещены П.Т. Губовым, 3 летняя /"Московские новости", 16. 08. 89/ он заявил, что предлагает местонахождение останков в "случае если будет получено разрешение на подобную работу и христианам погребение останков". Сейчас - мысленно сходясь об обнаружении церквей останков миллионно можно было весь мир. П.Т. Губову было направлено несколько писем логического толка в адрес П.С. Губачева. Предлагает страны, зал в южной общественной прессе по поводу вопроса вот уже под упорно кричат копавья.

Кстати с точки зрения и наша истинная пресса развилась "романовские бумажки", публикуя различные варианты интерпретации кружков Лизаветы Глиной на свободной от цензуры и полтавские факты.

"Юни" возмущается не только в печати, но что значительно отрывая, а в акциях различных международных и других группировок совершенно предпринимать по "святого" места. Это нам из Свердловского лагера хорошо

Видно по тем раскопкам и "следам", которые оставили и-
звестия задолго до объекта, наклонно к нему приближались.

В ряде случаев, когда имеются коллективные образования мо-
гучей техникой, трудно представить, что может быть с этим
местом и как могут быть использованы останки. Оказавшись они
в руках предпринимателей, честных людей. Вряд ли они, подоб-
но нам, будут сохранять секрет в секрете десяти лет.

Уважаемый Борис Николаевич, учитывая сложившуюся
ситуацию в наше время и тем более, я и мои коллеги счи-
таем, что должны быть приняты экстренные меры с целью ко-
мпенсации, поскольку останки расположены на территории РСФСР.

В связи с этим прошу Вас оказать мне и И.Т.Работу
пятикратную вынужденную аудиенцию в любое удобное для Вас вре-
мя для изложения нашего особого мнения по указанному воп-
росу, сформулированному в результате длительного исследова-
ния и размышлений.

С конкретными указаниями

Александр Николаевич

доктор биологических наук

адрес:

620157, Свердловск, ул.Наркомья-
ская, 34 в, кв. 24.
домашний тел: 66 80 44
рабочий тел: 56 00 68

4.8.90

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИДАНИИ СТАТУСА ИСТОРИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА СТАРОЙ КОПТЯКОВСКОЙ ДОРОГЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

13.03.90 179

г. Екатеринбург

О придании статуса памятника истории
участку Старой Коптяковской дороги

В целях введения в статус исторического памятника мест, где про-
исходили события возникновения останков семьи Императора Николая II и
содержатся в районе Старой Коптяковской дороги и относятся здесь па-
мятник мемориального характера в границах Свердловского областного
краеведческого музея

П о с т а н о в л е н и е:

1. Назначить участок и выделить в перечень памятников истории и
культуры Свердловской области два участка, расположенных в границах Коп-
тяковской дороги протяженностью 0,5 га и 2 га, и выделенных
подготовкой проекта, объединяющей их, единым прилегающей землей.

2. Главной администрации от.Екатеринбург и Нижнего Тагила, членом
ком. А.М. Кранцу Е.С. на территории которых расположен мемориальный
участок, принять меры по обеспечению археологическим обследованием и рас-
копками этих участков, а также мемориального участка на территории Коп-
тяковской дороги при проведении археологических исследований.

3. Обеспечить, что меры по сохранению исторического наследия, а также
защиты и охраны мемориального участка осуществляются в интересах
национального центра и охраны и поощрения культурного наследия
Свердловской области.

4. Ответственному управлению выделить средства на проведение
исследования участка на территории участка по созданию мемориального
памятника, а также на проведение археологических исследований и
защиты и охраны мемориального участка. Мемориальный участок
на территории участка на территории участка на территории участка.

5. Ответственному управлению выделить средства на проведение
исследования участка на территории участка на территории участка.

6. Ответственному управлению выделить средства на проведение
исследования участка на территории участка на территории участка.

Г.С.Свердлов

Г.С.Свердлов

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

ОТВЕТ ГЛАВЫ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ НА ПИСЬМО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ю.Ф. ЯРОВА ПО ВОПРОСАМ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ ОСТАНКОВ
РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

✠
President
of the Synod of Bishops
of the Russian Orthodox Church
Outside of Russia

75 East 93rd Street, New York, NY, 10128 USA
3011 Saint-Laurent Ave., Montreal, Que. H3N 2K4 CANADA

1/14 января, 1996 г.

Юрию Федоровичу Ярову
Заместителю Председателя
Правительства Российской Федерации.

Уважаемый Юрий Федорович,

Консуль федерального русского правительства в Нью-Йорк мне передал Вашё письмо. В нём содержатся три пункта, на которые я считал своим долгом ответить как Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви.

Ваше письмо говорит о заботе Вашего правительства исторически являянить кто был фактическим виновником этой страшной трагедии, убийства царской семьи, ставя справедливым все это злодеяние как уголовное преступление. Предь лицом не только русского народа, но теперь и предь мировой общественностью, это сделать необходимо. Для сего нужно хронологически вернуться кь 1917-18-мь годам и послё крушения монархического строя посмотреть на какие новые законы опиралось и какими законами действовало новое советское большевистское правление. Сразу же бросается в глаза всякого безпристрастного историка-исследователя, что беспорным повелителем, вдохновителем и вершительцем всех дельней были самь Ленин. Немыслимо даже подумать, что вь то лихое и страшное время кто-либо другой мог бы дерзнуть уклониться оть гипнотической воли Ленина, настолько последний вырось вь негласного диктатора во всей большевистской партии. А это и значить что Ленин и являеться настоящим убийцей всей царской семьи и ихь добровольныхь слугниковь.

Обь этомь следовало-бы объявить на всю Россию и какь можно скорье похоронить его жалкий прахь тамь, гдь онь сметь завь-

щать это сделать своимь жуткимь сотрудикамь. Довольно держать его групу на позорь всей России на Красной Площади нашей древней столицы.

Второй вопрось какое наше отношение кь «минималъ» останкамь (комьяки наши) царской семьи? Больше 40-а леть тому назадь мы совершили, очень торжественно, злочное отпьяние истребленных царственныхь Мучениковь вь храмь кь памяти вь Брюссель, а затемь прославили ихь вместе со всеми Новомучениками Российскими. Исторически для нась повернулась безвозвратно еще одна очень страшная страница истории нашей родины. Душою же царские мученики всегда для нась живы и мы просимь ихь святыкь молитвь предь престоломь Божиимь и за нась всехь еще живущихь вь этой людоедъ плывавной и за нашу разстерзанную и поруганную, несчастную родину. И только оть Господа мы ожидаемь, если угодно будеть Его святой воле, чудесно явить намь ихь святыхь мощи или что осталось оть нихь. И больше ни оть кого мы ничего не ожидаемь.

Наконець ковчегца, содержащий какля-то крохи оть царственныхь мощей, переданныя намь комиссией следователя Соколова содержится вь храмь-памятникь вь Брюссель какь святыни и никакь мы не можемь к не скьеть передать его какой-бы то ни было комисии.

Примите заветрие вь нашихь благожелании Вамь, Юрий Федоровичь, вь предпринятомь Вами историческомь исследовании.

✠ Митрополитъ Виталий

Митрополитъ Виталий

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

СПИСОК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК
НА ЧЕТЫРЕХБРАТСКОМ РУДНИКЕ

1998 год

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ	Кол-во	Местонахождение
1.	Гильза винтовочная стреляная US, 16	1	1, Б.
2.	Рядовая металлическая пуля-пуля	1	Л, 2.
3.	Фрагмент металлического изделия - иглока	1	2, д.
4.	Резьбованная металлическая заглушка	1	Р, 3.
5.	Фрагмент стекла	1	2, б.
6.	Кусочек расплавленного металла	1	Насыпь 1.
7.	Фрагмент кости	1	2, б.
8.	Фрагмент трубчатой кости	2	2, д.
9.	Фрагмент металла неизвестного изделия	2	2, в.
10.	Фрагмент подковы от сапога	1	С, 1.
11.	Плоская кость, раздробленная на 18 частей	1	2, в.
12.	Складеное кремневое изделие	6	Насыпь 1.
13.	Продольные стружки	5	С, 1.
14.	Пистолетная пуля стреляная казенная	1	С, 3.
15.	Гильза кованая	1	П, 2.
16.	Болт железный	1	Л, 1.
17.	Кольцо - блочек	1	Насыпь 1.
18.	Пуля револьверная	1	Насыпь 1.
19.	Кость оленья (№26)	1	П, 2.
20.	Осколки цветных прозрачных стекол	Р, 1; Р, 1а, С, 1; С, 1а.	
21.	Бутылочные стекла цветно-зеленого цвета	38	С, 1а.
22.	Гильза винтовочная стреляная	1	Т, 2.
23.	Кости (фрагменты)	2	С, 3.
24.	Бусина глиняная	1	Насыпь 1.
25.	Бутылочные стекла цветно-зеленого цвета	9	С, 1а.
26.	Горлышко от металлического флакона	1	Р, 1а.
27.	Фрагмент металлического изделия	1	2, б.
28.	Застежка-кнопка (застежка)	1	Насыпь 1.
29.	Бутылочные стекла коричневого цвета	3	П, 1.
30.	Бит с гайкой и шайбой	1	Л, 1.
31.	Кипы кожаные с треугольным борком	1	О, 2.
32.	Обломки керамической посуды	28	С, 1.
33.	Обломки керамической посуды	18	С, 1а.
34.	Фрагменты керамики	8	С, 1.
35.	Фрагменты костей	2	С, 3.
36.	Железные кнопки с ручкой	1	С, 5.
37.	Осколки тонкого стекла коричневого цвета	2	Р, 1.
38.	Кость куриная	1	Насыпь 1.

39.	Сопутная железная монета (№35)	1	Насыпь 1.
40.	Фрагмент керамики (башка)	12	М, 2.
41.	Фрагменты керамики (башка голубая)	9	2, в.
42.	Проволока d=3 вилл кутов	1	М, 6.
43.	Шайбы железные	1	Л, 1.
44.	Шайбы железные	1	Т, 4.
45.	Фрагмент золотого проволочного украшения (браслета?)	1	Насыпь 1.
46.	Бусина глиняная	1	Насыпь 1.
47.	Шайбы фарфоровые (фарфоровые) посуды	6	С, 1.
48.	Обломки керамической посуды	12	2, в.
49.	Пуля винтовочная стреляная	1	Насыпь 1.
50.	Тонкая проволока проволочная в виде крючка (запор браслета?)	1	Насыпь 1.
51.	Листочек железный оловянный	1	Насыпь 1.
52.	Креслик железный оловянный	1	Насыпь 1.
53.	Фрагмент золотого украшения в виде медальки или жемчужины	1	Насыпь 1.
54.	Пуля револьверная стреляная	1	Насыпь 1.
55.	Пуля револьверная, стреляная	1	Насыпь 1.
56.	Кольцо - блочек	1	Насыпь 1.
57.	Кольцо - блочек	1	Насыпь 1.
58.	Кольцо - блочек	1	Насыпь 1.
59.	Кольцо медное трубчатое, сломавшееся на 3 части	1	Насыпь 1.
60.	Острый тонкий свинец (платина, свинец?)	1	Насыпь 1.
61.	26 частей от проволочного (?) изделия и остаток инкруста	1	2, д.
62.	Цирконий-железная	1	Насыпь 1.
63.	Монета медная 1911 года	1	Насыпь 1.
64.	Осколки цветного стекла	3	Р, 1а.
65.	Гвозди железные кованые	1	2, б.
66.	Проволоки от стружки	2	С, 1.
67.	Гвозди ржавые гнутые	4	Л, 2.
68.	Фурнитура (?) с двумя отверстиями	1	Насыпь 1.
69.	Клобок фарфоровый	1	Насыпь 1.
70.	Бусина глиняная из приправленного камня	1	Насыпь 1.
71.	Бусина глиняная из приправленного камня	1	Насыпь 1.
72.	Осколки тонких плоских прозрачных стекол	7	Р, 1.
73.	Осколки тонких гнутых прозрачных стекол	5	С, 1.
74.	Обрывок мешочка войлочный веревки	1	Насыпь 1.
75.	Осколки бутылочных стекол зеленого цвета	6	Л, 2.
76.	Осколок железного приправленного камня	1	Насыпь 1.
77.	Гвозди гнутые, ржавые	5	Насыпь 1.
78.	Гвозди железные	5	Р, 5.
79.	«Двойная» проволока из мелкой проволоки	1	Насыпь 1.
80.	Гвозди 150-мм железные ржавые	2	Н, 2.
81.	Гвоздь 21-мм железный ржавый	1	Насыпь 1.
82.	Тонкая металлическая проволока	1	2, в.
83.	Пуля револьверная стреляная	1	Насыпь 1.
84.	Пистолетная пуля стреляная	1	С, 1а.

85.	Полоска листового железа	1	С. 1а.
86.	Полоска листового железа	1	С. 1а.
87.	Полоска листового железа	1	С. 1а.
88.	Бусина глянцевая из прозрачного камня	1	Насыпь 1.
89.	Бусина глянцевая из прозрачного камня	1	Насыпь 1.
90.	Осколок бусины из прозрачного камня	1	Насыпь 1.
91.	Кольцо - бляшка	1	Насыпь 1.
92.	Осколок стекла коричневого цвета	4	М. 2.
93.	Осколки бутылочного стекла прозрачные	4.	2, а.
94.	Гвозди круглые и нуты	2	О. 2.
95.	Пуля рингбергерия стреляная, приплюснутая	1	Насыпь 1.
96.	Бусина глянцевая из прозрачного камня	1	Насыпь 1.
97.	Бусина глянцевая из прозрачного камня	1	Насыпь 1.
98.	Кольцо - бляшка	1	Насыпь 1.
99.	Кольцо - бляшка	1	Насыпь 1.
100.	Кольцо - бляшка	1	Насыпь 1.
101.	Кольцо - бляшка	1	Насыпь 1.
102.	Кольцо белесовой металлургической, починочно-позвоний, разбитый на 2-е части	1	Насыпь 1.
103.	Промысловый (5) винт от зазора или орлема	1	Насыпь 1.
104.	Гвозди круглые нуты	2	М. 6.
105.	Гвозди круглые	1	Насыпь 1.
107.	Клейка кожаная 185 мм	1	Т. 2.
108.	Кусок железной проволоки	1	1. а.
109.	Гвоздь кованый для подков	1	П. 1.
110.	Гвоздь с широкой шляпкой	2	Н. 6.
111.	Винт железный с квадратной головкой	1	Т. 2.
112.	Нержавеющая сталь	2	Насыпь 1.
113.	Кольцо - бляшка	1	Насыпь 1.
114.	Фрагмент металлического изделия	1	Н. 3.
115.	Шайба круглая от болта	1	Р. 1.
116.	Провод кожаный скрутка	1	Р. 1а.
117.	Фрагмент металлического изделия	1	Р. 1а.
118.	Гвоздь 150-мм	4	Н. 6.
119.	Проволока кожаная скрутка	1	Р. 1а.
120.	Болт 60-мм с квадратной головкой	1	Р. 1а.
121.	Гвоздь с широкой шляпкой	1	Л. 1.
122.	Пуля рингбергерия стреляная	1	Насыпь 1.
123.	Пуля рингбергерия стреляная, укороченная	1	Насыпь 1.
124.	Шайба железная 25-мм	1	П. 2.
125.	Бусина глянцевая из прозрачного камня	1	Насыпь 1.
126.	Желтое стекло 4мм	1	Насыпь 1.
127.	Желтое стекло 9мм	1	Насыпь 1.
128.	Гвоздь железный 75-мм	1	М. 1.
129.	Винт заземляющий	1	Насыпь 1.
130.	Шайба железная 27 мм	1	Н. 1.
131.	Гвоздь 155-мм	1	С. 1а.
132.	Гвоздь 155-мм	1	С. 1а.
133.	Шайба 104 металлическая	1	У. 3.
134.	Фрагмент металлический	1	С. 1.

135.	Гвоздь кованый с прямоугольной головкой	1	2, е.
136.	Гвоздь железный разный	7	П. 1.
137.	Кольцо - бляшка металлургическая (№ 1)	1	2, а.
138.	Осколки костей 2 - 4	7	Р. 1.
139.	Осколки костей 9 - 22	24	С. 1.
140.	Осколки костей 23 - 27	5	Р. 1а.
141.	Осколки костей №№ 28 - 32	5	С. 1а.
142.	Гвоздь с широкой шляпкой	1	Н. 1.

1999 год.

143.	Фрагменты бесцветных, коричневатых стекол	2	И. 1.
144.	Фрагменты бесцветных, прозрачных стекол	2	И. 1а.
145.	Фрагмент стеклянного сосуда коричневого цвета	2	И. 1а.
146.	Фрагмент стеклян. сосуда коричневого цвета	2	И. 2.
147.	Обломок горла стеклянного сосуда изумрудно-зеленого цвета	3	И. 2.
148.	Фрагмент стекла. Сосуда коричневого цвета	1	И. 1.
149.	Гвоздь железный согнутый	1	И. 1.
150.	Болт железный с квадратной головкой, кованый болт с квадратной формой.	1	И. 1.
151-161.	Обломок сосуда из изумрудно-зеленого стекла. Два с буквами латинского алфавита	11	И. 2.
162-164.	Обломки стекла коричневого цвета	4	И. 2.
165.	Обломок изделия из кожи	1	И. 2.
166.	Железная шайба с клинчатой	1	И. 2.
167.	Железный предмет	1	И. 2.
168.	Фрагмент изделия железного цвета (чугун)	1	К. 1.
169.	Гвоздь железный	1	И. 1.
170.	Осколок коричневого стекла от бутылки	1	И. 3.
171.	Бусина глянцевая из горного хрусталя	1	И. 3.
172.	Обломок кожаного изделия	1	И. 3.
173.	Осколки прозрачного стекла	2	И. 3.
174.	Осколки стекла коричневого цвета	3	К. 2.
175.	Осколки стекла коричневого цвета	3	К. 2.
176.	Пуля стреляная из металла	1	К. 2.
177.	Осколки стекла желтого цвета	3	К. 2.
178.	Фрагмент металлического изделия	1	К. 3.
179.	Гвоздь железный согнутый	1	К. 3.
180.	Осколки фарфоровой посуды светлой раскраски	4	М. 3.
181.	Осколки прозрачных бесцветных стекол	2	М. 3.
182.	Гвоздь железный 210-мм	1	М. 3.
184.	Гвоздь железный 210-мм	1	М. 3.
185.	Осколки фарфоровой посуды светлой раскраски	4	М. 3.
186.	Осколок трубчатый востр.	1	О. 1.
187.	Фрагмент железного изделия	1	О. 3.
188.	Фрагмент фарфоровой посуды цветной	1	О. 3.

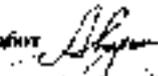
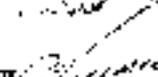
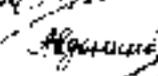
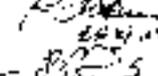
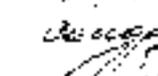
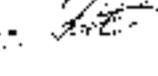
раскряжк	2	К. 2
2000 год		
189. Железная сошник под углом сошны	2	Верх негравитной шахты - О.Ш.х
190. Гвоздь железный 150-мм	1	Там же
191. Осколок стекла от бутылки светло-голубого цвета	1	Поверхн. «ОШ»
192. Трубочная кость мелкопятакшевым	1	«ОШ» - 1м.
193. Трубочная кость мелкопятакшевым	1	«ОШ» - 1м.
194. Гвоздь 150-мм, изогнутой, ржавый	1	«ОШ»
195. Осколок стекла от бутылки англопич. № 191	1	«ОШ»
196. Осколок стекла от бутылки коричневого цвета	1	Н. 3
197. Горлышко от бутылки светло-голубого цвета	1	«ОШ»
198 - 202. Осколки плоских дюралюминиевых стекол	5	Н. 3
203. Колесико латуни-бронзовое, медная (?)	1	Н. 3.
204. Осколки бутылочного стекла светло-голуб. цвета	1	«ОШ»

ПРОМЫВКА ГРУНТА ИЗ ШАХТЫ

205. Осколок стекла белого цвета (от флакона?), с дном «пузырчаткой»	1
206. Обломок непрозрачного стекла высокой чистоты	1
207. Железный стержень, стальная «шпунта», длиной 150 мм, толщиной 4 мм	1
208. Белая кожаная (?) ленточка с остатками ниток. Диаметр 20 мм.	1
209. Обломок ржавого железного прутка	1
210. Обломок ржавого железного прутка	1
211. Осколок бутылочного стекла	1
212. Скрученный железный тонкий гвоздь	1
213. Тонкая железная (стальная?) проволока, ржавая	1
214. Тонкая железная (стальная?) проволока, ржавая	1
215. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
216. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
217. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
218. Ржавый железный гвоздь с круглой шляпкой	1
219. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
220. Маленький осколок бутылочного стекла	1
221. Кусок тонкой железной проволоки (ручной?) проволоки	1
222. Осколок бутылочного стекла	1
223. 224. Кусок бутылочного стекла	2
225. Осколок бутылочного стекла	1
226. Кусок тонкой железной проволоки	1
227. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
228. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
229. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
230. Осколок бутылочного стекла голубоватого цвета	1
231. Осколок бутылочного стекла	1
232. Осколок бутылочного стекла	1
233. Осколок бутылочного стекла	1
234. Плоский осколок коллекции из стекла	1
235. Осколок стекла - прозрачного, прозрачного, прозрачного	1
236. Осколок - белого светлого стекла	1

237. Наибольший осколок светлого стекла прозрачного

238. Железная скоба от лестницы в шахте «ОШ»

Руководитель работ А.Н. Авдеев
 Археолог Т.Д. Павлов
 Суд. мед. эксперт С.А. Нigmatov
 Исключения: Г.Л. Авдеев
 В.М. Гривенок
 Р.П. Малафеев
 В.А. Ключников
 В.К. Пермин
 Г.В. Соколова
 Р.З. Сусина

ИССЛЕДОВАНИЕ:

Две детали в виде ленты в рубчик №1024Р-98 в традиционном стиле, (№ 1024Р-98) две ленты поперек соответствующие по толщине линии шпатель и короткой прорези (лубки маркированной и лубки Гриве) отсюда видно что прорези, сделанные лубками, имеют неглубокий рубчик. На лубке №1024Р-98 видна линия подлинности деформации металла.

Вспомогательного предмета № 1024Р-98, с характерными деформациями и выпучиванием лубки и выпучиванием короткой прорези. С лубки №1024Р-98 видна линия подлинности.

Примеры заготовки предмета № 1024Р-98 с указанными деформациями выпучивания лубки и выпучиванием короткой прорези. С лубки №1024Р-98 видна линия подлинности. Кроме того, в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности. Кроме того, в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

Вспомогательного, что ООО «ЮТ-Тек» не осуществляет никаких продаж, поэтому в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

Пример №1024Р-98 по своей конструкции и длине может быть выполнен из лубки, но в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

Пример №1024Р-98 по своей конструкции и длине может быть выполнен из лубки, но в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности. Кроме того, в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

Составление по описанию образца по бюджетному плану (№1024Р-98) по плану №1024Р-98 и №1024Р-98. Составление по описанию образца по бюджетному плану (№1024Р-98) по плану №1024Р-98 и №1024Р-98.

Пример №1024Р-98 по своей конструкции и длине может быть выполнен из лубки, но в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

Пример №1024Р-98 по своей конструкции и длине может быть выполнен из лубки, но в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

Пример №1024Р-98 по своей конструкции и длине может быть выполнен из лубки, но в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

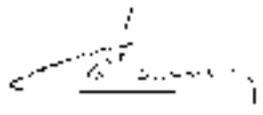
Пример №1024Р-98 по своей конструкции и длине может быть выполнен из лубки, но в лубке №1024Р-98 видна линия подлинности.

ВЫВОДЫ:

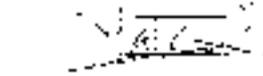
1. Предмет №1024Р-98 является предметом, изготовленным на заказ по индивидуальному заказу, изготовленному в конце 19-го века 20 века.
2. Предмет №1024Р-98, изготовленный в 19-м веке, изготовлен из металла.
3. Предмет №1024Р-98, изготовленный в 19-м веке, изготовлен из металла.
4. Предмет №1024Р-98, изготовленный в 19-м веке, изготовлен из металла.
5. Предмет №1024Р-98, изготовленный в 19-м веке, изготовлен из металла.
6. Предмет №1024Р-98, изготовленный в 19-м веке, изготовлен из металла.
7. Предмет №1024Р-98, изготовленный в 19-м веке, изготовлен из металла.

ЭКСПЕРТИЗА КОМПЕТЕНЦИЯ:

 10.10.2017

 10.10.2017

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11

СПРАВКА ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПУЛЬ И ГИЛЬЗ

<p>ФНБ России Гильзы ИНИЦИАЛЫ ОБУЧАЮЩЕГО ДЕЙ Специальный отдел Исследовано-критическое описание Исследовано-критическое описание</p>	<p>Исследовано-критическое описание Исследовано-критическое описание Исследовано-критическое описание</p>
--	---

Handwritten signatures and stamps

ИМЕНА И ОТДЕЛЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Исследовано-критическое описание... (Detailed text describing the investigation process and findings, including dates and specific details about the cartridges and bullets.)

ИМЕНА И ОТДЕЛЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

- 1. Исследовано-критическое описание...
- 2. Исследовано-критическое описание...
- 3. Исследовано-критическое описание...
- 4. Исследовано-критическое описание...

ИМЕНА И ОТДЕЛЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Исследовано-критическое описание... (Detailed text describing the investigation process and findings, including dates and specific details about the cartridges and bullets.)

- 1. Исследовано-критическое описание...
- 2. Исследовано-критическое описание...
- 3. Исследовано-критическое описание...

ИМЕНА И ОТДЕЛЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Исследовано-критическое описание... (Detailed text describing the investigation process and findings, including dates and specific details about the cartridges and bullets.)

- 1. Исследовано-критическое описание...
- 2. Исследовано-критическое описание...

Исследовано-критическое описание... (Detailed text describing the investigation process and findings, including dates and specific details about the cartridges and bullets.)

Купино, в 1910г.

Следует отметить, что... (Detailed text describing the investigation process and findings, including dates and specific details about the cartridges and bullets.)

Исследовано-критическое описание... (Detailed text describing the investigation process and findings, including dates and specific details about the cartridges and bullets.)

Исследовано-критическое описание

Handwritten signatures and stamps

Исследовано-критическое описание

Исследовано-критическое описание

Исследовано-критическое описание

Исследовано-критическое описание

Исследовано-критическое описание

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12

АКТ МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2/2000 СИЛ

22 июня 2000 года

г. Москва

В соответствии с Договором от 15.05.2000 г. между фондом «Обретение» и Российским центром судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации, являющийся отделом судебно-медицинской идентификации личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ. Заступенным врачом РФ доктор медицинских наук профессор В.Н. Зякин, стаж работы по судебной медицине свыше 40 лет, высшая аттестационная категория по специальности, а также сотрудниками того же отдела Центра, старшим научным сотрудником кандидатом технических наук В.В. Каролью, стаж работы по спектральным методам исследования свыше 20 лет, старшим научным сотрудником, кандидатом медицинских наук М.Е. Березовским, стаж работы по судебной медицине и гистологической анатомии свыше 20 лет, старшим научным сотрудником, кандидатом технических наук О.И. Галицким, стаж работы по гистологическим методам исследования свыше 30 лет - проводили исследование 64 объектов, полученных на картонных фрагментах, обнаруженных панорамой группой сонда «Обретение» в 1898 - 1899 гг. в районе заброшенного Четырехугольного рудника, с целью решения межведомственных вопросов.

**Вопросы, поставленные на разрешение специалистов
в нашем учреждении:**

1. Определить наличие костных объектов антропометрические и видо-вую принадлежность (челюпной или позвоночной);
2. Если объекты, или их части - принадлежат человеку, то:
 - определить к какому и какому виду относятся;
 - к какому основному групповому показателю личности относятся ли следы, указывающие на сокращение скелетов или части скелета у лиц данного пола;
3. Какие гистоморфологические особенности обнаружены объектах.

Краткие исторические сведения

При исследовании костных останков Царской семьи на Екатеринбургском некрополе (1891-1898 гг.) не были обнаружены останки царицы Александры Романовны и ее дочери Великой княжны Марии Александровны. Спустя несколько месяцев их тела могли быть сожжены на костре в 1916 - 1917 гг. полковником группой фраза «Обретение» в районе

заброшенного Четырехугольного рудника обнаружены 64 объекта, которые возможно являются костями и принадлежат скелетам человека или пш.

В письме № 01-57-30 от 20.01.2000 г. Губернатора Свердловской области Э.Э. Россова на имя директора Центра В.В. Гомилына, содержится просьба о проведении исследования костных останков, найденных в результате поиска останков детей бывшего Российского императора Николая II, и указывается: «Как Вы знаете, эти объекты были получены в прошлом году фондом «Обретение» под покровительством Губернатора и Префекта Свердловской области. Обнаруженные фрагменты костных останков (более 60 штук) изучались в нашем Бюро судебно-медицинской экспертизы. Однако для проведения базы и отсутствия совершенных методов исследования не позволили достоверно установить их фактическую принадлежность. Вы несомненно представляете себе важность этой и нравственно значимой задачи и я надеюсь, что именно в Вашем Центре возможно ее успешное решение.»

Объекты исследования

Объекты исследования проведены в Отдел идентификации личности 22 февраля 2000 г. президентом фонда «Обретение» А.Н. Аврамовым. Объекты находились в 4-х запечатанных упаковках:

1. Картонная коробка с надписью «кости животных», размером 10х11х12 см, содержала 7 кусочков костей, из них 2 фрагмента с надписями в одной пачке - кости пронумерованы №№ 1 - 6;
2. Картонная коробка размером 11х10х5 см содержала 18 кусочков костей. Объекты пронумерованы №№ 7 - 24;
3. Картонная коробка с надписью «35 фрагментов костей», объемная пронумерованы №№ 25 - 63;
4. Полиэтиленовый пакет с биркой «43», содержал фрагмент кости, найденный, судя по пояснительной надписи - во время 1899 года погребения от останков. Точному числу присвоен № 64.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. При лабораторном исследовании 64 объектов, обнаруженных в районе заброшенного Четырехугольного рудника, в установленном рентгенографическом сравнительно-анатомическом микроанализном методе исследования, а также инфракрасной спектроскопии и масс-спектрометрии в ИИИЗУ установлено:

 - 48 объектов являются фрагментами и отслаивками кортикального слоя плоских (губчатых) костей (№№ 2, 4-16, 44-55, 58-63, 62) или длинных и коротких трубчатых костей (№№ 1, 3, 37-39, 42-43, 56-57, 64). Все они относятся к костям животных;
 - 6 объектов являются пластинами диафизов (№№ 40-41, 51) и эпифиз (№№ 60-61, 63).

Подобное количество элементов в отделе костей животного происхождения (размеры утрачены) само анатомо-морфологическое индивидуальность, поэтому их описание и скелету конкретных животных невозможно. Минимальным является при объектах, два из которых принадлежат скелету коровы (№ 1 - скелет телят, бывший скелетом коровы № 2 - являлся нижней челюстью и один - скелету овцы (№ 7 - сий полорожий навозник).

При эмиссионном спектральном анализе во всех представленных костных объектах, в т.ч. отнесенных к скелету коровы и овцы (№№ 1-2, 7), обнаружено резко повышенное содержание бария, которое не может быть следствием его накопления из почвы. В кости человека и свиной барий содержится в виде следов и данными методами не определяется. Поэтому наличие бария указывает на бесспорную принадлежность этих костей скелету человека. Анонимными могли быть: овец, коровы, кролика, лошади, козы и др.

В отношении 37 объектов данный вывод подтверждается также результатами микрохимического исследования штифтов по методикам Ю.М. Гладышева (1986) и П.Л. Голубовича (1991). На остальных объектах (№№ 10-14, 17, 18-20, 25-28, 33-34, 38-39, 42-44, 46); структура костной ткани на штифтах не определяется, что может быть следствием длительного вываривания костей (в ходе приготовления пищи) и последующего более или менее длительного воздействия почвенных факторов.

2. При инфракрасной спектроскопии установлено, что часть объектов имеет признаки до стадии чернения (№№ 34-37, 48-50; 52-54, 59) и серо-черного (№№ 30-32, 38, 42-43, 45, 47-49, 52, 55, 57, 62) характера, что наблюдается при сравнительно невысокой температуре кремации (200-400°C) и незначительном времени 1-4 часа;

3. Повышенное содержание марганца, железа, цинка, алюминия и титана в нетипичных и нетипичных образцах костных объектов, обнаруженных в районе Четырехбратского бульвара, свидетельствует о значительной дозировке и равномерности их попадания в почву (составленной с дозой контрольных объектов человека в 100-200 лет) и, по-видимому, находится в связи с биогенно-химическим характером данных мест обитания. В этой связи обратим внимание на повышенное содержание марганца и особенно свинца, а также на наличие в почве бария.

Заведующий отделом судебно-медицинской экспертизы
и криминалистики Российского центра судебно-медицинской
экспертизы Минздрава РФ Заслуженный врач
д-р мед. наук, профессор

В.В. Киротов
В.В. Киротов

старший научный сотрудник
того же отдела
Кандидат технических наук

В.В. Киротов

В.В. Киротов

старший научный сотрудник
того же отдела
кандидат биологических наук

Г.И. Барзевский

Г.И. Барзевский

старший научный сотрудник
того же отдела
кандидат технических наук

О.И. Галкина

О.И. Галкина

Приложение 1 - 3 на 68 лис. № 6 9 фотоснимками

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13

№ 5

С. Сабитов

29 июля 2007
19 часов 15 минут

Мн. мне поднимавшиеся Голышев
Корнев Александрович, Голышев Сергей
Олегович, Кудряков Александр Николаевич
Земцов Владимир Николаевич
Курочкин Александр Михайлович,
Курочков Андрей Владимирович,
Курочков Владимир Александрович,
Среденков Валентин Михайлович,
Среденков Василий Александрович
Составило настоящий акт в том,
что на участке (длина) Котляковской
дороги, на расстоянии от начала
расла на 102, вдоль старой
Котляковской дороги 60 метров
и от этого участка на восток
29 метров, в ходе раскопок
установлено, что надгробие
было архаичнейшим из известных

В такой же бумажке, с надписью «из костра около шурфа», находится другая с надписью «найлены при промывке глины, бывшей под костром», а в ней следующие предметы: металлическая застежка от дамской сумочки, металлическая пряжка от дамских подвязок, часть какого-то украшения, скорее всего серьги, представляющая собой три очень мелких бриллианта в золотой, видимо, оправе.

Какой-то очень маленький шарик, являющийся, видимо, частью какого-то украшения. Его природу определить трудно. Эти предметы: застежка, пряжка, часть серьги с бриллиантами и шарик — подвергались, как это ясно видно из их внешнего осмотра, сильному действию огня.

4. Образок, имеющий в длину по оправе 10 см и в ширину 8 см. Образок разрушен. Он состоит из следующих частей: медной оправы, расположенной по краям его, и только у краев сохранившейся эмали, покрытой голубоватой краской, на которой красками было сделано изображение, медной, очень тонкой пластинки, на которой положена эта эмаль, мешочка из белой материи с ватой и вязаной подушечки с одним раздвижным кольцом, к которому пришита подушечка, видимо для ношения образа на груди или на шее. Эмаль, на которой находилось изображение, разрушена, так что разобрать самого изображения не представляется возможным. Как видно из осмотра мешочка из белой материи, он покрыт глиной. Кольцо — обожжено. Из осмотра образа не видно, чтобы он подвергся действию огня.

5. Образ трех святителей Гурия, Авива и Самона. Образ состоит из следующих частей: медной оправы, эмали, на которой написано красками само изображение, тонкой медной пластинки, на которую положена эмаль, мастичной массы, на которой лежит эта тонкая пластинка, и красной шерстяной материи, покрывающей эту мастичную массу с внутренней стороны. Сверху образа в оправе имеется кольцо, служащее, видимо, для ношения образа на груди или на шее. Эмаль, на которой сделано изображение святителей, в середине разрушенная, так что лика Авива не видно. Разрушена также и мастичная масса. Образ этот не подвергся действию огня, что ясно видно из его осмотра. Мастичная масса также не обгорела, между тем взятая ее часть, будучи зажжена, хорошо горела. Эта икона имеет в длину по оправе 10 см и в ширину $9\frac{1}{2}$ см.

6. Икона Николая Чудотворца. Она состоит из следующих частей: металлической оправы, эмали, на которой красками сделано само изображение святого, тонкой медной пластинки, на которой лежит эмаль, и мастичной массы под этой пластинкой. Эмаль в середине разрушена, так что самого изображения не видно, но на образе имеется надпись «Никол. Чуд.». Из осмотра не видно, чтобы образ подвергся действию огня. Длина иконы в оправе $7\frac{1}{2}$ см и ширина — $6\frac{1}{2}$ см.

7. Стеклянная банка, опечатанная сургучной печатью прокурора Екатеринбургского окружного суда. В банке в спирту человеческий палец с частью кожи. По вскрытии банки оказалось, что кожа состоит из двух лоскутов ее, один полуовальной формы, в длину около 3 и в ширину 2 см, другой — в виде полоски, в длину около $1\frac{1}{2}$ и в ширину около $\frac{1}{2}$ см.

8. Челюсть искусственная. Она состоит из следующих частей: 14 зубов верхней челюсти, золотой пластинки и каучуковой массы. Между зубами набита глина.

9. Четыре кости, видимо птицы. Кости обгорели.

10. Белая бумажка с надписью: «Осколки от флакона». В ней оказалось три осколка от флакона, зеленого цвета, причем на одном из них царская корона.

Пробка от флакона, такого же стекла и цвета, также с царской короной, и тонкая жестяная пробка-покрышка.

11. Бумага с надписью: «железка от сапога». В ней оказалось: железная пластинка, имеющая вид полуподковки, с четырьмя отверстиями для гвоздей. Не заметно, чтобы она подверглась воздействию огня. Местами она обожжена. Длина ее $7\frac{1}{2}$ см и ши-

рина 1 см 7 мм. Костяная большая пуговица, круглой формы, имеющая в диаметре 3 см. Жестяная пуговица, имеющая форму тарелки, с четырьмя дырочками для пришивания, не имеет указаний, чтобы обе эти пуговицы подверглись действию огня.

12. Бумажка с надписью: «осколки от бомбы». В ней оказалось: 14 частей обломков какого-то железного предмета. Кольцо, напоминающее кольца, на которых носят ручные гранаты.

Три гвоздя с широкими шляпами, из коих два имеют в длину 1 см, а один — $2\frac{1}{2}$ см. Очень тонкий гвоздь без шляпки, имеющий в длину 1 см 8 мм. Тоненький винтик, имеющий в длину 1 см. 7 частей каких-то железных предметов. Все предметы, находящиеся в этой бумажке, видимо, подверглись сильному действию огня.

13. Бумажка с надписью: «поддержка для галстука». В бумажке оказалась машинка медная, имеющая в длину 4 см и в ширину 1 см 3 мм. Она служит для пристегивания длинного галстука к рубашке. Машинка производит впечатление новой, бывшей мало в употреблении.

14. Бумажка с надписью: «осколки от бомбы». В бумажке оказались следующие предметы: головка ручной гранаты с нарезками и три части стенок гранаты, причем одна часть имеет также нарезки, как раз совпадающие с нарезками головки. Части стенок гранаты имеют характер частей, разорвавшихся при взрыве гранаты.

15. Конверт без всякой надписи. В конверте три бумажки. В одной: 28 кусков эмали от одного или нескольких образков, описанных в сем протоколе в п.п. 4—6. Два среднего размера крючка от мужского или женского платья и часть бирюзы, одинаковой, видимо, с описанной в п. п. 1 и 2 сего протокола. Из сих предметов крючки и часть жемчужины, видимо, подвергались действию огня. (В протоколе путаница: в п.п. 1, 2 описания бирюзы нет. — А.А.)

В другой бумажке оказалось: 22 фестоны от ботинок; 10 кнопок, какие пришиваются к дамским костюмам; 9 петель разной величины; 9 крючков разной величины; 2 пуговицы, из коих одна имеет в диаметре 3 см 3 мм, а другая $1\frac{1}{2}$ см; 4 винтика тонких, имеющих в длину 1 см, без шляпок; 3 очень тонких гвоздика, имеющих в длину 2 см, также без шляпок; металлическая пряжка или от женского пояса, или от туфли, имеющая в длину 4 см. Обращает на себя внимание, что все предметы, находящиеся в этой второй бумажке, сильно обгорели. Кроме того, обращает на себя внимание также то, что одна из обгорелых петель так и не разъединилась с крючком, а осталась вместе с ним. В третьей бумажке оказалась шелковая черная ленточка, имеющая в ширину 1 см, а в длину 86 см.

Кроме того, на дне конверта оказались следующие предметы: 13 фестонов от ботинок; 4 кнопки от дамских, видимо, платьев; 5 петель разного размера; 7 крючков разного размера; и какая-то металлическая застежка от мужского или женского платья. Все эти вещи также сильно обгорели, причем одна из петель не разъединилась с крючком.

б. Железная лопатка, значащаяся в описи № 6 под рубрикой № 18. Лопатка эта — обыкновенная саперная лопатка. Она небольшая. Вместе с череном длина ее 53 см. Лопатка — ржавая.

в. Бриллиант, найденный в костре в лесу, около д. Коптяков, значащийся в описи № 11, подписанный членом Екатеринбургского окружного суда Сергеевым. Бриллиант вполне соответствует описаниям его, сделанным судебным следователем по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда Наметкиным в протоколе его от 8 сентября 1918 года и членом Екатеринбургского окружного суда Сергеевым в протоколе его от 14 того же сентября.

г. Крест из изумрудов, найденный там же, где и бриллиант, значащийся по описи № 12, подписанный тем же Сергеевым. Крест этот представляет собой Мальтийский

изумрудный крест на платиновой или серебряной основе. Размер его граней, образующих фигуру креста, 2 см 7 мм. Всех изумрудов на нем 17. Он имеет петлю и три подвеса. Вокруг изумрудов между стенками основы, в петле и в подвесах, крест осыпан мельчайшими брызгами бриллиантов. Части подвесов повреждены: видимо, концы их оторваны. Крест имеет иглы. На них, видимо, были какие-то шарики. Из них цел только один. Этот шарик сильно напоминает шарик, описанный в пункте «а» 3-м сего протокола.

д. Деревянная икона, значащаяся в описи № 15, подписанной Сергеевым, под рубрикой 2,2. Икона изображает Ангела-Хранителя. Она нарисована по дереву. На обороте ее надпись: «Христос Воскресе. 25 марта 1912 г. Ливадия». Надпись эта сделана карандашом.

е. Предметы, значащиеся в той же описи под № 4 и 5. Это два металлических знака с инициалами «А. Ф.», видимо от чемоданов Царской Семьи. На одном из них царская корона.

Под индексами ж., з. приводятся фотографические снимки дома Ипатьева (8 шт.) и фотографический портрет Государыни Императрицы Александры Федоровны, высланные следователем Сергеевым для следственного дела.

Судебный следователь Н. Соколов.

Генерал-лейтенант Дитерихс.

Поняты.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 15

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1919 года, февраля 15—16 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов в г. Омске, в порядке 315—324 ст. ст. уст. угол. суд., в присутствии нижепоименованных понятых, производил осмотр предметов, представленных к следствию генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом.

По осмотру найдено следующее:

Вещи, значащиеся по описи № 4, подписанной членом Екатеринбургского окружного суда Сергеевым, как найденные при осмотре костров в лесу в 4 верстах от д. Коптяки. Все эти вещи — в одном общем свертке бумаги, а затем они завернуты в отдельные пакеты:

В пакете, обозначенном № 1, находятся три бусы, из коих две крупные, а одна поменьше. Одна из крупных бус помутнела: видимо, ее давили, и благодаря этому ее полировка потеряла свой блеск.

Две одинаковых пряжки, видимо от туфель. Длина каждой из них 5 см 3 мм и ширина 1 1/2 см. Пряжки — медные. Они сильно обгорели. Каждая из пряжек имеет 46 отверстий для камней. В одной пряжке уцелело 11 камней, а в другой — 2 камня. Они также сильно обгорели. Кроме того, в отдельной бумажке в том же пакете вместе с пряжками находится 5 камней от этих пряжек, также обгорелых.

В пакетике под № 3 находится 7 тоненьких пружин, весьма похожих на пружинки, описанные в п. «а» 2 протокола 10 февраля, признанные г.г. экспертами за принадлежность какого-либо украшения. Они сильно обгорели.

В пакетике под № 4 находятся два предмета: медная пряжка, видимо от мужского пояса — ремня, но уменьшенного образца: как будто бы от пояса мальчика, и застежка к ней, также медная. Длина пряжки 5 см 3 мм, ширина — 4 см. На лицевой стороне пряжки — изображение государственного герба. И пряжка и застежка сильно обгорели.

В пакетике под № 5 парные планшеты от корсетов. Каждая пара состоит из двух металлических пластинок, из коих одна имеет металлические крючки, а другая — металлические петли. Петли надеваются на крючки и, таким образом, стягивают спереди

обе половинки корсета, застегивают его, Всех пар 6, так что можно предположить, что эти планшеты от шести корсетов. Ширина всех планшеток одинакова: 1 см и 4 мм. Длина же различна. Две пары имеют в длину по 20 см, и каждая из пар имеет, соответственно, по 4 крючка и по 4 петли. Третья — 23 см, четвертая — 24 см, пятая — 25 см. Третья, четвертая и пятая пары имеют, соответственно, по 5 крючков и петель. Шестая имеет в длину 25 см 1 мм и также 5 крючков и 5 петель. Все эти планшеты сильно обгорели.

6. Три металлических пластинки от корсетов. Они помещаются в пакете под № 6. Эти пластинки представляют собой так называемые «кости» корсета или корсетов. Они вшиваются в бока корсетов. Ширина всех трех пластинок одинакова: 1 см 3 мм. Длина двух по 31 см и одной — 33 см. Эта последняя сломана на две неравные части. Все три пластинки сильно обгорели.

7. В пакете за № 7 находятся две металлические пластинки, видимо также от корсетов. Видимо, эти две пластинки вставляются в спинку корсета или корсетов. Каждая из них имеет по краям по две дырочки. Размеры их одинаковы: ширина 9 мм и длина 37 1/2 см. Обе пластинки сильно обгорели. У одной усматривается след приставшей к ней обгорелой какой-то материи.

8. В пакете № 8 находятся 12 пластинок, видимо такого же назначения, как и две пластинки, описанные в предыдущем пункте. Ширина всех их одинакова: 6 мм. Длина же различна. Три пластинки имеют в длину 35 1/2 см, четыре — 34 1/2 см, одна — 32 см, две — 31 см, две — 29 см. Все эти пластинки сильно обгорели. Все эти принадлежности корсетов: планшеты и пластинки, описанные в п.п. 5—8 сего протокола, сильно измяты.

9. В пакете № 9 находится 9 маленьких пакетиков. В этих пакетиках находятся пряжки металлические от женских подвязок, при помощи которых обычно женщины соединяют чулки с корсетом.

а. В первом пакетике находится одна пара металлических пряжек. На лицевой стороне каждой из них вдоль края в виде рельефа имеются три линии. Длина каждой из них 4 см 3 мм, наибольшая ширина — 2 см 2 мм.

б. Во втором пакетике находится другая пара таких же пряжек, совершенно одинаковых между собой и с только что описанной парой.

в. В третьем пакетике находится третья пара совершенно таких же пряжек, совершенно одинаковых между собой и с описанными в пунктах «а» и «б». В одной из сих пряжек имеется обгоревшая материя в виде маленького лоскуточка, видимо шелковая.

г. В четвертом пакетике находится четвертая пара совершенно таких же пряжек, совершенно одинаковых между собою и с описанными в пунктах «а», «б», «в» как по внешнему виду, так и по размерам.

д. В пятом пакетике находятся два маленьких пакетика, из коих в одном находится пятая пара совершенно таких же пряжек, совершенно одинаковых между собой и с описанными в пунктах «а», «б», «в», «г» как по внешнему виду, так и по размерам. В одной из сих пряжек находится кусочек обгорелой материи, видимо шелковой. В другом пакетике находится маленький кусочек вязаной, видимо из шелка, материи, также обгорелый.

е. В шестом пакетике находится шестая пара пряжек, похожих по форме на предыдущие, описанные в пунктах «а», «б», «в», «г», «д», но без рельефа. Длина каждой из них 4 1/2 см, ширина в самом широком месте 1 1/2 см.

ж. В седьмом пакетике находится седьмая пара пряжек, на лицевой стороне которых вырезано в металле украшение, имеющее вид кружева. Длина каждой пряжки 4 1/2 см, ширина — 1 1/2 см.

з. В восьмом пакете находится восьмая пара пряжек, на лицевой стороне которых вырезано в металле украшение, имеющее вид кружева, сходного с кружевом на пряжках,

описанных в предыдущем пункте, но все же отличающиеся от него своим рисунком. Каждая из пряжек имеет в длину 4 см и в ширину 2 см 1 мм.

и. В девятом пакетице находится одна пряжка, совершенно сходная и по форме и по величине с пряжками, описанными в пункте «е». В ней находится кусочек обгорелой, видимо, шелковой материи, вероятно от самих подвязок. Все эти пряжки, описанные в пунктах 9 «а» — «и», обгорели.

10. В пакетице № 10 находятся 15 металлических пряжек и 4 крючка. Пряжки и крючки служат для пристегивания самых концов подвязок к чулкам. Из этих всех пряжек (15) пять (5) совершенно сходны по форме, рисунку и величине. Длина каждой из них 4 см 6 мм, ширина 4 см, 10 остальных пряжек сходны одна с другой и разнятся от первых пяти несколько более простым рисунком и величиной. Длина 9 пряжек из этих десяти 4 см 3 мм, ширина 4 см 1 мм. Все пряжки и крючки сильно обгорели.

11. В пакетице за № 11 находится 7 металлических пряжек, видимо или от мужских помочей, или от хлястиков жилетов или брюк. Из этих 7 пряжек две, видимо, парных. Длина каждой 3 см 3 мм, ширина 2 см 3 мм. Длина третьей 3 см 2 мм, ширина 2 см 3 мм. На среднем ободке этой пряжки по-французски написано: «солид», что означает, видимо, свойство застежки: крепкая. Длина четвертой пряжки 3 см 1 мм, ширина 3 см 3 мм. На нижнем ободке ее написано по-французски: «Парис». Длина пятой 3 см 3 мм, ширина 2 см 3 мм. Длина и ширина шестой такие же, как и пятой, но они разнятся несколько внешним видом и не являются парными. Седьмая отличается от этих шести своим внешним видом и имеет не три ободка, а только два. Длина ее 3 1/2 см, ширина 2 1/2 см. Все эти пряжки сильно обгорели.

12. В пакете за № 12 находится стекло, разбитое на несколько частей, из коих в наличности две. Оно имеет овальную форму, и одна его сторона выгнута несколько. Длина его 6 см, ширина 4 1/2 см. Видимо, оно от большого медальона.

13. В пакете за № 13 находится два оптических стекла. Длина первого приблизительно 4 см (считая с отколовшимся краем), ширина 3 см. Длина второго приблизительно такая же, как и первого. Происхождение этих стекол не представляется возможным определить без специалиста-оптика.

14. В пакете за № 14 находится пять больших и одна малая медные пуговицы с изображением государственного герба на них. Пуговицы круглой формы. Диаметр больших 2 1/2 см, малой — 1 см 7 мм. На дне каждой из них имеется какая-то надпись. Одна из пуговиц была промыта, и надпись оказалась следующего содержания: «Вундер. 2 сорт. С.-Петербург». Все эти пуговицы обгорели.

15. В пакете за № 15 находится 4 пуговицы, видимо от женских пальто. От пуговиц остались одни металлические части. Материя же, покрывавшая их, сгорела. Две из них парные, круглой формы. Диаметр их 3 см 1 мм. Две других одинаковы по своему внешнему виду, но одна из них больше, другая меньше. Меньшая в диаметре 2 см 8 мм. К дну ее пристало несколько ниточек или шерстинок черного цвета. Видимо, они от материи, которой была обтянута пуговица.

16. В пакете за № 16 находится медная пряжка прямоугольной формы. Длина ее 6 см, ширина 4 1/2 см. Происхождение ее определить затруднительно.

В пакете за № 17 находится две железных тоненьких пластинки, формы прямоугольников. У одной углы равномерно отрезаны. У этой последней стороны имеют 4 1/2 см и 3 см 8 мм. У другой — 4 и 4 1/2 см. Обе пластинки обгорели.

18. В пакете за № 18 находится три больших металлических крючка, из коих два одинаковой формы и величины. Крючки, видимо, от мужского костюма. Они все обгорели.

19. В пакете за № 19 находится металлический ключ, типа «американского». Ключ, видимо, от чемодана. Он обгорел.

20. В пакете за № 20 находится две медных монеты, из коих одна двухкопеечного достоинства, чеканки 1898 года. Другая — копейного достоинства, года чеканки разобрать не удалось.

21. В пакете за № 21 находятся три металлические пряжки, из коих одна, видимо, от мужских помочей, две или от дамских поясов, или туфель. Длина первой 4 см 2 мм, ширина 1 см 3 мм. Длина второй 4 см 2 мм, ширина 1 1/2 см. Длина третьей 4 см, ширина 1 см 2 мм. Все эти пряжки обгорели.

22. В пакете за № 22 находится:

а. Двенадцать пуговиц. Из них две пуговицы перламутровых, причем одна представляет лишь половину пуговицы: диаметр первой (половинки) 1 1/2 см, диаметр второй 1 см 3 мм. Три металлических пуговицы, причем две из них парные, а одна пуговица поменьше этих парных: диаметр больших: 1 см 7 мм, диаметр меньшей: 1 1/2 см. Три металлических пуговицы, имеющие в диаметре 1 см 4 мм, фабрики Лидваль, совершенно схожие с пуговицей, описанной в пункте «а» 3 протокола 10 февраля /.../. Две белых пуговицы, из коих одна в диаметре 1 1/2 см, другая 1 см. Две пуговицы металлические, представляющие, собственно, остатки пуговиц, из коих одна имеет в диаметре 1 см 6 мм, другая 1 см 9 мм. Колечко металлическое, представляющее ободок пуговицы, имеющее в диаметре 1 см 7 мм.

б. Кольцо, имеющее в диаметре 2 см, металлическое. К нему пристал клочок обгорелой материи, черного цвета.

в. Четыре кнопки, из коих три больших, одна — малая.

г. 9 колец, видимо от женских корсетов.

д. 3 крючка и 2 петли.

е. Металлическая часть, представляющая собой обломок, видимо от сумочки или портмоне. Она состоит из двух сторон, образующих прямой угол, одна из сторон коего имеет в длину 4 см 3 мм, а другая 1 см 1 мм.

Все предметы, описанные в этом пункте, сильно обгорели.

23. В пакете за № 23 находится медный патрон от револьвера. Пуля отсутствует, пистон использован.

24. В пакете за № 24 находится 28 обгорелых каких-то предметов, однородных, черного цвета, различной формы. Из них 17 представляются разделенными, а 11 соединены между собой очень тонкой проволокой. Предметы эти легко распадаются. На многих из них имеются отверстия, как бы для волос или щетины. Можно предположить, что предметы, описанные в этом пункте, представляют собой части обгорелой щетки. В числе описанных ее частей также имеется винтик, погнутый, без шляпки, около см длины. Видимо, он из числа других, коими была привинчена крышка щетки.

Судебный следователь Н. Соколов.

Поняты.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА ПУТИ К РУДНИКУ И САМОГО РУДНИКА 23 МАЯ — 17 ИЮНЯ 1919 ГОДА СОКОЛОВЫМ Н.А.

1919 года, мая 23 дня—июня 17 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, в порядке 315—324 ст. ст. угол. суд. В присутствии генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, прокурора Екатеринбургского окружного суда В.О. Иорданского и других нижеподписавшихся в сем акте лиц про-

изводил осмотр пути, идущего к руднику, в районе которого были обнаружены вещи Августейшей Семьи, сего рудника и окружающей его местности. По осмотру найдено следующее:

По выходе из Верх-Исетского завода дорога идет приблизительно около версты лугами, а затем входит в лес, принадлежащий акционерному обществу «Верх-Исетских горных механических заводов, бывших Яковлева», и идет этим лесом до самих Коптяков. Войдя в лес, дорога идет в северо-западном направлении... Так она идет на протяжении 7 1/2 верст. Грунт ее твердый, хорошо накатанная, и сама площадь ровная: нет ни гор, ни оврагов, которые могли бы препятствовать или затруднить движение по дороге в любом экипаже или автомобиле...

При исходе 9-й версты дорогу пересекает железнодорожная линия, идущая от Екатеринбурга на Тагил. Приблизительно на расстоянии полторы версты от полотна этой линии, не доходя до нее, дорога делится на два разветвления, идущие к двум разным переездам через полотно этой линии. Одно из разветвлений меняет основное направление дороги и уклоняется в северо-восточном направлении, другое сохраняет это основное направление. Первое из разветвлений идет к переезду № 185, второе — к переезду № 184. Первое разветвление, пройдя переезд № 185, идет вдоль полотна железной дороги и у переезда № 184 вновь соединяется с разветвлением, перешедшим через переезд № 184. Его путь, когда оно идет вдоль полотна железной дороги, имеет местное название «временки», т. е. временной дороги, образовавшейся во время постройки железнодорожной линии. Таким образом, из этих двух направлений, видимо, разветвление, идущее к переезду № 184 и сохранившее основное направление дороги, является основной дорогой на Коптяки.

Рис. 125. Вид переезда № 184. Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Н.А. Соколов детально описывает дорогу на рудник, ее состояние, оценивает возможность передвижения гужевого и автотранспорта, ведет шагомерный учет расстояния маршрута. Примерно в полуверсте от переезда через железную дорогу на Н. Тагил расположено пониженное место, имеющее у жителей название «лог».

При выходе к нему уровень дороги сильно понижается. Самый лог представляет собой лесное сенокосное болото, покрытое местами небольшими кочками с водой. Дойдя до этого лога, дорога сворачивает в сторону и, обходя болото, идет опушкой леса, окаймляющего лог в северо-восточном направлении. В расстоянии 414 шагов от переезда на полотне дороги в наиболее низком месте поверх дороги набросан мостик. Он состоит из нескольких новых бревешек, толщиной вершка в 3—4, и старых железнодорожных шпал. Шпалы и бревешки положены прямо на полотно дороги. Снимок передает вид этого мостика. У переезда № 184 в момент осмотра лежали остатки шпал, совершенно таких, как и шпалы, из которых набросан мостик.

Рис. 126. Коптяковская дорога. Слева видны огромные пни от четырех сросшихся сосен, по которым названо урочище «Четыре брата». Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Соколов ожидал встретить следы передвижения красных чекистов. И не ошибся. Следовательно обратил внимание своих спутников на этот мостик, потому что знал: в этом месте застряла машина большевиков. Он даже поместил этот снимок в своей книге с подписью: «76. Мостик, набросанный большевиками на Коптяковской дороге, где застрял грузовой автомобиль, доставивший трупы Царской Семьи к руднику».

Когда он рассматривал около переезда точно такие же шпалы, из которых набросан мостик, свидетели ему сообщили, что грузовик большевиков возвращался с

рудника. Он провел всю ночь в том месте, в котором появился мостик, то есть значительно дольше, чем потребовалось бы времени, необходимого для вытаскивания застрявшей машины из болотистого грунта. Соколов не придал этому сообщению особого значения. Может, потому, что спешил начать поиски на руднике, где, по свидетельству Н.Н. Магницкого, возможно, было место захоронения останков Августейшей Семьи. Время было военное, и надо было спешить.

Далее следует протокольное описание подхода к Четырехбратскому руднику и сверткам к нему с Коптяковской дороги, что нашло отражение на безмасштабной карте, приложенной Н.А. Соколовым к следственному делу.

Первая дорога, идущая с Коптяковской дороги к руднику, пройдя чащей леса 159 шагов, выходит на небольшую лесную полянку. На самом полотне дорожки на этой полянке имеется старая, круглой формы яма, неглубокая, препятствующая дальнейшему следованию по полотну дорожки. Но колея, идущая от ямы в северо-восточном направлении, идет по самому гребню ямы и имеет след как бы срыва колеса экипажа или автомобиля на гребне ямы.

В яме, в расстоянии одного аршина от этого срыва и концом к нему, лежит старое сосновое бревно, длиной 6 аршин и толщиной 6 вершков. В расстоянии 10 шагов от этой ямы лежат на лужайке два других сосновых бревна, а рядом с ними усматривается в земле некоторое вдавление и примятость старой прошлогодней травы по длине и форме этого лежащего в яме бревна. Впечатление, получаемое от осмотра этой местности, то, что здесь проходил какой-то экипаж на широком ходу. Его колесо слегка сорвалось по гребню ямы, и экипаж поднимался при помощи бревна, лежащего в 10 шагах от места срыва.

Соколов обращает внимание своих спутников на второй пример точного присутствия автотранспорта уже в пределах самого рудника. По-видимому, этот же автомобиль и застрял в логу после железнодорожного переезда при попытке возвращения в Екатеринбург.

В расстоянии трех шагов от этой ямы имеется старое кострище, круглой формы, в диаметре 1 1/4 аршин. Костер этот обращает на себя внимание в том отношении, что в кострище имеются обуглившиеся деревянные части, мало напоминающие действия на них огня. Ткань некоторых из сосновых частей дерева, нося изменение от ожогов, цела. Создается впечатление, что как будто бы здесь, в этом кострище, части дерева подвергались действию не огня, а каких-либо кислот. При обследовании под прошлогодней упавшей травой найдено 5 сосновых палочек, имеющих совершенно такие же ожоги, как и встречающиеся сосновые части в самом кострище (так в тексте. — А.А.).

В дальнейшем продолжении дорожки, в восточном от нее направлении, идет от самой дорожки небольшая лесная полянка. На ней у опушки леса стоит старый сосновый пенек, единственный в данном месте и весьма удобный для сидения. Он отстоит от дороги в 8 шагах.

В дальнейшем следовании дорожка выходит через 53 шага на небольшую, довольно лесную поляну. На этой поляне, к востоку от дорожки, явственно видны остатки бывшего здесь некогда жилья для рабочих во время разработки рудника. В северном направлении площадки уцелели и остатки бани. Почти против места нахождения бывшего барака в западном направлении находится та самая шахта, которая описывается судебным следователем по важнейшим делам Наметкиным в акте его от 17/30 июля 1918 года. Дорожка идет далее этой шахты, проходит к Ганиной яме, идет за нее в северо-западном направлении и теряется в лугах, окружающих Ганину яму в северо-восточном, северном и северо-западном направлениях.

Шахта, описанная И. Наметкиным.

(Есть показания свидетелей (Наметкин, Магницкий), извлечших из стенок «Открытой шахты» осколки ручных гранат, которые взрывали чекисты с надеждой завалить «Открытую шахту» с трупами Августейшей Семьи, но деревянный сруб шахты оказался прочным, устоял от взрывов, и трупы из шахты были удалены. — А.А.).

В непосредственной близости с шахтой идет насыпанная глиняная площадка, расположенная от шахты в юго-восточном, восточном, северо-восточном, северном и северо-западном направлениях. Площадка эта состоит из глины, насыпанной прямо на дерн площадки. Высота ее над уровнем площадки 1 1/4—1 1/2 аршина. Эта площадка давнего происхождения и, видимо, была насыпана при разработке шахты. На этой глиняной площадке, в северном от шахты направлении, в расстоянии от шахты 8 м 54 см и находится то кострище, где был найден крестьянами деревни Коптяков Кульмский крест и другие вещи Августейшей Семьи.

Рис. 127. Вид первой свертки на старый рудник с Коптяковской дороги. Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Визуальное представление о местности, где шли описываемые работы, может дать шагомерная карта-схема рудника, составленная М.К. Дитерихсом в 1919 году (рис. 23). Она заимствована из работы Н. Росса.

Признаки кострища заметны. Оно имеет почти круглую форму, в диаметре 1 м. В нем имеются в весьма малом количестве угольки, происхождение коих определить затруднительно. Возможно, что и они имеют сходство с угольками в кострище, что находится у ямы с бревном на первой свертке к руднику от Коптяковской дороги.

(Соколову, несмотря на то что были свидетельские показания об углях в костре «Глиняной площадки» (протокол Наметкина), очень хотелось навязать быстро воз-

никшее у него собственное мнение о необычном кислотном происхождении углей. — А.А.).

Тут же за откосом этой площадки почти в южном направлении имеется старая яма или шурф, покрытая травой, на дне которой валяются трубы от насосов, при помощи которых, видимо, выкачивалась вода из шахты.

С копяковских сверток идет дорожка мимо старой березы, где на расстоянии 29 шагов от костра, на глиняной площадке находится другой костер, где был найден большой бриллиантовый камень Государыни Императрицы и другие вещи. Признаки этого кострища сохранились, и границы его определяются довольно ясно. Это кострище больше того, что находится на глиняной площадке. Оно круглой формы, занимает площадь, выходящую за колею дороги, и имеет в диаметре 3 м. В нем не найдено угольков. Имеются лишь в составе почвы мелкие предметы, как бы напоминающие угольки. Общее состояние рудника и местности, где находится описанная выше открытая шахта, представляется в таком виде.

Рис. 128. Вид разработок второго рода. Снимок Н. Соколова, 1919 год.

Одна группа разработок идет в северо-западном направлении от описанной шахты по направлению к Ганиной яме и кончается у этой ямы. В этом направлении таких разработок насчитывается 21. Другая группа разработок находится по другую сторону дорожки от шахты. Эти разработки идут от шахты в северном, северо-восточном, восточном, юго-восточном направлениях. Их насчитывается около 30. Третью группу разработок представляет разработка описанной открытой шахты и других, идущих за ней. Разработка этой шахты идет на юг и проходит под землей. Потолок разработки имеет обвалы. Их можно насчитать три. Первый — в 15 шагах от шахты, второй — в 20 шагах,

и третий — в 35 шагах. На расстоянии 69 шагов от шахты по дну разработки идет площадка, имеющая в длину 16 и в ширину 14 шагов. Далее, в южном направлении идет множество других разработок на протяжении не менее 250 шагов.

При осмотре описанной местности таковая по возможности тщательно исследовалась. Были найдены следующие предметы, обратившие на себя внимание:

б.¹ При исследовании кострищ, находящихся вблизи тропы, идущей от дороги «на плотинку» к березовой стланке, в самих кострищах ничего не найдено. Вблизи же первого из сих костров 23 мая найдено: 1) Длинная железная пластинка, представляющая собой или тонкий обруч от бочки, или же железную обшивку от деревянного ящика, 2) Замятый в землю осколок от разбитой чашки или тарелочки, 3) Верхняя половинка бумажной корбочки от зубного порошка, 4) в расстоянии 5 шагов от кострища в юго-западном направлении дамский шнуровой ботинок, 5) в том же расстоянии от костра тонкий длинный кусок какой-то материи, видимо от женского костюма, 6) в расстоянии 25—40 шагов от кострища, ближе к лесу, под прошлогодними листьями и травой, 4 обрывка советских газет.

в. При исследовании кострища около ямы с бревном 23 мая было найдено:

1) Около самого кострища небольшая железная пластинка, 2) в расстоянии от кострища 4 шагов вдоль дорожки толстый обрывок веревки, 3) вблизи кострища 5 сосновых палочек, как уже указано выше, 4) в самом кострище несколько кусочков слоев сосновых палочек, напоминающих по цвету слою на пяти указанных палочках (так в тексте. — А.А.).

г. При исследовании полянки с пнем 24 мая было найдено: 1) Под прошлогодними листьями и травой вблизи пня несколько скомканных листиков из какой-то медицинской книжки и один листик из книжки или газеты, 2) под такими же листьями и травой 12 обрывков советских газет, 3) вблизи пня под такими же листьями и травой два обрывка газеты на немецком языке, 4) также вблизи пня под такими же листьями и травой большевистская переписка, писанная карандашом (так в тексте. — А.А.), 5) вблизи пня под листьями и травой яичная скорлупа.

д. При исследовании полянки вблизи открытой шахты найдены: 1) На дорожке между полянкой с пнем и полянкой, где находится открытая шахта, 24 мая, кусочек белой материи, видимо от мужского или женского белья, клочок материи защитного цвета с привязанной к нему тесемочкой серого цвета. На самой полянке вблизи глиняной площадки у открытой шахты, 25 мая: 2) обрывок советской газеты, 3) оболочка от четвертки табака фирмы Шапошникова с советской этикеткой, 4) 4 осколка от чайной чашки, 6 осколков от чайного блюда, 2 полуразбитых чайных стакана и осколки третьего стакана.

е. При исследовании места вокруг костра, находящегося на глиняной площадке, найдены 25 мая: 1) в северо-западном направлении от кострища по склону старого шурфа или ямы три кусочка обгорелого сукна или войлока от обуви и одна кость от дамского корсета, 2) на глиняной площадке затоптанными в верхние слои глины кусочки какой-то одежды, сплошь покрытые глиной, так что ни цвета, ни качества их видеть нельзя. 26 мая: 3) на склоне того же шурфа или ямы свыше 30 кусочков какого-то обгорелого предмета с кусочками сохранившейся местами материи и гвоздиками, 4) там же пять обгорелых костей дамского корсета и одна тонкая железная проволока в виде ленты, также обгорелая, 5) на глиняной площадке вблизи костра винтовочный патрон, 6) там же осколки от зеленого флакона, 7) там же 14 осколочков какого-то разбитого глиняного или гипсового предмета, 8) там же 4 осколка толстого стекла, 9) там же 13 обгорелых косточек млекопитающего, 10) там же один осколок аметиста.

¹ Под литерой «а» перечисляются предметы, найденные в районе Красных казарм, не входящем в урочище «Четыре брата», поэтому они исключены. — А.А.

Природу костей не представляется возможным определить без научного исследования. Все указанные предметы были найдены втоптаннми в верхние наружные слои на глиняной площадке или же под прошлогодними листьями и травой по склонам шурфа или ямы.

(Необходимо обратить внимание на то, что горелые косточки не найдены непосредственно в костровых очагах. — А.А.).

ж. При исследовании кострища у старой березы обнаружено 26 мая: 1) несколько кусочков какой-то обгорелой материи, 2) одна металлическая обгорелая застежка, видимо от корсетных подвязок, 3) две обгорелые пуговицы, 4) шесть кнопок, 5) одно обгорелое металлическое колечко, 6) обгорелый крючок, 7) несколько кусочков от обгоревших, видимо, корсетных планшеток и один металлический угольничек от такой планшетки. Все найденные в этом месте предметы были обнаружены в самом кострище.

з. При исследовании глиняной площадки, на которой находится кострище, в верхних слоях глины втоптаннми в площадку найдены следующие предметы.

25 мая: 1) один винтовочный патрон, 2) два патрона от револьвера, 3) оболочка от пули без свинца, 4) девять кусочков свинца.

26 мая: 5) пять топазных бус с двумя осколочками от них, 6) один рубин и рядом с ним два маленьких осколочка белого стекла, 7) семь осколочков, видимо от белого хрустального флакона, 8) одна пуговица, 9) несколько кусочков, рассыпающихся при дотрагивании, видимо свинцовой бумаги, 10) два зеленых осколочка от флакона, 11) три осколочка белого стекла.

27 мая: 12) две револьверных пули, найденные в непосредственной близости одна от другой, 13) одна большая петля, видимо от мужского костюма, 14) три пуговицы, 15) один маленький гвоздик, 16) один осколок толстого стекла желтого цвета, 17) 22 осколочка белого стекла и 1 весьма маленький кусочек как будто бы слюды, 18) шесть топазных бус, 19) два бриллиантовых камня, 20) тоненькая золотая цепочка, видимо от дамского браслета, 21) 11 жемчужин круглых, 22) две маленьких, видимо, топазных бусинки, 23) два осколочка от жемчужины, 24) два осколочка сапфира, 25) один осколок рубина, 26) две части какого-то золотого украшения, 27) 11 осколочков изумруда, 28) один кусочек серебра или платины.

28 мая: 29) два небольших гвоздя, 30) два фестона от обуви или корсета, 31) одна петля, 32) одна пуговица, 33) часть какого-то драгоценного украшения, представляющая собой обломок зеленого серебра или платины с 4 бриллиантовыми камнями, 34) два маленьких кусочка белого стекла, 35) два кусочка эмали, 36) один кусочек, видимо слюды.

1 июня: 37) два осколочка какой-то кости млекопитающего, сильно обгорелые, 38) одна круглая малая жемчужина, 39) один маленький обрывок тоненькой золотой цепочки, видимо от дамского браслета, 40) один обломок какого-то золотого украшения, 41) один маленький, квадратной формы, обгорелый кусочек, видимо серебра или другого белого металла, 42) два обгорелых кусочка черно-фиолетового цвета, трудно определимые без специального исследования, 43) один металлический крючок, 44) одна металлическая петелька, 45) семь осколочков белого стекла, 46) шесть осколочков зеленого цвета, видимо от флакона, 47) один осколочек темно-желтого цвета, видимо от флакона, 48) два обгорелых кусочка какой-то кости млекопитающего, 49) в той же площадке, но в другом месте ее 13 кусочков каких-то костей млекопитающего, видимо обгорелые, 50) одна обгорелая пуговица от дамского пальто, 51) свыше 10 каких-то обгорелых предметов, видимо или обуви, или же другого какого-либо предмета от костюма, 52) три кусочка материи темно-зеленого цвета, 53) один небольшой гвоздик, 54) один кусочек стекла зеленого цвета, видимо от флакона и 55) одна пуговица.

и. 1 июня в кострище около старой березы были найдены следующие предметы: 1) одна обгорелая петля и 2) маленькая кнопочка, видимо от обуви.

к. При обследовании верхних частей шахты на крепи ее, 26 мая, найдены 15 кусочков красной парафиновой свечи.

л. При обследовании ямы около открытой шахты на склоне ее 27 мая найдены: 1) золотая оправа от пенсне, стекла которого не имеют оправы (видимо, Боткина), и 2) шуруп, видимо от пенсне, сильно замазанный глиной.

м. При обследовании местности около самой открытой шахты (между глиняной площадкой и открытой шахтой) 4 июня были найдены: 1) пять осколков желтого стекла, 2) два осколочка белого стекла, 3) один кусочек красной парафиновой свечи, 4) две части ручной гранаты.

о. 5 июня между открытой шахтой и глиняной площадкой было найдено пять осколков тонкого белого стекла.

р. 13 июня вблизи Ганиной ямы найдены 2 части ручной гранаты.

с. 17 июня в старой яме, на дне которой лежат трубы от насоса, найден флакон с английскими солями, в совершенно исправном виде.

Общий осмотр всей описанной местности дает основание признать как наиболее вероятные при настоящем положении предварительного следствия следующие обстоятельства:

1. Дорога от города Екатеринбурга до рудника и даже до самой открытой шахты не может встретить никаких препятствий к доставлению сюда трупов, хотя бы и в автомобиле. Автомобиль может по этой дороге в дождливое время или тогда, когда лесные ложи несколько сыроваты, вязнуть по ложбинам и должен следовать тихим ходом в некоторых местах дороги, но таковая в общем ее протяжении везде для него проходима.

2. Описанный рудник, где имеется открытая шахта, является наиболее глухим из всех имеющихся в данной местности. Он совершенно исключителен в этом отношении. С одной стороны, он является глухим, т. е. наиболее удаленным от железной дороги и совершенно закрытым со стороны дорог лесом, а с другой стороны, к нему близко подходят и сам он покрыт хорошо проезжими дорожками.

3. Его положение и расположение дорожек таково, что он весьма удобно может быть оцеплен заградительными кордонами: со стороны Коптяков и железной дороги по Коптяковской дороге, а со стороны сенокосных мест по тропе, где были усмотрены кострища.

4. Определить возможное местонахождение трупов Августейшей Семьи, при наружном осмотре данной местности, или частей сих трупов, буде самые трупы расчленились и уничтожались, не представляется возможным. Таких мест в данной местности слишком много, и для правильного разрешения этой задачи необходимо планомерное производство работ по раскрытию старых шурфов, шахт и других мест, внушающих некоторые в сем отношении подозрения.

Волей господина Верховного правителя, лично объявленной 3 июня сего года господином Верховным правителем судебному следователю, производство сих работ возложено на генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, в согласии с данными предварительного следствия.

Судебный следователь Н. Соколов.

Генерал-лейтенант Дитерихс.

Прокурор Екатеринбургского окружного суда В. Иорданский.

Поняты.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 17

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА РАБОТ НА СТАРОМ РУДНИКЕ
23 МАЯ — 17 ИЮНЯ 1910 ГОДА СОКОЛОВЫМ Н.А.

1919 года, июня 6 — июля 10 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, в порядке 315—324 ст. ст. уст. угол. суд., производил осмотр работ по раскопкам старого рудника, описанного в протоколе 23 мая — 17 июня сего года, возложенных волей Верховного правителя на генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса.

При осмотре найдено следующее:

а. По окончании обследования глиняной площадки, находящейся вблизи открытой шахты, в целях нахождения в верхних ее пластах предметов, относящихся к делу, площадка была разрезана во всю ее ширину и глубину. По разрезе площадки оказалось, что она насыпана на естественный грунт земли, покрытый травой, как и вся полянка вблизи шахты. Трава эта, находящаяся под площадкой, умерла. Представляется очевидным, что эта площадка давнего происхождения и насыпана, видимо, при разработке шахты, когда грунт ее выкидывался из шахты и складывался вблизи на лужайку. Разрезы площадки не обнаружили присутствия в ней каких-либо предметов, относящихся к делу. Находящийся на площадке костер был сохранен при разрезах для обследования его почвы вместе с площадкой путем просеивания и промывки ее. 10 июня почва глиняной площадки бралась по частям и просеивалась на особых железных решетках. По накоплении достаточного количества материала от просевки почвы площадки крупные куски и, в некоторых случаях, просеянная почва тут же промывались через металлическую сетку. Промывка площадки началась 13 июня.

При просевке и промывке почвы глиняной площадки были обнаружены следующие предметы:

3 июля: часть какого-то разломанного золотого предмета в виде тоненькой продолговатой золотой пластинки, часть тоненькой золотой цепочки в виде двух соединенных ее петелек и маленькая часть самой петельки;

6 июля: 2 малых сапожных гвоздика, из коих один без головки, и головка третьего гвоздика, очень маленький кусочек, видимо, золота в виде части какого-то разломанного золотого предмета и разломанная петля, видимо от дамского костюма;

8 июля: семь кусочков расплавленного в огне свинца и один маленький сапожный винтик. До 10 июля была разобрана для просевки и промывки приблизительно одна четвертая часть глиняной площадки. Остальная часть ее осталась не использованной этими способами.

б. 15 июня был произведен разрез старой ямы, каковая описана в акте осмотра местности от 23 мая—17 июня. Работы по разрезу этой ямы были окончены 24 июня. Разрез был произведен глубиной на 4 аршина до материковой земли. Раскопки не обнаружили никаких предметов, относящихся к делу.

в. 16 июня был произведен разрез полянки, где имелись признаки жилища для рабочих, вблизи открытой шахты. Разрез ее был кончен того же 16 июня. Раскопки производились на глубину 8 вершков до материковой земли и на глубину последней на 4 вершка. Раскопки не обнаружили никаких предметов, относящихся к делу.

в. Такие же разрезы были сделаны на полянке с пнем. Разрезы были начаты 23 июня и окончены 27 июня. Полянка была прорезана на глубину 1 аршина. В разрезах ничего относящегося к делу не обнаружено.

г. Такие же разрезы были сделаны на одной из лесных полянок между полянкой с пнем и полянкой у открытой шахты. Эти разрезы были начаты 20 июня и окончены 21 июня. Глубина их также 1 аршин. При этих разрезах также не обнаружено никаких предметов, относящихся к делу.

д. Описанный в акте от 23 мая—17 июня разрез к югу от открытой шахты, принятый при наружном осмотре за разработку, идущую от этой шахты под землей и имеющую обвалы, подвергался разрезам. Разрезы были начаты 10 июня и окончены 14 июня. Разрезыванию подвергалось лишь дно выработки. Оно было пройдено по длине всей выработки, и разрезы производились глубиной на 2, а местами на 3 аршина. Разрезы dna не обнаружили присутствия в нем каких-либо предметов, относящихся к делу. Самая же выработка оказалась не имеющей никакой связи с открытой шахтой.

е. С 19 июня были начаты работы по исследованию Ганиной ямы. С этого числа была начата откачка воды из озера, оконченная 23 июня. 24 июня озеро совершенно обнажилось от воды и достаточно обсохло. Глубина его оказалась 1 1/2 сажени. Оно является старой заброшенной наружной разработкой руды. После окончания разработки оно покрылось водой. Через все дно озера идет с запада на восток канава, обнесенная с обеих сторон деревянными стойками, толщиной в 2—3 вершка (шегень), имеющая задачей спуск воды в особо прорытую яму: зунд.

С 24 июня была начата прорезка береговых откосов Ганиной ямы, глубиной на 1 1/2 сажени. Она была окончена 10 июля. Никаких имеющих отношения к делу предметов прорезка береговых откосов не обнаружила. В дальнейшем ходе работ подлежало обследованию дно ямы, к производству каковых работ не могло быть приступлено до 10 июля.

ж. Последняя группа разработок включает в себя разработку подозрительных по обвалам старых изысканий и выработок, природу коих не представлялось возможным определить при наружном осмотре местности, а также и разработку открытой шахты.

В целях удобства все эти старые заброшенные обвалившиеся разработки были занумерованы под номерами 1—29 включительно. Раскопками их было установлено следующее:

2. Шахта № 2.

Эта шахта находится в восточном направлении от открытой шахты (№ 7) в расстоянии 8 шагов от первой от Четырех Братьев свертки к руднику. В ней не оказалось крепи, и шахта предварительно была закреплена. Засыпка в ней оказалась на глубине 7 аршин 4 вершка. Под ней материковый грунт. На этой глубине от шахты идет рассечка в восточном направлении в длину 3 аршина. Эта рассечка также была пройдена на всем ее протяжении до материковой земли. Никаких предметов, относящихся к делу, при раскопках этой шахты не было обнаружено. Работы с этой шахты были начаты 10-го окончены 13 июня. Эта шахта служила целям добывания из рассечки руды.

3. Шахта № 3.

Эта шахта находится в северном направлении от открытой шахты (№ 7) и в расстоянии 13 шагов от дорожки (первой свертки от Четырех Братьев к руднику). Разработка этой шахты была начата 12 июня. Шахта не имела крепи и была предварительно закреплена. Глубина засыпки оказалась 5 аршин 4 вершка. Ниже ее оказалась вода, стоявшая на глубине 2 аршин. Вода из этой шахты ушла откачиванием воды из открытой шахты (№ 7). При раскопках этой шахты на глубине 1 1/2 аршин в засыпке был обнаружен носовой платок, а на глубине 2 аршин обрывок советской газеты. По осушке шахты от воды раскопки производились на глубину 7 аршин до материковой земли. Материковая земля была обнаружена 30 июня. В этой шахте на глубине 4 аршин оказался обвал, идущий в южном направлении, и рассечка, идущая в северном направлении, также обвалившаяся,

без крепи. Обвал был пройден на протяжении 3 аршин. Далее идет какой-то сруб, природу которого можно определить только раскопками. Как обвал, так и рассечка не были обследованы до 10 июля.

7. Шахта № 7.

Этим номером обозначается открытая шахта, описанная в акте 23 мая — 17 июня. Толщина слоя льда в большом колодце этой шахты была 3 вершка, в малом — 4 вершка. Лед в малом колодце был пробит щупом. Под слоем льда в малом колодце шахты снова оказалась вода на глубине 4 аршин. Вода из этой шахты начата была откачкой 12 июня. 25 июня откачка воды была окончена. По откачке воды выяснилась следующая разница в состоянии двух колодцев этой шахты: пол под водой, удаленной из шахты путем откачивания ее, оказался в малом колодце шахты выше пола в большом колодце шахты на 12 вершков. Вся твердая масса, бывшая под водой в малом колодце шахты, была извлечена из колодца и положена на особо приготовленный брезент для особого исследования ее.

При выемке этой массы в составе ее оказались следующие предметы: 25 июня на глубине 3 вершков массы был обнаружен труп собаки, а 26 июня на глубине 4 вершков был найден перочинный нож и серебряная рамочка, видимо от малого образка. Под этой массой оказался пол из вершкового теса, проложенный прямо на грунт. Пол был весь извлечен из малого колодца.

В большом колодце шахты под водой оказался пол из перерубленных пополам горбылей, толщиной в 3 вершка. 28 июня судебным следователем была лично обследована шахта, причем колодцы ее представились в следующем виде.

Сруб большого колодца шахты — старый, но везде хорошо сохранившийся. Он сделан из разных пород бревен, но преимущественно сосновых, толщиной от 3 до 4 1/2 вершков. В стены сруба вбиты железные скобы, по которым и производился спуск в большой колодец. Нигде не обнаружено на стенах большого колодца следов разрушения их гранатами. Но на самих бревнах имеется много наружных небольших царапин и расщепов, возможно и от внедрения в бревна небольших осколков гранат. Глубина большого колодца шахты до пола оказалась 5 сажень 7 вершков. Грунт под полом в большом колодце глинистый и мелкокаменистый, твердый. Большой колодец является колодцем исключительно для откачки воды.

Сруб малого колодца шахты представляется в совершенно таком же виде, как и большого колодца. Глубина малого колодца до пола меньше глубины большого колодца на 12 вершков, т. е. составляет 4 сажени 2 аршина 11 вершков. Грунт малого колодца такой же по составу и качеству, как и большого колодца. На уровне пола малого колодца шахты идет, в восточном направлении, коридор, имеющий в длину 7 аршин, в высоту 1 3/4 аршина и в ширину 1 1/4 аршина. Этот коридор закреплен деревянными лежнями, стойками, огнивами и подхватами. Кончается он стенкой, также закрепленной при помощи горбылей и одной стойки. Стенка была разобрана, причем под ней ничего постороннего не найдено. Этот коридор и является местом, откуда производилась добыча руды, называясь местным названием «забой». Таким образом, малый колодец и является в действительности рабочей шахтой, откуда производилась добыча руды.

Таким образом, состояние обоих колодцев шахты № 7 абсолютно исключает всякую возможность нахождения где-либо в ней или ее разработке трупов Августейшей Семьи.

Вся засыпка, вынутая из малого колодца шахты, была подвергнута, после осмотра ее, промывке на решетках. При промывке засыпки были найдены следующие предметы:

2 июля — серебряный вызолоченный значок с эмалью Уланского Ее Величества полка с датой «1803 17/У 1903».

Рис. 130. На снимке показан один из примитивных самодельных вашгердов, которыми пользовался Н. Соколов для промывки материала «Глиняной площадки». Снимок Н. Соколова, 1919 год.

7 июля — осколок жемчужины, прекрасного свойства, обломок какого-то золотого предмета, один топаз, 5 кусочков расплавленного свинца, кусочек белого стекла, один фестон, видимо от шнуровки корсета, одна кнопка, два винтика, видимо от обуви, два обломочка гвоздей и один тонкий гвоздик, видимо от обуви;

8 июля — 2 кусочка красного парафина, цинковый обломок, местами покрытый следами краски, видимо являющийся частью иконы, 3 кусочка, покрытые и смешанные с глиной, грязного цвета, сильно издающие запах сала;

9 июля — 1 кусок какого-то беловатого предмета, запачканного глиной, издающего запах сала;

10 июля — 4 осколочка белого стекла, осколок, видимо, гранаты, английская булавка, 5 кусков синей материи, 1 кусок — черной материи с синими полосками, 2 куски черной материи, 1 — светло-желтой, 1 кусочек — белой, розовыми полосками, 1 пуговка от дамского платья, часть стеариновой свечи, 10 кусочков белого воска или парафина, 2 кусочка красного парафина, 8 крупных кусков какого-то предмета, грязноватого цвета, сильно запачканного глиной, и несколько мелких кусочков такого же предмета с сильным запахом сала, небольшой кусочек цинка с остатками краски, видимо от одной и той же иконы, как и кусочек, найденный 8 июля, небольшой кусочек кожи от обуви, 7 обуглившись кусков дерева, из коих три представляют собой большие головешки, и несколько кусков углей, рассыпающихся на части.

Это свидетельство утверждает наличие крупных углей у костра на глиняной площадке, откуда они попали в открытую шахту.

Таким же образом был промыт ил, бывший над полом большого колодца шахты, и материковая земля, взятая после извлечения из колодца пола. При этой промывке 10

июля было найдено: 9 кусочков такой же синей материи, как и в малом колодце шахты, 3 каких-то металлических обломка, возможно от гранаты, маленький кусочек свинцовой бумаги, два маленьких осколочка желтого стекла, 3 осколочка зеленого стекла от флакона, 4 осколочка белого стекла и около 20 кусочков углей, рассыпающихся при осмотре на более мелкие.

Открытая шахта № 7 не имеет никакой связи с разрезом, идущим к югу от нее. Разрез, как уже указано выше, является совершенно самостоятельной разработкой руды на поверхности земли.

12. Шахта № 12.

Эта шахта находится в юго-восточном направлении от шахты № 11 и отстоит от дорожки в 40 шагах. Она не имела крепи и была предварительно закреплена. Засыпка в ней оказалась на глубине 5 аршин. Под засыпкой — материковая земля. Работы с этой шахтой были начаты 15 июня и окончены 16 июня. 15 июня при разработке этой шахты в засыпке, на глубине 2 аршин от поверхности ее, был найден топор с обломанным черенком.

27. Шахта № 27.

Она находится в южном направлении от шахты № 26 и отстоит от дорожки на 35 шагов. В ней оказалась засыпка. Засыпка была пройдена на глубине 8 аршин, причем материковой земли еще не было обнаружено на этой глубине. Крепи эта шахта не имела и была предварительно закреплена. Работы с ней были начаты 3 июля и были прерваны 10 июля.

В шахтах № 13—29 не обнаружено никаких предметов, относящихся к делу.

з. Одновременно с просевкой и промывкой глиняной площадки была промыта 5 июля также и земля из кострища у старой березы. При промывке ее было найдено: этикетка, видимо от какой-либо баночки с лекарством, с надписью: «хим. лаб. «Стелла» Стокгольм — Лондон», кусочек расплавленного свинца и кнопка, видимо от дамского платья.

и. Сохраненный при разрезах глиняной площадки у шахты № 7 костер тщательно просеивался на металлических решетках. При просевке почвы, взятой из кострища, было найдено 18 июня: 3 фестона от ботинок, одна металлическая пуговица от мужского платья, одна малая круглая, совершенно сохранившаяся жемчужина, 2 осколочка прекрасного по своим свойствам жемчуга от раздавленной, видимо, жемчужины.

к. При откачке воды из шахты № 7 для отвода выкачиваемой воды из большого колодца шахты была прорыта в западном направлении от шахты канавка. При прорывке ее был обнаружен в расстоянии 2 аршин от шахты и в расстоянии 2 вершков от глиняной площадки (от ребра ее) новый костер. Костер этот был, видимо, засыпан глиной, взятой с площадки. Его размеры определить невозможно с точностью, так как он виден главным образом по разрезам канавки. Однако его ширина, принимая во внимание разрезы канавки, приблизительно составляла около 4 аршин. В месте обнаружения этого костра было найдено 20 июня 5 осколочков белого стекла.

Согласно воле господина Верховного правителя, объявленной лично им судебному следователю 3 июня, главное руководство работами по раскопкам для отыскания трупов Августейшей Семьи или частей их трупов, а также и вещей Августейшей Семьи в районе рудника, в согласии с данными предварительного следствия, принадлежало генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу, непосредственно и лично руководившему ими до 20 июня включительно. С этого же времени, ввиду назначения генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса на пост Главнокомандующего фронтом, наблюдение за работами принадлежало уполномоченному от генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса лицу — генерал-майору С.А. Домонтовичу, под главным руководством генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса. Последним работы осматривались в этот период времени 28 и 29 июня.

10 июля, по распоряжению генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, дальнейшее производство работ было прервано ввиду приближения неприятеля к Екатеринбург.

11 июля судебным следователем был получен через генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса приказ господина Верховного правителя, приведенный за сим актом в приказе генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса от 11 сего июля за № 294, в копии к делу приложенном.

Судебный следователь Н. Соколов.

Генерал-лейтенант Дитерихс, генерал-майор С.А. Домонтович.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 18

«ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ», 1998—2000 ГОДЫ, ФОНД «ОБРЕТЕНИЕ»

ТРАНШЕЯ № 1 (рис. 132).

Траншея была заложена с целью разведки местонахождения прокала, расположенного рядом со «Старой березой» (по Соколову).

Стратиграфия траншеи № 1.

Растительный слой 2—4 см.

Коричневый суглинок, равномерно окрашенный. Залегает под растительным слоем на всем протяжении траншеи, его мощность колеблется от 20 до 40 см.

Материк¹ — светло-желтая глина с включениями дресвы горных пород и мелких зерен кварца.

В кв. Ж стратиграфия несколько иная: под растительным слоем (4 см) залегает коричневая супесь — суглинок с большим количеством песка (30 см), под ней прослойка коричневого перемытого пестроцвета (29 см), затем снова идет коричневый слой мощностью 12 см, а под ним небольшая прослойка однородно окрашенного темно-коричневого суглинка (8 см).

Микрорельеф поверхности траншеи.

С запада на восток на всем протяжении траншеи наблюдается значительное (до 1,3 м) понижение поверхности. В кв. Ж — накид², образованный, по-видимому, отвалом раскопок Н. Соколова (см. стратиграфию).

В плане, в кв. Е, в слое перемешанного пестроцвета, зафиксирован слабый провал³ неправильной овальной формы.

Находки: в кв. З под дерном найдена сломанная подкова, в кв. Е — стреляная винтовочная гильза.

ТРАНШЕЯ № 2 (рис. 132).

Траншея заложена с целью археологических исследований восточного обрамления «Глиняной площадки».

Стратиграфия траншеи № 2.

Растительный слой 2—4 см. Он покрывает слой суглинков коричневого цвета с включениями мелкой дресвы из обломков горных пород и частиц кварца. Мощность слоя не превышает 20—25 см. Этот слой подстилается суглинком более темного цвета,

¹ Материк — коренные породы, не перемещенные с места образования. Сохраняют реликтовую структуру не измененных коренных пород. В частности, светло-желтые глины возникли за счет выветривания нижезалегающих плотных коренных пород — сланцев, за счет которых они и произошли.

² Накид — искусственная насыпь грунта, часто перекрываемая растительным слоем.

³ Провал — грунтовые образования, обожженные до состояния спекания с изменением цвета до красных и бурых тонов, вследствие температурного воздействия костра, горевшего на их поверхности.

темно-бурого, иногда красноватого цвета, являющимся, видимо, коренным элювиальным суглинком. Слой прослежен и вскрыт на 10—20 см.

В кв. А на контакте растительного слоя с суглинком наблюдаются следы слабого прокала с включениями мелких угольков. В кв. Б наблюдается ореол костерного прокала в диаметре около 1 м, коричнево-бордового цвета, мощностью около 5 см. В кв. В присутствует маломощная, порядка 8—10 см, зона накида. В южной части траншеи прослеживается маломощный пропласток желтых суглинков с включением мелких обломков горных пород, с рассеянием углей небольшого размера.

Микрорельеф поверхности: относительно ровный, с еле заметным перепадом высоты (0,1—0,2 м) к югу.

Находки: в кв. А — два обломка металлического изделия со следами чеканки, 9 обломков керамической посуды белого и голубого цветов. В кв. Б — фрагмент стекла, фрагмент кости, фрагмент металлического изделия, гвоздик железный кованый. В кв. Г — два фрагмента фаянсовой керамики, покрытые глазурью, с голубым орнаментом, 12 обломков крыночной керамики темно-коричневого цвета. В кв. Д — фрагмент металлического изделия штока, обломки трубчатых костей 2 штуки, 20 мелких частиц от бронзового (?) оклада натальной иконки и остаток льняного шнура от нее (?), 4 осколка бутылочного прозрачного стекла, кость-позвонок млекопитающего (№ 1). В кв. Е — фрагмент тонкой металлической ленты, плоская кость, раздробленная на 18 частей с размерами 1—3 см, клин кованый, с прямоугольной головкой.

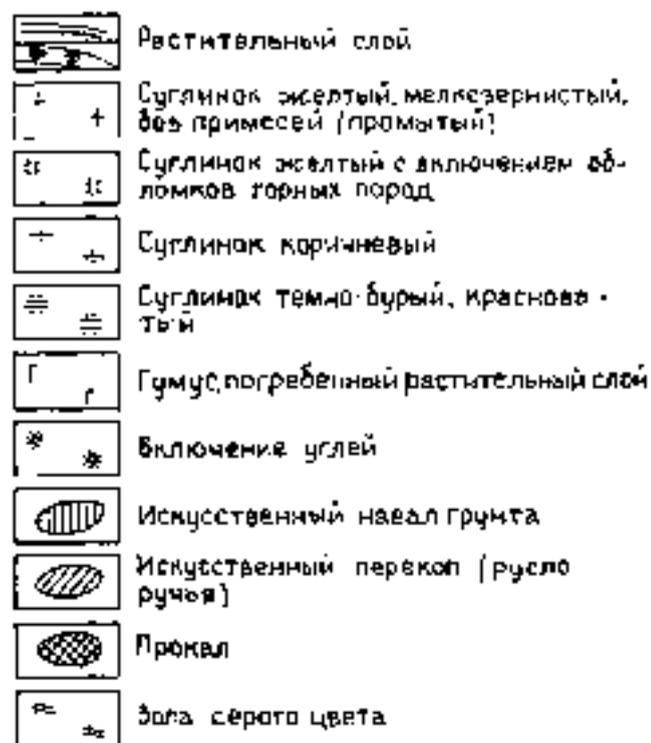

Рис. 131. Условные обозначения к рис. 132—137.

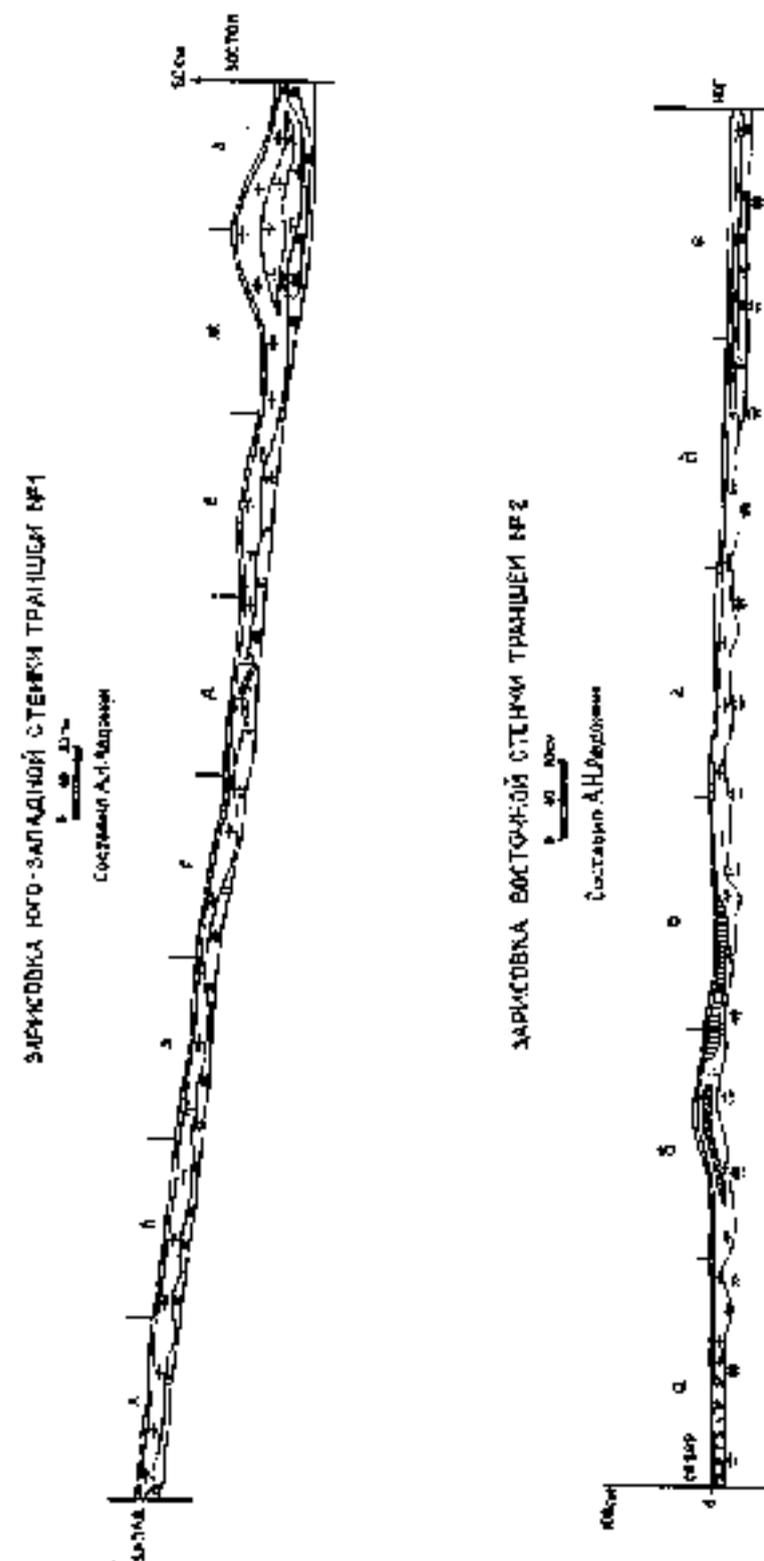

Рис. 132.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ РАСКОПА № 1.

ЛИНИЯ VI. Зарисовка северной стенки линии VI (рис. 133).

В северной части раскопа № 1 пройдены квадраты только в восточной части, а именно на перекрестиях с линиями Н, О, П, Р, С, Т, У. Через эти квадраты и построен разрез. Под покровными отложениями мощностью от 4 до 6 см залегают бурые суглинки. Мощность этих суглинков, с редкими перерывами покрывающих участок вдоль линии, изменяется от 10 и в наиболее благоприятных участках до 40 см (квадрат С, VI). Представляется, что бурые суглинки являются наносными, вторичными образованиями, они покрывают первичные, глинистые образования — желтые суглинки с включением остроугольных обломков горных пород и кремнистых (кварц, кварцсодержащие сланцы) образований. Линия раскопа остановлена в этих породах, вскрытых до глубины примерно 10—20 см. В линии разреза встретились темно-бурые, красноватые суглинки (квадрат Т, VI).

Микрорельеф поверхности вдоль линии разреза изменяется незначительно: с западной вершины квадрата Н рельеф понижается до 30 см, и уже в квадрате О до центра квадрата Р наблюдается спокойное горизонтальное положение линии разреза. Восточнее в рельефе наблюдается повышение до 20 см, но с некоторым провалом в квадрате Т, до амплитуды в 20 см. Скорее всего, на рельефе участка сказалась хозяйственная предыстория рудника и даже деятельность в моменты проведения белого следствия.

ЛИНИЯ Р.

Зарисовка западной стенки линии Р (рис. 133).

Вдоль западной стенки линии Р разрез приводится через весь раскоп в меридиональном направлении. Вблизи северной границы раскопа в линиях VI наблюдается искусственное возвышение за счет насыпи грунта из старого шурфа около «Открытой шахты». Вторая насыпь прекрасно видна на фотографии работ Н. Соколова у «Открытой шахты». Искусственное превышение имеет высоту около 50 см, насыпь не содержит каких-либо предметов, имеющих отношение к июльским событиям 1918 года. Если «снять» выпуклость, обусловленную насыпью, то разрез после покровных отложений мощностью 4—6 см представлен суглинками разных типов: из них коричневые суглинки мощностью до 20 см тянутся вдоль разреза до восточного контакта IV квадрата, где сменяются на темно-бурые, даже красноватые, суглинки с видимой мощностью порядка 40 см, опять сменяясь в центре II линии на те же коричневые суглинки. Отметим, что подстилающими суглинками здесь являются желтые суглинки с включением обломков горных пород, встреченных на южной окраине раскопа № 1. Из желтых суглинков разрез не вышел.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ РАСКОПА № 1 (рис. 134).

Северо-восточный квадрат раскопа резко выделяется по особенностям структур его грунтов, потому что они сохраняют на себе следы сильнейшего огневого воздействия. В северо-западной части раскопа кв. РП IV, V возвышаются «холмики» неправильных очертаний — следы отвалов.

Строение северо-восточного участка иллюстрируется структурными разрезами широтного (самого северного) профиля — линии VI и меридионального, пересекающего раскоп почти в центре — вдоль западной стенки линии Р. На широтном профиле значительно слабее проявляются температурные воздействия на условия строения участка, в то время, как они разительно отличаются вдоль линии Р.

На рисунке 134 представлен план северо-восточной части раскопа № 1, сложенного суглинками с различными цветами побегалости, то есть получившими дополнительную окраску от температурного воздействия.

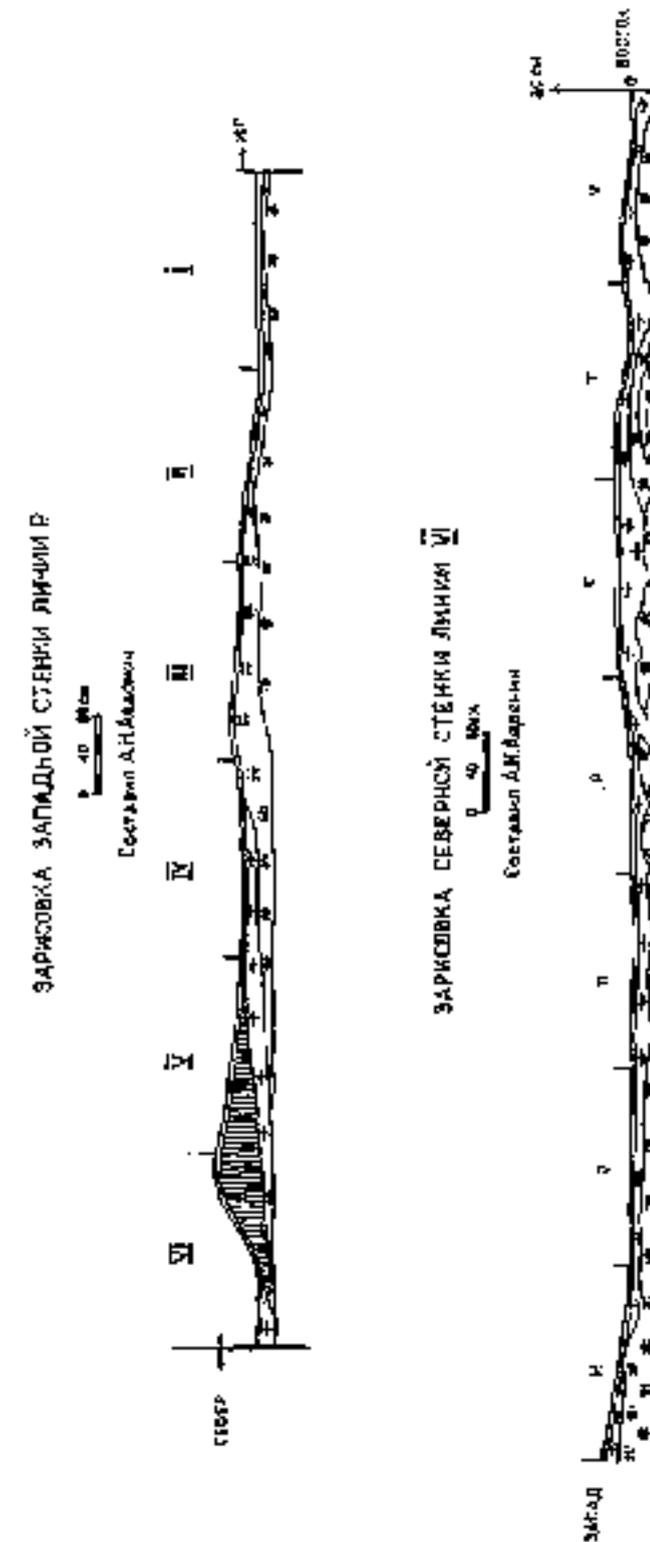

Рис. 133.

В северной части раскопа под слоем коричневого суглинка — темно-бордовый насыщенный слой с мощными угольными прослойками. В кв. Р, VI наблюдается угольная плаха мощностью около 6 см. Обширное пятно угольных скоплений имеет место в центральной площади квадрата С, VI. Мощность обожженной зоны от 6—10 до 20—25 см.

Прослойки прокала встречены в кв. РС IV, V, VI, их мощность 6—10 см. Угольные плашки, уголь наблюдается в квадратах вместе с прокалами, их мощность различна — от 0,5 см до 6—19 см.

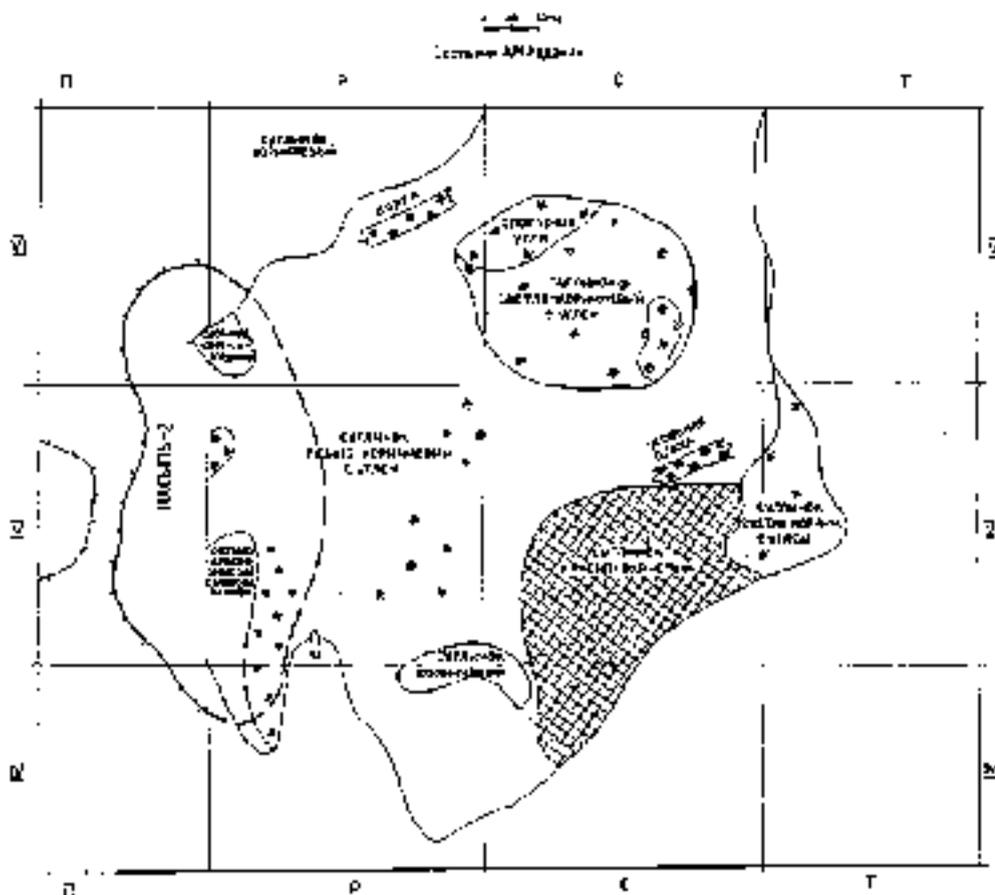

Рис. 134. План северо-восточной части раскопа № 1.

Наиболее сложный объект обнаружен южнее вышеописанной зоны в квадрате С, V. Это большое пятно почти треугольной формы, сочетающееся с расположенной к северу угольной плахой, мощностью до 10 см. Пятно неоднородно по цветности слоя, в нем выделены включения коричнево-бордового, красно-охристого, светло-коричневого и темно-коричневого цветов (рис. 134). В слое встречены как отдельные угольные плашки, так и линзы угля и отдельные угольки. Вдоль западного контакта линии Р сохраняются следы насыпи № 2, созданной за счет грунта, изъятая из старой ямы, расположенной к востоку от «Открытой шахты» (см. рис. 135). Эта насыпь создана Н. Соколовым. На очищенной от насыпи площадке наблюдается слой темно-коричневого суглинка с довольно густым вкраплением углей среднего (2 см и более) и крупного (5 см и более) размеров. Следует заметить, что вся площадь северо-

восточного угла раскопа № 1 содержит вкрапленность углей средних и крупных размеров. На площади раскопа то и дело встречаются прослойки прокалов с мощностями 6—10 см. Угольные плашки, уголь фиксируются в квадратах вместе с прокалами, их мощность различна — от 0,5 см до 6—19 см. Светло-желтые суглинки с включениями представляют материк.

Следы интенсивных прокалов описанной площади связаны с пожаром, произошедшим в 20—30-е годы прошлого века.

В северной части раскопа № 1 обнаружено небольшое количество находок, и все они металлические. Одна из них относится к следам поисковой деятельности Н. Соколова: решетка от промывающего устройства — вашгерда. Она изготовлена кустарным способом. Вашгерды (два) были установлены на «Глиняной площадке» (рис. 130). При разрушении «Открытой шахты» и промывающего устройства (после 1920 года) часть решетки от вашгерда попала каким-то образом в квадрат Н, на довольно значительное расстояние от места промывки.

Все остальные предметы связаны с работами на руднике: гвозди, проволока, конская подкова, шайба от болта большого диаметра, фрагмент металлического изделия, получившего название «ушко с ручкой», которые свидетельствуют о довольно оживленной работе рудника в минувшие времена.

ЛИНИЯ II (рис. 135).

В западной части линии наблюдается «насыпь № 1», представляющая поверхностный грунт «Глиняной площадки», собранный для промывки Н. Соколовым, ее прекрасно видно на фотографии, представленной на рис. 130. Большая часть этой насыпи сохранилась нетронутой до начала наших работ. Насыпь была полностью перенесена с площади раскопа и просеяна. Исключая эту насыпь, разрез вдоль линии представлен растительным слоем мощностью до 10 см, в центральной части разреза мощность его уменьшается до 6—4 см. Стратиграфический разрез представлен суглинками, часто перемежающимися в западной части линии. Видимо, эта часть в окрестностях «Открытой шахты» и «Глиняной площадки» наиболее интенсивно подвергалась человеческой деятельности, в том числе и поисковой работе белого следствия. В зоне И с поверхности залегают желтые перемятые суглинки, мелкозернистые, без примесей, мощностью около 30 см. В разрезе четко отмечается ложе ручья, прокопанного для слива воды в «Открытую шахту» после промывки грунтов на вашгердах. Ниже в этой зоне залегают бурые суглинки, в восточной ее части — с обильным включением мелких углей. Может быть, это — свидетельство наличия погребенного костра вблизи «Открытой шахты», которое отмечал Н. Соколов. Небольшая зона коричневых суглинков сменяется в квадрате К на суглинки желтые с включением обломков горных пород, которые выдерживаются до конца линии на ее восточном окончании. В зоне К присутствует небольшой погребенный участок гумуса с повышенной концентрацией мелких угольков в нижней части.

Спорадическое присутствие углей наблюдается по всей «Глиняной площадке». Это объясняется как разбрасыванием костровых очагов чекистами при ликвидации следов их деятельности на этом месте в июле 1918 года, так и остатками костров более позднего происхождения.

Микрорельеф поверхности. Не принимая во внимание выпуклость, образованную насыпью № 1, рельеф поверхности повышается до границы зон К, Л почти на 0,5 м, затем при продолжении на восток в пределах 1,5 метра резко уменьшается, почти до первоначального значения высоты на восточном фланге линии. Можно считать, что неровность этого участка почвы определяет размах глиняных масс, извлеченных при эксплуатации «Открытой шахты». Они когда-то создавали контуры «Глиняной

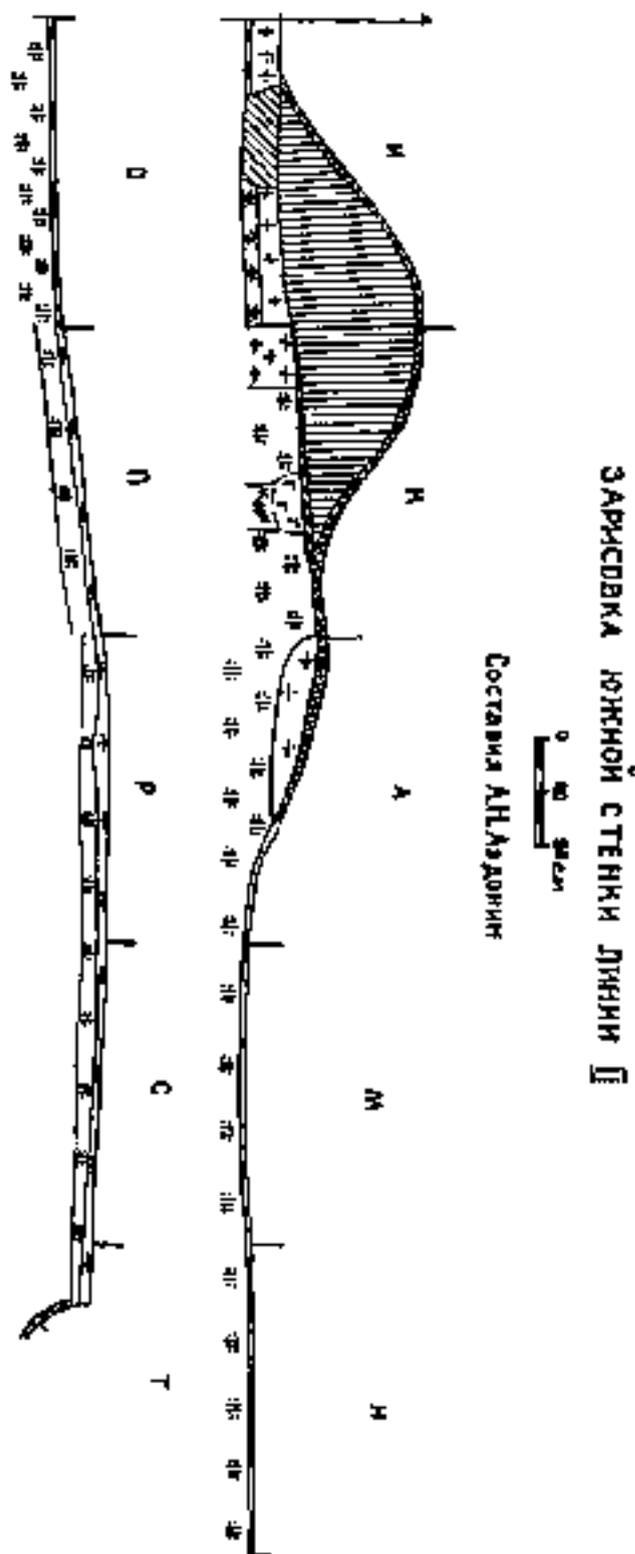

Рис. 135.

площадки». Далее, после зоны М, происходит плавное повышение рельефа вдоль линии на более чем 0,6 м. На восточном окончании линии наблюдается старая горная выработка диаметром около 2 м и глубиной более 0,6 м.

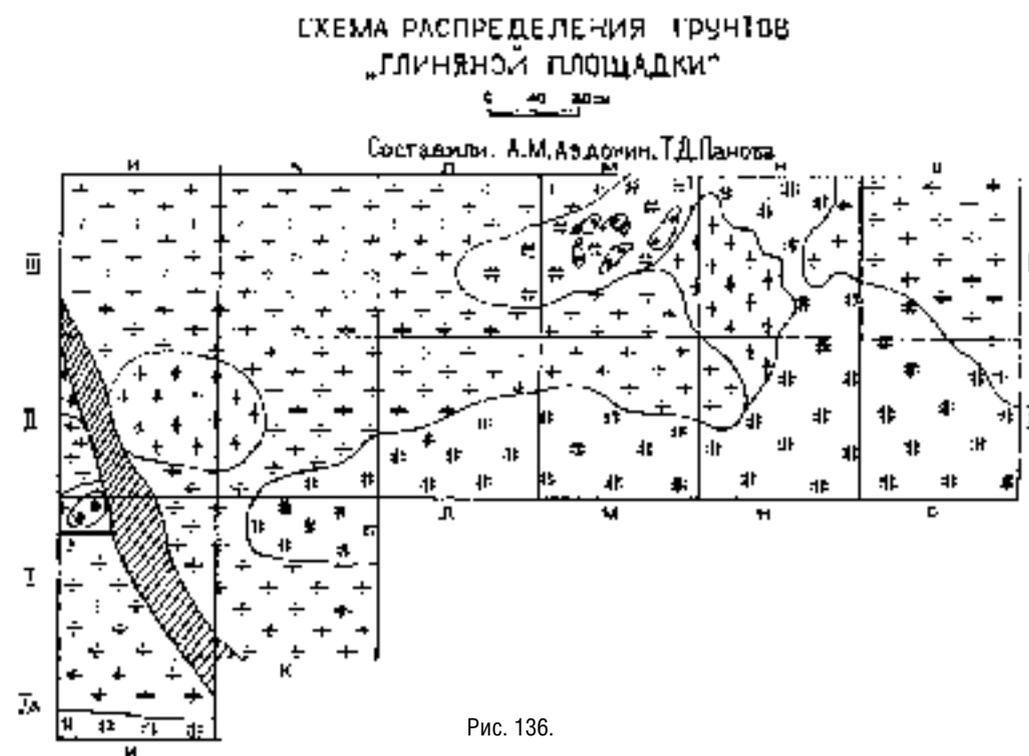

Рис. 136.

ПЛАН ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ РАСКОПА № 1 (рис. 136).

Настоящий план составлен на уровне снятия слоя, порядка 20 см от земной поверхности, он характеризует распределение грунтов в пределах «Глиняной площадки». Как видно из рисунка, почти вся ее площадь представлена коричневыми суглинками, являющимися вторичными, наносными образованиями. Желтые суглинки с обломками горных пород (материк) проявляются в южной и юго-восточной части площади, образуя узкий переход через квадрат Н, 3 в северную часть раскопа № 1. В квадратах И, П, и К, П наблюдаются зоны желтых мелкозернистых суглинков без каких-либо примесей, предположительно промытых. Именно вблизи этих мест располагались устройства для промывки грунтов, и промытые остатки размещались, возможно, на этой площади. В самой западной части участка почти диагонально расположилось ложе ручья для отвода воды после промывки в «Открытую шахту» (см. рис. 136). Вблизи него на границе линий I и II наблюдается повышенное содержание углей средней величины. Возможно, это остатки костра вблизи «Открытой шахты», обнаруженного при прокладывании ручья, но это сомнительно, ибо упомянутый костер свалился в зону обрушения ствола «Открытой шахты». Через квадрат М, III в диагональном направлении вытянулся язык темно-бурых, красноватых суглинков с отдельными островками «угольных зон», с повышенной концентрацией угольков средней величины и с пятнами прокалов бордового цвета с мощностью 6—10 см, продолжающихся в квадрат Л, III.

Когда-то здесь располагался один из костров, на котором якобы сжигались останки Царской Семьи. Работами Н. Магницкого с места костра уже был снят слой в 0,5 аршина для промывки, находки после которой были высланы в Омск М. Дитерихсу, они были описаны Соколовым (см. Приложения). Но на следующий год сам Н. Соколов посчитал необходимым собрать весь грунт «Глиняной площадки» в одну кучу для последующей промывки. При просмотре сохранившегося материала в насыпи № 1 не встречено прокаленного материала — суглинков вишневого и красных цветов, также не имеется крупных углей. То есть никак не подтверждается, что в этом месте когда-то было создано жаркое пламя, в котором якобы сжигали останки Царской Семьи. Такого пламени не было. Зафиксированные слабые прокалы и угольные очаги — результат более позднего горения навеса для помпы, откачивавшей воду из шахты. Пожар произошел, видимо, после 1920 года.

Стратиграфия раскопа:

1. Растительный слой 3—5 см;
2. Коричневый суглинок фиксируется под растительным слоем, однородный, равномерно окрашенный, мощностью 20—40 см;
3. В квадратах, расположенных южнее, ближе к шахте, под растительным слоем можно встретить светло-желтый суглинок с включением мелких камней — основание «Глиняной площадки».

НАСЫПЬ 1.

Наше внимание уделялось действиям белого следствия в районе «Глиняной площадки» и «Открытой шахты» в 1918—19 годах. Поэтому особенно пристальное внимание мы обратили на внушительную насыпь глинистых пород, находящуюся в квадратах И I, II; К I, II, III. Ее размеры существенны: длина — 6 м, ширина — 4 м, высота около 1 м. Насыпь могла быть результатом промывки пород Соколовым или, наоборот, представлять остатки непромытой части «Глиняной площадки». Для решения этой задачи были взяты две пробы: № 1 — из верхней части насыпи и № 2 — из нижней. Пробы направлены на фракционно-гранулометрический и минералографический анализы в центральную лабораторию УГСЭ. Результаты анализов следующие.

Проба № 1. Вес сухой пробы 3,125 кг. После квартования получена проба весом 255 г. После отмывки и расситовки получены следующие фракции, характеризующие гранулометрический состав пробы:

№ п/п	Размер частиц, мм	Вес в г.	Содержание, %
1	+2,0	220,0	86,3
2	2,0 + 1,0	5,25	2,0
3	—1,0 + 0,12	2,6	1,0
4	—0,12	27,15	10,7

Фракция + 2 мм. Преобладают обломки размером 10—15 мм, размеры отдельных обломков достигают 30—35 мм (около 10%). Форма обломков угловатая, остроугольная, иногда слегка сглаженная. Цвет от светло-бурого до темно-бурого, редко серый, светло-серый. Состав обломков:

1. Сильно ожелезненные, окварцованные слюдистые сланцы бурого цвета с реликтами сланцевой структуры — 30%.
2. Обломки желтовато-серовато-бурых глинисто-слюдистых сланцев, легко раздавливаемых при некотором усилии, — 20%.

3. Единичные обломки обугленной древесины размером до 10 мм.

4. Окислы и гидроокислы железа — 50%.

5. Единичные обломки кварца.

Фракция — 2 + 1,0 мм.

Обломки глинизированных охристо-бурых глинисто-слюдистых сланцев — 50%.

Единичные обломки обугленной древесины.

Единичные обломки прозрачного кварца.

Окислы, гидроокислы железа — 59%.

Фракция — 0,12 мм представлена глиной с примесью тонкоалевролитового материала.

Проба № 2. Исходный вес сухой пробы 1,51 кг. После квартования навеска 325 г подверглась отмывке и расситовке, в результате чего получены следующие фракции, характеризующие гранулометрический состав пробы:

№ п/п	Размер частиц, мм	Вес в г.	Содержание, %
1	+ 2,0	178,75	55,0
2	—2,0 + 1,0	54,0	16,6
3	—1,0 + 0,5	10,25	3,15
4	—0,5 + 0,25	13,6	
5	—0,25 + 0,12	6,55	6,2
6	—0,12	61,85	19,05

Фракция + 2 мм. В пробе преобладают остроугольные, со слегка сглаженными краями обломки размером 5—8 мм, размеры отдельных обломков достигают 10—15 мм. Состав обломков разнороден:

обохренные, ожелезненные глинисто-слюдистые сланцы серого, серовато-бурого, бурого цветов — 20%.

Железистые окислы и гидроокислы по слюдисто-глинистому сланцу или в виде корочек — 79%.

Ноздреватый кварц серого и белого цветов — 1%.

Фракция — 2 + 1,0.

Обохренные, ожелезненные глинисто-слюдистые сланцы — 43%.

Окислы и гидроокислы железа в виде корочек, желвачков натечной формы или сплошные — 52%.

Кварц прозрачный, молочно-белый — 5%.

Фракция — 1 + 0,5.

1. Обохренные, ожелезненные глинистые, слюдисто-глинистые сланцы — 50%.

2. Окислы, гидроокислы железа в виде корочек, натечных форм — 45%.

3. Кварц прозрачный, молочно-белый — 5%.

Фракция — 0,12 мм представлена глиной с примесью тонкоалевролитового материала.

Материалы выполненных анализов свидетельствуют о многом.

Они представляют типичный материал, характеризующий состав месторождения железных руд бурожелезнякового типа.

Наличие в пробах фракции — 0,12 в количествах 19,05% и 10,07% свидетельствует о том, что этот материал не подвергался промывке. Содержание указанной фракции в пробе № 2, меньше почти в два раза, чем в пробе № 1, соответствует ее месту нахождения — сверху насыпи, где материал подвергался размыву и разубоживанию этой фракции под воздействием естественных дождевых и паводковых вод.

Присутствие (даже в малом количестве материала проб!) остатков обгорелой древесины надежно подтверждает, что анализируемый материал принадлежит «Глиняной площадке», на которой жгли костры и материал которой был собран в насыпь Н. Соколовым.

Первые же попытки промыть глинистые образования насыпи привели к поразительным открытиям и находкам, связанным с принадлежностью их членам Царской Семьи. Найдены бусинки, пули и остатки разрушенных драгоценных предметов. Пришлось весь материал насыпи собрать и просеять отдельно. В результате было собрано 29 предметов, связанных с 1918 годом. Ниже дается ограниченный перечень этих предметов. Наряду с гвоздями, шнурками, веревкой и костями от курицы в нем перечислены вещи, непосредственно принадлежавшие членам Царской Семьи. На исследованной площади было найдено значительно меньше предметов, относящихся к делу июля 1918 года, чем в насыпи № 1. Вся основная концентрация вещественных доказательств была сосредоточена именно в этой насыпи. Среди них найдены:

- Скопление красного парафина
- Стекла зеленые 4 и 9 мм
- Монета медная 1/2 копейки 1911 года
- Пуля револьверная
- Клочок тесьмы-ткани
- Петелька железная одежная
- Пряжка-зажим железная
- Застежка-кнопка (застегнутая)
- Крючок бельевой металлический, позолоченный, разбитый на 2 части
- Бусина граненая
- Тонкая золотая проволока в виде крючка (запор браслета?)
- Фрагмент золотого украшения в виде маленького листика.

Действительно, следы преступления, оставленные чекистами на поверхности «Глиняной площадки», были зачищены и собраны в одно место и приготовлены для промывки. Как указывает сам Соколов, только 1/2 часть объема всей насыпи была промыта. Все же остальное хранилось десятилетиями под открытым небом и дождалось наших исследований. Лишь незначительное количество вещественных доказательств было рассредоточено и обнаружено при поисках на остальной площади «Глиняной площадки» и вне ее. Вот краткий перечень из того, что найдено:

- Обломки стекла изумрудного цвета
- Изделие из кожи
- Фрагмент застежки женского белья
- Пуля стреляная из нагана
- Колечко латунно-бронзовое (?), медное (?).

Кроме того, три винтовочных гильзы, найденные в разных местах раскопа № 1, Е; С, III; Т, II, и большое количество различных стеклянных осколков тоже характеризуют акцию карателей.

В южной части раскопа № 1 наблюдается значительное количество находок, составляющих серию вещественных доказательств. Большое количество предметов связано с рабочим процессом на руднике: гвозди различных типов и назначений, крепежные материалы (болты, гайки, шайбы), обрывки проволоки, железные клинья, фрагменты различных металлических изделий. Нельзя судить однозначно об уровне производства на руднике, так как работы прекратились давно (в позапрошлом веке), а фрагменты металлических предметов в большинстве случаев имеют неизвестное назначение. Большое количество битого стекла, плоского и фигурного, несомненно,

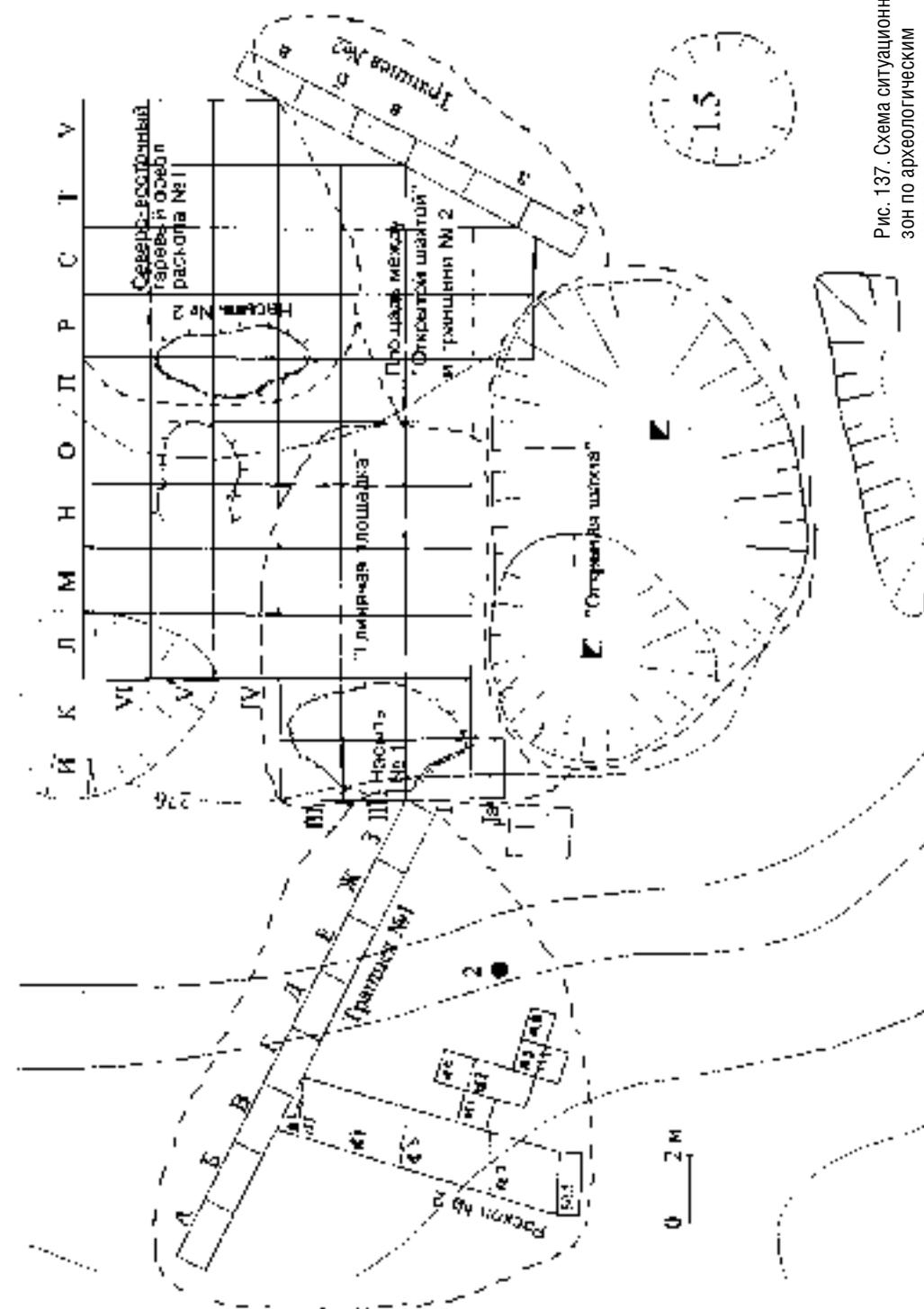

Рис. 137. Схема ситуационных зон по археологическим исследованиям.

связано с действиями чекистов, перевозивших останки убитых людей на рудник и выбросивших все, что убитые имели при себе. Иначе каким же путем на заброшенном руднике оказалось битое стекло и некоторые предметы, принадлежавшие членам Царской Семьи и их прислуге. Это могли быть и осколки стекол от очков, цветные аптечные флаконы и бутылки, обломки плоского стекла различной толщины, которые могли быть разбитыми фотопластинками или стеклами из рамок с фотографиями, с которыми не расставались в Царской Семье. Обломки керамической и фаянсовой посуды могли принадлежать как жертвам, так и палачам. При описании находок необходимо разобраться в их назначении. Может быть, в ряде случаев без научных исследований и экспериментов назначение предметов невозможно будет определить.

Ниже следует краткий список находок в южной части раскопа № 1, здесь отсутствуют указания на нахождение костных фрагментов. Им будет посвящен специальный раздел.

Резьбовая металлическая заглушка
 Фрагмент подковки от сапога
 Проволочные скрутки
 Гвоздь кованый
 Осколки плоских прозрачных стекол
 Бутылочные стекла светло-зеленого цвета
 Горлышко от аптечного флакона
 Болт с гайкой и шайбой
 Обломки керамической посуды
 Гвоздь кованый для подковы
 Гвоздь с широкой шляпкой
 «Носик» от масленки
 Фрагмент стеклянного сосуда коричневого цвета
 Обломки сосуда из изумрудно-зеленого стекла. Два с буквами латинского шрифта
 Осколки фаянсовой посуды цветной раскраски.

РАСКОП № 2.

На всей площади раскопа под дерновым слоем мощностью 7—10 см выявлен светло-желтый суглинок с включением камешков, кусочков железной руды, кварца. Кв. 4—6 не исследовались, так как их площадь занята мощной корневой системой растущей рядом сосны. Пятно углей размером 1,2 м на 0,2 м было выявлено в центре квадрата № 5, здесь слой суглинка с углями имел мощность от 10 до 20 см. Скопление углей шириной до 1,0 м было выявлено на границе кв. 3 и 4, причем у западного борта этих квадратов обнаружены куски горелого дерева (возможно, доски). Пятно прослеживалось на всю длину квадрата и имело толщину до 20 см (на глубине 0,1—0,5 м). Отдельные угли отмечены по всей площади кв. № 3, 4.

Горелое пятно с углями отмечено также в кв. 7—9. Его ширина здесь не превышала 40—50 см (при наличии отдельных углей на остальной площади квадратов). В кв. 7—9 толщина слоя с углями составляла 10—13 см. Хорошо видно, что слой перекопан и нарушен — это определяется его пятнистой структурой. Угли в нем перемешаны с желтым суглинком и розовой глиной. Куски обгоревшего дерева зафиксированы в северной части кв. 8 (возможно, доски). Суглинок светло-желтый, пластичный, с небольшим содержанием песка, камней и кусков железной руды. По сторонам горелого пятна четко видны примазки и полосы серого цвета. Возможно, это — остатки золы; ее следы лучше прослеживаются с северной стороны, пятна с углями, где золы боль-

ше. В прирезанном к раскопу кв. 10 было выявлено пятно красной глины с углями и другими включениями (куски горелого дерева, серая прокаленная сыпучая масса и т. д.). Судя по консистенции, выявлен значительный участок (см. план раскопа) прокаленного суглинка с редкими включениями угля и желтого суглинка. Но его площадь очень нарушена, перекопана. Об этом свидетельствуют выбросы прокаленной массы с углем, обнаруженные на соседних квадратах раскопа № 2. В грунте раскопа № 2 находок нет.

Рис. 138. Угли из района исследований: 1 — костра на «Глиняной площадке» (насыпь № 1); 2 — «Глиняная площадка», кв. М, III; 3 — раскоп № 2, кв. 11, след лесного пожара; 4 — «Северо-восточный гаревый ореол раскопа № 1».

В следственных материалах Н. Соколова указывается, что в пределах костра № 2 у «Старой березы» практически не наблюдались угольные остатки. К сожалению, место расположения этого костра заросло лесом. Исследования по проверке его местоположения не удалось выполнить. Однако в районе костра № 2 встречены интенсивные следы лесного пожара более позднего времени.

В результате археологических работ на участке «Открытой шахты» выделены зоны с различными структурно-морфологическими или ситуационными особенностями (рис. 137).

1. Зона обрушения «Открытой шахты». Она представляет воронкообразный провал глубиной до 4 м, достигающий в диаметре около 7 м. С примыкающим к шахте старым шурфом они образуют значительную по размеру яму 15 на 10 м с двумя воронкообразными углублениями. На севере эта яма непосредственно примыкает к «Глиняной площадке», на юге отделяется 1,5-метровым перешейком от «Главного карьера» рудника, на востоке — граничит со старой тропой на Ганину яму, на западе — отмечается крутым подъемом на искусственный холм — террикон отработанных горных пород. В июле 1919 года люди Н. Соколова, занятые исследованиями на руднике, вынуждены были оставить его ввиду наступления красных войск. Отступавшим, видимо, не имело никакого резона уничтожить свои временные постройки (навес для помпы) и приготовленный строительный материал — бревна, видные на фотографии вокруг «Открытой шахты» (рис. 29). Через много лет трудно сообразить, когда и кем

была разрушена шахта, сожжены навес для помпы и бревна. Можно представить, что это сделали представители местной власти, вполне вероятно совместно с партийными органами в 1919—20 годах, когда еще был здесь на работе Я. Юровский в 1920 году, конечно, никаких упоминаний об этом в документах не осталось. Но и особых предохранительных мер не было предусмотрено. Разрушена шахта и спален навес с бревнами, что оставило след сожженного места. Главное: итоги исследований Н. Соколова ревизии не подвергались. Потому все, как было, сохранилось до наших дней.

2. «Глиняная площадка». Контуры ее до археологических съемок не были точно известны. На фотографии Соколова они обозначены пунктиром, но сама фотография некачественная. Лишь с обнаружением шагомерной съемки М. Дитерихса были получены правильные представления о площадке (рис. 28). На схеме распределения грунтов «Глиняной площадки» (рис. 136) четко установлены восточная и западная границы этой «площадки».

Восточная граница проходит вблизи восточного контакта квадратов О, I, II, северная граница площадки проходит широтно до западного контакта в квадрате И, III, которая далее в направлении север — юг опускается до встречи с бортом «Открытой шахты». В пределах «Глиняной площадки» находился один из костров, в котором якобы сжигали разрубленные на мелкие части трупы Августейшей Семьи. К сожалению, место этого костра не сохранилось, оно несколько раз промывалось (вначале Магницким, через год Соколовым), затем было выбрано с частью грунта «Глиняной площадки» и сложено во внушительную кучу для последующей обработки и промывки (рис. 29). Грунт этой кучи (насыпь № 1) не содержал следов прокала — спекшегося грунта с цветами побежалости (бордовым, кирпично-красным), проявлением процесса интенсивного сжигания на костре, тем более не обнаружено участков просаленной почвы. Единственное свидетельство, что костер был, — наличие множества мелких (до 10 мм) угольков в насыпи № 1 (рис. 138, 1). Наблюдаемые слабые прокалы в квадрате М, III — следы сожженного навеса: четыре стойки, несущие легкий навес. Сохранившиеся от этого «пожара» угли чуть больше найденных в насыпи № 1 (рис. 138, 2). При вскрытии квадрата О, III обнаружен след одной из стоек (крайней правой, если смотреть от шахты прямо на навес), она была заглублена до 1 м.

3. «Северо-восточный гаревый ореол раскопа № 1» включает площадь квадратов Р, VI—III; С, VI—III; Т, VI—III; У, VI—IV. На этой площади не жгли костров, их отсутствие отмечено белым следствием. Но эта площадь несет следы интенсивного температурного воздействия от сожженных бревен, собранных там для каких-то целей участниками белого следствия. Следы эти выше описаны. Они содержат яркие прокалы, с угольными плахами в местах нахождения выгоревших бревен. Сохранилось и большое количество углей крупных размеров (рис. 138, 4). Угли от костров со временем могут разрушиться (хотя известно, что они сохраняются в земле очень долго, несколько столетий) или выгореть в пламени полностью, но свидетельством долговременного огневого воздействия в условиях костра должен быть ореол температурного воздействия на почву — прокал с температурной цветовой побежалостью. На «Глиняной площадке» нет подобного явления, значит, и сожжения трупов здесь не производилось.

4. Площадка между «Открытой шахтой» и гаревым ореолом, ограниченная с востока траншеей № 2. На этой площадке, граничащей на юге с «Открытой шахтой», почти не проводилось поисковых работ белого следствия. Об этом сведений нет, но, что особенно важно, в пределах ее площади находилось большое количество обломков плоского и бутылочного стекла, посуды, а также не обнаруженные белым следствием костные объекты. Похоже, что эта площадка была местом свертки с тропы,

идущей вдоль «Главного карьера» к Ганиной яме, и здесь было место остановки перед переносом трупов к «Глиняной площадке». Среди подтверждений этого и находка в траншее № 2 — мелкие (бронзовые?) обломки нательного образка и фрагменты принадлежности, имеющих отношение к гужевому транспорту.

Зона раскопа № 2. Раскоп № 2 проводился для выявления следов второго костра, обнаруженного белым следствием. По его данным (Н. Соколов), в остатках костра не наблюдалось даже мелких углей. Площадь раскопа совпала с частым переплетением мощных корневых систем густо растущих деревьев. Потому достигнуть ореола второго кострища не удалось. Во-вторых, на площади раскопа встретились следы лесного пожара, оставившего мощный слой горелых лесных покровных отложений. Среди этого слоя встречаются и угли, соизмеримые с углями в северо-восточном гаревом ореоле (рис. 138, 3).

Ныне площадь проведения целенаправленных археологических исследований, удачно совпадающая с важным историческим местом временного нахождения здесь останков Царской Семьи, полностью уничтожена возведением мощных монастырских построек Екатеринбургской епархии. Безвозвратно погибло важное историческое место, в котором епархия не нуждается. Осталось только описание археологических поисков, приведенное здесь, из которого понятно, что мы потеряли легитимное место культуры России.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Так как книга посвящена Царской Семье, имена ее членов не включены)

Авдеев Александр Дмитриевич (1880—1947), член РСДРП(б) с 1912 г. Участник революционного движения на Урале. Член исполкома Уральского облсовета в 1917—1918 гг. Комиссар екатеринбургской фабрики Злоказовых, участвовал в борьбе с Дутовым. В марте 1918 г. был послан в Тобольск и вместе с Яковлевым перевозил Николая II, Александру Федоровну и Великую Княжну Марию Николаевну из Тобольска в Екатеринбург. Был первым комендантом Дома особого назначения. 4 июля 1918 г. был отстранен от этой должности. В дальнейшем на военной, партийной работе: комиссар 10-й стрелковой дивизии, действующей на Урале, в Поволжье, на Северо-Западе. Военный комиссар Казахстана и член бюро компартии республики. Позднее нарком труда, член Президиума ЦИКа Казахстана. 26.

Авдонина Галина Павловна (род. в 1938 г.), активная участница поисков и первооткрывательница останков Царской Семьи, одна из учредителей фонда «Обретение». 9, 138, 139, 144, 156, 161, 165.

Александр I (1777—1825), российский Император с 1801 г. Старший сын Павла I. Вел успешные войны с Турцией (1806—1812) и Швецией (1808—1809), присоединил к России Грузию (1801), Финляндию (1809), Бессарабию (1812), Азербайджан (1813), бывшее герцогство Варшавское (1815). После Отечественной войны 1812 г. в 1813—1814 гг. возглавил антифранцузскую коалицию европейских держав. Был одним из руководителей Венского конгресса и организаторов Священного союза. 25.

Алексеев Вениамин Васильевич (род. в 1934 г.), историк, академик РАН (1997), доктор ист. наук, директор Института истории и археологии УрО РАН. В отношении останков Царской Семьи, захороненных в Петропавловском соборе, находится оппозиции. 183.

Алексеев С.И., агент Екатеринбургского уголовного розыска, очень помог следствию. Он разыскал важнейших свидетелей: шофера Мельникова, красноармейцев П. Медведева, Проскурякова, Якимова и др. 92.

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси (в миру Алексей Михайлович Ридигер) (1929—2008). Автор около 200 работ на богословские, церковно-исторические, миротворческие и другие темы. 178.

Алферов Гаврила Егорович (1875—?), крестьянин дер. Коптяки, один из первых крестьян, обнаруживших костры на руднике со следами сожженной одежды. 81, 82.

Алферов Михаил Дмитриевич, крестьянин дер. Коптяки, один из первых крестьян, обнаруживших остатки костров на руднике со следами сожженной одежды. 49—53, 80—82.

Белобородов Александр Григорьевич (1891—1938), член РСДРП с 1907 г. С 1917-го член Уральского областного и Пермского окружного комитетов партии. В 1918—1919 гг. председатель Уральского облсовета и Вятского губревкома. Один из активных участников перевозки из Тобольска в Екатеринбург и последующего убийства Царской Семьи. В 1923—1927 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в ноябре 1927 г. исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции, в мае 1930 г. восстановлен. Репрессирован, 9 февраля 1938 г. расстрелян. 17—22, 26, 34, 45, 46, 105, 146.

Белоградский А.И., екатеринбургский врач, привлеченный следователем Н. Соколовым к визуальному осмотру костных объектов, собранных им на площади рудника. 54.

Белюсова М., секретарь Екатеринбургского окружного суда в 1918—1919 гг. 68.

Берзин (Берзиньш) Рейнгольд Иосифович (Язепович) (1888—1939), поручик, член РСДРП с 1905 г., командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом и 3-й армией

(1918). С декабря 1918 г. инспектор Красной армии Латвии. С июля 1924 г. в военной промышленности. Расстрелян в 1939 г. 30.

Богословский Борис Петрович (1883—1920), генерал-майор, георгиевский кавалер, окончил Академию Генштаба. Участник Первой мировой войны, служил в штабах 25-го армейского корпуса и 4-й армии. С 1918 г. состоял на службе в Высшей военной инспекции Красной армии, преподаватель Академии Генштаба. 23—24 июля 1918 г. командующий 3-й Красной армией Восточного фронта, перебежал к чехам. Начальник штаба Восточного фронта (белых) у генерала Р. Гайды. В октябре 1918 г. — июле 1919 г. начальник штаба Екатеринбургской группы войск (Сибирской армии 2-го формирования). С июля 1919 г. начальник штаба главнокомандующего Восточного фронта (белых). В январе 1920 г. попал в плен под Красноярском и был расстрелян. 58.

Боткин Евгений Сергеевич (1865—1918), почетный лейб-медик Двора Его Императорского Величества, генерал-майор медицинской службы, приват-доцент Петербургской военно-медицинской академии, домашний врач Царской Семьи. Добровольно последовал с Царской Семьей в тобольскую ссылку, а позднее в Екатеринбурге на предложение чекистов покинуть Царскую Семью ответил отказом. Убит вместе с Царской Семьей в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Его останки обнаружены в месте сокрытия на Старой Коптяковской дороге, идентифицированы и упокоены в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга. Канонизирован Русской православной церковью за границей как святой мученик Евгений. 8, 16, 24, 27, 30, 31, 35, 37—39, 41—44, 55, 59, 64, 66, 67, 73, 91, 92, 104, 111, 136, 167, 170, 175, 192, 193.

Буймиров Василий Афанасьевич, дьякон Екатеринбургского собора в Екатеринбурге, участвовал в последнем богослужении для Царской Семьи 14 июля 1918 г. 27, 28.

Булыгин Павел Петрович (1896—1936), окончил Московское Александровское военное училище, принял участие в военных действиях Первой мировой войны и в сентябре 1915 г. был ранен. Не принял ни Февральской революции, ни октябрьского переворота. В декабре 1917 г. Булыгин в Добровольческой армии. В 1918 г. ранен и едет в Крым к Императрице Марии Федоровне, откуда отправляется оказать помощь Царской Семье. Попадает в большевистскую тюрьму, из которой бежит. После возвращения в Крым Булыгин получает задание Марии Федоровны попасть к Колчаку, чтобы выяснить судьбу Царской Семьи. 1 января 1919 г. Булыгин отправляется к Колчаку и только в августе попадает в его штаб и начинает помогать в работе Н. Соколову. Вслед за Соколовым выезжает в Париж. Жизнь в эмиграции постоянно требует поиска средств к существованию и вынуждает Булыгина к частым перемещениям по миру. Жизнь его кончилась в Парагвае. Булыгиным написана книга «Убийство Романовых», Лондон, 1935 (англ. яз.), в ней повторяются взгляды Н. Соколова на гибель Царской Семьи. 192.

Быков Павел Михайлович (1888—1953), член РСДРП с 1904 г. В ноябре 1917 г. по рекомендации Я.М. Свердлова послан в Екатеринбург, до марта 1918 г. председатель Екатеринбургского совета; после отступления красных — в действующей армии. В 1919 г., после взятия Екатеринбурга, председатель Екатеринбургского губревкома; в 1920 г. председатель Екатеринбургского ревтрибунала. С 1928 г. — в Ленинграде. С 1933 г. секретарь Бюро Ленинградского отделения общества старых большевиков. Быковым был искусственно создан ореол фальшивой славы для П.З. Ермакова публикацией в 1921 г. сообщения, что только ему был «доверен расстрел» Царской Семьи: «организация расстрела и уничтожение трупов были поручены одному надежному революционеру... рабочему В.-Исетского завода Петру Захаровичу Ермакову». Статья Быкова П.М. «Последние дни последнего царя». 45, 114, 115, 122, 129.

Ваганов Степан Петрович (1887?—1918), матрос, рабочий Верх-Исетского завода. Участвовал в революционных событиях в Кронштадте и Петрограде. Весной 1918 г. в составе отряда под командованием П. Ермакова участвовал в борьбе с казачьими войсками А.И. Дутова. Помощник военного комиссара ВИЗа. Возглавлял карательные операции, отличался жестокостью, вызывая общую ненависть жителей поселка. Осуществлял охрану трупов убитых лиц в Доме особого назначения при транспортировке до старого Четырехбратского рудника и во время пребывания их там до конца чекистской операции, до утра 19 июля 1918 г. Был убит чиновниками Верх-Исетской комендатуры 5 августа 1919 г., после захвата города чехами и белыми. 96, 108.

Васильев Геннадий Петрович (род. в 1946 г.), активный участник поисков и первооткрыватель останков Царской Семьи, учредитель и участник фонда «Обретение», окончил Свердловский горный институт, горный инженер-геофизик, главный инженер Среднеуральской геофизической партии Уральской геофизической экспедиции. 9, 13, 128, 129, 133, 137, 138, 141, 144, 151, 152, 156, 157, 167.

Вильгон Роберт (Альфредович), корреспондент лондонской газеты «Таймс». Участник Первой мировой войны против Германии, проявил героизм и был награжден боевым Георгиевским крестом 4-й степени. С марта 1919 г. участвовал в работах следователя Соколова, выполняя для него фотографические съемки. Принимал участие в доставке материалов следствия за рубеж (из Харбина в Европу). Его экземпляр материалов следствия попал в Хаутонскую библиотеку (США). По материалам следствия издал книгу «Последние дни Романовых» (Берлин, 1923). 69, 105.

Войков Петр Лазаревич (Петр Лазарев) (1888—1927), меньшевик (1907—1917). С августа 1917 г. большевик. Член исполкома Уральского облсовета, комиссар снабжения (1918). Был активным сторонником убийства Царской Семьи. Затребовал для Я. Юровского серную кислоту и керосин для уничтожения трупов людей, убитых в Доме особого назначения. С 1920 г. работал во Внешторге, полпред в Польше (1924). Убит в Варшаве. 17, 19, 32, 34, 41, 46, 102.

Войцеховский Сергей Николаевич (1883—1951), генерал армии чешской службы, Георгиевский кавалер. Окончил Константиновское артиллерийское училище и Академию Генштаба. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В 1918 году командир 3-го чехословацкого Яна Жижки полка, командующий Екатеринбургской группой войск. На русской службе с ноября 1918 г., командующий Поволжской группой, 2-м Уфимским корпусом, 2-й армией, в 1920 г. командующий фронтом. Выехал на службу в Чехословакию, где был командиром дивизии, командующим округом. В мае 1945 г. арестован органами СМЕРШа и вывезен в СССР. Осужден на 10 лет. Содержался в разных тюрьмах и лагерях. Умер в 1951 г. и похоронен у деревни Шевченко Тайшетского района Иркутской области. В 1997 г. Указом Президента Чешской Республики посмертно награжден орденом Белого Льва 1-го класса за воинские заслуги. 48.

Волков Алексей Андреевич (1859—?), с 1916 г. камердинер Императрицы Александры Федоровны. Сопровождал Царскую Семью в Тобольск и Екатеринбург. Был арестован, бежал с места расстрела. Эмигрировал во Францию. Там опубликовал воспоминания «Около Царской Семьи». 30, 48.

Волков Валентин Алексеевич, старший помощник прокурора Свердловской области, старший советник юстиции. 164, 168.

Воронина Тамара, заслуженная артистка РСФСР Екатеринбургской филармонии, с успехом ведет сценическую программу на тему гибели Царской Семьи. 177.

Вохмяков Леонид Григорьевич (Свердловск, 04.06.1954). Окончил Свердловский горный институт (1982 г.). Начальник технического отдела «ООО «Уралпроект монтаж автоматика». Участник военно-исторического клуба «Горный щит». Поисковик.

Первооткрыватель останков Наследника Алексея и Великой Княжны Марии Николаевны Романовых. 9, 183, 184.

Габова Мария Николаевна, горный инженер-геолог первого выпуска Уральского горного института (1920), жена первого заместителя Уралсовета Б.В. Дидковского. До 60-х гг. работала в Уральской геолого-съемочной экспедиции Уральского территориального геологического управления. 121.

Гайда Радола (Гейдель Рудольф) (1892—1948), командующий Екатеринбургской группой войск (октябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.), один из руководителей чехословацкого корпуса в 1918 гг.—1919 гг., генерал, командующий группой Сибирской армии в Екатеринбурге, позднее военный министр Чехословакии. 49, 58.

Галаган П.И., организатор одной из групп поисков останков Царской Семьи в 80-х гг. после заявления Г. Рябова об открытии им захоронения Царской Семьи. Эта группа, не будь официального вскрытия захоронения, наверняка открыла бы останки Царской Семьи. 156.

Гендрикова Анастасия Васильевна (1886—1918), графиня, фрейлина Императрицы Александры Федоровны. Уехала с Царской Семьей в Тобольск, в Екатеринбурге была арестована. 4 сентября 1918 г. вместе с Е.А. Шнейдер расстреляна в Перми. Их трупы были найдены белыми 7 мая 1919 г.; похоронена в Перми. 1 ноября 1981 г. канонизирована Русской православной церковью за границей. 30, 48.

Гербель Эльвира Александровна (род. в 1950 г.), окончила Свердловский юридический институт, юрист, активный участник фонда «Обретение», участник археологических исследований на Четырехбратском руднике. 9.

Гиббс Чарльз Сидней (Иванович) (1876—1963), англичанин, с 1908 г. преподавал английский язык царским детям. Добровольно последовал за Царской Семьей в Тобольск, по приезде в Екатеринбург не был допущен к ней и был выслан в Тюмень. В августе 1918 г. вернулся в Екатеринбург и помогал следствию. В 1919 г. секретарь британского Верховного комиссара в Омске. После Гражданской войны жил в Китае. В 1934 г. принял православие, стал иеромонахом (о. Николай), затем архимандритом. В 1938 г. вернулся в Англию. После Второй мировой войны основал в Оксфорде православный приход. В его архиве сохранились уникальные документы, предметы и фотографии, имеющие отношение к Царской Семье. Похоронен на кладбище Хэдинстон (Оксфорд). 30, 84, 87, 89—91, 95, 96.

Голицын Владимир Васильевич (1878—?), генерал-лейтенант, георгиевский кавалер. Окончил Александровское военное училище, участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1918—1919 гг. командующий 7-й Уральской дивизией горных стрелков, командир 3-го Уральского корпуса горных стрелков, инспектор добровольческих формирований при Ставке Верховного главнокомандующего. Погиб во время Сибирского ледяного похода. 55.

Голощекин Филипп Иванович (Шая Исаевич) (1876—1941), член РСДРП с 1903 г. В 1906 г. член Петербургского комитета РСДРП. Арестован, сослан в Нарымский край, где отбывал ссылку с Я.М. Свердловым. В апреле — мае 1917 г. активный участник революционных событий; по решению VII (Апрельской) конференции заменил на Урале Свердлова. С января 1918 г. военный комиссар, с февраля 1918 г. член президиума исполкома Уральского облсовета. Основной проводник политики советского правительства в отношении Царской Семьи. Фактический руководитель убийства Царской Семьи в Екатеринбурге. Член ЦК с 1924 по 1934 г. Арестован и расстрелян в 1941 г. 17, 19, 20, 24, 34, 46, 47, 92, 111, 145.

Горбачев Михаил Сергеевич (1931), с 1962 г. заведующий отделом партийных органов Ставропольского сельского крайкома КПСС; с апреля 1970 г. — первый секретарь

Ставропольского крайкома КПСС; с ноября 1978 г. — секретарь ЦК КПСС; с марта 1985 г. по август 1991 г. — Генеральный секретарь ЦК КПСС (в связи с августовскими событиями 1991 г. сложил свои полномочия); с октября 1988 г. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР; с мая 1989 г. по март 1990 г. — Председатель Верховного Совета СССР; с марта 1990 г. по декабрь 1991 г. — Президент СССР (оставил пост «по принципиальным соображениям»); являлся председателем Совета обороны СССР, Верховным главнокомандующим Вооруженных сил СССР; с января 1991 г. — председатель Фонда социально-политических исследований (Фонда Горбачева). 154.

Горбунов Николай Петрович (1892—1937), государственный деятель и политработник Красной армии. Член коммунистической партии (1917 г.). Окончил Петербургский технологический институт (1917). С ноября 1917 г. — секретарь СНХ и личный секретарь В.И. Ленина. С июля 1919 г. на фронте. С декабря 1920 г. — управляющий делами СНК РСФСР, с 1922 г. — СНК СССР и СТО. С 1935 г. академик и секретарь АН СССР. 105.

Грибенюк Валентин Михайлович (род. в 1946 г.), окончил Ленинградский горный институт, инженер-геолог, заместитель генерального директора ОАО Уральская геолого-съемочная экспедиция, активный участник фонда «Обретение», участник геологических и археологических исследований Четырехбратского рудника, руководил топографической съемкой участка работ. Участник поисков 2007 г. останков Царевича Алексея и его сестры Великой Княжны Марии Николаевны. 9, 183.

Григорьев Андрей Евгеньевич (род. в 1959 г., Свердловск). Окончил Свердловский архитектурный институт (1983 г.). Зам. генерального директора Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области. Организовал и возглавил успешные поиски останков царских детей Романовых в 2007 г. 9, 183.

Грицаенко Петр Петрович (род. в 1941 г.), судмедэксперт высшей категории, при официальном вскрытии захоронения на Старой Коптяковской дороге провел предварительное обследование скелетированных останков, доцент Юридической академии г. Екатеринбурга, активный участник фонда «Обретение». 161, 164, 165.

Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864—1928), металлург, чл.-корр. АН СССР (1927). 121.

Губкин Иван Михайлович (1871—1939), советский геолог, основатель советской нефтяной геологии и научной школы, академик АН СССР (1929), член КПСС с 1921 г. 121.

Демидова Анна Степановна (1878—1918), комнатная девушка Императрицы Александры Федоровны. Родом из Череповца, окончила курс петербургского Демидовского училища. Добровольно поехала с Царской семьей в Тобольск, а оттуда вместе с Государем и Государыней в сопровождении некоторых других лиц они прибыли в Екатеринбург. Убита вместе с Царской семьей в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Останки ее обнаружены в месте сокрытия на Старой Коптяковской дороге, идентифицированы и упокоены в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга. 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей канонизирована как святая мученица Анна. 8, 24, 31, 42, 43, 66, 67, 92, 93, 111, 146, 152, 167, 170, 172, 175, 192, 193.

Деревенко Владимир Николаевич (1879—1936), лейб-хирург, с 1912 г. врач Цесаревича Алексея Николаевича. Сопровождал Царскую семью в Тобольск и Екатеринбург. Ему было разрешено посещать дом Ипатьева, и через него Царская семья имела связь с внешним миром. Перешел на советскую медицинскую службу. Затем служил белым, но при их разгроме вновь оказался на службе Советам. Впоследствии руко-

водил медицинскими клиниками при Пермском университете. Многократно арестовывался, в итоге был осужден на 5 лет тюремного заключения и погиб. 16, 27, 49, 55.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926), советский партийный, государственный деятель, участник польского и российского революционного движения. Член КПСС с 1895 г. В 1907 г. избран членом ЦК РСДРП. 10 лет в тюрьмах и ссылке. В Октябрьскую революцию член военно-революционного центра и Петроградского ВРК. С 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ОГПУ) и нарком внутренних дел (1919—1923). Одновременно с 1921 г. нарком путей сообщения, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. Член ЦК партии с 1917 г., с 1921 г. член Оргбюро, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК, член ВЦИКа и ЦИКа. 19, 149.

Дидковский Борис Владимирович (1888—1938), член РСДРП с 1917 г., учился в Петербургском электротехническом институте, в 1901 г. член подпольного кружка, в 1905 г. спасаясь от ареста, выехал за границу. Окончил в 1913 г. университет (Швейцария), сопровождал профессора Дюпарка в экспедиции по Северному Уралу. В конце 1917 г. заместитель комиссара производства Уралоблсовета, позже — заместитель председателя Совета. Участник подготовки убийства Царской семьи. В 1920—1923 гг. председатель Уральского горного комитета, 1921—1923 гг. — ректор Уральского университета, 1922—1930 гг. — заместитель председателя и председатель Уралплана, 1930—1936 гг. — начальник Уральского геологического управления. Репрессирован в 1938 г., расстрелян. 20, 22, 46, 116, 121, 122.

Дитерихс Михаил Константинович (1874—1937), генерал-майор (1915), генерал-лейтенант (1919). В ноябре 1917 г. начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего. В июле 1919 г. командующий Западным фронтом, военный министр в правительстве Колчака (1919). С 1920 г. в Харбине. Возглавлял русскую военную эмиграцию на Дальнем Востоке. Курировал следствие об убийстве Царской семьи в 1918—1919 гг. Автор книги «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале» (Владивосток, 1922 г.). 57, 58, 69, 75, 76, 78, 83, 92, 101—105, 107, 111, 113, 115, 129, 134.

Долгоруков (Долгорукий) Василий Александрович (1868—1918), князь, пасынок П.К. Бенкендорфа, гофмаршал (с 1914). Во время Первой мировой войны состоял при Николае II в Ставке. Расстрелян вместе с И. Татищевым 10 июля 1918 г. Г. П. Никулиным. Канонизирован 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей как святой воин Василий. 18.

Домонтович Сергей Александрович (1883—1919), генерал-майор, георгиевский кавалер. Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардейском Его Величества Уланском полку. Участник Первой мировой войны. В 1918—1919 гг. командир 1-го уланского Екатеринбургского полка, помощник Главного начальника Уральского края, уполномоченный командующего Сибирской армии по охране государственного порядка и общественного спокойствия. Умер в конце 1919 г. от тифа на станции Зима. Помощник М.К. Дитерихса. 16, 25, 30, 38.

Дружинина Раиса Михайловна (род. в 1934 г.), окончила Свердловский юридический институт, работала в Баженовской геофизической экспедиции Уральского территориального геологического управления. Участница фонда «Обретение», участвовала в археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. 9.

Дружинин Владимир Степанович (род. в 1934 г.), окончил геофизический факультет Свердловского горного института, кандидат геол.-мин. наук, заведующий лабораторией сейсмологии Института геофизики УрО РАН, директор Уральского отделения «Геона». Активный участник фонда «Обретение». Приложил большие усилия в организации геофизических исследований на площади старого Четырехбратского рудника. 9.

Ельцин Борис Николаевич (1931—2007), государственный и политический деятель Российской Федерации. Окончил Уральский политехнический институт, инженер-строитель. Начал работать мастером в тресте «Уралтяжтрубстрой» (1955—1957); заведующий отделом строительства, секретарь Свердловского обкома КПСС (1968—1976); первый секретарь Свердловского обкома КПСС (1976—1985); Председатель Верховного Совета РСФСР (1990—1991), июнь 1991 г. — декабрь 1999 г. — Президент Российской Федерации. 8, 156, 166, 173, 176.

Ермаков Петр Захарович (1884—1952), рабочий Верх-Исетского завода, член РСДРП с 1906 г. Активный участник революции 1905—1907 гг. Состоял в организации боевиков. Отличался экстремистскими уголовными устремлениями, участвовал в убийствах, в том числе жандарма, которому отрубил голову. Привлеченный к суду в 1907 г. за убийство, через год освобожден, всю вину взял на себя боевик В. Кругляшов, казненный через повешение. В 1909—1912 гг. за участие в ограблениях находился в заключении и в ссылке в Вологодской губернии. После Февральской революции сформировал на ВИЗе дружину, занимавшуюся конфискациями, бандитским вымогательством. С 1917 г. военный комиссар Верх-Исетского совета. Участвовал в октябрьских событиях, во главе отряда боролся с войсками атамана А.И. Дутова. В июне 1918 г. участвовал в подавлении антибольшевистских восстаний на ВИЗе и в Невьянске, лично расстреливал их участников. Принимал участие в доставке трупов Царской Семьи и охране их при сокрытии с 16 по 19 июля 1918 г. С 1923 г. в органах НКВД. 13, 46, 50, 65, 66, 95, 103, 108—110, 114—116, 146—148.

Есенин Альберт, московский знакомый Г. Рябова, которого он пригласил для участия в возвращении фрагментов останков в захоронение. 151.

Жильяр Петр (Петр Андреевич) (1879—1937), швейцарец, преподаватель французского языка у царских детей (с 1905). Последовал в Тобольск с Царской Семьей; в Екатеринбурге был от нее отделен, с белыми переехал на Дальний Восток, затем в Швейцарию. Женился на А. Теглевой. Автор книг «Император Николай II и его семья» (Вена, 1921) и «Трагическая судьба русской Императорской фамилии» (Ревель, 1921). 16, 30, 31, 93, 95, 96, 105, 187.

Жук Юрий Алексеевич, московский исследователь судьбы Царской Семьи. 35.

Звягин Виктор Николаевич (род. в 1941 г.), заслуженный врач РФ, доктор мед. наук, профессор, заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ. Входил в состав комиссии по идентификации останков Царской Семьи. При подписании «Заключения» Звягин В.Н. заявил: «После выполненных исследований мы об этой семье (Царской. — А.А.) знаем значительно больше, чем они знали о себе». Под руководством Звягина выполнена экспертиза костных объектов, найденных нами в районе Четырехбратского рудника, они имели длительность нахождения в земле не менее 80 лет, но оказались вываренными и частично обожженными останками домашних животных. По аналогии кости, найденные Н. Соколовым в том же месте, по-видимому, имеют ту же природу, то есть животное происхождение. 166, 170, 180.

Земцов Владимир Николаевич (род. в 1960 г.), историк, окончил исторический факультет Уральского государственного университета, доктор ист. наук, заведующий кафедрой истории Уральского государственного педагогического университета, активный участник фонда «Обретение», участвовал в археологических исследованиях Четырехбратского рудника. 9, 13, 177.

Зубрицкая А.Г., крестьянка дер. Коптяки. 96, 98, 99.

Зубрицкий И.С. (1877—?), крестьянин дер. Коптяки. 73, 96—98.

Зудихин Александр Романович (1899—?), мещанин, легковой извозчик в Верх-Исетске. Один из первых, вместе с Резниковым, Тегенцевым и Зубрицким, обнаружил костры на руднике. Зудихин утверждает, что он наблюдал три костра в районе «Открытой шахты», то есть он подтверждает наличие костра, обнаруженного Н. Соколовым. Отрицает нахождение костных останков. 96—99.

Зыкова Настасья Павловна (1873—?), крестьянка дер. Коптяки. 147.

Иванов Сергей Иванович (1886—?), крестьянин Новгородской губернии, лакей при Наследнике Цесаревиче Алексее Николаевиче, сопровождал Царскую Семью в Тобольск. 90.

Илюшин Виктор Васильевич (1947), российский государственный и политический деятель, окончил Уральский политехнический институт. Руководитель Секретариата Президента России, с мая 1999 г. первый помощник Президента Российской Федерации. 156.

Иорданский В.Ф., прокурор Екатеринбургского окружного суда. «По сообщениям, поступившим в Харбин, в Семипалатинске были расстреляны эвакуированные туда члены Екатеринбургского окружного суда: Васильев, Михневич, Наметкин, Илюков, прокурор суда Иорданский и 14 видных граждан Екатеринбурга» («Заря», Харбин. — 1920, 21 сентября). 69.

Ипатьев Николай Николаевич (1869—1938), капитан инженерных войск в отставке, крупный коммерсант. Владелец дома в Екатеринбурге, в котором была убита Царская Семья с ее приближенными. Дом был куплен у купца И.Г. Шаравьева за шесть тысяч рублей. Эмигрировал, умер в Праге. 23, 25, 27, 48, 114.

Казим-Бек В., председатель Екатеринбургского окружного суда в 1919 г., при белой власти. 68.

Керенский (Кедринский) Александр Федорович (1881—1970), адвокат, лидер фракции трудовиков в IV Государственной Думе. 27 февраля 1917 г. вошел в состав Исполкома Государственной Думы и избран товарищем председателя Петроградского совета рабочих депутатов. С марта 1917 г. эсер, во Временном правительстве — министр юстиции, военный и морской министр. 25 октября бежал в Гатчину, потом в Псков, позднее присоединился к Добровольческой армии. Эмигрировал в 1918 г. Умер в США. 15, 17.

Кириллов Юрий Петрович, генеральный директор ОАО «Аэропорт Кольцово», бережно относясь к историческому прошлому России, особенно был внимателен к исследованиям в районе старого Четырехбратского рудника. 9.

Клер Модест Онисимович (1879—1966), геолог, палеонтолог. Из семьи швейцарцев, живших в России на протяжении нескольких поколений; его отец О.Е. Клер (1845—1920) преподавал в Екатеринбургской гимназии, изучал природу Урала, основал УОЛЕ (Уральское общество любителей естествознания). М.О. Клер учился в Женевском университете, где получил докторское звание. Возвратился в Россию в 1907 г., до 1924 г. оставался швейцарским подданным. Преподавал в Уральском горном институте со дня его открытия (1917). При отступлении белых (1919) уехал вместе с институтом во Владивосток. Вернувшись, стал одним из ведущих профессоров УГУ. Среди студентов пользовался исключительной популярностью. Президент УОЛЕ, зав. геолого-разведочной частью треста «Уралплатина». За 1902—1941 гг. опубликовал свыше 60 печатных трудов. Последние годы жизни занимался детским туризмом и краеведением. 118, 121.

Князев В.В. — ротмистр, адъютант Верховного правителя России А.В. Колчака. 54.

Кобылинский Евгений Степанович (1879—1927), полковник лейб-гвардейского Петроградского полка, с марта 1917 г. начальник Царскосельского гарнизона, начальник

охраны в Тобольске. Женился на К.М. Битнер. Впоследствии в белой армии. В 1919 г. взят в плен под Красноярском. После Гражданской войны жил в Рыбинске. Расстрелян в Ярославле. 16, 17, 20, 69.

Колчак Александр Васильевич (1873—1920), адмирал (1916), участник войны 1904—1905 гг., командующий Черноморским флотом (1916—1917), с 1918 г. в Омске. Верховный правитель России, Верховный главнокомандующий. Колчак пытался ускорить и сделать более эффективным расследование убийства Царской Семьи на Урале. С этой целью было поручено общее руководство делом генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу, а непосредственное исполнение — следователю по особо важным делам Н.А. Соколову. В январе 1920 г. арестован чехами и выдан советским властям. В том же году расстрелян в Иркутске. 57, 58.

Корлыханов Иван Степанович (1928—1985), окончил Уральский политехнический институт, занимал пост второго секретаря райкома партии, окончил трудовую деятельность начальником треста «Уралзолото». 122, 123.

Коряков Олег, кандидат физ.-мат. наук, археолог-любитель. 165.

Корякова Людмила Николаевна, археолог, доктор ист. наук, руководила вскрытием захоронения останков Царской Семьи. По результатам исследований вместе с Коряковым О. опубликовали статью в «Науке Урала», № 31, 1991. Затем эти же авторы в сборник В. Алексеева «Гибель Царской Семьи» (Екб., 1993) помещают что-то похожее на памфлет о вскрытии останков, описание, далекое от науки, но, видимо, отвечающее оппозиционным требованиям автора сборника. Это было только началом оппозиционной фальсификации. Подробней об этом — «Романовские чтения», № 2, Екатеринбург, 1997 — С. 58—82, 227—235. 158, 159, 161, 162, 165.

Костоусов Александр Егорович, рабочий Верх-Исетского завода, в показаниях А. Якимова назван вместе с Ермаковым палачом, убивающим Царскую Семью. 66, 95, 108, 109.

Котенев Валериан Сергеевич (1885—?), горный инженер, служащий Верх-Исетского завода, оказывал содействие и помощь в горных работах и при использовании водоотливной техники при поисковых исследованиях на руднике. 96—98.

Кочуров Михаил Матвеевич, горный техник-геолог, работник Северной геолого-разведочной экспедиции (г. Ивдель). Участвовал в первых поисковых исследованиях. С его помощью выполнены топографические съемки, обнаружено местоположение мостика под землей. Погиб в 1979 г. при переправе через реку Ивдель. 13, 128, 129, 132, 133, 136.

Кривцов Александр Иванович, рабочий Верх-Исетского завода, охранник Дома особого назначения. 95.

Кручинин Александр Михайлович (род. в г. Абдулино Оренбургской области в 1945 г.). Окончил Уральский электромеханический институт железнодорожного транспорта. С 2006 г. на пенсии. В 1988 г. активный участник создания военно-исторического клуба «Горный щит». В 1996—2009 гг. председатель клуба. Ведет большую исследовательскую работу по белому движению в нашей стране и, в частности, на Урале. В 2007 г. с группой поисковиков клуба принял активное участие в успешных поисках останков Цесаревича Алексея и его сестры Великой Княжны Марии Николаевны. 9, 183, 184.

Кузнецов Александр Николаевич, горный инженер Верх-Исетского завода, наряду с Котеневым способствовал горным работам на старом руднике при поисках останков Царской Семьи. 54.

Кузюшин Владимир Константинович, генеральный директор ЗАО «Уралсвергаз», горячий сторонник возрождения российской культуры и восстановления объективности в обстоятельствах гибели Царской Семьи. 9.

Кутузов Александр Тимофеевич, товарищ прокурора, посетил дом Ипатьева 25 июля; 29 июля выслушал первого свидетеля по делу об убийстве Царской Семьи; 30 июля официально поручил следователю Наметкину производство предварительного следствия по делу об убийстве бывшего Императора Николая II. 53—55, 96.

Хухтенков Прокопий Владимирович (1867—?), член РСДРП (1918), заведующий хозяйственной частью рабочего клуба Верх-Исетского завода. Во время допроса следователем И.А. Сергеевым сообщил важные сведения об участии в сокрытии останков Царской Семьи Костоусова, Партина, Леватных и обнаружении в одежде трупов зашитых драгоценностей. 95, 104.

Лазарев Андрей Геннадьевич, председатель совета ООО «Плато-банк», сторонник восстановления русской культуры и истины в обстоятельствах убийства Царской Семьи. Оказал значительную помощь в исследовательских работах фонда «Обретение». 9, 175.

Леватных (Ливадных) Василий Иванович (1882—1935), член РСДРП с 1917 г., член Уральской ЧК, принимал участие в сокрытии трупов Царской Семьи. После отступления из Екатеринбурга воевал в составе 3-й армии Восточного фронта до начала 1919 г. Был демобилизован по болезни. Активно участвовал в восстановлении мартевовского цеха Верх-Исетского завода. Член Верх-Исетского районного совета депутатов трудящихся. В 1931 году как передовик производства был награжден орденом Ленина. 66, 95, 108, 109.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924), один из руководителей октябрьского переворота 1917 г., возглавлял ЦК партии, СНК и Совет рабочей и крестьянской обороны. 18, 26, 149.

Леонтьев А.Г., известный мастер пошива одежды в г. Омске, привлеченный Н. Соколовым к экспертизе остатков женой одежды с участка Четырехбратского рудника. 61, 63.

Летемин Михаил Иванович (1882—?), рабочий Сысертского завода, состоявший в наружной охране ДОНа. 66.

Лисин Геннадий Николаевич, старейший работник «Уральского рабочего», известный коллекционер (филателист, нумизмат), мальчишкой принимал участие в белом следствии с Андреем Шереметевским, активный участник встречи с Маяковским в 1928 г. Его сведения, наряду с прочими, послужили основой для поисков останков Царской Семьи. 13, 120, 122, 124, 125, 155.

Лобанова Евдокия Тимофеевна (1892—?), жена казначея исполкома Екатеринбургского совета. Допрошена А. Наметкиным 19 августа 1918 г. 52.

Лобухин Василий Яковлевич (1904—?), сын Лобухина Я.И., допрошенный Н. Соколовым. 99.

Лобухин Яков Иванович (1865—?), линейный сторож Тагильской железной дороги, допрошенный Н. Соколовым. 100, 101, 148.

Люханов Сергей Иванович (1875—1954), рабочий завода братьев Злоказовых, охранник ДОНа, шофер, вывезший трупы узников Дома особого назначения на Четырехбратский рудник и до места их сокрытия на Старой Коптяковской дороге. 65, 109, 148.

Ляшенко Эдуард Петрович (род. в 1946 г.), окончил Свердловский юридический институт. Активный участник фонда «Обретение», принимал участие в археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. 9.

Магницкий Н.Н., товарищ (помощник) прокурора Екатеринбургского окружного суда, занимался поисками тел Августейшей Семьи в 1918 г. на участке Четырехбратского рудника. 53, 54, 56, 57, 59, 60, 75, 79, 103, 120, 148, 192.

Малиновский Дмитрий Аполлонович (1893—1972), полковник, участник Первой мировой войны. В 1918—1919 гг. слушатель Академии Генштаба, начальник оперативного отдела штаба Екатеринбургского гарнизона, начальник штаба 2-й Оренбургской казачьей дивизии, помощник начальника Екатеринбургской военно-инструкторской школы. В конце 1919 г. состоял при походном штабе адмирала Колчака. Эмигрировал в Китай, а оттуда в США. С 1950 г. до конца жизни вице-председатель Лос-Анджелесского общества ветеранов великой войны. Похоронен в Лос-Анджелесе. 73, 80, 82, 97.

Мальшкин Сергей Павлович, председатель Верх-Исетского исполкома. 95.

Мальков Павел Дмитриевич (1887—1965), участник октябрьского переворота в Петрограде, член Центробалта, член КПСС с 1904 г. С октября 1917 г. комендант Смольного, в 1918—1920 гг. — Московского Кремля. Член ВЦИКа. 149.

Мария Федоровна (1847—1928), урожденная Принцесса Датская Дагмар (Мария-София-Фредерика-Дагмар). С 1866 г. жена наследника русского престола Александра Александровича. С 1881 г. Императрица. Дети: Николай (1868—1918), Александр (1869—1870), Георгий (1871—1899), Ксения (1875—1960), Михаил (1878—1918), Ольга (1882—1960). Эмигрировала в Данию. Выводов следствия Н. Соколова не признала. До конца своих дней считала, что ее дети (Император Николай Александрович и его брат Михаил Александрович), внуки Алексей, Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, ее невестка Императрица Александра Федоровна живы. 185, 186.

Матафонов Рель Петрович (род. в 1934 г.), окончил Уральский политехнический институт, кандидат техн. наук. Активный участник фонда «Обретение», участвовал в археологических исследованиях на площади Четырехбратского рудника. 9.

Махан Юлия Васильевна, мастер по производству высококачественной одежды, привлеченная Н. Соколовым к экспертизе сожженных остатков одежды, обнаруженных на старом руднике. 61, 63.

Маяковский Владимир Владимирович (1893—1930), русский советский поэт. Реформатор поэтического языка. Оказал большое влияние на мировую поэзию XX века. В 1928 г. приезжал в Свердловск, был на месте сокрытия останков Царской Семьи. После поездки Маяковским написаны и опубликованы стихи: «Как Иван Козырев получил новую квартиру», «Екатеринбург-Свердловск» и «Император». 114, 120, 122, 129.

Медведев (Кудрин) Михаил Александрович (1891—1964), член РСДРП с 1911 г. Вел революционную работу в Баку, Перми, Вятке, Екатеринбурге, Тюмени, Новониколаевске, Иркутске и других местах. Отбывал с 1914 г. несколько лет тюремного заключения. В Екатеринбурге в 1917—1918 гг. играл значительную роль в боевых красногвардейских дружинах. По заявлению Я. Юровского принимал участие в убийстве Царской Семьи. В Вятке назначался председателем губчека. Он и часть его подчиненных бесчинствовали, бессудно грабили и убивали невинных людей, вступили в конфликт с местным Советом. В начале 1919 г. Наркоматом юстиции и Следственной комиссией Верховного революционного трибунала было возбуждено дело по обвинению большой группы вятских чекистов «в преступлении по должности». Но Медведева и других спасли от суда и наказания председатель Вятского губревкома А.Г. Белобородов и Г.И. Сафаров. Позднее работал в различных городах, в Москве, чекист, полковник, персональный пенсионер. 46.

Медведев Павел Спиридонович (1888—1919), член РСДРП с 1917 г., рабочий Сысертского завода, начальник охраны ДОНа. Участник Первой мировой войны. Арестован в Перми 11 февраля 1919 г. Умер 12 марта 1919 г. от сыпного тифа. 65—67, 88, 92, 104—107.

Медведева Мария Даниловна, жена Медведева П. 66.

Мейер И.Л., австриец, находившийся в русском плену на Урале после октябрьского переворота. В 50-х гг. прошлого века создал надуманное произведение «Как погибла Царская Семья», отразив свою ответственную роль в этом деле. Автором впервые распространен список фиктивных убийц, в него входит знаменитый Имре Надь. Принимая это за чистую монету, немало отечественных исследователей ввели в оборот многие его фальсифицированные данные. 192.

Мейплз Уильям Р., заведующий лабораторией Флоридского музея истории природы при Университете Флориды, судебный антрополог, профессор, директор проекта (г. Гейсвилл, США), возглавлял группу судебно-медицинских экспертов США, участвовавших в исследованиях останков, обнаруженных на Старой Коптяковской дороге. Ими достоверно установлено, что останки принадлежат лицам, убитым в доме Ипатьева. 166.

Меледин, отец Анатолий (Григорьевич), священник Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга. Проводил богослужения для Царской Семьи в доме Ипатьева. 27.

Мелхиседек, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский до 1993 г. 165.

Мирошниченко Сергей, кинорежиссер бывшей Свердловской киностудии. 165, 166.

Московских Валентина Васильевна (род. в 1938 г.), окончила Уральский политехнический институт, химик, кандидат хим. наук, производила анализы кислотности грунтов из скважин, пройденных на поисковом участке Старой Коптяковской дороги. 137.

Набоков Владимир Дмитриевич (1869—1922), один из основателей конституционно-демократической партии, депутат I Государственной Думы, министр юстиции в Крымском краевом правительстве (1917—1922). Эмигрировал. Погиб во время покушения на П.Н. Милюкова. 15.

Нагорный Климентий Григорьевич (1886—1918), матрос с императорской яхты «Штандарт». Заменял Деревенко на должности дядьки Наследника Цесаревича. Был с Царской Семьей в Тобольске. В Екатеринбурге из Дома особого назначения за заявление о хищении охраной ценностей Царской Семьи вместе с И.Д. Седневым был отправлен в тюрьму. Расстрелян в июне 1918 г. Канонизирован 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей как святой мученик Климент. 30, 36.

Наметкин Алексей Павлович (?—1919), следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда. 30 июля 1918 г. начал производство предварительного следствия по делу об убийстве Государя Императора Николая II. Опросил некоторых свидетелей событий у дер. Коптяки. 7 августа общее собрание Екатеринбургского суда освободило Наметкина от производства дела. 14 августа Наметкин передал 26 листов следствия И.А. Сергееву. В 1920 г. расстрелян красными. 49—53, 71, 95, 97, 98, 148.

Начапкин Николай Иванович (род. в 1950 г.), окончил Уральский государственный университет, кандидат физ.-мат. наук, учредитель и активный участник фонда «Обретение». Участвовал в официальном вскрытии останков Царской Семьи и принимал участие в археологических исследованиях Четырехбратского рудника. 9, 156, 161.

Неуймин Николай Борисович (Свердловск, 01.02.1962), окончил Свердловский юридический институт, 1988. В 1983—2001 гг. служба в правоохранительных органах. В 2002 г. вышел на пенсию. В 2009 г. — научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея. Активный участник военно-исторического клуба «Горный щит». Инициатор и участник успешных поисков останков Наследника Алексея и его сестры Марии в 2007 г. 5, 183.

Никитин Сергей Алексеевич (род. в 1950 г.), судмедэксперт высшей категории Московского бюро судмедэкспертизы, принимал участие в идентификации останков, обнаруженных на Старой Коптяковской дороге. Используя методику Герасимова, восстановил скульптурные портреты по черепам Императора Николая II, Императрицы Александры Федоровны; их дочерей — Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Анастасии Николаевны; кроме того, лейб-медика Боткина Е.С., комнатной девушки Демидовой А.С., лакея Труппа. Почетный член фонда «Обретение». Участвовал в археологических исследованиях Четырехбратского рудника. 9, 10, 183.

Николай Николаевич (младший) (1856—1929), Великий Князь, сын Великого Князя Николая Николаевича (старшего) и Великой Княгини Александры Петровны, внук Николая I, генерал-адъютант, командующий войсками гвардии и Петроградского военного округа, Верховный главнокомандующий (1914—1915, март 1917). С марта 1918 г. в эмиграции во Франции; был выдвинут монархическими кругами на Императорский престол. Выводов следствия Н. Соколова не признал. Умер в Антибе. 135.

Никулин Григорий Петрович (Прокопий Александрович) (1895—1965), член РСДРП с 1917 г., сотрудник Екатеринбургской ЧК. Участвовал в расстреле Царской Семьи. С 1921 г. до начала 30-х гг. начальник уголовного розыска г. Москвы. Начальник Московской станции водоснабжения (1935—1956). Автор воспоминаний о расстреле Царской Семьи (РЦХИДНИ, ф. 588). 30, 41, 42, 46.

Остроумов Н.И., помощник прокурора Екатеринбургского окружного суда, выполняющий наблюдения за поисками участников убийства Царской Семьи. 53.

Пагануци Павел (?—1991), потомок русских эмигрантов, историк, создал работу «Правда об убийстве Царской Семьи» на материалах следствия Н. Соколова. Подтверждая правду выводов Соколова об убийстве Царской Семьи как истину, принадлежал к ярким противникам принадлежности останков, обнаруженных на Коптяковской дороге, Царской Семье. 192.

Панова Татьяна Дмитриевна, главный археолог музеев Московского Кремля, кандидат ист. наук. Осуществляла помощь фонду «Обретение» при археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. 9, 177.

Папин Николай Васильевич (1883—?), крестьянин дер. Коптяки. 81—83.

Парамонов Анатолий Иванович (1891—1970). Участник революционного движения на Урале. 1917 г. — секретарь Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов, заместитель председателя Совета. 1919 г. — председатель Екатеринбургского совета. 1922—1924 гг. — председатель Челябинского губисполкома. В 1933 и 1936 гг. во время чисток его дважды исключали из партии и дважды восстанавливали. В 1936 г. все-таки он был репрессирован. Освобожден во время Великой Отечественной войны. Вторично посажен в 1949 г., освобожден в 1954 г. За недоказанностью обвинения дело Парамонова было пересмотрено, и бюро Свердловского обкома КПСС восстановило его в партии без перерыва партийного стажа с мая 1907 г. 114, 116, 120, 122, 129.

Партин Алексей Сергеевич, рабочий Верх-Исетского завода, охранник ДОНа. После сдачи города белым вступил в воинское формирование. Под Кунгуром попал в плен к белогвардейцам и был расстрелян по приговору военно-полевого суда штаба Западного фронта. 66, 95.

Песоцкий Вадим, коллега Гелия Рябова, приглашенный последним для участия во вскрытии останков, обнаруженных на Старой Коптяковской дороге. 137—139, 142, 144.

Петр I Алексеевич (1672—1725), Царь (1682—1721), Император (1721—1725) России. 116.

Пичугин Владимир Иванович, начальник Верх-Исетского РОВД г. Свердловска, организовавший проверку места сокрытия останков на Старой Коптяковской дороге в 1991 г. 161, 162.

Плаксин Всеволод Олегович, главный судебно-медицинский эксперт Министерства здравоохранения РФ, доцент, руководитель комиссии по идентификации останков, обнаруженных на Старой Коптяковской дороге. 169.

Покровский Михаил Николаевич (1868—1932), советский историк, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929). Член КПСС с 1905 г. В 1907 г. кандидат в члены ЦК РСДРП. Участник октябрьского переворота (Москва). С 1918 г. зам. наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, Института красной профессуры. Член ЦК партии с 1930 г. Член ВЦИКа, ЦИКа СССР. 149, 150.

Политковский Ростислав Михайлович (1892—?), капитан, слушатель Академии Генерального штаба. 50, 60.

Попель Евгения, родственница Н.Н. Ипатьева, ведущая хозяйство в доме. 48.

Попов Леонид Георгиевич, профессор, начальник кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии имени Кирова (Санкт-Петербург), член комиссии по идентификации останков, обнаруженных на Старой Коптяковской дороге. 166.

Проскуряков Филипп Полиевктович (1897—?), рабочий Сысертского завода, охранник ДОНа. На допросе 1—3 апреля 1919 г. дал Н. Соколову ценные показания по делу об убийстве Царской Семьи. Позднее проживал в Свердловске, разнорабочий в Горном институте. В 1939 г. за «антисоветскую деятельность» на основании ст. 58—10 ч. 1 УК РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. Дальнейшая судьба неизвестна. 169.

Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1869—1916), крестьянин с. Покровское Тобольской губернии. Обладал необычными психотерапевтическими способностями, чем и завоевал расположение Императрицы Александры Федоровны. 14.

Родзинский (Ильин) Исая Иделевич (1897—1987), член РСДРП с 1917 г., член коллегии Уральской ЧК. Принимал участие в сокрытии трупов Царской Семьи. Сотрудник Вятской ЧК (1918), председатель ревтрибунала Петроградского военного округа и Балтфлота (1922—1924), в 1924—1937 гг. на партийной и хозяйственной работе. Репрессирован. 32.

Росс Николай, составитель сборника материалов следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 г. — февраль 1920 г.). 37, 129.

Россель Эдуард Эргартович (род. в 1937 г.). Губернатор Свердловской области. 154, 156, 157, 161, 166, 176, 178.

Рябов Гелий Трофимович (род. в 1932 г.), окончил юридический факультет Ленинградского университета, работал на Алтае в следственных органах, позднее приступил к писательскому труду и кинорежиссерской деятельности, в 70-е гг. был консультантом по вопросам кино и телевидения у министра внутренних дел Н.А. Щелокова. Знакомство с Авдониным привело его к участию в секретном вскрытии места захоронения останков Царской Семьи в 1979 г. 122—125, 133, 134, 136, 138, 140, 142, 144, 145, 151—156, 162, 164—166, 168, 172.

Рябова Маргарита Васильевна (род. в 1932 г.), окончила Свердловский юридический институт, участвовала в секретном вскрытии места захоронения Царской Семьи в 1979 г. 138, 144, 151.

Сарандинаки Петр Александрович, потомок русских эмигрантов, капитан морского корабля, организатор и председатель общественной организации «Поиск». Является иностранным представителем фонда «Обретение», участвовал в археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. Выполняет поиски останков Великого Князя Михаила Александровича Романова в Перми. 9, 183.

Сафаров Георгий Иванович (1891—1942), член РСДРП с 1908 г., в апреле 1917 г. вернулся из эмиграции в Петроград. После октябрьского переворота — член Самарского

губкома, затем переведен на Урал. Член президиума Уральского облсовета, редактор газеты «Уральский рабочий». Член ЦК (с 1919). Репрессирован. 7, 17, 19, 46, 47, 146.

Сахаров Валентин Аркадьевич, товарищ председателя Уральской ЧК. 10 июня 1918 г. лично расстрелял И.Л. Татищева. 30.

Свердлов Яков Михайлович (Мовшевич) (1885—1919), член РСДРП с 1901 г., председатель ВЦИКа (с 1917); секретарь ЦК РСДРП; председатель комиссии по выработке первой Конституции РСФСР (1917—1919). Свердлов, точно выполняя указания Ленина, внимательно наблюдал за судьбой Царской Семьи, начиная от организации ее перевозки из Тобольска в Екатеринбург и кончая убийством всех ее членов и ее приближенных, хитро руководя и направляя убийц из Уралсовета, отдавая им кажущуюся инициативу в «Царском деле». 17, 18, 20, 22, 26, 34, 110, 149.

Седнев Иван Дмитриевич (1886—1918), матрос яхты «Штандарт», лакей царских детей. В Екатеринбурге арестован и расстрелян вместе с К.Г. Нагорным. Канонизирован 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей как святой мученик Иоанн. 24, 30, 36, 37.

Седнев Леонид Иванович (1904—1929), племянник И.Д. Седнева, товарищ детских игр Наследника. Расстрелян в Ярославле по обвинению в контрреволюционном заговоре. 27, 40, 66.

Сельменский Алексей Михайлович, заслуженный учитель РСФСР, географ, в 40-х гг. прошлого века в 66-й школе г. Свердловска развивал среди школьников краеведение. 118, 119.

Сергеев Иван Александрович (1872—1919), окончил Московский университет (1894). Судебный следователь, следователь по важнейшим делам, товарищ прокурора (с 1898), член Екатеринбургского окружного суда (с 1917). 11, 12 августа 1918 г. при осмотре нижнего этажа дома Ипатьева им были обнаружены документы, указывающие на лиц, причастных к убийству Царской Семьи, — Я.М. Юровского и П.С. Медведева. В полуподвальной комнате Сергеев распорядился вырезать из пола и стен куски с пятнами крови, со следами от пулевых попаданий и ударов штыком. Сергеевым были допрошены о. Иоанн Сторожев, П.А. Жильяр, М.И. Летемин, М. Медведева. 3 января 1919 г. Сергеев получил предписание генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса о передаче Соколову «подлинного следственного производства по делу об убийстве бывшей Царской Семьи и окружавших ее лиц» согласно повелению А.В. Колчака от 17 февраля 1919 г. 22 февраля 1919 г. допросил П.С. Медведева. Он впервые установил факт убийства всей Царской Семьи и ее приближенных, арестованных в Доме особого назначения. Ему же были поручены расследование «исчезновения» из Перми Великого Князя Михаила Александровича и Алапаевское дело. Расстрелян красными. 45, 46, 53, 54, 57, 65, 67, 68, 96, 105, 148, 186, 192.

Соболевский Петр Константинович (1868—1949), окончил Петербургский горный институт (1889—1898). В 1920 г. приглашен в Уральский горный институт. Занимаясь на кафедре маркшейдерии, Соболевский создал кабинет магнитометрии и постепенно превратил его в геофизическую лабораторию. Этим он надолго определил главное направление поисков полезных ископаемых. При работе в Горном институте Соболевский столкнулся с примером государственной несправедливости в отношении профессора М. Клера и выступил в его защиту. 121.

Соколов Николай Алексеевич (1882—1924), следователь по особо важным делам при Омском окружном суде. Окончил юридический факультет Харьковского университета, служил следователем в Пензенском окружном суде. После октябрьского переворота бежал в Саратов, в 1918 г. перебрался в Сибирь, был товарищем прокурора Иркутского окружного суда. С 7 февраля 1919 г. вел дело об убийстве Царской Семьи,

из-за поражения белого движения оно не было завершено. Умер и похоронен в Сальбри (Франция). 23, 46, 50, 57—59, 61, 63—65, 68, 69, 71—73, 75, 77—79, 83, 84, 88, 92, 94—96, 98, 99, 101, 102, 104—107, 111—113, 115, 120, 124, 128, 129, 134, 147, 148, 150, 177—182, 192.

Соколова Галина Владимировна (1939—2006), окончила Уральский политехнический институт. Активная участница фонда «Обретение», принимала участие в археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. 9.

Соловьев Владимир Николаевич, старший прокурор-криминалист Управления криминалистики Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции. Практически с 1991 г. Соловьев продолжал следственное дело Н. Соколова об убийстве Царской Семьи. Толчком для продолжения и завершения дела Н. Соколова явилось обнаружение останков Царской Семьи на Старой Коптяковской дороге, найденных нашей поисковой группой. Многими противниками останков был задан большой перечень вопросов для их решения следствием, но нахождение истины все равно свелось к точному установлению принадлежности останков Царской Семье. Следствие по убийству Романовых закончилось после обнаружения в 2007 г. останков Царевича Алексея и его сестры Великой Княжны Марии Николаевны, оно закончено Соловьевым в январе 2009 года. 7, 9, 150, 169, 184, 191.

Спектор С.И., первый заместитель председателя правительства Свердловской области. 177.

Степанков В.Г., Генеральный прокурор Российской Федерации в 90-х годах прошлого века. 166.

Сторожев, отец Иоанн (Владимирович) (1879—1927), по окончании юридического факультета Университета Святого Владимира в Киеве работает судебным следователем, товарищем прокурора, с 1911 г. — присяжным поверенным Екатеринбургского окружного суда. В 1912 г. принимает сан диакона, а затем — иерея. В 1917 г. настоятель Екатеринбургского собора. В 1918 г. проводит последнее богослужение для Царской Семьи. В этом же году в русской армии Колчака, с ней добирается до Приморья, а затем с семьей попадает в г. Харбин, на службу на КВЖД, в разных храмах города. Скончался в 49 лет, похоронен на кладбище Харбина, которое снесено в период «культурной революции» в Китае. 27, 38, 39.

Страхов Алексей Леонидович (1942 г. р.), глава администрации Свердловской области в 1994—1995 гг. 172.

Суворов Александр Васильевич (1729 или 1730—1800), граф Рымникский (1789), князь Итальянский (1799), русский полководец, генералиссимус (1799). Начал службу капралом в 1748 г. Создал оригинальную и прогрессивную систему взглядов на способы ведения войны и боя, воспитания и обучения войск, во многом опередив свое время. Не проиграл ни одного сражения. 8, 136.

Татищев Илья Леонидович (1859—1918), граф, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, личный представитель Николая II при Вильгельме II (1905—1914). Добровольно поехал в Тобольск. Арестован и расстрелян в Екатеринбурге в 1918 г. Канонизирован 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей как святой мученик воин Илья. 16, 30, 93.

Теглева Александра Александровна (1881—?), потомственная дворянка, 17 лет прослужила няней царских детей. Жена П. Жильяра (с 1922). Эмигрировала. 84, 85, 87—94.

Трумп Алоизий (Алексей) Егорович (1856—1918), потомственный почетный гражданин, лакей Николая II. Убит вместе с Царской Семьей в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Его останки обнаружены в месте сокрытия на Старой Коптяковской

дороге, идентифицированы и упокоены в июле 1998 г. в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга. Канонизирован 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей как святой мученик Алексей. 8, 27, 30, 31, 36, 41—43, 66, 67, 92, 111, 159, 167, 170, 175, 192, 193.

Туйков В.И., прокурор Свердловской области в 90-х гг. прошлого века. 166, 169.

Тутельберг (урожд. Тудельс) Мария Густавовна (1863—?), камер-юнгера Императрицы Александры Федоровны. Выехала с Царской Семьей в Тобольск, затем в Екатеринбург, где не была допущена в ДОН. 84, 87—91, 93, 94.

Уткин Павел Иванович (1875—?), врач, оказывал помощь в Перми якобы Великой Княжне Анастасии Николаевне, но не доказал достоверность утверждений пациентки следователю Н. Соколову. 69.

Фальц-Фейн Эдуард Александрович (род. в 1912 г.), барон, потомок знаменитых Фальц-Фейнов, владевших природным заповедником Аскания-Нова, известный меценат, оказывавший музеям РФ постоянную помощь редкими экспонатами. 129.

Хабаров Александр Андреевич, служащий элитного галантерейного магазина Шаниной в Омске, привлеченный Н. Соколовым к экспертизе горелых вещей с Четырехбратского рудника. 61, 63.

Харитонов Иван Михайлович (1873—1918), старший повар. Убит вместе с Царской Семьей в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. 8, 27, 31, 42, 43, 66, 67, 92, 111, 157, 167, 170, 175, 192, 193.

Чемодуров Терентий Иванович (1849—1919), камердинер Императора Николая II. Арестован в мае 1918 г. в Екатеринбурге, освобожден белыми в июле 1918 г. 24, 49, 51, 88.

Чуцкаев (Чудскаев) Сергей Егорович (1876—1944), член РСДРП с 1903 г., в 1905—1906 гг. работал на Урале. Председатель Уральского горсовета и член Уральского облсовета (1917); в 1918—1923 гг. в Москве, в органах Наркомзема, заместитель наркома РКИ СССР (1923—1927). С 1927 г. — кандидат в члены ЦК ВКП. Председатель Бюджетной комиссии ЦИК СССР (1929). Репрессирован. 146.

Шевелин Валерий Николаевич (1943—2011), один из учредителей и активный участник фонда «Обретение». Принимал участие в официальном вскрытии останков Царской Семьи на Старой Коптяковской дороге. Участвовал в археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. 9, 156, 164.

Шереметевский Александр Андреевич (1889—?), унтер-офицер, был допрошен И. Сергеевым 5 февраля 1919 г. В августе 1918 г. участвовал в работах по поискам останков Царской Семьи в районе Четырехбратского рудника. 54, 55, 79—82.

Шереметевский Андрей Андреевич (1890—?), поручик, брат А. А. Шереметевского, 27 июля доложил военным властям Екатеринбурга о находках на руднике крестьянами вещей: Кульмского креста с изумрудами, пряжки с гербами, планшеток от корсетов, пуговиц с гербами и др. 48, 52, 82, 84, 120.

Шитов Виталий Васильевич (род. в 1941 г., с. Касторное Курской области). Окончил Уральский государственный университет. С 2001 г. — пенсионер. Активный участник Общества уральских краеведов. Организатор и активный участник успешных поисков останков царских детей: Цесаревича Алексея и его сестры Марии в 2007 г. 5, 183.

Шнейдер Екатерина Адольфовна (1856—1918), гофлектриса, последовала за Царской Семьей в Тобольск. Арестована в Екатеринбурге, убита 4 сентября 1918 г. в Перми. Канонизирована 1 ноября 1981 г. Русской православной церковью за границей как святая мученица Екатерина. 30, 48.

Щелоков Николай Анисимович (1910—1984), советский государственный партийный деятель, генерал армии (1976). Член КПСС с 1931 г. В 1965—1966 гг. второй секре-

тарь ЦК КП Молдавии, с 1966 г. министр внутренних дел СССР. Из-за сложившихся обстоятельств был вынужден покончить жизнь самоубийством. Несколько ранее его супруга поступила таким же образом. 30, 48.

Эрсберг Елизавета Николаевна (1879—?), помощница А.А. Теглевой. В Тобольске была комнатной девушкой у Великих Княжон. Эмигрировала. 84, 86, 87, 89—94.

Юровская Римма Яковлевна (1899—?), дочь Я.М. Юровского, член КПСС с 1917 г. В 1918 г. — председатель Уральского областного комитета Социалистического союза рабочей молодежи. Участница Гражданской войны. В 1921—1922 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКСМ в Ростове-на-Дону. С 1924 г. снова на Урале. В 1926—1933 гг. заведует отделом первого райкома ВКП(б) Свердловска. В 1934—1937 гг. на руководящей партийной работе в Воронеже и в Ростове-на-Дону. Репрессирована. Позднее — пенсионер. 125.

Юровский Александр Яковлевич, сын Я.М. Юровского, адмирал в отставке. 145.

Юровский Яков (Янкель) Михайлович (Хаимович) (1878—1938), член РСДРП с 1905 г., член президиума исполкома Уральского областного Совета, с 4 июля 1918 г. комендант Дома особого назначения, организатор и непосредственный руководитель убийства Царской Семьи. 19, 33, 34, 38, 39, 41—46, 48, 50, 66, 88, 94—96, 103, 104, 109, 145, 148—150, 188.

Юсупов Осман Садыкович, руководитель детского географического общества «Глобус» при Свердловском Дворце пионеров в 40-х гг. прошлого столетия. 118.

Юсупов Роман Энверович, активный участник фонда «Обретение», принимал участие в археологических исследованиях на Четырехбратском руднике. 9.

Якимов Анатолий Александрович (1887—1919), рабочий завода братьев Злоказовых, разводящий караула в доме Ипатьева. Задержан в ходе следствия. Умер в Омской областной тюрьме. 69, 88, 106, 107.

Яковлев Василий Васильевич (Мячин Константин Алексеевич, Стоянович) (1866—1938), член РСДРП с 1904 г. Чрезвычайный комиссар ВЦИКа, выполнявший личное задание В.И. Ленина и Я.М. Свердлову по перевозке Царской Семьи из Тобольска в Екатеринбург. Командующий Самаро-Оренбургским фронтом. С 1919 г. проживал в Китае, вернулся в Россию, отбывал наказание в Соловецком лагере (1927—1933). Репрессирован — расстрелян. 19—23.

Ярцов Георгий Владимирович (1890—?), подполковник, начальник Екатеринбургской учебной инструкторской школы. 82.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Часть Первая. Поиски останков Царской Семьи белым следствием	11
Ночь убийства	41
Как начиналось белое следствие	47
«Так они в урочище «Четыре брата»	53
Следственный «тяни-толкай» Екатеринбург — Омск	57
Омская экспертиза	61
Вклад судьи И. Сергеева в расследование	65
Часть Вторая. Несбывшиеся мечты Н. Соколова	69
Исследования Н. Соколова на руднике	69
Горные выработки ничто не дали	75
Они были первыми	79
Заговорили участники тобольской ссылки	84
Куда пропали царские драгоценности	92
Один в поле не воин	96
Доказательства подгоняются под одну версию	104
Часть Третья. Сейчас об этом можно рассказать	114
Кажущаяся тишина в государственном деле	114
Куда ведет Коптяковская дорога	125
Мы их нашли	136
Путаница Юровского	145
Все возвращено на место	151
Часть четвертая. Обретение останков Царской Семьи	154
К поискам подключается Э. Россель	154
Мемориал Романовых	169
Археологические исследования	177
Изучение костных объектов	179
Коптяковская дорога открывает последнюю тайну	182
Заключение	191
Приложения	194
Список использованной литературы	194

Приложение № 1. Письма офицера	197
Приложение № 2. Постановление правительства Свердловской области о продолжении поисков останков членов семьи бывшего Российского императора Николая II	201
Приложение № 3. Геологическое описание керна скважин, пройденных в логу	203
Приложение № 4. «Записка Юровского»	205
Приложение № 5. Письмо доктора геолого-минералогических наук Авдониной А.Н. председателю Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельцину	211
Приложение № 6. Постановление правительства Свердловской области о придании статуса исторического памятника старой Коптяковской дороге	213
Приложение № 7. Ответ главы русской зарубежной православной церкви митрополита Виталия на письмо заместителя председателя правительства Российской Федерации Ю.Ф. Ярова по вопросам исследования и перезахоронения останков Российского императора Николая II	214
Приложение № 8. Список археологических находок на Четырехбратском руднике	216
Приложение № 9. Экспертное заключение № 46/9 Уральской геммологической ассоциации	222
Приложение № 10. Экспертное заключение № 001/99 Уральской геммологической ассоциации	225
Приложение № 11. Справка об исследованиях пуль и гильз	228
Приложение № 12. Акт медико-криминалистического исследования	230
Приложение № 13. Акт обнаружения человеческих останков на Г.К.Д.	233
Приложение № 14. Протокол осмотра вещественных доказательств 10 февраля 1919 года, Соколов Н.А.	235
Приложение № 15. Протокол осмотра вещественных доказательств	238
Приложение № 16. Протокол осмотра пути к руднику и самого рудника 23 мая—17 июня 1919 года, Соколов Н.А.	241
Приложение № 17. Протокол осмотра работ на старом руднике 23 мая—17 июня 1919 года, Соколов Н.А.	250
Приложение № 18. «Итоги археологических исследований» 1998—2000 года, фонд «Обретение»	255
Именной указатель	272

Авдонин А.Н.

ГАНИНА ЯМА

История поисков останков Царской Семьи

Подписано в печать 23.04.2013

Формат 70x100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 18,5

Тираж 2000 экз. Заказ № 261

Компания «Реал-Медиа»

117105 Москва, Варшавское шоссе, 28а, стр. 1, офис 4

Телефон/факс (495) 933-25-31

E-mail: mск@real-media.ru

620075 Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 22, офис 409

Телефоны/факсы (343) 371-22-10, 359-80-51

E-mail: redakt@real-media.ru, mail@real-media.ru

www.real-media.ru

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620041 Екатеринбург, ГСП-148, ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru